

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

PSlav- 392.10

U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1928

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

7 Мартя

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXXIV. № 1—ЯНВАРЬ. 1894 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I—официальная.

Рецензіи сочиненій, представленныхъ въ факультеты для пріобрѣтенія высшихъ ученыхъ степеней 1—18

Часть II—неофициальная.

- I. Вановичъ Страхиія. Матеріалы для изученія южно-славянскаго народнаго эпоса.—Студ. А. Лободы 1—45
- II. Лекціи по славянскому языкознанію. — Профес. Т. Д. Флоринскаго . . . 109—156
- III. Договоръ товарищества по римскому гражданскому праву.—Приватъ-доц. П. Е. Соколовскаго . . . 117—156
- IV. Дозировка лекарственныхъ средствъ въ дѣтскомъ возрастѣ (съ табл.).

—Прив.-доц. И. В. Троицкаго 1—23

Критика и библиографія.

- V. Lucian Mueller: „Satiren und Episteln des Horaz.“
—Проф. I. А. Лециуса 1—16

Прибавленія.

- I. Курсъ химической технологии.—Профессора Н. А. Вунге 1—32
- II. Наблюденія Метеорологической обсерваторіи У-та Св. Владиміра въ Кіевѣ, издаваемыя проф. П. И. Броуновымъ (съ картою) 1—17
- III. Росписаніе богослуженій въ церкви Университета Св. Владиміра на 1894 г.
- IV. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ . . . 1—XXIV

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ
ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

№ 1—ЯНВАРЬ.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

В. І. Завадскаго. Большая-Васильковская улица, д. № 29—31.

1894.

△
P Slav 392.10
✓

51 * 17

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владимира
Ректоръ *Θ. Фортинскій.*

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I—официальная.

Рецензіи сочиненій, представленныхъ въ факультеты для пріобрѣтенія высшихъ ученыхъ степеней	1—18
--	------

Часть II—неофициальная.

I. Бановичъ Страхиѣ. Матеріалы для изученія южно-сла- вянскаго народнаго эпоса.—Студента А. Лободы	1—45
II. Лекціи по славянскому языкознанію.—Проф. Т. Д. Фло- ринскаго	109—156
III. Договоръ товарищества по римскому гражданскому праву. —Привать-доцента П. Е. Соколовскаго	117—156
IV. Дозировка лекарственныхъ средствъ въ дѣтскомъ возра- стѣ (съ табл.).—Привать-доцента И. В. Троицкаго	1—23

Критика и библіографія.

V. Lucian Mueller: „Satiren und Episteln des Horaz “—Проф. I. А. Леціуса	1—16
---	------

П р и б а в л е н і я.

I. Курсъ химической технологіи.—Профессора Н. А. Бунге	1—32
II. Наблюденія Метеорологической обсерваторіи Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ, издаваемые профессоромъ П. И. Броуновымъ (съ картою)	1—17
III. Росписаніе богослуженій въ церкви Университета Св. Вла- диміра на 1894 г.	
IV. Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ	I—XXIV

РЕЦЕНЗИИ СОЧИНЕНИЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХЪ ВЪ ФАКУЛЬТЕТЫ ДЛЯ ПРИОБРѢТЕНІЯ ВЫСШИХЪ УЧЕНЫХЪ СТЕПЕНЕЙ.

I.

Отзывъ объ изслѣдованіи магистранта Е. Θ. Карскаго—подъ заглавіемъ: „Обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи“ (Москва, 1886 г.) и „Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи“ (Варшава, 1893 г.),—представленномъ для полученія степени магистра русскаго языка и словесности.

Двѣ книги Е. Θ. Карскаго—„Обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи“ и „Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи“, не смотря на ихъ разновременное проявленіе, представляютъ тѣсную связь и относятся, какъ двѣ части общаго изслѣдованія о звукахъ и формахъ бѣлорусской рѣчи. Конечно, г. Карскій имѣлъ это въ виду, представивъ въ факультетъ обѣ книги и указавъ въ предисловіи ко второй книгѣ на ея значеніе, какъ дополненія къ первой книгѣ, составленной еще во время учебныхъ занятій автора въ Нѣжинскомъ Историко-Филологическомъ Институтѣ. Уже при выходѣ первой книги въ свѣтъ (1886 г.) критикой¹⁾ было указано автору на отсутствіе въ его изслѣдованіи историческихъ данныхъ о бѣлорусскомъ нарѣчій, хотя и въ „Обзорѣ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи“ авторъ ссылается на нѣкоторые историческіе матеріалы. Но вторая книга „Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи“ не только даетъ эти историческіе матеріалы, но и представляетъ дополненія по обзору звуковъ и формъ современной бѣлорусской рѣчи. Въ остальномъ авторъ постоянно ссылается во второй книгѣ на первую.

¹⁾ Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія, 1887 г. Май, стр. 137—147 ст. проф. Соболевскаго.

Такимъ образомъ двѣ книги г. Карскаго даютъ цѣльное представление о звукахъ и формахъ бѣлорусскаго нарѣчія какъ въ современномъ ихъ состояніи, такъ и въ историческомъ развитіи. Последнее служитъ лучшимъ объясненіемъ измѣненій въ звукахъ и формахъ современной бѣлорусской рѣчи. Вторая книга, какъ дополненіе къ первой, явилась не только вслѣдствіе указаній критики, но и вызвана была значительнымъ накопленіемъ, за послѣдніе годы, съ 1886 г.,—матеріаловъ и изслѣдованій по бѣлорусскому нарѣчію. Приступая къ первому труду въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, авторъ имѣлъ подъ руками изъ выдающихся сборниковъ бѣлорусской рѣчи только сборники—Шейна, 1874 г. (Бѣлорусскія народныя пѣсни), Безсонова, 1871 г. (Бѣлорусскія пѣсни), Носовича, 1867—1873 г. (Пѣсни, Пословицы и Словарь) и частныя изслѣдованія Миклошича (*Vergleichende Grammatik der Slavischen Sprachen*, 1875—1879 г.), Потебни (Два изслѣдованія, 1865—1866 г.), Недешева (Историческій обзоръ звуковыхъ и морфологическихъ особенностей бѣлорусскихъ говоровъ, 1884 г.), Аппеля (О бѣлорусскомъ нарѣчіи, 1880 г.); между тѣмъ какъ для второго труда авторъ располагалъ уже слѣдующими матеріалами и изслѣдованіями: новыми сборниками Шейна (Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія сѣверо-западнаго края, 2 части, 1887 и 1891 г.г.), Добровольскаго (Смоленскій этнографическій сборникъ, 1891 г.), Романова (Бѣлорусскій сборникъ, 5 выпусковъ, 1887 и 1891 г.г.), новыми изслѣдованіями—Брюкнера (*Ein weissrussischer Codex* въ *Archiv für Slav. Philologie*, IX т.), моими (1) Житіе св. Алексѣя челоуѣка Божія, въ западно-русскомъ переводѣ XV в. 1887 г., 2) Докторъ Францискъ Скорина, 1888 г. и 3) Обзоръ южно-русскихъ и западно-русскихъ памятниковъ письменности отъ XI-го до XVII-го ст., 1890 г.), профессора Соболевскаго (1) Лекціи по исторіи русскаго языка, 1891 г. и 2) Очеркъ русской діалектологіи: Бѣлорусское нарѣчіе, 1892 г.).

Эти новые матеріалы и изслѣдованія не только отразились у г. Карскаго въ историческомъ обзорѣ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи, но и повліяли на измѣненіе нѣкоторыхъ взглядовъ автора, вызвали развитіе нѣкоторыхъ отдѣловъ въ его новой книгѣ, о чемъ я еще скажу ниже. Теперь же замѣчу, что изслѣдованіе бѣлорусской рѣчи въ работахъ г. Карскаго опирается не только на трудахъ, предшествующихъ и современныхъ, но и на нѣкоторыхъ самостоятельныхъ

розысканіяхъ. Авторъ непосредственно усвоилъ и изучилъ на мѣстѣ своей родины одинъ изъ бѣлорусскихъ говоровъ—Новогрудскаго уѣзда, Минской губерніи, почему въ предисловіи къ первому труду авторъ и назвалъ себя „природнымъ бѣлоруссомъ“.

Во второй книгѣ г. Карскій самостоятельно изслѣдовалъ нѣсколько памятниковъ западно-русской письменности, начиная съ XVI-го в., находящихся въ Виленской Публичной библіотекѣ, и воспользовался матеріаломъ, предоставленнымъ мною, изъ старопечатнаго Евангелія XVI в. Василия Тяпинскаго. Такимъ образомъ г. Карскій не только объединилъ и свелъ весь наличный матеріалъ по изученію звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи, но и сдѣлалъ собственный вкладъ въ это изученіе, такъ что рассматриваемое изслѣдованіе является выдающимся трудомъ въ области изученія русской діалектологіи.

Чтобы выяснитъ значеніе изслѣдованія г. Карскаго, я остановлюсь прежде всего на содержаніи его книгъ и на приѣмахъ его изслѣдованія. Обращаюсь къ „Обзору звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи“, который состоитъ изъ введенія, двухъ частей и заключенія. Во введеніи г. Карскій даетъ критическій очеркъ своихъ источниковъ, указывая въ нихъ на неточную передачу звуковъ бѣлорусской рѣчи; здѣсь же авторъ даетъ нѣкоторое понятіе о географическихъ границахъ, въ которыхъ живетъ бѣлорусское племя, о численности населенія; здѣсь же опредѣляетъ важнѣйшія особенности въ звукахъ и формахъ бѣлорусской рѣчи, по которымъ можно раздѣлить ее на говоры. Послѣ введенія, въ первой части „Обзора звуковъ и формъ“ г. Карскій рассматриваетъ звуки: сначала подробно описываетъ гласные и согласные звуки бѣлорусскаго нарѣчія въ статическомъ положеніи, руководствуясь преимущественно собственнымъ опытомъ, затѣмъ останавливается на отдѣльныхъ звукахъ, извлекая матеріалъ изъ печатныхъ изданій, и опредѣляетъ отношеніе бѣлорусскихъ звуковъ къ старославянскимъ; наконецъ подводитъ подъ общіе законы всѣ рассмотрѣнныя явленія бѣлорусскаго вокализма и консонантизма. Въ обзорѣ звуковъ авторъ держится совершенно правильнаго взгляда на природу звуковъ, различая среди гласныхъ широкія и узкія, а не твердыя и мягкія, какъ характеризовали ихъ прежде,—а иногда такъ характеризуютъ ихъ и теперь,—смѣшивая съ свойствами согласныхъ звуковъ. Въ области гласныхъ звуковъ авторъ придаетъ особенное значеніе ударенію, рассматривая вездѣ измѣненія гласныхъ ударяемыхъ и безударныхъ. Собственные

наблюденія надъ бѣлорусской рѣчью авторъ передаетъ фонетическимъ правописаніемъ, причемъ различаетъ *е* отъ *є*, *а* отъ *ѧ*,—въ области согласныхъ звуковъ—твердые звуки отъ мягкихъ, простые отъ сложныхъ и отмѣчаетъ вездѣ *ј*. Нельзя не признать въ „Обзорѣ“ г. Карскаго особенно удачнымъ опредѣленіе произношенія бѣлорусскихъ сложныхъ согласныхъ *дз* и *тс=ц* (стр. 25—26). Разбирая звуковыя особенности бѣлорусской рѣчи, г. Карскій отмѣчаетъ отношеніе бѣлорусскихъ звуковъ къ старославянскимъ, къ общерусскимъ, къ звукамъ литературнаго языка, нѣкоторые заимствованія изъ польскаго языка и вліяніе народной этимологіи (перетолкованія) на заимствованныя слова. Я оставляю пока въ сторонѣ недостатки изслѣдованія и потому не говорю о частныхъ промахахъ, о неточности терминологіи и нѣкоторыхъ объясненій. Во второй части „Обзора“ разсматриваются „слова“: образованіе словъ и ихъ измѣненіе. Здѣсь авторъ слѣдуетъ преимущественно морфологической системѣ Миклопича, что отражается даже и во внѣшней сторонѣ изслѣдованія: въ парадигмахъ и въ замѣчаніяхъ объ отдѣльных формахъ. Наконецъ въ заключеніи „Обзора звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи“ авторъ касается вопроса объ отношеніи бѣлорусскаго нарѣчія къ остальнымъ нарѣчіямъ русскаго языка. Разбирая различныя мнѣнія по этому вопросу, авторъ признаетъ бѣлорусское нарѣчіе частью великорусскаго, выдѣлившейся одновременно съ сѣверно-великорусскимъ и южно-великорусскимъ. Въ этомъ вопросѣ г. Карскій не раздѣляетъ мнѣнія тѣхъ ученыхъ, которые, какъ Срезневскій и Потебня, признавали бѣлорусское нарѣчіе частью южно-великорусскаго, или частью малорусскаго, какъ признавалъ Миклопичъ.

Вторая книга „Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи“ дѣлится на шесть выпусковъ, появившихся въ журналѣ „Русскій Филологическій Вѣстникъ“ съ 1890 по 1893 г. включительно. Необходимо принять во вниманіе замѣчаніе автора въ началѣ книги, чтобы понять отношеніе выпусковъ: „По мѣрѣ возможности мы будемъ знакомить интересующихся исторіей бѣлорусскихъ говоровъ съ интересными произведеніями рукописными и печатными. Система избрана нами совершенно случайная: произведенія будутъ слѣдовать одно за другимъ не въ хронологическомъ порядкѣ и даже не по степени важности ихъ, а смотря по тому, какія изъ нихъ намъ удастся дабыть и изслѣдовать (стр. 2—3)“.

Отсюда объясняется выборъ рукописныхъ и старопечатныхъ произведеній, которыя разсматриваются въ первыхъ пяти „выпускахъ“, какъ называетъ ихъ авторъ. Въ первомъ выпускѣ разсмотрены пять рукописей Виленской Публичной библіотеки, изъ нихъ—двѣ рукописи XVІІ-го в., одна—XVІІІ-го в. и двѣ—нынѣшняго столѣтія. Самъ авторъ оговаривается объ относительномъ историческомъ значеніи этихъ рукописей, которыя ему „удалось добыть въ Виленской Публичной библіотекѣ“ (стр. 3): „для историческаго изученія языка только №№ 1 и 2 (т. е. рукописи XVІІ-го в.) и отчасти 3 (XVІІІ-го в.) имѣютъ нѣкоторое значеніе, №№ же 4 и 5 (т. е. рукописи нынѣшняго столѣтія) важны лишь для характеристики современныхъ говоровъ“ (стр. 4). Во второмъ выпускѣ авторъ разсматриваетъ звуки и формы нѣсколькихъ юридическихъ памятниковъ XV—XVІ-го в.в., 1) Привилея Казимира, короля Польскаго, 1457 г., 2) Судебника Казимира 1492 г. (или вѣрнѣе, 1468 г.), 3) Статута 1529 г., 4) Статута Великаго Князства Литовскаго 1588 г., и 5) актовъ XVІ-го в., по изданію „Актовыхъ книгъ Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1890 г.“. Самъ авторъ замѣтилъ о несовершенствѣ и неточностяхъ изданія Дзялыньскаго „Zbiór praw litewskich“ 1841 г., которымъ онъ пользовался для изученія языка первыхъ трехъ памятниковъ; но Литовскій Статутъ 1588 г. изученъ имъ непосредственно по оригиналу. Въ третьемъ выпускѣ авторъ продолжаетъ изслѣдованіе языка юридическихъ памятниковъ XIII, XIV и XV-го в.в., относящихся къ западно-русской письменности, причемъ пользуется слѣдующими изданіями: 1) Грамотъ, касающихся до сношеній Сѣверо-западной Россіи съ Ригю и Ганзейскими городами въ XII, XIII и XIV в.в., изд. Археографической Коммиссіей въ 1857 г., 2) Русско-Ливонскихъ актовъ, изд. Археографической Коммиссіей, въ 1868 г.; 3) Археографическаго Сборника документовъ, относящихся къ исторіи Сѣверо-западной Руси, изд. при управленіи Виленскаго учебнаго округа, томы I, II, III, VI и VII; 4) Собраніемъ древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Вильно, Ковно, Трокъ и др. 1843 г.; 5) Сборника палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ и Виленской Публичной библіотекѣ, Вильна, 1884 г.; 6) Бѣлорусскаго Архива протоіерея Григоровича, 1824 г.; 7) Актовъ, издаваемыхъ Виленской Археографической Коммиссіей. Изъ этихъ изданій г. Карскій выбралъ только нѣкоторые акты, которые

нашелъ болѣе интересными для изслѣдованія языка. Палеографическія замѣтки (на стр. 57—61) объ особенностяхъ грамотъ и актовъ до XV-го вѣка включительно сдѣланы на основаніи упомянутыхъ палеографическихъ снимковъ, такъ что авторъ не обращался непосредственно къ оригиналамъ, находящимся въ архивахъ и бібліотекахъ (между прочимъ и въ Вильнѣ). Слѣдуетъ замѣтить, что памятники юридической письменности, рассмотрѣнные въ 3 и 4 выпускахъ, подвергались уже изученію со стороны языка въ трудахъ Недешева и проф. Соболевскаго. Конечно, г. Карскій рассмотрѣлъ ихъ подробнѣе и воспользовался нѣкоторыми новыми матеріалами. Особенное значеніе имѣетъ здѣсь изслѣдованіе языка Литовскаго Статута 1588 г., одного изъ самыхъ типичныхъ памятниковъ западно-русской печати и западно-русскаго литературнаго языка XVI-го вѣка. Въ четвертомъ и пятомъ выпускахъ г. Карскій рассмотрѣлъ звуки и формы трехъ „духовныхъ произведеній“ западно-русской письменности и печати XVI-го в. и одного историческаго произведенія—„Лѣтописца Переяславля Суздальскаго“. Старопечатное Евангеліе Типинскаго авторъ изучилъ по выпискамъ, сдѣланнымъ мною изъ рѣдкаго экземпляра этого Евангелія, находящагося въ Императорской Публичной бібліотекѣ, двѣ рукописи—Сборника ветхозавѣтныхъ книгъ, Тайная Тайныхъ и Аристотелевыхъ вратъ—по оригиналамъ Виленской Публичной бібліотеки; и только Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго г. Карскій изучилъ по изданію кн. Оболенскаго 1851 года. Выпускъ шестой, составляющій почти половину всей книги (отъ 170 до 313 стран.), представляетъ сравненіе данныхъ, добытыхъ авторомъ при изученіи старинныхъ произведеній съ новѣйшими данными по сборникамъ Шеина, Романова, Добровольскаго и др. и съ историческими матеріалами, извлеченными авторомъ изъ трудовъ Недешева, Соболевскаго, Брюкнера, моихъ, Житецкаго, и др. Эта заключительная глава „Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи“ представляетъ нѣкоторыя дополненія и поправки къ „Обзору звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи“. Такъ, напримѣръ, въ послѣднемъ на долю одного изъ самыхъ характеристическихъ явленій въ области гласныхъ звуковъ бѣлорусскаго нарѣчія, именно—аканья отведено всего двѣ страницы съ нѣсколькими примѣрами (39—40 стр.), тогда какъ въ заключительной главѣ „Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи“ авторъ отводитъ аканью тринадцать страницъ (173—186 стр.). На

страницъ 229 и далѣе авторъ дѣлаетъ поправку къ „Обзору“ (стран. 22, 58 и 59), въ которомъ онъ утверждалъ, что *р* въ бѣлорусскомъ нарѣчїи всегда и вездѣ только твердое, между тѣмъ какъ въ новомъ трудѣ признаетъ существованіе и мягкаго „*р*“, въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ. На стран. 253 авторъ отступился отъ своего прежняго объясненія цоканья (мѣны „*ч*“ и „*ц*“) въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ исключительно вліяніемъ Новгородскаго Сѣверно-великорусскаго говора („Обзоръ“ стран. 156) и призналъ вмѣстѣ съ проф. Соболевскимъ, цокующіе говоры въ бѣлорусскомъ нарѣчїи. Кромѣ того во второй книгѣ г. Карскій отказался отъ той смѣшанной и отчасти новаторской терминологіи, которой онъ слѣдовалъ въ первой книгѣ, какъ напримѣръ въ названіяхъ склоненій—азовыми, оновыми, еровыми, нашевыми, рцовыми, словными, или въ названіяхъ частей словъ—наставками, зачинами, новотворками, и т. п.; хотя рядомъ съ этими русскими терминами (изобрѣтеніе которыхъ, какъ извѣстно, принадлежитъ проф. Брандту) у автора въ „Обзорѣ“ же встрѣчались такіе термины, какъ „акцентовка“ (ср. „Акцентологія“ проф. Р. Θ. Брандта), „инфинитивная основа“, „паразитныя согласныя“, „структура“. Въ новомъ трудѣ, при общемъ сходствѣ въ пріемахъ изслѣдованія и обзорѣнія звуковъ и формъ съ „Обзоромъ“, нѣтъ уже этой смѣшанной терминологіи, и авторъ слѣдуетъ общепринятой терминологіи.

Прежде чѣмъ сдѣлать заключеніе о разсматриваемомъ изслѣдованіи г. Карскаго, я упомяну еще о нѣкоторыхъ недостаткахъ его, не останавливаясь на всѣхъ частностяхъ. Скажу прежде всего о выборѣ матеріаловъ г. Карскимъ для изслѣдованія звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи. Матеріалы эти въ большей части выбраны имъ изъ обнародованныхъ уже изданій. Авторъ лучше другихъ понялъ неточность нѣкоторыхъ изданій, особенно составленныхъ изъ записей современной бѣлорусской рѣчи, но не имѣлъ возможности точнѣе провѣрить эти матеріалы для различныхъ говоровъ, кромѣ Новгородскаго говора Минской губерніи и, быть можетъ, нѣкоторыхъ другихъ. Точно также въ области рукописной юридической письменности авторъ не имѣлъ возможности провѣрить изданія актовъ и грамотъ по оригиналамъ, а между тѣмъ въ отношеніи къ этой письменности и важно было бы изученіе ея со стороны языка непосредственно по оригиналамъ, такъ какъ изданія нерѣдко отступаютъ отъ правописанія подлинниковъ. Не

входя въ подробное разсмотрѣніе частныхъ, я упомяну еще о томъ, что въ отдѣлѣ фонетики звуковъ, нѣкоторыя явленія объясняются заимствованіями изъ польскаго языка, а, по словамъ самого автора, „полонизмы не должны находить мѣста въ фонетикѣ бѣлорусской рѣчи“ („Обзоръ“, стр. 35); далѣе, нѣкоторыя явленія представляютъ или описки, или не совсѣмъ вѣрную передачу текста и наконецъ всѣ тѣ особенности въ звукахъ, которыя относятся къ окончаніямъ формъ склоненія и спряженія, должны находить свое настоящее мѣсто въ отдѣлѣ морфологіи, а не фонетики, такъ какъ подобныя особенности легко объясняются вліяніемъ однихъ формъ на другія—аналогіей. Что касается второй книги, то въ ней представляется еще одинъ недостатокъ: отсутствіе системы въ обзорѣ историческихъ матеріаловъ бѣлорусской рѣчи. Недостатокъ этотъ, какъ я уже упоминалъ, былъ замѣченъ и самимъ авторомъ. вмѣсто дѣленія памятниковъ на юридическіе, духовные, историческіе и т. п. мы ожидали бы въ историческомъ изслѣдованіи бѣлорускаго нарѣчія встрѣтить обзоръ историческихъ матеріаловъ въ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ древнѣйшихъ, или въ группахъ, отражающихъ мѣстныя черты говоровъ.

Не смотря, однако, на всѣ подобные недостатки, изслѣдованіе г. Карскаго въ области звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи представляетъ трудъ цѣльный и полный по обзору всего сдѣланнаго въ литературѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ трудъ въ значительной степени самостоятельный по критическимъ приѣмамъ автора, но нѣкоторымъ матеріаламъ, какъ напримѣръ по непосредственному знакомству автора съ Новогрудскимъ говоромъ Минской губерніи, и съ нѣкоторыми рукописными и старопечатными матеріалами по старому западнорусскому нарѣчію. Къ достоинствамъ изслѣдованія г. Карскаго слѣдуетъ отнести и ту полноту фактовъ, къ которой стремится авторъ, добросовѣстно отмѣчая звуковыя и формальныя явленія каждаго изучаемаго памятника.

Принимая во вниманіе все сказанное, я нахожу изслѣдованіе г. Карскаго вполне отвѣчающимъ той цѣли, съ какою оно представлено въ факультетъ.

Профессоръ П. Владиміровъ.

12 Октября
1893 г.

II.

Отзывъ о диссертациі магистра батаники г. Ротерта подъ заглавіемъ:
„О геліотропизмъ“.

Поводомъ къ изслѣдованію, составляющему предметъ диссертациі г. Ротерта, послужило одно заявленіе Ч. Дарвина, изложенное въ его сочиненіи „The power of movement in plants“. Дарвинъ сообщилъ, что по его наблюденіямъ у ростковъ различныхъ растений одна лишь верхушка обладаетъ непосредственной воспримчивостію къ свѣтовому раздраженію, которое она передаетъ уже другимъ частямъ стебля; поэтому если верхушка затемнена, то, при одностороннемъ освѣщеніи остальной растущей части стебля, сгибанія этого стебля къ свѣту не происходитъ. Противъ этого заявленія выступилъ было вѣнскій фізіологъ Визнеръ, подвергая критикѣ опыты Дарвина и отрицая рѣшительно какъ исключительную воспримчивость верхушки, такъ и возможность передачи геліотропическаго раздраженія. Визнеру повѣрили тѣмъ легче, что факты, сообщенные Дарвиномъ, были совершенно новы и неожиданны, опроверженія-же Визнера, которымъ этотъ авторъ посвятилъ цѣлую отдѣльную книгу, имѣли, казалось, серьезный видъ и заявленіе англійскаго біолога было постепенно забыто. Г. Ротертъ предпринялъ повторить опыты Дарвина что и привело его къ цѣлому ряду наблюденій надъ явленіями геліотропизма, наблюденій, послужившихъ къ болѣе точному выясненію различныхъ сторонъ геліотропическихъ явленій. Свою диссертацию авторъ раздѣлилъ на 6 главъ и въ первыхъ 4-хъ изъ нихъ онъ описываетъ подробно опыты, произведенные имъ надъ ростками различныхъ одно, и двудольныхъ растений, а также надъ стеблями и листовыми черешками уже развитыхъ

растений. Такъ какъ результаты нашего автора въ общемъ подтвердили наблюденія Дарвина, то 5-я глава диссертации посвящена критикѣ на критику-же Визнера, гдѣ выяснены недостатки собственныхъ опытовъ Визнера и ошибочное толкованіе этимъ физиологомъ полученныхъ имъ результатовъ. Наконецъ, въ 6-й главѣ обработаны критически результаты изложенныхъ въ первыхъ главахъ опытовъ, при чемъ выяснились нѣкоторые общіе законы гелиотропическихъ явленій, представляющіе значительный шагъ впередъ въ нашемъ познаніи этихъ явленій.

Какъ я уже замѣтилъ, опыты г. Ротерта подтвердили въ общемъ наблюденія Дарвина, но нашъ авторъ путемъ болѣе многочисленныхъ и очень, повидимому, старательно и критически проведенныхъ опытовъ получилъ возможность значительно расширить эти наблюденія и добился болѣе ясныхъ и отчетливыхъ результатовъ. Онъ нашелъ, подобно Дарвину, что, по крайней мѣрѣ у молодыхъ ростковъ, но иногда также и у стеблей взрослыхъ растений, наиболѣе молодая растущая часть стебля обладаетъ особенно сильной гелиотропической восприимчивостью, которая способна передаваться на болѣе старые участки стебля. Но эти послѣдніе, въ противность Дарвину, не лишены также гелиотропической восприимчивости, такъ какъ, при затѣненіи верхушки, въ остальной растущей части стебля при одностороннемъ освѣщеніи происходитъ тоже гелиотропическое изгибаніе, но только гораздо болѣе слабое. Такимъ-же образомъ изъ каждой болѣе молодой части стебля гелиотропическое раздраженіе или, лучше сказать, односторонній ростъ можетъ распространяться на часть болѣе старую, но не въ обратномъ направленіи.—Главный, однако, интересъ и главная заслуга изслѣдованій г. Ротерта состоитъ въ томъ, что ему удалось существенно измѣнить принятый нынѣ въ физиологіи растений взглядъ относительно зависимости между интенсивностью роста и гелиотропической восприимчивостью органа. По общему представленію скорость гелиотропической реакціи въ различныхъ участкахъ стебля зависитъ единственно отъ быстроты роста въ этихъ участкахъ, такъ какъ гелиотропическая восприимчивость *въ качествѣ отдѣльнаго фактора* не принималась вовсе въ расчетъ или, лучше сказать, предполагалась одинаковой во всѣхъ восприимчивыхъ участкахъ стебля. Между тѣмъ изслѣдованія г. Ротерта показали, что въ явленіи гелиотропизма слѣдуетъ отличать вліяніе двухъ отдѣльных

факторовъ, именно, воспримчивость къ непосредственному свѣтовому раздраженію и изгибоспособность, зависящую главнымъ образомъ отъ скорости роста, при чемъ въ отдѣльныхъ участкахъ органа оба эти фактора могутъ быть отчасти или даже совершенно независимы другъ отъ друга.—Особенно интересныя въ этомъ отношеніи явленія представили ростки *Rapiseae*, у которыхъ само подсѣмянодольное колѣно совершенно нечувствительно къ свѣту, но тѣмъ не менѣе способно сгибаться геліотропически подъ вліяніемъ раздраженія, передаваемого отъ сѣмянодоли. Тутъ оказалось, что раздраженіе это можетъ передаваться и сѣмянодолей, уже переставшей расти,—слѣдовательно геліотропическая воспримчивость можетъ сохраняться у органовъ, ростъ которыхъ уже прекратился. Къ сожалѣнію, приходится сдѣлать автору упрекъ въ томъ, что онъ не постарался обставить это интересное наблюденіе большимъ числомъ фактическихъ данныхъ. Подобныя данныя доставлены лишь для двухъ видовъ *Rapiseae*, гдѣ полное отсутствіе роста у сѣмянодолей, остававшихся все еще воспримчивыми къ свѣтовому раздраженію, было доказано посредствомъ микрометрическихъ измѣреній. Для другихъ объектовъ,—какъ сѣмянодоли овса, листья сѣянцевъ лука, стебли *Gallium pigrum* аналогическое явленіе не было, однако, доказано точнымъ измѣреніемъ роста этихъ органовъ.—Значительное число наблюденій относительно распредѣленія геліотропической воспримчивости сдѣлано авторомъ также надъ ростками различныхъ двудольныхъ растений, и у большинства изслѣдованныхъ объектовъ найдена также преобладающая воспримчивость въ самой верхней части подсѣмянодольнаго или надсѣмянодольнаго колѣна. Но, въ противоположность изслѣдованнымъ росткамъ злаковъ, наиболѣе воспримчивая верхушка представляетъ здѣсь въ тоже время и наиболѣе сильный ростъ, такъ какъ подобное распредѣленіе роста вообще нормально для стеблевыхъ органовъ. Впрочемъ, и для ростковъ двудольныхъ растений наблюденія геліотропической воспримчивости въ большинствѣ случаевъ не сопровождались достаточно точными наблюденіями надъ распредѣленіемъ роста,—а между тѣмъ, это было тѣмъ болѣе желательно, что явленія замѣченныя у нѣкоторыхъ объектовъ, какъ напр. у ростковъ вики или *Trapaolium minus*, даютъ нѣкоторое основаніе предполагать, что распредѣленіе геліотропической воспримчивости находится здѣсь въ извѣстной связи съ распредѣленіемъ роста: дѣйствительно, у перваго изъ названныхъ

растений, судя по немногимъ приведеннымъ даннымъ, максимумъ роста съ возрастомъ ростковъ отодвигается отъ верхушки и вмѣстѣ съ тѣмъ преобладающая воспримчивость верхушки съ возрастомъ становится незамѣтной; относительно ростковъ *Tropaneolus* сказано только, что максимумъ роста въ подсѣмядномъ колѣнѣ лежитъ „очень близко“ отъ верхушки, слѣдовательно не въ самой верхушкѣ, и у этого объекта преобладающая воспримчивость верхушки не могла быть также констатирована.

Наблюдения надъ распредѣленіемъ голіотропической раздражительности сопровождались для всѣхъ объектовъ наблюдениями надъ распространеніемъ получаемого непосредственно раздраженія на другія части органа; для развитыхъ же стеблей и листовыхъ черешковъ наблюдения ограничивались исключительно этою послѣднею стороною вопроса. Авторъ не жалѣлъ труда, чтобы констатировать во всѣхъ случаяхъ указанное явленіе, состоящее въ томъ, что при освѣщеніи одной верхушки, остальная растущая часть органа, оставаясь въ темнотѣ, получаетъ всетаки изгибъ, соотвѣтствующій изгибу верхушки и составляющій какъ-бы продолженіе этого послѣдняго. Авторъ придаетъ, видимо, большое значеніе этому явленію, усматривая въ немъ доказательство передачи *геліотропическаго* раздраженія на части органа, не получающія такого раздраженія непосредственно. Само по себѣ, безъ сомнѣнія, наблюдение это представляетъ интересъ, такъ какъ оно касается явленія, на которое до сихъ поръ не было, повидимому, обращено вниманія. Если, однако, авторъ видитъ въ этомъ передачу специфическаго свѣтоваго раздраженія,—на чемъ онъ, повидимому, настаиваетъ,—то это взглядъ едва-ли правильный, такъ какъ различныя отрывочныя наблюденія указываютъ на то, что каждый разъ неравномѣрный ростъ одной части стебля обнаруживаетъ наклонность распространяться тотчасъ на сосѣднія его части,—какъ это, наприм., можно наблюдать при произвольныхъ путаніяхъ стеблей. Однимъ изъ извѣстныхъ намъ условій роста является гидростатическое давленіе жидкаго содержимаго клѣтки, зависящее отъ образованія протоплазмой сильно эндосмирующихъ веществъ. Но если въ одной клѣткѣ или группѣ клѣтокъ подобныя вещества будутъ образоваться въ большемъ изобиліи, чѣмъ въ сосѣднихъ, то весьма вѣроятно, что избытокъ ихъ будетъ діосмировать въ сосѣднія клѣтки, въ которыхъ и появится такимъ образомъ, независимо отъ всякаго раздраженія, по крайней мѣрѣ одно изъ существенныхъ условій роста.

Методы, примѣненные авторомъ при его изслѣдованіяхъ, были отчасти тѣ-же, какими пользовался уже Ч. Дарвинъ, отчасти-же для доказательства преимущественной раздражительности верхушки авторъ примѣнилъ новыя и довольно остроумныя приемы. Вообще-же какъ свои собственныя, такъ и наблюденія другихъ фізіологовъ авторъ подвергаетъ постоянно правильной и всесторонней критикѣ; разнорѣчивыя-же наблюденія Визнера были провѣрены авторомъ при болѣе внимательной постановкѣ опытовъ, и, какъ замѣчено выше, особая глава диссертациі посвящена критическому разбору и оцѣнкѣ опытовъ Визнера и доказана несомнѣнно ошибочность выводовъ названнаго фізіолога. Въ послѣдней главѣ, наконецъ, весьма ясно и критически разобрано значеніе въ геліотропическихъ явленіяхъ отдѣльных факторовъ, отчасти уже извѣстныхъ, отчасти установленныхъ наблюденіями самого автора. Указанныя достоинства труда г. Ротерта какъ въ фактическомъ, такъ и въ литературномъ отношеніи дѣлаютъ, по моему мнѣнію, трудъ этотъ, не смотря на недостаточную, быть можетъ, самостоятельность идеи автора, тѣмъ не менѣе достаточнымъ для полученія степени доктора ботаники.

Проф. О Баранецкій.

III.

Отзывъ о диссертациі магистранта г. Варлиха подъ заглавіемъ „Къ анатоміи клѣтки у грибовъ и нитчатыхъ водорослей“.

Работа г. Варлиха подъ приведеннымъ заглавіемъ содержитъ наблюденія автора по двумъ различнымъ вопросамъ, касающимся гистологіи клѣтки у грибовъ и водорослей. Одинъ изъ такихъ вопросовъ—это существованіе плазматическихъ соединеній между отдѣльными клѣтками, образующими гифы грибовъ и нити нѣкоторыхъ водорослей изъ группы *Confervaceae*, другой—способъ образованія перегородокъ при дѣленіи клѣтокъ у тѣхъ-же водорослей.

Существованіе плазматическихъ соединеній между отдѣльными клѣтками растительнаго организма вообще было открыто еще въ 70-хъ годахъ и постепенно это наблюденіе распространено на всѣ ткани сосудистыхъ растений, а также на ткани *Florideae* и *Fucaceae*; наконецъ нѣкоторые авторы, какъ Борзи, Вилле, Коль утверждали существованіе подобныхъ-же соединеній между клѣтками нитей *Confervaceae* и даже *Suaphyceae*. Только относительно соединеній между клѣтками у грибовъ не было до сихъ поръ спеціальныхъ изслѣдованій, хотя нѣкоторые авторы, какъ Хмѣлевскій, Страсбургеръ уже указывали на существованіе и даже большое распространеніе подобныхъ соединеній. Изслѣдованія г. Варлиха дополняютъ существовавшій пробѣлъ, такъ какъ имъ изслѣдовано въ этомъ отношеніи 50 видовъ грибовъ, принадлежащихъ 19 различнымъ отрядамъ и семействамъ. Методъ изслѣдованія былъ въ общемъ тотъ-же, какой примѣняли въ данномъ случаѣ и прежніе авторы, т. е. дѣйствіе на клѣточные стѣнки реактивами, вызывающими ихъ разбуханіе, а за-

тѣмъ окрашиваніе протоплазмы. У всѣхъ грибовъ протопласты всѣхъ клѣтокъ, принадлежащихъ одной гифѣ, оказались связанными между собою простой протоплазматической нитью, проходящей сквозъ пору, какой снабжена въ срединѣ каждая поперечная перегородка гифы. Также соединены всегда протопласты споры и образовавшей ее стеригмы и наконецъ протопласты отдѣльныхъ клѣтокъ, образующихъ многоклѣтную спору. Единственное исключеніе между изслѣдованными грибами встрѣтилъ авторъ въ нитяхъ грибницы *Oidium lactis*—гдѣ пласматическихъ соединеній не оказалось вовсе.

Затѣмъ, нѣкоторые соображенія заставили автора усомниться въ правильности наблюденій Коля относительно пласматич. соединеній между клѣтками у нитчатыхъ *Confergaceae* и потому повторить эти наблюденія. Дѣйствительно, изслѣдованія г. Варлиха не подтвердили показаній Коля:—равнозначущія между собою клѣтки, образующія нити изслѣдованныхъ *Spirogyra*, *Ulotrix*, *Conferga*, *Oedogonium*, *Cladophora*, оказались всѣ лишенными пласматич. соединеній. Въ виду этого, говоря въ 3-й главѣ своей диссертации о фізіологическомъ значеніи непосредственныхъ соединеній между протопластами отдѣльныхъ клѣтокъ, авторъ указываетъ на отсутствіе этихъ соединеній у организмовъ, состоящихъ изъ клѣтокъ фізіологически равнозначущихъ, какъ на новый и сильный аргументъ въ пользу предположенія прежнихъ авторовъ, что пласматич. соединенія имѣютъ цѣлью облегчать передвиженіе по тканямъ питательныхъ веществъ,—гдѣ спеціализація функций клѣтокъ дѣлаетъ такое передвиженіе необходимымъ.—Фактъ зависимости присутствія или отсутствія пласматич. соединеній отъ степени фізіологической дифференцировки организма представлялъ-бы несомнѣнный научный интересъ и автору слѣдовало бы поставить въ большую заслугу, если-бы ему удалось установить такой фактъ. Къ сожалѣнію, данныя, собранныя авторомъ, для этого слишкомъ недостаточны и ограничиваются исключительно на нитчатыхъ *Confergaceae*. *Oidium lactis*, гдѣ по наблюденіямъ нашего автора пласматич. соединенія отсутствуютъ также, скорѣе говоритъ противъ общности сдѣланнаго вывода, такъ какъ у этого гриба существуютъ особыя спороносныя вѣточки,—слѣдовательно извѣстная дифференцировка органовъ. Поэтому автору, раньше чѣмъ дѣлать обобщеніе, слѣдовало распространить свои наблюденія и на другіе многоклѣтныя организмы, за вѣдомо лишенные фізіологической дифференцировки, каковы напр. *Os-*

cillarineae, тѣмъ болѣе, что, по увѣренію Вилле, а также Борзи, клѣтки этихъ послѣднихъ имѣютъ все-таки пласматич. соединенія.—

Дальнѣйшій упрекъ, какой можно сдѣлать автору касательно обработки настоящей его темы, состоитъ въ томъ, что устанавливая въ общемъ видѣ фактъ присутствія пласматическихъ соединеній между клѣтками грибовъ, онъ обходитъ постоянно всѣ связанныя съ этимъ болѣе частные вопросы, хотя выясненіе ихъ было-бы очень желательно. Такъ, наприм., авторъ оставилъ почти совершенно безъ вниманія вопросъ, какимъ способомъ совершается обособленіе протопластовъ споръ, когда они отдѣляются отъ своихъ стеригмъ. Между тѣмъ, одно наблюденіе, сообщенное авторомъ вскользь на стр. 16, заставляетъ думать, что это совершается путемъ своеобразнаго процесса, который и желательно было бы выяснить.

Другой вопросъ, который г. Варлихъ изслѣдуетъ въ предлагаемой работѣ,—это способъ дѣленія или, вѣрнѣе сказать, образованія целюлезныхъ перегородокъ при дѣленіи клѣтокъ у нитчатыхъ водорослей, при чемъ для наблюденій автора служили *Spirogyra*, *Ulotrix* и *Oedogonium*. Процессъ дѣленія у названныхъ водорослей былъ уже многократно предметомъ изслѣдованія гистологовъ, начиная съ 30-хъ годовъ и до послѣдняго времени. Прежніе авторы, Моль, Шахтъ, Диппель понимали его такъ, что въ срединѣ дѣлящейся клѣтки протопласма образуетъ самостоятельно перетяжку, которая постепенно углубляется до полного распадѣнія протопласта; твердая-же перегородка, аналогично другимъ способамъ дѣленія, является какъ продуктъ, выдѣляемый протопласмой на своей поверхности въ мѣстѣ перетяжки, отчего эта перегородка состоитъ изъ двухъ плотно сложенныхъ пластинокъ. Только въ послѣднее время Страсбургеръ, а затѣмъ и нѣкоторые другіе (раньше, впрочемъ, Прингсгеймъ) старались представить ходъ этого процесса въ иномъ видѣ, утверждая, что именно причиной перетягиванія протоплазмы является образованіе сплошнаго целюлезнаго выступа, который, начинаясь на боковой стѣнѣ клѣтки и нарастая постепенно на своемъ внутреннемъ краю, врѣзывается все глубже въ протоплазму, пока не передѣлитъ ее совершенно. Наблюденія г. Варлиха имѣли цѣлью провѣрить еще разъ вопросъ, ставшій, благодаря Прингсгейму и особенно Страсбургеру, опять спорнымъ. Для этого наблюдались названныя выше водоросли, нити которыхъ въ періодъ дѣленія были положены на короткое вре-

мя въ 1⁰/₆-ный растворъ хромовой кислоты, или даже свѣжія нити, пласмолизированныя только посредствомъ глицерина или сахарваго раствора. Препараты, полученные при этомъ авторомъ и изображенные имъ на рис. 35—41, подтвердили совершенно показанія Моля и другихъ прежнихъ наблюдателей и показали полную ошибочность утверждений Страсбургера. Вростающая твердая перегородка представлялась неизмѣнно въ видѣ кольцеобразной складки и состояла изъ пластинки рѣзко перегнутой въ вершинѣ образованной ею складки, вслѣдствіе чего бока этой послѣдней состоятъ изъ двухъ листовъ, которые, однако, даже при простомъ пласмолизѣ,—и, вѣроятно, вслѣдствіе уменьшенія давленія содержаемаго,—легко расклеиваются. Перепонка, образующая такую складку, переходитъ затѣмъ безъ перерыва и на боковыя стѣнки клѣтки, представляя, очевидно, самый молодой слой клѣтчатки, который дѣлящаяся протопласма выдѣляетъ одновременно на всей своей поверхности. Такимъ образомъ наблюденія г. Варлиха ставятъ опять разсматриваемый вопросъ въ его надлежащемъ свѣтѣ и показываютъ, что способъ дѣленія клѣтокъ посредствомъ перетяжки по существу ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго способа дѣленія путемъ одновременнаго распада протоплазмы. Но г. Варлихъ представилъ ходъ процесса несравненно отчетливѣе, уловивъ образованіе твердой перегородки въ ея различныхъ стадіяхъ, вслѣдствіе чего изъ его наблюденій выясняется одно весьма интересное явленіе, сопровождающее образованіе въ этомъ случаѣ перегородки. Какъ показываютъ именно рис. 35—37 образующаяся перегородка до послѣдняго, повидимому, момента сохраняетъ форму простой складки, безъ всякаго перерыва въ мѣстѣ изгиба, не смотря на то, что выпина складки растетъ непрерывно, и когда, наконецъ, края ея сошлись, то происходитъ, очевидно, разрывъ или раствореніе изгиба складки и спаиваніе затѣмъ свободныхъ краевъ такимъ образомъ, что вмѣсто кольцеобразной складки получаютъ двѣ отдѣльныя сплошныя пластинки, представляющія конечныя стѣнки двухъ смежныхъ клѣтокъ.—Было-бы крайне интересно выяснитъ тотъ процессъ, какимъ обуславливается подобное нарастаніе и переформированіе твердой клѣточной стѣнки, находящееся, вѣроятно, въ связи съ особымъ состояніемъ целюлезной перепонки въ первое время ея образованія,—на что и въ самой работѣ г. Варлиха имѣются нѣкоторыя указанія. Это переформированіе твердыхъ перегородокъ не было прослѣжено ближе и

авторъ ограничивается мало значущей догадкой о вѣроятныхъ, по его мнѣнію, условіяхъ этого процесса (стр. 35).

На основаніи всего вышесказаннаго я прихожу къ заключенію, что, въ общемъ, работа г. Варлиха не представляетъ выдающихся достоинствъ и носитъ слѣды нѣкоторой поспѣшности. Все-таки факты, констатированные авторомъ, сами по себѣ не теряютъ научнаго значенія, а изложеніе ихъ достаточно отчетливо и ясно, почему я считаю диссертацию г. Варлиха достаточной для полученія имъ степени магистра ботаники.

Проф. О. Баранецкій.

БАНОВИЧЪ СТРАХИНЯ.

Матеріалы для изученія южно-славянскаго народнаго эпоса.

Страхиня—герой, можно сказать, исключительно сербскій; болгарскій эпосъ объ немъ почти ничего не знаетъ; если-же и есть подходящіе болгарскіе варианты, то и тѣ приурочены къ другимъ лицамъ. Въ сербскомъ эпосѣ насчитывается 35 пѣсенъ, въ которыхъ выступаетъ Страхиня. Подробный перечень ихъ между прочимъ находится у Л. Ковачевича (см. сл. стр.); здѣсь-же отмѣчены и различныя видоизмѣненія самаго имени ¹⁾. Вукъ Караджичъ въ своемъ Словарѣ (подъ сл. Бановић) говоритъ, что о Бановићѣ Страхинѣ существуютъ еще преданья, но послѣднихъ почтенный авторъ не приводитъ, и въ настоящее время имѣется лишь нѣсколько мѣстныхъ приурочиваній (ср. Собр. сочин.—Гильфердинга III, 212). Историческихъ данныхъ нѣтъ никакихъ, кромѣ двухъ упоминаній Трношскаго лѣтописца ²⁾ о князѣ Страхинѣ; однако надо замѣтить, что само это свидѣтельство сильно нуждается въ критикѣ. Г. Рачки ³⁾ указываетъ одного жупана Страхию, современника Вукашина; пока въ этомъ историческомъ лицѣ съ пѣсеннымъ Страхиной общаго—лишь имя. Главнымъ подвигомъ Страхины и наиболее популярнымъ мотивомъ въ ряду сказаній объ этомъ героѣ служитъ борьба его съ обидчикомъ Турчиномъ, разорившимъ дворъ Страхины и захватившимъ

¹⁾ Мы, однако, не беремся судить, насколько тождественъ герой во всѣхъ этихъ случаяхъ.

²⁾ „Родословіе Сербское“ Лѣтопись получила свое названіе потому, что была издана—Гл. Сръпског ученог друштва V—по списку, составленному въ монастырѣ Трноши,—1791 г.

³⁾ Вој на Козову, Rad jugosl. Akadem. XCVII.

его жену. Собственно пѣсенъ, посвященныхъ этому мотиву, сравнительно немного, но зато среди нихъ находится лучшая вообще пѣснь о Страхинѣ, одна изъ наилучшихъ пѣсенъ въ цѣломъ сербскомъ эпосѣ. Вук. Кар. II № 44. Она то по преимуществу и привлекаетъ вниманіе изслѣдователей.

Иларіонъ Руварацъ („Две студентске расправе“, прештамповане из „Седмице“ листа за науку и забаву за 1856—1857 г. У Новом Саду 1884 г.) видѣлъ въ этой пѣснѣ мифъ. Увозъ Страхиной жены Влах—Алией и возвращеніе ея мужемъ онъ относилъ къ индійскому сказанію о Валасѣ, похитившемъ съ неба корову Индры. Во Влах—Алији г. Руварацъ готовъ былъ видѣть самаго Валаса; Влах—изъ Валасъ; Али означаетъ вообще темную силу, демона. Караманъ = инд. *Sagatā*—собака Индры. Подобное же объясненіе съ точки зрѣнія мифологической теоріи находимъ у г. Ваюнова въ трудѣ „Прилогъ къ испитиваню србскихъ юначкихъ песама“ (Седмица 1857).

Спеціальное изслѣдованіе г. *Малетича* „О народной песни „Страхиный Бан“ (Гласник, кн. I, св. XVIII (ст. р.) распадается на двѣ части: первая важнѣйшая посвящена разбору Вуковой пѣсни, какъ художественнаго произведенія,—съ чисто эстетической стороны, вторая—вопросу о древности этой пѣсни въ связи съ основой ея, за которую авторъ принимаетъ историческое событіе; время происхожденія ея можетъ быть опредѣлено XV-мъ вѣкомъ.

По мнѣнію *Армина Павича*—„*Narodne pjesme o boju na Kosovu Zagr.*—пѣсня о Страхинѣ составляла одинъ изъ эпизодовъ великой сербской эпопеи о Косовской битвѣ; событіе, описываемое здѣсь, происходило между отправленіемъ Муратомъ посла и выступленіемъ сербской рати на Косово послѣ совѣта у Лазаря.

Л. Ковачевичъ („Страхиный бан, прилогъ к изучавану српскихъ народныхъ песама, Штампано на по се из „Отаѣбине“ књига XXI, свеске 81—83, 89 г.“) дѣлаетъ интересный сводъ всего пѣсеннаго матеріала о Страхинѣ и на основаніи его старается выяснить личность самаго героя; именно отождествляетъ послѣдняго съ Юріемъ Страцимировичемъ Балшичемъ, княземъ Зеты и Приморья.

Касаются Страхины и многія другія изслѣдованія:

Проф. Ягича. (*Die südslavische Volksepik vor Jahrhunderten* (Archiv. f. slav. Phil. IV).

Asmus Soerensen „Beitrag zur Geschichte der Entwicklung der serb. Heldendichtung, Arch. für Sl. Phil. за 93 г.

Maretič „Kosovski junaci i dogadjaji u narodnoj epici“ Rad Jugo-Slav. Ak. Zn. i Umjet кн. XCVII.

Тамъ-же и „Boj na Kosovu. Uzroci i posljedice od d-ra Fr. Račkoga.

Народне цјесме из старијих највише приморских записа—скупно и на свијет издао *B. Богшић*“ Б. 1878.

I.

Основой и главнымъ предметомъ разсмотрѣнія будетъ служить п. В. II № 44, какъ наиболѣе полный и лучшій, вариантъ. Остановимся также на вариантѣ Богипшича, заслуживающемъ вниманія по многимъ причинамъ. Основной мотивъ въ немъ удержанъ почти цѣликомъ, но разработка его гораздо короче; между прочимъ о вторженіи турецкаго царя съ полчищами—не упоминается; дѣйствіе съ Косова переносится на Дунай и такимъ образомъ нападеніе Деналија стоитъ всѣ всякаго отношенія къ Косовской битвѣ. Исходъ трагическій: не только Турчинъ получаетъ должное возмездіе за свои дѣянья, но погибаетъ и невѣрная любя (у Вука ее спасаетъ мужъ). Далѣе интересъ усиливается тѣмъ, что вариантъ Богипшича принадлежитъ къ разряду такъ называемыхъ бугарщицъ,—особому оригинальному типу пѣсенъ сербскихъ, по поводу которыхъ создавалась уже цѣлая литература, причѣмъ высказывались нерѣдко самыя противорѣчивыя мнѣнія. Интересно было бы провѣрить ихъ на данномъ единичномъ случаѣ.

Содержаніе п. № 44 В. сводится къ слѣдующему. Однажды утромъ банъ велитъ сѣдлать коня и отправляется въ гости „у тазбину“ въ бѣлый Крушевацъ, къ милому тестю старому Юг-Богдану и шурьямъ—девяти братьямъ—Юговпчамъ. У тестя его радушно встрѣчаютъ согласно обычаю того времени, и начинается пированье. Какъ разъ въ разгарѣ пировъ къ Страхинѣ приходитъ изъ дому ужасная вѣсть: на Косово нахлынули полчища турецкаго царя и въ числѣ нихъ Влах-Алија, который разграбилъ дворы юнака, обидѣлъ мать, а жену увелъ съ собою и милуетъ подъ шатромъ.—Страхина страшно взволнованъ, что замѣчаетъ Югъ, и спрашиваетъ о причинѣ. Страхина передаетъ ему содержаніе полученной вѣсти и проситъ отпустить съ нимъ Юговичей, чтобъ найти обидчика и наказать его, а жену вернуть; при-

бавляетъ, что всѣ они для болѣе безопаснаго проѣзда чрезъ турецкій станъ, переодѣнутся турецкими делибашами. Но Югъ объ этомъ и слышать не хочетъ. Страхиня отиравается одинъ, переодѣвшись делибашемъ, какъ видно изъ дальнѣйшаго. На Косовѣ онъ встрѣчается съ дервишемъ, отъ котораго узнаетъ, гдѣ Влах-Алија; отправляется туда и находитъ „душиманина“. Послѣдній въ то время спалъ, но любя Страхи-нина разбудила его. Бой. Герои пустили другъ въ друга копьями, бились буздованами, саблями и, наконецъ, въ рукопашную. Страхиня упрекаетъ жену за бездѣйствіе и проситъ помочь тому, кто ей дороже. Влах-Алија съ своей стороны начинаетъ соблазнять ее и проситъ помочь ему, а не мужу. Страхикина любя такъ и сдѣлала: схватила обломокъ сабли и ранила въ голову мужа; тогда послѣдній вликнулъ пса Карамана, который отвлекъ любя, а самъ Страхиня задушилъ зубами Влах-Алију. Затѣмъ онъ беретъ любя и возвращается въ Крушевацъ. Тестъ, узнавъ про поступокъ своей дочери, велитъ сыновьямъ разнести ее на куски; однако самъ Страхиня не позволяетъ этого.

Сопоставимъ съ этой пѣсней пѣснь о Краевичѣ Маркѣ „Kraljević Marko i nevjerna ljubā“ (Iv. Filipović Kraljević Marko u narodnim pjesmama 2-е изд. 1891 № XL) „Коѡа јашп“ Краевичъ Марко съ своимъ старымъ „бабайкомъ“¹⁾.

Кад су били на другомъ конаку
Стиже књига Краљевића Марка.

Читаеть ее герой и обливаеть слезами. — Что это у тебя за несчастье, спрашиваетъ старый бабайко.

„Ал' говори Краљевићу Марко
Борамъ теби, старино бабайко,
Бјели су ми двори похарани
Моја ми је љуба одведена
Одвео је царе у Стамбуле
Дај ти мени Секулу Тодора
И подај ми на коѡа оружје
Да идемо цару у Стамбуле
Неби смо ли ми добили љубу“.

Старикъ отказываетъ, такъ какъ
Секула је још лудјано д'јете
У лудо ће изгубити главу.

¹⁾ „Здѣсь „бабайко“ значитъ тестъ, а не отецъ, какъ то далѣе видно изъ самой пѣс-
ни“—пр. Fil.

Марко одинъ отправаляется въ Стамбулъ. Когда онъ былъ уже вблизи Цариграда (sic), завидѣла его любя Ангелија и предупредила царя.

Марко зоветъ царя на бой.

„Оди царе, ако с'добар јунак!“ ¹⁾

Въ бою „Марка ми је знајак подудрио.

Цара ми је пјена ухватила“, ²⁾

онъ проситъ жену принять участіе въ бою.

Дај помози, ја л' цару, ја л' жени Ангелија „невѣрна была“: выхватила у мужа изъ-за пояса саблю и отсѣкла ему за колпакомъ перья“ ³⁾.

Но это не спасло царя; Марко убилъ его, бросивъ о земь, любу простилъ и вернулся къ тестю. Весь конецъ весьма напоминаетъ предыдущую пѣсню, и вообще обѣ онѣ имѣютъ много одинаковаго не только въ общемъ содержаніи, но и въ частностяхъ.

Въ пѣсняхъ о Момчилѣ находится такой же мотивъ, не принадлежащій этому герою, а заимствованный изъ пѣсенъ о Страхиѣ.

Шапкаревъ (Сборникъ отъ българско народни умотворенія) № 443. Старый Новакъ зоветъ своего зятя Момчила съ женой въ гости.

„Да си иде у *шурѣ* на госкѣ“ (Зетх.)

Момчилъ велитъ женѣ собираться.

„Да идеме у *шурѣ* на госкѣ“.

Но Момчилица отговаривается необходимостью присматривать за домомъ и дѣтьми и не идетъ съ мужемъ. Момчилъ три дня гуляетъ у тестя, какъ вдругъ

У вино му забире дойд'а

Попленены Момчиловы дворы . . . и т. д.

¹⁾ Ср. вызовъ Страхины у В. № 44.

²⁾ Носише ее светни дан до подие

Док Турчина пјсне попануше

Бијеле су како горски снијег

Страхин—бана б'јеле, на крваве . . . В. 44. Стр. 284.

³⁾ Люба Страхинова ударила мужа

Поврх главы по чекрк—челенци

И по њег' ву бијел у кауку

Прес'јече му златали челенку

И прес'јече бијела каука

Мало рани главу на јунаку

Юнакъ бросаетъ чашу и собирается въ погоню.

А деда му поти'о говори:

„Мили зету, Момчиле юначе!

Ти не иди, папа да си гоъиш

Да това е пашина работа

И 'чем тебе любне да си найдем

Йощ по'арно од мога—та шерка!“

Момчилъ не обращаетъ вниманія на слова тестя и устремляется за похитителемъ ¹⁾, догоняетъ его и вступаетъ въ бой:

От папа си църни кърви течя',

Од Момчила силен огъин гори.

Проговори Момчил добар юнак:

Не стой мори та чудо не гледай

И си прийди у бой, та помогни;

Или мене, мори, или паши!“

Она прийде у бой, та помогна

Та Момчилу *ишник-о* пресече

Погуби го папа Вла-'аина. (кон.)

По варианту г. Богишича дѣло происходитъ такъ: Обѣдаютъ (=пируютъ) братья Юговичи (числа не указано) и съ ними Страхиня сидитъ, не принимая участія въ общемъ весельи. Степанъ Юговичъ спрашиваетъ его, отчего онъ не веселится? Если тоскуетъ по своимъ разграбленнымъ дворамъ и уведенной женѣ, то они дадутъ ему новые дворы по „липейой влашкој земли“ и приищутъ еще лучшую жену. Страхиня отъ всего этого отказывается и собирается отомстить обидчику. Степанъ Юговичъ предлагаетъ послать съ нимъ одного изъ братьевъ, но и это отвергаетъ Страхиня. Онъ переодѣвается и пѣшкомъ съ хортомъ Безбилюгомъ уходитъ. На дорогѣ встрѣчаетъ „турачко младо момче“ и узнаетъ отъ него, что Деналија при тихомъ Дунаѣ. Придя туда,

¹⁾ Замѣчательно описанье поѣздки юнака и его молодецкаго посвиста:

Тури нога юнак у 'зеньгъна

Дури, море, и друга да тури

Он си 'ойде чрез гора зелена

Па засфири 'айдучки гласове

Дочу'иа го два дора 'раньены

Дочуха го те се исдчицале

Дочу'иа го два сокла шарени.

Страхиня находить врага и съ нимъ жеву свою Јелу; послѣдняя, не смотря на знаки мужа, будить Ден Алију. Бьются саблями, потомъ въ рукопашную. Подъ конецъ Деналија видя, что ему приходится плохо, зоветъ Јелу: „или мнѣ помоги, или своему господарю“. Јела ранить мужа; но хортъ, прибѣжавъ на зовъ Страхини, задавилъ зубами Турчина; Јела бросилась было бѣжать; но мужъ остановилъ ее обща-ньемъ не мстить. Возвращаются домой; всѣ радуются побѣдѣ надъ туркомъ, одинъ Страхиня сумраченъ, не веселъ. На вопросъ объ этомъ Степана Юговича, онъ обнажаетъ израненныя Јелой плечи и называетъ виновницу. Братья убиваютъ сестру.

Въ приведенныхъ пѣсняхъ можно отмѣтить двѣ главныя черты—нападеніе врага въ отсутствіе главы дома и участіе жены въ битвѣ—въ данномъ случаѣ въ качествѣ помощницы не мужа, а врага. Эти черты въ сущности составляютъ какъ бы отдѣльные подчиненные мотивы, отъ сліянія которыхъ образовался одинъ общій, легшій въ основу разсматриваемыхъ пѣсень о Страхинѣ. Каждый изъ этихъ мотивовъ можно прослѣдить въ цѣломъ рядѣ сербо-болгарскихъ пѣсней. Разсмотримъ сначала первый изъ нихъ и прежде всего приведемъ одинъ безымянный болгарскій вариантъ.

Качановскій (Сборникъ западно-болгарскихъ народныхъ пѣсень) № 201.

Твои дворы, Бане, оплѣнены.
Оплѣни и Туре Арнауце—
Деветъ лѣски той бѣло иманье
И десето той жълты желтицы
Одкарана Елена невѣста
Твоя майтя—она заробена
Лѣшко детѣ подъ конь ударено
Дума дума баневіо коня!
„Слушай мене, бане чорбаѣніе“,
Ты-зи пієшь у ладны меанѣ
Та си пієшь съ братя и дружина.
И си пієшь това руйно вино
И си пієшь лютіца ракія;
Твои дворы, бане оплѣнены и т. д.

повторяется почти буквально то, что въ 1—11.

Банъ съ помощью коня догоняетъ Тура
Арнауце, убиваетъ его и возвращаетъ жену.

Пѣсня сильно испорчена; даже имя героя забылось; первые стихи ея довольно странны и лишь служатъ доказательствомъ того, что дѣйствительное начало отчасти исказилось, отчасти забылось; возстановить его теперь очень трудно. Основной мотивъ, однако, во всякомъ случаѣ довольно ясенъ.

Пѣсня, не смотря на свою испорченность, сохранила нѣкоторыя черты, на которыя стоитъ обратить вниманіе. Бана предупреждаетъ *вѣщій конь*; онъ же и помогаетъ наказать Туре Арнауце. Или слѣдующее описаніе молодецкой поѣздки юнака: какъ пустился банъ чрезъ поле широкое

Зададеи тая тевна магла,
Низъ магла-та ситна роса рѣси
Низ роса-та огнь просвяуе.

Елена такъ это объясняетъ своему похитителю.

Не е товѣ тая тевна магла,
И не е тая ситна роса,
И не е това тая ясенъ огинь;
Товѣ си е банева страѣ
А што-то тая ситна роса,
Коня пена ферля, та си роса иде
А што-то тая ясенъ огинь,
Она си е на конь одъ подковка.“

Эти черты указываютъ на извѣстную древность и достоинство извода, остатками котораго является данная пѣсня. Прозваніе героя баномъ и имя его жены, похищаемой Туркомъ Арнаутомъ, могутъ вызывать на нѣкоторыя догадки.

Едва-ли не наиболѣе раннюю изъ извѣстныхъ теперь обработокъ разсматриваемаго мотива представляетъ сербская пѣсня о Банѣ Милутинѣ и Дукѣ Херцеговцѣ, В. К. № 31. Дѣйствіе въ ней влечено въ борьбу „Сербскогъ царя Стѣвана“ Сильнаго съ болгарскимъ крадемъ Михаиломъ.“ Война же, о которой говорится здѣсь—фактъ историческій. Происходила она между сербскимъ королемъ Стефаномъ Урошемъ III (1331) и болгарскимъ царемъ Михаиломъ (1323—1330); разрѣшилась извѣстнымъ сраженіемъ при Вельбуждѣ (28 іюня 1330 г.), гдѣ болгаре были разбиты и самъ Михаилъ палъ. Вотъ къ этой именно порѣ приурочена пѣсня и отражаетъ ее въ общемъ вѣрно; турокъ она еще вовсе не знаетъ.

Сербскій цар-Стеван зоветъ бана Милутина на войну противъ болгарскаго вряя Михаила. Банъ съ горемъ отправляется, наказавъ женѣ хорошенько смотрѣть за хозяйствомъ и славной задужбиной „под Баницомъ церковой Ежевицей, и ждаты его за три годинице“. Прибывъ въ Призренъ къ царю, Милутинъ вмѣстѣ съ нимъ совершаетъ походъ въ Болгарію и тамъ остается „за три годинице“.

Но да видишъ млада бановице!

Ту не прође ни године дана,

Она бана съ војске не чекаше,

нарушила всѣ завѣты мужа и даже извѣстила Дуку Херцеговца, чтобъ приходилъ за ней со сватами, такъ какъ мужъ ея уже погибъ. Дука явился, и молодая бановица, забывъ все добро бана, двоихъ сыновей и сестру его Елицу, удаляется въ Херцеговину.

Гласъ отиде од уста до уста,
и когда услышалъ его Милутинъ, вскочилъ на рѣзвыя ноги и бросился къ царю.

„Добро дође, бане Милутине!

Што си бане, тако уранио

А што ли си, сине, невесео?“

спрашиваетъ царь. Милутинъ рассказываетъ, въ чемъ дѣло, и просить царя отпустить его домой. Получивъ позволеніе и Боснію въ награду за услуги, онъ ѣдетъ на родину; на мѣстѣ своего жилища застаётъ полное разрушеніе и находитъ только одного больного слугу Милована, который рассказываетъ, что случилось и куда отправилась Иконія. Милутинъ направляется въ Херцеговину, прямо къ Дукѣ и приѣзжаетъ туда какъ разъ въ то время, когда Дука съ Иконіей былъ въ церкви. Во дворѣ Дуки никого не было, кромѣ двухъ бѣдныхъ сыновей Милутина; тѣ узнаютъ отцовскаго коня и бѣгутъ сказать объ этомъ теткѣ Елицѣ, которая, выйдя, узнала и самаго всадника; затѣмъ дѣло кончается смертью Дуки и сожженіемъ Иконіи. Самъ Милутинъ уѣхалъ въ пожалованную царемъ область; сестру выдалъ замужъ, а сыновей женилъ. Въ этой пѣснѣ, такимъ образомъ, дѣло идетъ не о простомъ нападеніи врага; на первый планъ выдвигается измѣна жены и самый наѣздъ Дуки ставится въ зависимость отъ этого факта. Исходъ, какъ и слѣдовало ожидать, трагическій.

Подобное развитіе мотива въ виду несомнѣнной древности пѣсни пріобрѣтаетъ особое значеніе. Болѣе позднія пѣсни въ общемъ соста-

влены по тому же типу, что и приведенная только-что, но уже в значительной степени подверглись смягчению. О невѣрности жены, а слѣдовательно и о смерти ея, онѣ не говорятъ; напротивъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ ясно выражено сочувствіе жены своему мужу. Похититель оказывается чистѣйшимъ насильникомъ, для котораго женщина, уводимая имъ, не болѣе какъ часть добычи. Пѣсни въ такомъ видѣ получили довольно широкое распространеніе, чему, вѣроятно, содѣйствовало то, что онѣ стали особенно близко къ самой жизни и легко могли приурочиваться къ дѣйствительнымъ фактамъ, въ то время не рѣдкимъ.

Такого рода явленіе замѣчается въ соотвѣствующихъ пѣсняхъ о Маркѣ Кралевичѣ. Болѣе всего извѣстны (въ исторіи) его споры за обладаніе Костуромъ. Марко жилъ сначала съ Теодорою, дочерью нѣкоего Гргура; позже женился на Еленѣ, дочери князя Родослава Хлапена веррейскаго, причемъ долженъ былъ выдать тестю свою наложницу. Но Елена вела себя такимъ неприличнымъ образомъ, что Марко рѣшился ее прогнать. Она отправилась въ Костуръ и передала городъ Балшѣ (1380 г.), но потребовала отъ него, чтобы онъ прогналъ свою жену и женился на ней. Напрасно старался Марко съ помощью турокъ отвоевать Костуръ. Но Елена и у Балши вела себя такъ худо, что и онъ принужденъ былъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ ее заточить и затѣмъ прогнать¹⁾.

Это событіе въ жизни Марка нашло отзвукъ въ цѣломъ рядѣ пѣсень. Наиболѣе историческихъ чертъ находится въ в. В. № 62, который вообще самый лучшій; и вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ же самый вариантъ болѣе подходитъ къ пѣснѣ о Милутинѣ и Дукѣ, только съ указаннымъ уже смягченіемъ.

Къ Марку приходятъ три письма: одно изъ Стамбула отъ царя Паязета, другое изъ Будима града отъ будимскаго вряя, а третье изъ Сибина града отъ Сибинянина Янка. Царь зоветъ Марка на войну съ арапами, враль въ сваты, а Янко въ кумовья. Марко по совѣту матери отправляется на войну, но уходя проситъ мать остерегаться Минны од Костура, съ которымъ онъ не въ ладахъ. Въ пути на треть-

¹⁾ Исторія болгаръ К. Иречка, 433 стр. Hahn, Reise durch die Gebiete des Drin 316 Руварац Две ст. расправе 60.

емъ роздыхъ, когда Марко за ужиномъ бралъ чашу съ виномъ, на него напала дремота, и снится зловѣщій сонъ. Но слуга Голубанъ успѣлъ успокоить своего господина.

Затѣмъ описываются битвы съ арапами и подвиги Марка, вострому царь послѣ побѣды дарить 1000 дукатовъ на излеченіе отъ ранъ. Юнакъ на эти деньги лечится въ корчмѣ.

Али ъему ситна кѣига дође
 Да су ъему двори похарани
 Похарани огнемъ попалени
 Стара мајка с коѣма прегажена
 И вјерна му љуба заробљена.

Марко жалуется царю, говорить, что это дѣло Мины од Костура. Царь его утѣшаетъ:

Не бој ми се мој посинко Марко!
 Ако су ти двори изгорели
 Лепше ћу ти дворе начинити
 Поред моји, ко и моји што су
 Ако ти је благо однашено,
 Да т'учиним агом харачлијским
 Пак ћеш више блага сакупити;
 Ако ти је љуба одведена
 Бољом ћу те љубом оженити!“

Отъ дворовъ и блага Марко отказывается: за нихъ „мене хоће сиротинка клети!

А што ћеш ме женит 'другом љубом
 Кад је моја љуба у животу?“

Марко проситъ у царя только 300 янычаровъ и, получивъ ихъ, посылаетъ подъ видомъ работниковъ—въ Костуръ, куда и самъ ѣдетъ, переодѣвшись калугеромъ Минѣ мнимый монахъ рассказываетъ, будто Марко умеръ; по просьбѣ Мины вѣнчаетъ его съ Марковицей. Обрадованный Мина хочетъ наградить монаха и велитъ Марковицѣ принести три куны дукатовъ. Марковица вмѣстѣ съ деньгами подаетъ Марку заржавленную саблю. Получивъ ее, юнакъ просилъ позволенія „поиграть по калугерски; получивъ его, повернулся, разъ другой взмахнулъ саблей и отрубилъ Минѣ голову. Янычары разграбили домъ Мины, а Марко взялъ свою любу и отправился въ бѣлый Прилипъ—пјевајући и поцјевајући.

Жена здѣсь не является помощницей врага; напротивъ, она по-видимому догадывается, что это за монахъ и поэтому беретъ дуэаты „до Маркова блага“, т. е. изъ захваченнаго Миной Маркова имущества, оттуда-же и саблю „зарѣалу“, которая, быть можетъ, не разъ служила герою. Этими Марковица какъ-бы хочетъ испытать страннаго монаха и вмѣстѣ съ тѣмъ, если онъ окажется дѣйствительно ея мужемъ, помочь ему, дать оружіе для расправы съ обидчикомъ. И Марко призналъ свое старое оружіе.

Сабљу узе, *на је заведује.*

Если только большее число историческихъ подробностей и общая выдержанность строя пѣсни могутъ указывать на ея первоначальность и сравнительную передъ другими вариантами древность, то, безъ всякаго сомнѣнія, основнымъ вариантомъ придется считать № 62. Но какъ бы сильно не отражались въ немъ историческія данныя, мы все-таки не можемъ назвать его чисто историческою пѣснью. Сходство между нимъ и пѣснью о Милутинѣ и Дукѣ слишкомъ велико для простого сопоставленія, и возникаетъ вопросъ уже прямо о вліяніи. Пѣсня о Маркѣ могла зародиться вполне самостоятельно, но не свободно она развивалась, а подчинилась силѣ традиціи, укладывалась въ рамки господствующаго (въ то время) извода; этою своею стороною она тѣсно связана съ такими сказаніями, какъ напримѣръ о Милутинѣ и Дукѣ, и является дальнѣйшимъ развитіемъ ихъ мотива.

Изъ другихъ вариантовъ ¹⁾ сербскіе вообще ближе къ данному; ср., напримѣръ, Fil ²⁾ XLI, Бог. №№ 87, 86 (десетерху) и № 7 (бугарщица).

По № 87 Божишича:

Царь зоветъ „слугъ на диванъ“. Марко не явился и на вопросъ царя отвѣчаетъ, что ему не до дивана: обидѣлъ-де его Коштуранинъ Миша и т. д. Здѣсь не указано, когда и при какихъ условіяхъ совершилось нападеніе врага, тогда какъ въ другихъ случаяхъ ясно отмѣчается, что именно во время отсутствія юнака. Ср. F. XLI.

Болгарскіе варианты удаляются больше и теряютъ уже всякую историческую основу. Кач. №№ 147, 159, 131, 158.

¹⁾ Мы не будемъ приводить всѣ варианты, лишь отмѣтимъ нѣкоторые, болѣе разнообразные.

²⁾ „Kraljević Marko u narodnih pjesmah“. u Zagrebu, 1891.

№ 147. Къ Марку пришли три „здравы“ (приглашенія): одно, чтобы онъ шелъ „да вѣнчава“, другое—„да кърштава“ и третье—„да поплита“. Сына Марко шлетъ „да кърштава“, брата „да поплита“, а самъ ъдетъ „да вѣнчава“—въ далекій Стамболъ-градъ и тамъ остается три года. Въ это время Филя Маджаринъ нападаетъ на его дворы. Марко на 4-ый годъ возвращается домой и, видя лишь пепелище, плачетъ. Комшіята (сосѣдъ) его утѣшаетъ и даетъ совѣтъ, какъ добратъся до Маджарина; между прочимъ совѣтуется неизмѣнное перерождение калугеромъ, безъ чего не обходится почти ни одинъ вариантъ сербскій или болгарскій. Развязка обыкновенная.

Въ другихъ вариантахъ царь съ янычарами вовсе не упоминаются. Отсутствие героя представляется такъ, что Марко просто отправился куда-нибудь то на Влашку Краину, то на Косово поле.

На краль да е младый помохсгя (№ 131)

То—Марко шета по Влашка крайнина

По крайнина шета, та крайни(на) чува. (№ 158)

Вмѣсто Мины или Филиппа Маджарина дѣйствуютъ, то Беле юнакъ (К. № 159), то Янко отъ Косова (К. 158), то Алватаръ воевода (К. № 131), и др.

Въ № 158 весьма замѣчательно, какъ Марко узнаетъ про несчастье дома. Марко говорить слугамъ: стх. 24.

„Е виека дванаесе слуги!

Малко дремнахъ големъ сонокъ видохъ:

Де ми двори магла утахнали,

Претъ портите цервъ барякъ побие

У стретъ двори сухо дерво;

А на яфорово на дервото

До три куковици:

Една кука вечеръ и па нечеръ—

Като кука веке ичъ неможе;

Друга кука ноци—полуноци

Като кука друга изговара;

Трека кука заранъ та па заранъ

Като кука веке ош окнала

Да ли е на зло, или е на добро?“

Слуги такъ объясняютъ этотъ сонъ:

„Море Марко, море млади Марко!
 Ни е на зло, ни то е на добро;
 Пленена е робена господна—
 Еве сега три година време,
 Како си е она запланена—
 Пленилъ е Янко отъ Косово;
 Това що са до три куковици:
 Тай що кука вечеръ та по вечеръ,
 Това ти е твое стара майка,—
 Що то кука ноци полуноци,
 Тове ти е твое перволюбне,—
 Що то кука заранъ на та заранъ,
 Она ти е сестра Ангелия“.

Образъ жены героя постепенно какъ-то принижается; жена дѣйствительно обращается въ „рабыню, покоряющуюся насилію, хотя бы этого и гнушалось ея сердце“, какъ не совсѣмъ справедливо замѣтилъ Малетичъ о Сграхиновой любѣ (Стр. б. 278 стр.). Ерина (Кач. 158) не любитъ Янка, боится его, терпитъ побои за то, что заплакала при (вымышленномъ) извѣстіи о смерти Марка, и все таки, узнавъ о гибели Янка отъ руки мнимаго калугера, начинаетъ голосить:

„Леле Боже, леле мили Боже!
 Останах си без млада Маркоте,
 А на сего и без млади Янкоте,
 Па сега кю калугеръ да вода“. стр. 364 ¹⁾.

¹⁾ Сдѣлаемъ еще небольшое сопоставленіе между пѣснями данного разряда съ пѣсней В. К. № 31.

Проникнувъ въ домъ Дуки, Милутинъ одѣлъ своихъ дѣтей и пустилъ играть „у мермеръ—авлију“, а самъ съ дружиной спрятался и глядѣлъ

Шта му ђеца по авлији раде

И шта е ђимъ Дука учинити

А когда увидѣлъ, что возвратившійся Дука при видѣ дѣтей взялся за плетку, Милутинъ не выдержалъ и бросился на него.

Ср. напр. Бог. 87. Когда Маркова жена, бывшая у Мини услышавъ о смерти своего прежняго мужа, заплакала, Мина ударилъ ее по лицу и выбилъ три зуба.

Крвца је је низ образ помила.

И то гледа Краљевићу Марко

Срцу својемъ одоџет' не може . . . и только тогда выдалъ себя.

Съ цѣлю лучше выяснить, въ области какихъ сказаній относится наѣздъ врага и его послѣдствія, мы остановимся еще на нѣкоторыхъ болгарскихъ пѣсняхъ—не изъ цикла о Маркѣ Кралевичѣ.

Кач. № 107. Царь Ясень „служби заслужи“ и поэтому пировалъ со всѣмъ „селмъ“. Проклятая одна бабица извѣстила турокъ и надумала ихъ напасть на „кале“ царя, которую въ то время никто не охранялъ. Турки воспользовались совѣтомъ, тайкомъ разбили кале и увезли жену, „зълва сестра“ и сына царя. Замѣтилъ это одинъ мома, который тотчасъ-же побѣждалъ къ царю и передалъ ему ужасную вѣсть. Царь бросился въ погоню, нагналъ и перебилъ турокъ и вернулъ плѣнныхъ.

Пѣсня развивается чрезвычайно просто и незамысловато, связана съ именемъ какого-то царя Асѣня ¹⁾. Едва-ли можно здѣсь найти какую нибудь *опредѣленную* историческую основу; вѣроятно, что мы имѣемъ дѣло съ простымъ приурочиваніемъ распространеннаго мотива. Дѣйствительные набѣги турокъ могли для этой пѣсни служить, такъ сказать, историческимъ оправданіемъ.

Шапк. 420. Янкулъ сидитъ на ладна меана и пьетъ вино; внезапно охватываетъ его дремота; онъ отправляется въ домъ, проситъ жену Янкулицу постлатъ постель и укладывается спать. Янкулица сѣла возлѣ и „калавур чува“; вскорѣ вдали замѣтила Нигрицу войводу съ войскомъ и будитъ мужа; тотъ вскакиваетъ, встрѣчаетъ прибывшаго войводу и проситъ его на „чордакъ“ пить руйно вино. Но войвода Нигрица отвѣчаетъ, что онъ не затѣмъ прибылъ, чтобы слѣзать съ коня и пить вино, а—поплѣнить дворы его и отнять Янкулицу. Янкулъ велитъ женѣ собираться въ путь съ Нигрицею. Напрасно „расплака се млада Янкулица“ и проситъ мужа силой отстоять ее; Янкулъ возражаетъ, что для этого у него нѣтъ ни войска, ни оружія; сопротивляясь, онъ только понапрасно погибнетъ. Такимъ образомъ, Нигрица поплѣнилъ дворы Янкула и увезъ его жену. Тогда самъ Янкулъ обращается за помощью къ старой кобылицѣ. Кобылица изъ сожалѣнія не столько къ герою, какъ къ его женѣ, научаетъ

¹⁾ Быть можетъ это—Іоаннъ Александръ, принявшій прозваніе Асѣня (п. 1331—1365); при немъ Болгарія начала сильно подвергаться нападеніямъ турокъ.

Янкула, что дѣлать; и въ концѣ концовъ Нигрица убить, а Янкулица возвращена.

Шапк. 347. Нигритъ „силен паша“—побратимъ Янкула. Въ то время какъ Янкуль былъ на охотѣ, онъ забрался къ нему въ домъ—земи пѣрва любѣ,

Пѣрва любѣ съ машко дете
и пируеть. Увидя возвратившагося Янкула, Нигритъ „изафати да си плаче“. Янкуль успокаиваетъ его:

Нека биде на пубратим!
и обращается къ любѣ:

Варай любо, пѣрва любо!
Нимой плачи, нимой жали;
Нема кабиль,—къи те дадум!
Послушай любо шчо къи речум;
Слушай, слушай и пуметай;
По пѣкъ има три дервента;
Ка къи ѡдыш на пѣрвин—ут,
Ты там, любо, дасе сфалиш
И менека да почекиш;
Езе тамо къи си дойдум
И на Нигрит къи му кажум,
Как се зиме пѣрва любѣ,
Пѣрва любѣ от пубратим!
Ак не дойдум на пѣрвинный ут,
Ка' къи ѡдиш на второй-ут и т. д. до третьяго.

А если и послѣ третьяго раза онъ не явится, то его любѣ можетъ остаться женой Нигрита. Жена съ Нигритомъ отправляются, а самъ Янкула прибѣгаетъ къ помощи кобылицы и съ ней въ послѣднюю минуту настигаетъ ушедшихъ. Рубить направо и налево сватовъ и кумовьевъ, а Нигриту отрубилъ руки по-локоть, ноги до колѣнъ и вынулъ черныя очи изъ головы.

Объ пѣсни-не болѣе, какъ весьма близкія видоизмѣненія одного и того же сюжета; только въ первой увозъ жены и разграбленіе дворовъ объясняется не отсутствіемъ героя, а безсиліемъ его и недостаткомъ помощи; во второй-же опять выдвигается это отсутствіе, но дальнѣйшее развитіе дѣйствія совершается уже по нѣсколько иному пла-

ну; между прочимъ нѣтъ и разграбленія дворовъ. Вторая пѣсня немного приближается къ такимъ сказаніямъ, какъ былина объ извѣстномъ сватовствѣ Алеши Поповича—крестоваго брата Добрыни, (что одинаково съ побратимствомъ).

Наконецъ, послѣдняя—„Іованъ и Майка му“. Миладиновци 199 Въ ней хоть и нѣтъ увоза *жены*, но за-то интересно обставленъ самый наѣздъ врага.

Мать проклинаетъ Іована и лишаетъ его опредѣленное время разсудка и человѣческаго образа.

„Како велишь, клетва да ти бидить“!

говорить Іованъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ предсказываетъ, что въ это время придетъ Корунъ кеседжіа

„Да б загубил сина погелеми,
Да ти пленит стока богатіа,
Да ти земит девет тавли копыи
Да ти зе'ит три млада не'ѣсти,
Невѣсти те за цѣрни робини
И дечина луди полчарчина,
И ти сама гускарка да бидишь,
Да ми пасишь гуски на пѣтища“.

Проклятіе матери исполняется, сбываются и слова сына. Вернувшись на четвертый годъ, Іованъ застаетъ мать пасущую гусей и требуетъ у нея совѣта, какъ расправиться съ Корунѡмъ. Мать отсылаетъ его къ старой кобылицѣ, которая „не умна розумна“. Съ этой кобылицей Іованъ отправляется къ Коруну и вызываетъ его на бой. Корунъ гибнетъ въ бою, Іованъ возвращаетъ похищенное

Превращеніе Іована напоминаетъ извѣстное библейское превращеніе царя Навуходоносора.

Послѣднія три пѣсни совершенно уже приняли форму новеллъ, не приуроченныхъ ни къ вполне опредѣленному лицу, ни къ опредѣленному мѣсту и времени.

Такимъ образомъ, изслѣдованный мотивъ оказывается въ чисто новеллестической обработкѣ, весьма не опредѣленно приурочивается къ какому-то болгарскому царю Асѣню, въ пѣсняхъ о Маркѣ Кралевичѣ связанъ съ болѣе или менѣе достовѣрнымъ историческимъ фактомъ, въ древней пѣснѣ о Милутинѣ и Дукѣ снова является

внѣ соотвѣтствія съ исторіей и, наконецъ, входитъ въ пѣсни о Страхинѣ ¹⁾).

Въ виду этого мы, кажется, въ правѣ допустить, что въ сербо-болгарскомъ эпосѣ онъ былъ однимъ изъ популярныхъ, такъ называемыхъ, бродячихъ мотивовъ, приурочиваемыхъ нерѣдко безъ всякаго отношенія къ дѣйствительности.

Обратимъ вниманіе на то, что *обыкновенно* герой во время роковыхъ событій оказывается въ отсутствіи (нерѣдко его не бываетъ года три, четыре). По этой строго проведенной чертѣ данныя пѣсни можно отнести къ распространеннымъ въ эпосѣ различныхъ народовъ сказаніямъ о долгой отлучкѣ героя и ея послѣдствіяхъ ²⁾. Съ другой стороны въ такихъ пѣсняхъ, какъ о Милутинѣ и о Страхинѣ, огражаются подобныя-же сказанія о невѣрности жены.

Наиболѣе интересное въ этомъ случаѣ сопоставленіе даютъ былины о Михаилѣ Потыкѣ, которыя между прочимъ позволяютъ также установить болѣе близкое родство между пѣснями о Милутинѣ и Дукѣ съ одной стороны и о Страхинѣ—съ другой.

Начнемъ съ варианта болѣе подходящаго къ первой.

(Гильфердингъ № 6). Послѣ обмиранія жены Михайло, выйдя изъ сырой земли на бѣлый свѣтъ, пошелъ гулять по царевымъ кабамъ, а

Марья лебедь бѣлая,
Королевична было подолянка
Посылала она вѣдомъ королю да политовскому,
Что наѣхалъ бы король да политовскій
Увезъ бы онъ меня да Марью лебедь бѣлую
Лебедь бѣлую онъ да подолянку,
Ай подолянку да королевичну
Въ тую зимлю во литовскую.
Приѣзжаетъ тутъ король да политовскій,
Приѣзжаетъ тутъ король да по молчаному
Онъ увозитъ Марью лебедь бѣлую... стр. 58.

¹⁾ Въ книжной повѣсти конца XV-го начала XVI-го в. „о убіеніи злочестиваго царя Батня“ замѣчается тотъ-же мотивъ (Халанскій В—р. былинны гл. XI).

²⁾ Ор. Милеръ, Илья Муромецъ, VI и VII главы.

Съ такимъ точно приглашеніемъ мы имѣли дѣло въ пѣснѣ о Милутинѣ.

Ср. вторую половину польскаго сказанія изъ хроники Богуфала ¹⁾: въ отсутствіе Вальтера, отправившагося въ походъ, жена его Гельгунда влюбилась въ плѣнника Вислава князя Вислицкаго, побѣжденнаго Вальтеромъ и засаженнаго въ погребъ. Гельгунда освободила Вислава и убѣждала вмѣстѣ съ нимъ въ его городъ, такъ что Вальтеръ, возвратившійся немного спустя послѣ этого, не застаётъ уже жены; онъ отправляется на поиски и въ концѣ концовъ убиваетъ и Вислава, и невѣрную жену.

Такимъ образомъ въ обоихъ сказаніяхъ отмѣчается *сознательная* измѣна жены.

Другіе варианты былинь о Потыкѣ,—кромѣ уже приведеннаго, передаютъ дѣло нѣсколько иначе—ближе къ пѣснямъ о Страхинѣ.

Михайло Потыкъ по порученію Владиміра отправляется къ Бухарю, царю заморскому. Пока онъ тамъ сидитъ да обыгрываетъ царя, является одинъ изъ богатырей ²⁾ и говоритъ:

Ты Михайло Потыкъ, сынъ Ивановичь!

Ты сидишь играешь—забавляешься,

Надъ собой незгодушки не вѣдаешь!

А твоя жъ вѣдь Марья лебедь бѣлая,

Ай подоленка да королевична,

Уѣхала во землю политовскую

Со тоимъ королемъ со политовскимъ. — № 150 стр. 762.

По другимъ вариантамъ Михайло уѣзжаетъ на горы Сорочинскія, куда „Наѣхало сорокъ царей, сорокъ царевичевъ

И сорокъ королей, сорокъ королевичевъ, прослышавшихъ великую славу про Марью лебедь бѣлую и требовавшихъ выдачи ея. Михайло всѣхъ ихъ избиваетъ и ворочается въ Кіевъ, но тамъ узнаетъ, что

Наѣхалъ царь Вахрамей Вахрамеевичъ

Увезъ богатырску молоду жену

Во тую во землю во Волынскую. Рыбниковъ, I, 37.

Рыб. I № 36. Михайло Потыкъ

¹⁾ Текстъ у Либрехта Orient und Occident прим. къ I кн. Op. M. 406.

²⁾ Впрочемъ вѣсть въ былинкахъ этихъ переносится довольно разнообразно.

Уходилъ онъ на царевъ кабакъ
 Сталъ онъ ушиваться въ зелено вино,
 а въ это время изъ Литвы приѣхалъ царскій сынъ Феодоръ Ивано-
 вичъ, „сталъ онъ звать за себя Марью лебедь бѣлую“; та пошла
 за него за-мужъ

Оны сѣли на добрыхъ коней, уѣхали...

А Михайло „надъ собой незгодушки не вѣдаетъ“.

Гильфердингъ № 52. Подобно извѣстнымъ уже сорока царямъ и
 царевичамъ и т. д. „на славущку великую“ о Марьи лебедь бѣлой

Приѣзжаетъ тутъ этотъ прекрасный царь Иванъ Окулевичъ

А со своею со силою великою...

Михайло „прибилъ эту силу всю въ три часу“, воротился
 домой и „спать то легъ“; а въ это время снова прибылъ въ Кіевъ-
 градъ Иванъ Окулевичъ,

А началъ онъ тутъ Марьюшку подсватывать

А началъ онъ тутъ Марью подговаривать:

„Да ай же ты да Марья лебедь бѣлая!

А ты поди-ко Марья за меня замужъ,

А за царя ты за Ивана за Окулева“.

Какъ началъ улещать ю уговаривать:

„А ты поди, поди за меня замужъ

А будешь слыть за мной ты царицею

А за Михайломъ будешь слыть не царицею

А будешь станешь слыть портомойница

У стольнаго у князя у Владиміра“.

Марья соблазнилась и пошла за него замужъ.

Здѣсь уже ясно отмѣчено обольщеніе и объ насильственномъ
 увозѣ, значить, не можетъ быть и рѣчи.

Далѣе въ этой же былинѣ идетъ интересное совпаденіе съ п.,
 В. К. № 44.

241. „Страхинъ-бане, ти мој зете мили!

Виѣхъ југрос, да памети немаш,

Што ми ѣце иштеш деветоро,

Да ми ѣцу водиш у Косово,

У Косово, да их кљу Турци,

Немој, зете, више проговарат’,

Не дам ѣце водит’ у Косово,

Макар шћери нигда не видно.
 Мио зете, дели Страхинь-бане!
 Рашта си се тако раздертио?
 Знаш ли, зете? не зна ли те људи!
 Ал' ако је једну ноћ ноћила,
 Једну ноћцу шњиме под чадором,
 Не може ти више мила бити
 Бог ј' убио па је то проклето
 Воли њему, него тебе сине;
 Нека иде, враг је однесао!
 Бољом ћу те оженити љубом,
 С тобом хоћу ладно пити вино,
 Пријатељи бити до вијека
 А не дам ти ћепу у Косово“ стр. 270.

По былинѣ (№ 52 Гильф.), когда Михайло проснулся и узналъ, что случилось съ его женой, онъ прежде всего обратился къ Ильѣ Муромцу и Добрыньѣ

„Ай же мои братьица крестовыи!
 Пойдемте мы братьица за имъ слѣдъ съ угоною“.
 Говорятъ ему таково слово:
 — „Да ай же ты намъ братецъ крестовый былъ!
 — Не честь-та намъ хвала молодцамъ
 — А ѣхать за чужой женой еще слѣдъ съ угоною.
 — Кабы ѣхать намъ-то вѣдь ужъ слѣдъ тебя
 — Дакъ ѣхали бы мы слѣдъ съ угоною.—
 — А ѣдь-ко ты одинъ, доброй молодець,
 — А ѣдь-ко, ничего да не спрашивай,
 — А застанешь ты вѣдь ихъ на чистомъ поли
 — А отсѣки ты тамъ царю да головушку.—

Это мѣсто позволяетъ намъ уяснить странныя на первый взглядъ слова Юга. Отказъ послѣдняго въ основѣ своей носитъ такое же объясненіе, какъ и отказъ двухъ главныхъ русскихъ богатырей.

Юга и его сыновей въ трусости заподозрить нельзя; вспомнимъ, какими они являются въ другихъ пѣсняхъ, напр. В. К. № 45.

Когда Милица выпросила у Лазаря „бар једнога брата од за-
 влетье“, ни одинъ изъ Юговичей не согласился остаться.

Иди сестро, на бијелу кулу;
 А ја ти се не бих повратио,
 Ни из руке крсташ барјак дао,
 Да ми царе поклони Крушевац;
 Да ми рече дружина остала:
 Гле страшивца, Бошка Југовића!
 Он не смједє поћи у Косово
 За крст часни крвцу прољевати
 И за своју вјеру умријети“. стр. 290.

Такъ отвѣчаетъ Бошко сестрѣ, и такимъ же духомъ проникнуты всѣ братья. Славная смерть ихъ на Косовѣ извѣстна.

Въ мотивировкѣ отказа Юга страхомъ передъ Турками заключается, по нашему мнѣнію, позднѣйшее наслоеніе, которое въ другихъ пѣсняхъ уже совершенно воспреобладало.

Затѣмъ возвратимся къ былинѣ о Михаилѣ.

Гильф. № 6. Михайло Потыкъ пускается въ погоню за женою и похитителемъ,

Одѣває онъ же платица-ты женскіи
 Накручается же онъ да было женщиной
 И поѣхалъ онъ вслѣдъ же онъ погоною
 За тымъ же королемъ да политовскимъ.
 Не узналъ бы да король да политовскіи,
 Не узналъ бы онъ да вслѣдъ погонушки. Стр. 59.

Ср. Рыб. I, № 36 то-же:

104 стр. Тутъ Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ

Обуль собѣ лапотки шелковенькіе,
 Клюку онъ бралъ кости рыбаея
 Подсумокъ одѣлъ черна бархата
 На головку шляпку земли греческой,
 И пошелъ онъ эту во темну орду.

Переодѣваніе это, такимъ образомъ, еще тѣснѣе сближаетъ разсматриваемыя сербскія пѣсни съ русскими былинами. Также и Добрыня, возвратившись домой, собираясь „на свадьбу“ своей жены съ Алешей, переодѣвается скоморошиной (Гильф. № 5).

Развязка въ былинахъ о Потыкѣ въ общихъ чертахъ такова: прибывъ за женою, Михайло подвергается со стороны ея коварному обману и едва не погибаетъ: Марья опаиваетъ его зельемъ забуду-

щимъ, обращаетъ въ камень, пригвождаетъ къ стѣнѣ; былины здѣсь уже расходятся съ пѣснями, но во всякомъ случаѣ въ обѣихъ жена оказывается въ сущности явной сообщницей врага, только роль ея въ былинахъ сильно разрослась и совершенно заслонила роль самаго похитителя. Въ сказаніи о Вальтерѣ и Гельгундѣ жена только заманиваетъ мужа въ домъ врага, пригвождаетъ же его самъ Виславъ.

Въ исходѣ былинь—смерть невѣрной жены; про убіеніе похитителя не говорится. По нѣкр. б. (Г. 40) пощаду ему вымаливаетъ дочь его (сестра)—спасительница Михаила. Гибели самаго Михаила былины не знаютъ.

Марія лебедь бѣлая является типичной представительницей невѣрной жены. Измѣна Страхиной любви достаточно выражается самыми пѣснями о Страхинѣ, даже безъ сопоставленія ихъ съ былинами и съ другими соотвѣствующими пѣснями. Мы уже знаемъ, какъ отзывается объ этой любви ея отецъ, старый Югъ. Слова его дѣйствительно сбываются. Жена Страхины не просто пассивно покорилась силѣ, а на самомъ дѣлѣ забыла мужа и полюбила турка. Въ противномъ случаѣ, зачѣмъ-бы ей быть такимъ вѣрнымъ стражемъ Влаха—Алији и такъ настоятельно предупреждать ¹⁾ его,—не смотря даже на просьбу мужа, какъ показываетъ бугарщица (Бог. № 40); не естественнѣе-ли было бы помочь мужу, постараться, чтобы онъ захватилъ врага врасплохъ и тѣмъ легче справился съ нимъ? Вѣдь, если она лишь покорялась насилію, то въ чемъ же ея вина и чего ей бояться? А между тѣмъ въ пѣснѣ ясно говорится: (В. К. 44. 544—545)

„Сад ѣ твоју главу укинути,

Са ѣ мени очи извадити“.

Не признавать за невѣрностью жены основного значенія—значило бы слишкомъ суживать самый мотивъ, легшій въ основу пѣсенъ о Страхинѣ; пришлось бы почти половину пѣсни, и въ томъ числѣ одно изъ наилучшихъ мѣстъ ея, считать простымъ случайнымъ наслоеніемъ, связаннымъ съ остальною частью чисто внѣшнимъ образомъ. Память объ измѣнѣ жены въ данныхъ пѣсняхъ сохраняется, только эта измѣна приняла иное выраженіе: она сказала не въ нарушеніи наставленій мужа и призывѣ любовника, какъ въ пѣснѣ о Милутиѣ

¹⁾ Ср. Янкулицу Шкр. 420.

и Дукѣ, а въ роли жены, уже какъ охранительницы и помощницы „душманина“. Съ этого начинается второй элементъ въ пѣсняхъ о Страшнѣ.

II.

Самое сказаніе о томъ, какъ жена принимаетъ участіе въ бою и помогаетъ одному изъ сражающихся—преимущественно врагу, а не мужу,—также довольно частъ въ сербоболгарскомъ эпосѣ; главнымъ образомъ этотъ мотивъ распространенъ въ пѣсняхъ болѣе позднихъ—гайдуцкихъ. Именно, среди нихъ встрѣчается цѣлый рядъ пѣсень такого въ общихъ чертахъ содержанія: юнакъ вмѣстѣ съ женой пускается въ путь; на дорогѣ онъ проситъ свою спутницу запѣть; та сначала отговаривается, боясь, чтобъ не услышалъ находящійся въ близи гайдукъ, который раньше сватался за нее, но получилъ отказъ; затѣмъ, успокоенная мужемъ, поетъ. Ея голосъ слышитъ и узнаетъ гайдукъ и, по однимъ вариантамъ, самъ нападаетъ на юнака, по другимъ—посылаетъ кого-нибудь изъ дружины, а тотъ обманомъ захватываетъ мужа и жену и отводитъ ихъ къ гайдубу.

По однимъ вариантамъ дѣло обходится безъ боя даже мирно, по нѣкоторымъ жена такъ или иначе помогаетъ мужу, а по другимъ врагу его.

Dozon № 34. Искренъ собирается съ Милицей навѣстить мать послѣдней. Но Милица боится ѣхать: когда она была еще у матери, за нее сватался Първан војвода

А мене майка не даде.

Теперь этотъ Първан стоитъ съ дружиною въ 70 человекъ у Старой Планины

Па ке ни любе пресресна,

Тебе ке любе погуби,

Мене ке любе залюби.

Но Искренъ все-таки рѣшается ѣхать, только приказавъ женѣ положить семьдесятъ стрѣлъ для дружины Първана, а одну—большую для самого Първана. Стрѣлы для дружины Милица взяла, а для Първана вѣтъ. И такимъ образомъ, когда послѣдній, слышавъ пѣнье Милицы, нагрязнуль, то Миленъ дружину его перестрѣлялъ; для Първана же стрѣлы не оказалось. Въ борьбѣ, происшедшей затѣмъ,

Искрен си пояс распаса,
Искрен Милице говори:
Любе Милице, Милице!
Я прійди та ми поясо
Та ми поясо забоди.
И Милица го послуша,
Та му поясо отпаса
Та на го даде Първану...

Първан свързалъ Искрена и привязалъ его къ дереву, а самъ легъ спать съ Милицей. А между тѣмъ проходившій мимо овчаръ освободилъ Искрена, который и убилъ спавшаго Първана; Милицу же привелъ обратно домой и тамъ ей „главе одсече“.

Ср. Шпкр. № 1254. Миленъ говоритъ Милицѣ, что вотъ уже девять лѣтъ какъ они не были у матери Милицы.

Нѣ стани рано, зарана
Заврати бели скутеве
Засучи сфилни рѣкаве
Замеси тесто кьисело
Развали бели погаче
Мешани с' вити колавви.

Собрались и поѣхали. Въ пути Милица по настоянію мужа, не-обратившаго вниманіе на ея предостереженіе, запѣла. На голосъ Милицы явился Костен войвода. Завязывается бой между нимъ и Миленомъ.

Не може ни єдин да трати.
Милица спокойно глядитъ на бой. Тогда
Милен Милице продума:
Либе Милице, Милице!
Не чини сеир с' назе
Земи сабля френгьииа
И помогни кого си обичам
Милица помогла Костену, но
Милену са сѣр'це распали
Удари Костен от земіа
Костен е в'земи потаналъ
Потанал до раменіата...

Затѣмъ Миленъ съ женой продолжалъ путь и прибылъ къ тещѣ
„Милен Милица с' ватрап намаза“

„Па' іа тогыива запали“.

И такъ въ обѣихъ этихъ пѣсняхъ, а равнымъ образомъ и въ прочихъ того-же рода, нападающій гайдукъ оказывается отвергнутымъ претендентомъ: онъ нѣкогда самъ хотѣлъ жениться на дѣвушкѣ, изъ-за которой происходитъ бой, но получалъ отказъ со стороны матери:

А мене мајка не даде

говорить Милица. Но какъ сама она относилась къ претенденту? Здѣсь, быть можетъ, лежитъ объясненіе перехода жены на сторону гайдука. Быть можетъ, она дѣвушкой любила его, да мать не обратила на это вниманія и выдала ее за другого немилаго. Когда сошлись оба соискателя, старое чувство могло вновь заговорить и побудить жену помочь не мужу, а его врагу, своему прежнему милому. Какъ-бы уже нѣкоторое колебаніе и желаніе побѣды противнику мужа можно подмѣтить въ томъ, что Милица не захватила стрѣлы для Първана, взявъ ихъ для его дружины.

Въ другихъ пѣсняхъ подобнаго содержанія, связанныхъ съ именами героевъ болѣе отдаленной поры, оказывается также гайдуцкая основа. Въ ряду сказаній о такихъ лицахъ, какъ Марко Кралевичъ, Момчилъ, пѣсни этого рода явились позднѣйшимъ пришлымъ элементомъ, даже непрочно ассимилировавшимся и сохранившимъ ясные слѣды своего происхожденія; онѣ не получили здѣсь широкаго распространенія и удержали за собой характеръ случайности. Возьмемъ пѣснь о Момчилѣ и Груѣ (Кач. № 184).

Эй Милице, Милице Загорео!

Одвѣдъ се мие се—съ тебе узели,
 Не си ойдомо у тая мила роднина,
 Ни си ойдомо у тая мила теснина;
 Да си се младо омиешь,
 Да главу да си оплетешь,
 И да си омѣсишь тіа виты колачи,
 И да си наточишь жълте здравице
 И да си туришь семдесе стрѣла
 На да си идемо у тая мила роднина,
 И у тая наша т'свина.

По дорогѣ черезъ „горе зелене“ Момчилъ почувствовалъ дремоту и просить жену заплѣть.

Не смѣемъ Момчилѣ не смѣемъ

Че ме дочуе Груя младъ юнакъ

Че ны млади погуби

возражаетъ Милица, но, успокоенная мужемъ, поетъ. На пѣнье явился Груя съ 70 товарищами. Момчилъ перестрѣлялъ послѣднихъ своими 70 стрѣлами и вступалъ въ бой съ самимъ Груей. Бились три дня и три ночи. Наконецъ Груя просить Милицу помочь или ему или Момчилу. Милица на этотъ разъ помогла мужу. Однако, Груя все-таки взялъ верхъ и убилъ какъ Момчила, такъ и Милицу.

Помимо общей фабулы этой пѣсни для насъ интереснѣе всего самый эпизодъ со стрѣлами, который прямо указываетъ на пѣсню о Първанѣ. Мы видѣли, откуда въ послѣдней взялись эти стрѣлы, и какъ послѣдовательно развивался самый эпизодъ; здѣсь же все это забылось и спуталось; осталась лишь память о томъ, что у юнака было 70 стрѣлъ, которыми онъ перебилъ дружину врага; а къ вполнѣ обычному началу, общему мѣсту пѣсенъ, присоединилось совершенно неумѣстное тутъ, нигдѣ въ подобномъ случаѣ не встрѣчающееся и ничѣмъ не мотивированное прибавленіе—приказаніе взять стрѣлы. Совпаденіе числа стрѣлъ и числа дружины вышло чисто случайнымъ; чисто случайно-же не нашлось стрѣлы для Груи. Окончаніе не сходно съ № 34 Doz.; но, мы говорили, гайдуцкія пѣсни знаютъ и помощь жены мужу. Съ другой стороны допустите, что въ концѣ просто спутались роли борющихся: на мѣстѣ Груи долженъ быть Момчилъ и на оборотъ; тогда окончаніе выйдетъ точъ въ точъ какъ въ пѣснѣ Шкр. 1254.

Наиболѣе точно воспроизводитъ гайдуцкія пѣсни и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ какъ разъ подходящий случай участія жены въ бою—пѣсня о Маркѣ Краевичѣ и невѣрной дѣвушкѣ. Fil. XXV.

На просьбу Марка загѣтъ при проѣздѣ черезъ дремучій боръ дѣвушка говорить:

Не смијем ти зацјевати Марко,

У гори је Мијате гайдуче,

Три пут ме је у мајке просио,

Ал' ме није испросит могао

Па се боим освете гайдучке.

Марко успокаиваетъ дѣвушку и она поетъ. Явился Міятъ гайдучъ. Бой. Когда увидѣлъ Міятъ, что ему грозитъ смерть,

бросилъ дѣвущкѣ золотое яблоко, прельстившись которымъ, та начала было помогать ему; но Марко призвалъ посестриму вилу и съ помощью ея одолѣлъ Міята. Дѣвущка подверглась жестокому наказанію.

Дѣвущка какъ разъ помогаетъ врагу и вмѣстѣ съ нимъ погибаетъ. Неудачное сватовство гайдука здѣсь есть, но видно пѣвецъ не придавалъ ему большого значенія, и поэтому для объясненія измѣны дѣвущки ввелъ locus соппіііі народнаго эпоса — золотое яблоко. Вила, Маркова посестрима, появилась подъ вліяніемъ другихъ пѣсенъ объ этомъ героѣ. Роль ея нѣсколько напоминаетъ роль пса пѣсенъ о Страхинѣ. Итакъ намъ кажется, что мотивъ объ участіи жены въ бою былъ распространенъ собственно среди пѣсенъ гайдуцкихъ и, повидимому, отсюда попалъ въ рядъ пѣсенъ болѣе древнихъ; такимъ же путемъ, быть можетъ, проникъ онъ и въ пѣсни о Страхинѣ. Въ пѣснѣ о Маркѣ указаніе на сватовство гайдука еще встрѣчается, но уже болѣе, какъ простая вставка, не имѣющая особаго значенія; въ другихъ пѣсняхъ, конечно, того же самаго круга, она совсѣмъ исчезаетъ и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ измѣна жены оказывается ничѣмъ не мотивированной. Такъ продолжаться не могло; начинала чувствоваться неестественность такого положенія и требовалась какая нибудь ясная и осязательная мотивировка... И вотъ вводится яблоко, которымъ прельщается героиня; постепенно это „яблоко“ разрастается и въ концѣ обращается въ лстивыя рѣчи соблазнителя ¹⁾.

¹⁾ Сказанія на разсматриваемый мотив собраны у г. Халанскаго „Великорусскія былины Кіевскаго цикла“. Варшава 1885 г. гл. XI. Г. Халанскій отмѣчаетъ подобныя сказанія у сербовъ, болгаръ, малоруссовъ и великоруссовъ. Изъ р. сказаній онъ приводитъ былины объ Иванѣ Годиновичѣ. Интересно слѣдующее мѣсто: когда Иванъ Годиновичъ одолѣлъ противника и, собираясь покончить съ нимъ, попросилъ у Настасіи Митревны ножа

Говоритъ тутъ царице Кошерище:

—Ай же ты Настасія Митреевична!

—Не подай ножичища кинжалища,

—Какъ за имъ вѣдь будешь жить

—Будешь слыть бабой простомышня

—Будешь старому малому кланяться.

—А й за мной вѣдь будешь жить

—Будешь слыть царицей вѣковѣчной

—Будетъ старый вѣдь малый тѣ кланяться.—

Ай у бабы волосъ дологъ умъ коротокъ. Гильф. № 188.

Въ былинахъ противникъ Ивана Годиновича также сватается за Настасью Митревичну; самъ Иванъ Годиновичъ по нѣкоторымъ вариантамъ увозитъ ее *насилъно*.

Если согласиться съ сдѣланнымъ заключеніемъ, то придется признать, что роль Страхиновой любви въ бою Страхины и Влах-Алији во всякомъ случаѣ уже болѣе поздняго происхожденія. Малетичъ находитъ, что она не стоитъ въ тѣсной связи съ основнымъ планомъ пѣсни и является своего рода погрѣшностью пѣвца ¹⁾. Но намъ кажется, что во внесеніи этого новаго элемента нѣтъ ничего невѣрнаго, такого, что-бы умаляло достоинство пѣсни и расходилось съ общимъ ея строемъ. Напротивъ, здѣсь пѣсня сдѣлала шагъ впередъ по пути своего художественнаго развитія, хотя этимъ и удалась нѣсколько отъ первоначальнаго древнѣйшаго вида. Роль любви именно тѣмъ и находится въ тѣсной связи съ основнымъ планомъ, что является слѣдствіемъ, выраженіемъ невѣрности жены.

Г. Руварацъ съ полнымъ основаніемъ искалъ въ пѣснѣ о Страхинѣ одинъ изъ распространенныхъ индоевропейскихъ мотивовъ, но только, подъ вліяніемъ господствующей въ то время теоріи, онъ придавалъ ему иное значеніе и за поисками отправлялся черезчуръ далеко, не обративъ должнаго вниманія на промежуточные ступени. Теперь врядъли кто станетъ усматривать въ этой пѣснѣ отраженіе какихъ-нибудь мифическихъ воззрѣній; на крайности подобнаго взгляда достаточно указалъ г. Малетичъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ едва-ли основательно искать здѣсь чисто историческую основу. Теорія г. Павича объ единой сербской эпопеей большинствомъ ученыхъ не раздѣляется; связь же пѣсень

Чтобы покончить съ соблазнительными увѣщаніями, приведемъ отрывокъ изъ посланія Вукашина Момчиловой любви

Узећу те за вјерну лубовцу
Па ћеш бити госпођа краљица,
Прести свилу на златно вретено
Свилу прести на свилл сједити
А носити диву и кадину

И још оно све жежено злато. В. К. № 25.

¹⁾ „Исто тако мислим, да се певац и на женској љубави огрешно, што је банову љубу онаквим прним жигом жигосао. Жена, од онакве славне лозе, која има онако славна јунака за мужа, неможе за онако кратко време свог мужа прегорети, и другоме се приволети, па јошг коме?—*Турчину* кога по језику није ни разумевала! Да је то неверство некако с планом у тесној свези и које како би певцу опростили; ал’овако, кад видимо, да би се догађај подпуно онако развио, и да је није неверну представно, већ просто као робињу, која се сили покорава, ма како да се срдце гнуша — морамо певца мало осудити“. Страхиинѣ бан, 278.

о Страхины съ Косовскимъ цикломъ несомнѣнно существуетъ, но она чисто внѣшняя, проявляющаяся лишь въ обстановкѣ, такъ сказать, въ фонѣ, на которомъ развивается сюжетъ, взятый не изъ современной жизни.

„Мѣстомъ, гдѣ происходитъ бой Страхины съ обидчикомъ туркомъ служить знаменитое Косово поле. Надо замѣтить, однако-же, что оно является въ сербскомъ эпосѣ такимъ-же обычнымъ прозвищемъ поля вообще, какъ и въ нашихъ былинахъ Куликово поле, а потому и нѣтъ основанія въ боѣ Страхины съ Влах-Алией видѣть одинъ изъ эпизодовъ знаменитой Косовской битвы, участниками въ которой являются, это правда, и Страхия и его тестъ съ шурьяками, но уже въ особыхъ пѣсняхъ, относящихся къ нѣскольکو позднѣйшей порѣ эпической“. О. Миллеръ. (О славянскихъ народныхъ пѣсняхъ. 22).

Косовскій бой былъ для сербовъ тѣмъ же, чѣмъ для русскихъ нашествіе Татаръ; онъ глубоко поразилъ народъ, заслонилъ въ его воображеніи все прочее и надолго неизгладимыми чертами запечатлѣлся въ его памяти, породилъ, наконецъ, богатѣйшій самостоятельный эпосъ. Неудивительно поэтому, если въ этому эпическому центру стали чувствовать тяготѣніе и другія постороннія сказанія, подобно тому какъ русскія былины нерѣдко заставляють богатырей князя Владиміра Св. биться съ татарами Батыя.

Правда, въ одномъ изъ историческихъ памятниковъ сербскихъ есть указаніе на героя изслѣдуемыхъ пѣсенъ и даже повидимому на самый фактъ, послужившій предметомъ ихъ, но особенно полагаться на это свидѣтельство нельзя. Дѣло въ томъ, что оно находится въ Трношской лѣтописи, составленной въ значительной степени на основаніи различныхъ народныхъ преданій и сказаній, что особенно надо сказать по поводу описанія событій Косовскаго періода. Гильфердингъ говоритъ, что эпосъ и мѣстные рассказы (касающіеся Косова) имѣють основаніемъ одно общее *преданіе*, установившееся въ сербскомъ народѣ. *Преданіе* это мы находимъ въ самомъ полномъ видѣ въ одной лѣтописи (извѣстной подъ именемъ Трношской“). (Собр. соч. III, стр. 183). И далѣе: ближайшая по времени сербская словесность не умѣла сказать ни одного живого слова о великомъ событіи... Живое слово о немъ сказалъ народъ въ своихъ безыскусственныхъ пѣсняхъ; для грамотныхъ же оно служило темою лжеученаго и лженабожнаго

пустословія. И только въ лѣтописи, составленной въ XVIII в. и обогащенной народной стихіей, заимствованною изъ пѣсенъ и преданій, является о Косовскомъ побоищѣ историческое сказаніе въ родѣ тѣхъ, какія мы находимъ въ древней русской словесности только съ гораздо меньшимъ характеромъ достовѣрности, потому что преданіе, какъ ни живо и вѣрно оно хранилось въ народѣ, должно было все-таки *сладиться и исказиться* въ теченіе почти четырехъ столѣтій". 195 стр.

Ввиду всего этого еще вопросъ, какъ появилось въ лѣтописи данное указаніе, и имѣетъ ли оно какое-нибудь историческое значеніе.

Приводимъ самые отрывки.

Гл. VIII, § 37, стр. 74, (говорится о Лазарѣ) „Таже силенъ ѿ союзи княза Юга Богданова надъ мисисю, его же дещерь имѣаше Милицѣ сѣпругу себе, и княза Вѣка Бранковича, владѣющаго Рамою и долнею Босниею, и княза Милоша Обилића, иже державъ сопржжени быша бракомъ дщери Лазаревими, и княза Страинѣ и Любоевића“...

Второе указаніе приводится въ такой связи:

Амуратъ въ концѣ мая прибылъ на Косово поле; оттуда онъ пишетъ Лазарю письмо (§ 44 гл. IX), въ которомъ требуетъ, чтобы Лазаръ или покорился ему—султану, или въ противномъ случаѣ выходилъ бы съ войскомъ на Косовскія поля „брани да сведемъ, и видимъ чіа земля есть“ (стр. 83). Лазаръ не могъ скоро собрать войскъ и поэтому отвѣчаетъ Амурату тоже „письмомъ“, что подчиниться царю онъ не можетъ, „ибо сіа вса, во моей власти несѣтъ но князы и вельможы всеа земли Сербской поставиша мене“ (83 стр.); но пусть царь подождетъ, пока онъ соберетъ „всѣхъ людей своихъ и выйдетъ противъ него“, и тогда, если эти „люди“ рѣшатъ покориться, то такъ и будетъ, а если нѣтъ, то споръ рѣшится битвой (83—84). Амуратъ соглашается на такое условіе „и чекаше пришествія Лазарева и неразоривъ ничего, развѣ дворовъ неманскихъ веселыхъ, на рецѣ Породимлы, и дворъ княза Милоша оу Косовѣ у Липланъ, и дворъ Страины на Топлицы, и дворъ княза Юга богданова во Лесковцѣ. (гл. X, § 54, стр. 84).

Этимъ ограничиваются тѣ свѣдѣнія и неопредѣленные свѣдѣнія о Страинѣ, которыя даетъ лѣтопись. Вліяніе народныхъ сказаній въ этомъ повѣствованіи лѣтописца не подлежитъ сомнѣнію; исторической

правды, по всему вѣроятію, здѣсь столько-же, сколько ея въ различныхъ пѣсняхъ о „пропасти“ сербскаго царства.

Исторія, по крайней мѣрѣ насколько можно судить въ настоящее время, не знаетъ такого князя, о которомъ говоритъ лѣтопись. Кромѣ нея до сихъ поръ *нидѣ, ни въ одномъ памятникѣ* нѣтъ указанія на то, чтобы среди болѣе или менѣе выдающихся современниковъ и соратниковъ Лазаря былъ какой-нибудь воевода или князь Страиня, Страхиль, Страхина..., соотвѣтствующій пѣсенному герою. Поэтому, принявъ во вниманіе характеръ повѣствованія лѣтописца и его источники, можно допустить, что въ „Родословіе Сербское“ Страина попалъ лишь подъ вліяніемъ пѣсенъ о немъ и преданій.

Вѣдь попала-же въ Гильфердинговскій списокъ этой лѣтописи такая мотивировка измѣны Вука: „Бѣше и спора по между дщерахъ Лазаревыхъ, а женъ Вука и Милоша, о красотѣ и мужествѣ мужей своихъ, изъ чего Вукова дала удареніе Милошевой. Того ради Милошъ отмастивъ Вуку, на поединку свргъ Вука съ коня, ударивъ о землю, Вукъ же не могій иначе отмастити Милошу, но начать у Лазаря клепетати на Милоша“ и т. д. Гильф., III 185 стр.

И такъ, личность самаго героя, какъ историческаго дѣятеля остается пока не выясненной. Интересную попытку выясненія этого вопроса сдѣлалъ г. Ковачевичъ. Авторъ исходитъ изъ того взгляда, что подъ именемъ Страхины скрывается какое-нибудь другое лицо. „На основаніи такой популярности Страхинића можно напередъ заключить, что подъ его именемъ скрывается какое-нибудь знатное историческое лицо“ (введеніе стр. 4). Такимъ лицомъ оказывается Юрій Страцимировичъ Балшичъ.

Г. Ковачевичъ начинаетъ съ имени и прозванія героя пѣсенъ о Страхинѣ и утверждаетъ, что дѣйствительно имя было забыто, а удержалось въ народной памяти отчество, откуда впослѣдствіи получилось новое, тавтологическое съ отчествомъ имя, т. е. „Страхина“,—изъ „Страхинић“, а „Страхинић“ есть ничто иное, какъ испорченное Страцимировић. Можно согласиться съ порчей „Страцимировић“ въ „Страхинића“, но странно, что народъ, помня имена всѣхъ прочихъ героевъ, забылъ имя одного Страцимировића. Да притомъ *строго* собственно не доказано, что именно отчество повліяло на образованіе новаго имени, а не наоборотъ, что гораздо чаще бываетъ.

Затѣмъ г. Ковачевичъ считаетъ первоначальнымъ прозваніе „банъ“, отъ котораго впослѣдствіи произошло „Бановић“. Но здѣсь весьма возможенъ такой переходъ: Страхиня былъ прозванъ „Бановичемъ“, какъ потомокъ какого-нибудь бана, сынъ его, напри- мѣръ (ср. *Југовић*, *Стојан Поповић*, *Јов Деспотовић*, *Краљевић* и др.); отсюда уже въ народной традиціи возникло прозваніе „Банъ“.

Далѣе г. Ковачевичъ разбираетъ „постойбины“ Страхины и изъ всѣхъ нихъ останавливается на Приморьѣ, какъ не имѣющему ничего общаго ни съ именемъ героя, ни съ его прозваніемъ. Постойбины „у три Баѣске, Баѣанима и Бановини босанској“ получились подъ вліяніемъ народной этимологіи, которая вывела ихъ изъ титула Страхины, подобнымъ же путемъ на основаніи самаго имени явилось приуроченіе постойбины къ селу Страхиничи, близъ Бѣлопавличей. А Приморьемъ владѣлъ именно Ю. Страцимировичъ. Однако, фактическихъ доказа- тельствъ въ пользу подобнаго мнѣнія „о постойбинѣ“ у автора нѣтъ, а одной народной этимологіи при рѣшеніи подобнаго вопроса, ка- жется, недостаточно. И даже, если дѣйствительно справедливо, что ни одна мѣстность, имѣющая что-нибудь общее съ именемъ или проз- ваніемъ героя, не можетъ быть его постойбиной, то все-же надо еще доказать, что ею является именно Приморье, а не какая нибудь еще иная область, въ эпосѣ не сохранившаяся. Само Приморье могло попасть въ пѣсни о Страхинѣ случайно.

Затѣмъ совпаденіе времени жизни обоихъ лицъ, пѣсенное „юна- штво“ Страхины, участвовавшего въ бою при Косовѣ и пережив- шаго его, (хотя по нѣкоторымъ пѣснямъ онъ тамъ погибъ) — и небезславная борьба съ турками Юрія, участіе котораго въ бою 1389 г. еще однако не доказано ¹⁾, — не противорѣчитъ теоріи г. Ковачевича, но при отсутствіи другихъ положительныхъ данныхъ не можетъ служить доказательствомъ.

Налицо, правда, родство Страхины и Страцимировича съ Ла- заремъ, но, во-первыхъ, Страхиня былъ только пашеногомъ князя, между тѣмъ какъ Стрецимировичъ его зятемъ. А во-вторыхъ самое родство Стра- хины могло быть только эпическимъ, вымышленнымъ, въ дѣйствитель- ности никогда и не существовавшимъ, что не рѣдкость въ эпосѣ: на

¹⁾ Рачки (Вој на Косову) колеблется; Руварацъ (о кнезу Лазару) категорически высказывается противъ.

пр., по былинамъ Ермакъ оказывается племянникомъ Владиміра Св. (Гильф. № 92) ¹⁾.

Основной взглядъ г. Ковачевича, что подъ именемъ Страхины въ народныхъ пѣсняхъ воспѣвается кто-нибудь другой, можетъ быть, и справедливъ, но напрасно авторъ искалъ его только среди „знатныхъ“, историческихъ лицъ. Вѣдь извѣстно не мало героев, опоэтизированныхъ народной фантазіей, которыя въ дѣйствительности ничѣмъ особеннымъ не отличались. Въ этомъ случаѣ народное творчество не рѣдко расходится съ исторіей.

III.

Нѣкоторые изслѣдователи сербскаго эпоса видятъ въ бугарщицѣ древнѣйшую, первоначальную форму сербскаго эпоса. Рѣшительнѣе всѣхъ въ этомъ направленіи высказывается А. Soerensen, (Beitrag) который между прочимъ касается и разсматриваемыхъ пѣсень. Бугарщицу Богяшича этотъ изслѣдователь склоненъ считать болѣе древней и едва-ли не лучше мотивированной, чѣмъ В. № 44. Эта послѣдняя пѣсня, по мнѣнію Soerensen'a, явилась дальнѣйшимъ развитіемъ бугарщицы, развитіемъ не всегда къ лучшему, — разумѣется, съ точки зрѣнія тѣхъ требованій, которыя мы предъявляемъ къ народному эпосу.

Въ основѣ, какъ бугарщицы, такъ и десетерца Вука лежитъ одинъ и тотъ-же мотивъ. Но въ то время какъ первая представляетъ только голый остовъ этого мотива, десетераць даетъ обстоятельное, полное подробностей развитіе его; десетераць по количеству стиховъ превосходитъ бугарщицу въ шесть съ лишнимъ разъ!

„На счетъ относительной краткости и пространности соотвѣстныхъ пѣсень—писалъ О. Миллеръ—извѣстно мнѣніе Лахмана, отдающаго предпочтеніе сравнительно краткимъ пѣснямъ. Но это мнѣніе, послужившее краеугольнымъ камнемъ знаменитой Лахмановой, критики Нибелунговъ, уже вызвало много весьма дѣльныхъ возраженій, впрочемъ болѣе ограничительнаго, чѣмъ вполне оспаривающаго свойства. Дѣйствительно, надо умѣть отличать первоначальную *краткость*

¹⁾ См. примѣч. 18 Ковачевича (15 стр.), гдѣ отмѣчены пѣсни, въ которыхъ Страхинъ приписывается женѣ, не имѣющей рѣшительно ничего общаго съ Лазаремъ.

отъ *сокращенности*, которая можетъ появляться въ народной поэзіи уже вслѣдствіе того, что тому или другому пѣвцу начинаетъ измѣнять память. Такъ точно слѣдуетъ умѣть отличать *распространенность*, являющуюся вслѣдствіе занесенія въ народную поэзію уже кое-какихъ искусственно-книжныхъ замашекъ, отъ первоначальной *пространности*, т. е. *эпической обстоятельности содержанія*. Такая обстоятельность, обращеніе вниманія на то, что скорѣе въ позднѣйшую болѣе развитую эпоху можетъ показаться неважнымъ—составляетъ одно изъ основныхъ отличій настоящаго, т. е. народного эпоса“. (Илья Мур. 13).

Именно такую эпическую обстоятельность содержанія представляетъ Вукова пѣсня, полная жизни, драматизма. Это не безсвязная болтовня дряхлѣющаго старца, повторяющаго по нѣсколько разъ одно и тоже и часто не могущаго найти естественный исходъ для своего повѣствованія,—это величавый, спокойный въ сознаніи своей силы полетъ молодого, но уже достаточно окрѣпшаго чувства, стремящагося все охватить, все освѣтить!

Вукова пѣсня начинается съ поѣздки богатырской. Страхиня собирается

„У тазбину у била Крушевца
К милу тасту старцу Југ Богдану
Ка шурева девет Југовића;
Тазбина ме та жељкује моја“.

Нечего и говорить о томъ, какъ распространено въ эпосѣ различныхъ народовъ подобное начало.

Затѣмъ идетъ описаніе поѣздки Страхиня и встрѣчи его тестемъ и шурыми.

„Мила зета једва дочекаше
У наруче зета загрлише
Вјерне слуге коња прифатише,
Зета воде на френђију кулу,
Код готове совре засједоше
Те господску ријеч бесјеђају;
Навалише слуге и слушкиње,
Неко двори, неко вино служи.
Што бијаше ришћанске госпode
Посједаше, те пијаху вино:

Уврх совре стари Југ—Богдане,
 С десне стране уза рамо своје
 Сједе зета Страхинића бана
 И ту сједе девет Југовића
 Низа совру остала господа
 Ко л' је млађи, двори господаре,
 Но бијаше то девет шурђаја,
 Но шурђаје дворе упоредо,
 Дворе свекра силна Југ—Богдана,
 И двораху своје господаре
 А највише зета поносита;
 А слуга им једна вино служи,
 Служи вино једномъ купом златном,
 Златна куна девет бере литар',

Послѣ пировъ у Юга гости его стали приглашати Страхиню
къ себѣ

У дворове и у куће наше
 Да ми неку пошту учинимо.

Въ этихъ стихахъ мы видимъ замѣчательную картину, выхвачен-
 ную прямо изъ дѣйствительной жизни сербской знати былого вре-
 мени, картину, въ которой, какъ говоритъ г. Малетичъ, не пропу-
 щена ни одна черта веселья и гостепріимства сербскаго. (Стр. 6. 250).
 Тотъ же авторъ далѣе болѣе подробно указываетъ полное соот-
 вѣстствіе этого описанія съ бытомъ сербовъ того времени. А г.
 Maretič, (Kosovski junaci), говоря объ этомъ мѣстѣ В. п. и по-
 добномъ-же въ пѣснѣ о сестрѣ Леке капитана В. К. № 40, замѣ-
 чаетъ, что подобныя два описанія всецѣло XV вѣка и уже въ XVI
 не могли возникнуть, такъ-какъ тогда уже не было ни „ришћанске
 госпode“ ни „господских“ дворовъ ¹⁾.

Во время этихъ пировъ Страхиня получаетъ изъ дому роковое
извѣстіе:

¹⁾ Описаніе приѣма и пировъ см. В. К. № 40; здѣсь между прочимъ есть интерес-
ное описаніе убранства дома, отсутствующее въ № 44.

См. № 50 III В. К.; Петрановичъ (сбор. с. п.) II № 13.

В. К. № 32 гостямъ прислуживаетъ самъ Лазарь

В. К. № 36 отмѣчается обычай „наздравленья“.

Мезил стиже и бијела књига „...

Въ другихъ пѣсняхъ это передается болѣе эпически, ср., напр., Кач. № 201, гдѣ героя предупреждаетъ его конь, или В. К. № 62, гдѣ Марко предварительно видитъ зловѣщій сонъ, и др.

Въ самомъ повѣствованіи о нашествіи турокъ и разореніи двора Страхины отмѣтимъ слѣдующіе стихи:

„Покрај Лаба и воде Ситнице
Све Косово сила притиснула.
Кажу, сине, и причају људи:
Од мрамора до сува јавора,
Од јавора, сине, до Сазлије
До Сазлије на њемер ђуприје,
Од ђуприје, сине, до Звечана,
Од Звечана вaju до Чечана,
Од Чечана врху до планине
Турска сила притисла Косово“.

Это описаніе расположенія турокъ на Косовѣ, почти слово въ слово сходно съ соотвѣтственнымъ мѣстомъ въ пѣсняхъ о Косовской битвѣ ср. В. К. № 50 ком. IV (слова И Косанчича), Петр. № 26, стх. 250—261 и 300—313. Здѣсь возможенъ вопросъ о вліяніи, и въ такомъ случаѣ, конечно, не пѣсни о Страхинѣ могла вліять на пѣсни о Косовской битвѣ, въ которыхъ развѣдываніе и разсказъ И. Косанчича занимаютъ вполне опредѣленное положеніе.

Далѣе слѣдуетъ замѣчательное своимъ драматизмомъ описаніе душевнаго волненія Страхины по поводу полученнаго извѣстія:

Закручинился банъ, получивъ его
Мрке брке ниско објесио
Мрки брци пали на рамена
У образ се љуто намрдио.
Готове му сузе ударити.

Gotier (*Les épopées françaises* 586—7) справедливо замѣчаетъ, что „un héros, qui pleure, est un héros, qui vit. Вспомнимъ Рюдигера, который плачетъ, глядя на побоище въ дворцѣ Этцеля;—Дитриха, который съ рыданьемъ выдаетъ Кримхильдѣ Гунтера. (Пѣснь о Нибелунгахъ),—Когда погибъ Гвелинъ, „Dieu, comme Ogier pleurait“. (Gotier 237) (*ibid* 445) Роландъ, снося вмѣстѣ трупы товарищей, оплакиваетъ ихъ. Въ „*Renaus de Montaban*“, поэмѣ, проникнутой

отдаленнѣйшей дикостью и суровостью, мы видимъ плачущими и Карла В. и его паладиновъ. (См. О. Миллеръ. Илья Муромецъ, стр. 8).

По поводу просьбы Страхины и отказа Юга было уже сказано. Теперь обратимся къ бугарщицѣ. Пѣсня открывается пиромъ; такое начало также распространено въ эпосѣ. Дѣло только въ томъ, что въ данномъ случаѣ оно очень спутано.

Возьмемъ прежде подходящую пѣсню Fil. № XLVII.

Царь „диван учинио“, на которомъ былъ и Марко. Всѣ сидятъ здоровы и веселы, одинъ Марко грустенъ, невеселъ. (1—5 ст.). Царь спрашиваетъ его о причинѣ и слышитъ въ отвѣтъ извѣстную жалобу на Мину од Костура; тогда, желая утѣшить опечаленнаго героя, онъ предлагаетъ вознаградить его новымъ „благомъ“ и т. д.

Сравнимъ съ этимъ бугарщицу, которая повидимому должна была сначала развиваться по такому же плану. Первые 5 стиховъ въ ней еще сходны съ 1—5 Fil. № XLVII, но затѣмъ дѣйствіе развивается вотъ какъ:

Иде Стјепан Уговић Страхињици говорити:
Што се, шуро, не веселиш перед с нами у трпези
Али жалиш, Страхиња, дворе твоје поробљене?
Али жалиш, мој шура, љубу твоју заробљену?
Ако жалиш, мој брате, дворе твоје поробљене
Ставит'ћемо царине по лијепој влашкој земљи,
Хоћемо ти из нова дворе твоје поновити
Ако ли ми ти жалиш љубу твоју заробљену
Што је теби заробио Деналија Влаховићу
Хоћемо те опета другом љубом оженити“.

Начало вышло скомканнымъ и лишеннымъ строгой послѣдовательности въ развитіи дѣйствія.

По поводу предложенія Ст. Юговича А. Soerensen (Beitrag), справедливо замѣчаетъ, что „Влахъ“ и „Влашка земля“ здѣсь непонятны, „царина“ темно. Исслѣдователь указываетъ на соотвѣтствующія пѣсни о Маркѣ кралевичѣ, гдѣ подобное-же предложеніе въ устахъ султана имѣетъ значеніе, равно какъ и отказъ Марка (Бог. № 87) Влахъ въ устахъ султана равносильно христіанину вообще, и Марко отказывается отъ вознагражденія царя, не желая, чтобъ его проклинали бѣдныя влахи—его соотечественники.

Далѣе, чѣмъ мотивированъ странный отказъ Страхины взять съ

собой одного изъ Юговичей, котораго предлагаетъ послать старшій изъ братьевъ?

Страхиня отправляется къ турчину, переодѣвшись. Сербскій эпосъ даетъ вообще не мало примѣровъ такого переодѣванія. Ср. Петр. № 26—Иванъ Косанчичъ отправляется на развѣдки въ турецкій станъ, переодѣтый туркомъ. В. К. № 29—Мплошъ Воиновичъ переодѣвается „чернымъ Бугариномъ“. О переодѣваньи по русскимъ билинамъ было уже сказано выше. Въ этомъ отношеніи ближе къ русскому эпосу стоитъ бугарщица, по которой Страхиня переодѣвается чѣмъ-то вродѣ былиннаго старчица, калики перехожей. По Вук. же Страхиня отправляется делибашемъ верхомъ на конѣ 301 ст. 271 стр.

Покрај' ђога хрче поскакује

А златан му литар позвекује

Хортъ этотъ очевидно просто охотничья собака—русскій „выжлецъ“. Герои нерѣдко такъ развѣзжаютъ: Петр. № 23—Марко говоритъ: „не боюсь вилы, пока у меня два сокола и док су ми два хрта бијесна“.

Подобные же хорты и огари у Сибинянина Янка Петр. № 31.

Въ болгарскихъ пѣсняхъ названіе „караманъ“ перешло уже къ коню—см. Милад. № 143—у Темишвара Гюри конь Караманъ; ср. Шапк. № 306

Ср. слѣд. отрывки: *По билинамъ* Сокольникъ ѣдетъ на конѣ и

„У лѣва стремени борзой кобель проскакивать.“

Тидрекъ-сага: „Скоро ѣдетъ Гильдебрандъ по дорогѣ, что лежала къ Берну, и когда былъ ввиду города, какой-то мужъ выѣхалъ ему навстрѣчу съ двумя псами, а на лѣвой рукѣ у него былъ ястребъ“ (Веселовскій „Юж.-р. быliny“).

Изъ кабардинскихъ сказаній о Насранжакъ (Вс. Миллеръ Экскурсы въ область р. эпоса). Ашамазъ ѣдетъ на конѣ „съ соколомъ, усѣвшимся на концѣ его плеча и съ собакой, прыгающей у ируди коня.“

Слѣдуетъ далѣе встрѣча героя—у Вука съ дервишемъ, въ бугарщицѣ съ „турачим момчем“. По мнѣнію А. Soerensen'a (Beitrag), турачко момче оказывается лучше мотивированнымъ, чѣмъ Вуковъ дервишъ, представленный въ блестящемъ освѣщеніи. Съ этимъ едва-ли можно согласиться. Весь эпизодъ съ дервишемъ, несмотря на свою распространенность, стоитъ въ тѣсной связи съ общимъ ходомъ пѣсни; онъ интересенъ уже по одному отраженію въ

немъ древняго славянскаго обычая, о которомъ говорить византийскій императоръ Маврикій въ своемъ сочиненіи о стратегіи: „Военнопленныхъ славяне не держали въ вѣчномъ рабствѣ, какъ другіе народы, а только извѣстное время; потомъ они предлагали имъ или выкупиться и возвратиться къ своимъ, или оставаться между ними на свободѣ и въ дружбѣ“.

По пѣснѣ дервишъ пробылъ въ плѣну у Страхины болѣе девяти лѣтъ, а затѣмъ самъ Страхиня предложилъ ему выкупиться. Самый выкупъ состоялся „на вѣру“, т. е. дервишъ обязался доставить выкупъ изъ дому, уже по полученіи свободы—опять интересная бытовая черта. Съ дервишемъ—воиномъ можно сопоставить былинныхъ старчищъ, каликъ переходящихъ, попадающихся на пути богатырямъ, какъ напр. „сильное могучо-то Иванище“, отъ котораго Илья узналъ про Идолице (Гильф. № 48) или калику переходящую, встрѣчающагося Алешѣ Поповичу и Екиму Ивановичу—(Кирша Даниловъ XIX).

Съ блестящей обстановкой, среди которой мы находимъ дервиша—(самъ Страхиня ошибся, увидя шатеръ дервиша, и думалъ застать въ немъ ни больше, ни меньше, какъ самого Влах-Алију) сопоставимъ слѣдующее описаніе калики. (К. Д. XIX).

Лапоги на немъ семи шелковъ
 Подковыренны чистымъ серебромъ,
 Личико унизано краснымъ золотомъ
 Шуба соболиная, долгополая
 Шляпа сорочинская, земли греческой,
 Въ тридцать пудъ шелепуга подорожная,
 Въ пятьдесятъ пудъ налита свинцу чебурацкаго.
 Объ Иванищѣ Илья отзывается (Гильф. 28.)
 Дуракъ ты сильное могучо естъ Иванищо!
 Силы у тебя есте съ два меня
 Смѣлости, ухватки половинки нѣтъ.

Намъ кажется, что къ разряду такихъ эпическихъ лицъ относится и дервишъ.

Въ бугарщицѣ встрѣча Страхины съ момчемъ такъ передается: переодѣтый юнакъ, завидѣвъ момче,

Бѣже му се поклоню и страмъ пута уклоню.

Момче-же ввидѣ отвѣтнаго привѣтствія даже какъ-будто подсмѣивается надъ Страхиной: „откуда идешь, кауринъ, (бранное сл.)? Почему

бродишь пѣшкомъ, безъ добра коня! Аль у тебя его кто отнялъ? Страхиня отвѣчаетъ, будто слыхалъ, что его побратимъ Ден-Алија погибъ

За то идем од јада пјешице, без добра коња. 52, 107 стр. —

Ти се немој, каурине, ништа за то жалостивит'

Није теби Деналија, твој побратим, погинуо,

Нег'је добро јумштво Деналија учинио.

Он је дворе поробио Страхињиде Бановића,

И он ти је заробио л'јепу љубу Страхињину,

И оно га под шатором колак тихога Подунаја...

говоритъ момче, и Страхиня не только спокойно выслушиваетъ все это, но еще даритъ турку золотой дукатъ! (Гильф. № 48). Иванищо пришло въ Царь-градъ въ то время, когда туда „наѣхало погано тутъ Идолище“. Иванищо схватываетъ татарина и, вытащивъ его въ чисто поле, спрашиваетъ объ Идолищѣ, а получивъ нужныя свѣдѣнія, немедленно убиваетъ. Что могло помѣшать Страхинѣ точно такъ-же поступить съ туркомъ? Повидимому это объясняется тѣмъ, что первоначально встрѣча съ момчемъ происходила въ турецкомъ станѣ, среди враговъ (какъ у Вука), гдѣ убійство турка могло дорого обойтись Страхинѣ и даже помѣшать исполненію его намѣренія. При такихъ условіяхъ юнаку поневолѣ надо было до конца разыгрывать роль вѣрнаго побратима Ден-Алији.

Описаніе боя въ бугарщицѣ очень коротко и блѣдно; ему недостаетъ эпической полноты, отличающей Вукову пѣсню; бой, какъ онъ передается послѣдней, можетъ считаться классическимъ по своимъ чисто эпическимъ приемамъ.

Страхиня, прискакавъ къ шатру турка,

На јутру му не зва добро јутро,

Нити Турски селам називате

Но му грдну ријеч проговара:

„А ту ли си? један копилаче!

Копилаче, царев хаинине!

Чије ли си дворе похарао?

Чије ли си робље поробио?

Чију л' љубиш под чадором љубу?

Изази ми на мегдан јуначки“!

Турчинъ въ два прыжка былъ уже на конѣ, а банъ не ждалъ и пустилъ въ него копье.

Пружи руке силах Влах-Алија,
У руку му коплѣ уфатио,
Па ти бану ријеч проговара:
Копилане, Страхињићу бане!
А шта ли си, влашче, премислило?
Није с'ово бабе Шумадијнске,
Да разгониш и да набрекујеш,
Но је ово силах Влах-Алија
Што с'не боји цара ни везира
Што ј'у цара војске државине,
Чини ми се сва царева војска,
Као мрави по зеленој трави;
А ти, море! мегдан да дијелиш“!

и съ этими словами самъ пустилъ копье. Но и турчинъ не попалъ; конь Страхињи палъ на колѣна и копье пролетѣло мимо, „ударилось о камень студеный, на—трое копье рзломилось“.

Взялись за буздоханы. Какъ ударилъ Влах-Алија Страхињу,—выбилъ его изъ сѣдла—„на уши“ коню; но боевой конь встряхнулъ „и главом и снагом“ и вбросилъ господина въ сѣдло. Какъ ударилъ Страхиња,—изъ сѣдла врага не выбилъ, но зато коня его по колѣни вогналъ въ землю.

Однако, поломались и буздоханы, пошли въ дѣло сабли. Когда же и сабли искрошились бой перешелъ въ рукопашную схватку.

Носише се љетни дан до подне
Дов Турчина пјене попануше,
Бијеле су како горски снијег,
Страхин-бана б'јеле, па краве,
Искрвави низ прси хаљине,
Искрвави чизме обадије.

Ср. № 39 Петран. 292—295.

Въ концѣ концовъ Страхиња повалилъ противника; тогда

Он не тражи ништа од оружа
Но му грлом бане запињаше,
А под грло зубом доваташе,
Закла њега како вуче јагње...

На ряду съ этимъ замѣчательнымъ, весьма рѣдкимъ способомъ умерщвленія врага можно сопоставить киданіе о земь—Fil XL

Цикну Марко кан'да се помами

Тер он лупа царем господином

Тер он лупа о'ну црну земљу.

Смерть Ден-Алији подъ зубами пса есть позднѣйшая передѣлка, смягченіе, возникшее въ то время, когда первоначальная Вукова развязка, отзывающаяся нравами глубокой старины, могла показаться уже варварской.

Общее построеніе послѣдней части бугарщицы и десетерца—довольно сходно, за исключеніемъ трагическаго исхода въ первой.

Страхиня послѣ битвы кричитъ убѣгавшей женѣ:

Дочекај ме, дочекај, л'јена Јеле, љуби моја.

Што си јадна чинила, чинила си за невољу

Ово теби, љубовце, вјере Бога великога,

Да ти нећу никаква безакоња учинити;

Нег'те здраво довестит'е твојом браћим Уговићим!

Елица повѣрила мужу; но когда вернулась съ нимъ къ братьямъ въ прекрасную Болгарію, то тамъ подверглась жестокой карѣ со стороны Юговичей. Такимъ образомъ, обѣщаніе не чинить никакого беззаконія въ устахъ Страхины какъ-бы становится своего рода злой ироніей. Ср. слова Ивана Годиновича (Гильф. № 179).

Отважи меня Настасья отъ сыра дуба

Я не буду бить тебя наказывать,

Только дамъ три грозы княженецкихъ,

Да и три тебѣ науки молодецкихъ“.

А „науки“ состояли въ томъ, что Иванъ Годиновичъ отвязавшей его Настасью отсѣкъ руки по локоть, носъ съ губами и „копалъ глаза со косицами!

По Вуку Страхиня не только самъ не наказываетъ жены, но и Юговичамъ не позволяетъ притронуться къ ней.

Шуре моје, девет Југовића!

Што се, браћо, данас обрुकасте?

На кога сте ноже потргнули?

Кад сте, браћо, ви таки јунаци,

Камо ножи, камо ваше сабље,

Те не бисте са мног на Косову

Да чинате с Турска дѣластво.

Делите се мене у невољу?

Не дам ваши брата похаути.

Без ове бих је мило стољени.

Али стољенису подбину мило.

Немам с киме мило виши омило.

Надо признати, что подобную митивирску прощениа жени нельзя считать особенно удачной; она отличается чѣмъ-то дѣланннмъ и едва ли не болѣе познанаго происхожденія. Гораздо проще подобная-же развязка у Fil. № XL, — аиѣсь Марко такъ объясняетъ тестю причину своего снисхожденія къ женѣ:

Та ти знадеш што је женска глава:

Дугих коса а памети кратке:

Тко јеј бољи, оног она воли¹⁾!

Ср. Гильф. № 5. Когда Настасья въ отсутствіе Добрыни вопреки наказу его пошла замужъ за Алешу, вернувшійся богатырь говорить:

Не двую тутъ я разуму да женскому:

У ней волосъ дологъ умъ коротокъ,

и прощаетъ жену.

А. Soerensen указываетъ на передѣлку исхода въ п. В. 44 изъ первоначальнаго трагическаго, съ чѣмъ можно согласиться, особенно если придавать значеніе нѣкоторой неловкости въ окончаніи. Въ такомъ случаѣ преимущество останется за развязкой бугарщины; но только на основаніи одной этой черты, несмотря на всю ея важность, нельзя еще дѣлать заключеній о цѣломъ вариантѣ.

Въ то время, какъ пѣсня Вука знаетъ еще Сербію свободной, веселой, съ ея „ришѣанской госпождой“, веселыми пирами—бугарщина обо всемъ этомъ уже молчитъ и повидимому переноситъ дѣйствіе въ пору болѣе близкую къ намъ. Въ ней нѣтъ никакого намека на нашествіе турокъ и сербскую оборону; турецкаго царя и его полчищъ пѣсня не знаетъ ¹⁾. Но обидчикомъ бана является все-таки *турокъ*—Ден-Алија=Влах-Алија; дервиша замѣняетъ млада момче турче-же. Бой происходитъ на Дунаѣ, куда турки до Косова не доходили. Общее впечатлѣніе таково, что пѣсня имѣетъ въ виду эпоху

¹⁾ А. Soerensen (Beitrag) тоже отмѣчаетъ это.

²⁾ Введеніе къ сборнику.

послѣ Косовой битвы, и если во Влах-Алији видѣть типъ своевольнаго, самонадѣяннаго турчина, какаго-нибудь аги или бега, только идущаго покорять невѣрныхъ, то въ лицѣ Ден-Алија бугарщица представитъ того-же турчина, но уже въ роли надменнаго завоевателя и угнетателя бѣдной райи!

Въ бугарщицѣ о Юг-Богданѣ нѣтъ упоминанья; въ его роли является старшій изъ братьевъ Степанъ Юговичъ; числа самихъ братьевъ не обозначено.

Въ исторіи извѣстенъ Юг-Богданъ, князь южной Македоніи; въ народномъ эпосѣ:

Богданъ Уже стари

Съ деветъ сына деветъ Југовића

Бугарщица придерживалась не исторіи, такъ-какъ въ иномъ случаѣ въ ней скорѣе ничего не говорилось-бы объ Юговичахъ, а дѣйствовалъ бы одинъ Югъ, тестъ, а не шуринъ, какъ и у Fil. XL. Но и народно-эпическія представленія сохранились лишь въ искаженномъ видѣ.

Итакъ, въ общемъ, за исключеніемъ пожалуй одного исхода, бугарщица представляетъ слишкомъ много противорѣчій теоріи г. Sørensen'a и вполне подходитъ подъ характеристику бугарщицы вообще, сдѣланную г. Богишичемъ.

Различныя странности, забвенія и т. п. въ бугарщицѣ вѣрнѣе всего и проще могутъ быть объяснены съ точки зрѣнія г. Халанскаго, признавашаго бугарщицы не чисто народными произведеніями. Замѣти по славянской народной поэзіи—III (Русскій Фил. Вѣстн. 82 № 1).

ЛЕКЦІИ
ПО
СЛАВЯНСКОМУ ЯЗЫКОЗНАНІЮ.

Проф. Т. Флоринскаго.

Мѣстоименія неличныя.

Изъ старо-славянскихъ неличныхъ мѣстоименій удержали нѣкоторыя падежныя флексіи въ современномъ болгарскомъ слѣдующія девять: *и, тз, онз, овз, кзто, юдинз, самз, всз, чзто*.

1) *и*.

Единств. ч.

Множ. ч.

Муж. и сред. р.

Жен. р.

Вс. р.

В. не́го, го, не́га, га.		јзъ (ѣ), я, не́я, је, ю.		не (хе), ги, них.
Д. не́му, му.		не́й, и.		им, ним.

нега, га—свойственны сѣверо-западнымъ говорамъ. Близъ Шумена отмѣчена и древн. ф. вин. п. *и* (*ју*).

Различныя видоизмѣненія др. ѣ объясняются характерными особенностями вокализма разныхъ болгарскихъ говоровъ; *јзъ* слышно близъ Охриды и Струги, *ю* (*ју*)—въ сѣверо-западныхъ говорахъ.

Въ макед. гов. часто соединяются въ одно обѣ формы дат. п.: *му* *нему* дума, *нему* *е'е* му дайт.

Въ дат. п. жен. р. весьма употребительна приставка *зе* или (въ зап. говор.) *дзе*: *нейзе*, *нейдзе*.

х вм. начальн. *ј* (*хи*, *хе*) встрѣчается въ родопскихъ говорахъ.

Дат. п. *му*, *и*, *им*, какъ въ личныхъ мѣстоименіяхъ, употребляются въ значеніи притяжательныхъ: *женá-та* му.

Мѣстоименія притяжательныя: *мой, твой, свой, наш, ваш, негов, неин, нихен, тѣхен, чий*—совсѣмъ утратили падежныя формы за исключеніемъ именительнаго и рѣдкаго винительнаго и дательнаго пад. муж. р.: *моего, нашего, твоего, моему, нашему*. Обыкновенно эти мѣстоименія замѣняются энклитическими формами дательнаго п.: *ми, ти, си, ни, ви, му, и, им*, или употребляются съ членомъ и предлогами; напр.: *мой-тъ* или *моя-т*, *на моя-т*, *моя-та*, *на мой-та*, *мѣето*, *на мѣе-то*, *мой-тѣ*, *на мой-тѣ*, *наша-та*, *на наша-та* и т. д.

2) *тз*.

Единств. ч.

Муж. р.

Сред. р.

Жен. р.

И. той, тойзи, тоя.		туй, това, то.		тая, тия, тя.
В. того-зи.				

Множ. ч. вс. р.

И. тія, тие, тии, тѣ, тези, тѣва.

В. тѣх.

Д. тѣм, на тѣх.

Древнія формы указательнаго мѣстоименія *тѣ, та, то, тѣ* употребляются въ значеніи члена. Формы *той, тоя, тая, тя, то, тія, тѣ, тѣх, тѣм, на тѣх* означаютъ третье лицо. Имен. мн. ч. *тія* — свойственно преимущественно западнымъ говорамъ, а *тии* — восточнымъ.

Уцѣлѣвшія формы мѣстоимѣнія *тѣ* нерѣдко соединяются съ приставками *я, ва, зи*.

3) онъ.

Единств. ч.

Муж. р.

Сред. р.

Жен. р.

И. он, онзи, онзица.

онуѣ, онова.

онія, она-зи.

В. оногози, онога.

Д. оному.

Множ. ч.

И. онія, оние, онии.

4) овъ.

И. м. р. овай; ж. р. оваа (Мак.), мн. ч. овия, овии.

В. овего.

5) кѣм, кто.

Муж. р.

Сред. р.

Жен. р.

И. кой, кто, който,
[котрий.]

кое, кое-то.

коя, коя-то, котра.

В. кого, кога.

Д. кому, на кого-то.

Подобнымъ образомъ отъ мѣстоименій *нѣкой, никой, едикой, всекой* встрѣчаются формы: *нѣкого, никого, едикого, всекого и секого* (зап. г.), *нѣкому, нѣкому, единому, секому*.

6) єдинъ.

Муж. р.

Сред. р.

Жен. р.

И. єдин, єдѣн, идин.

єднѣ.

єднѣ.

В. єдного, єднога.

єдну.

Д. єдному. Им. В. мн. ч. єдні.

7) *самъ*.

И. м. р. сам, самси, самичек, самниничек; ж. р. сама, самичка;
 ср. р. само, самичко, саминео, самниничко.

Д. м. р. самому.

8) *всѣ*.

И. вес (вост. н.), съв (зап. п.); ср. р. все, све, сво; ж. р. вся, сва.
 В. всего.

Д. мн. ч. всѣм.

9) *что*, звучить въ разныхъ болгарскихъ говорахъ различно:
 што (вост. н.), що (зап.), шо (Родоп., Прилѣп.), чо (Струмн.). Дат.
 п. *чуму* (въ Мак. гов.).

Такимъ образомъ отъ склоненія неличныхъ мѣстоименій сохранились кромѣ именит. п., преимущественно формы винит. и дательн. пп. ед. ч. муж. р. Въ женскомъ родѣ косвенные падежи уцѣлѣли только у мѣст. *и*; а отъ формъ множеств. ч. остались лишь ничтожные обломки.

Сложное склоненіе.

Отъ сложнаго склоненія въ болгарск. языкѣ удержалось очень немного: именительный падежъ ед. ч. всѣхъ трехъ родовъ съ нѣсколько измѣненными суффиксами, родит. и дат. падежи ед. ч. муж. рода и кое-гдѣ (совсѣмъ рѣдко) мѣстный пад. ед. ч.

Именит. пад., который обыкновенно имѣетъ значеніе общаго падежа, оканчивается въ единств. ч. муж. р. на *ий*, *вм.* чего въ народной рѣчи обыкновенно слышно *и*, въ жен. р.—*а* (стануто изъ *аја*), въ средн. р.—*о* (*е*); во множеств. ч. для всѣхъ родовъ выступаетъ одно окончаніе — *и*: цару честити, помали брату, свети Василия, вишни госпуди, златни сандуко, мили сине; студѣний изворе, мѣлко дѣрво, дѣбро дитѣ, сине морѣ, мѣлада жено, малка момѣ, светаа Петка (макед.), добри юнаци, мѣлада жени, мѣлки дѣца.

Формы родит. (винит.) п. муж. р. ед. ч. встрѣчаются съ суффиксами: *ою*, *оа*, *ею*, *аю*; изъ нихъ *ою* употребляется въ восточн. нар. и въ литературномъ языкѣ, *оа*—въ сѣверо-западныхъ говорахъ (Трънъ, Пиротъ), *ею*—въ юго-западн. Македоніи, *аю*—въ сѣверо-западной; *ою*: старого свата, тогъ кривого коня, за светого Іована, идногу Турчина, при милного Бога; тотъ-же суффиксъ встрѣчается въ средне-болгарскихъ памятникахъ: бѣлого, златого, пространного

(Троян. пр.). Банатскіе Болгаре (въ Вингѣ) говорятъ: свѣтугу, дрѹгу-гу, сѣкугу; *ею*: чесного кума, во белего града, вишнего Бога, дрѹб-ного, стѣрего, бѣрзего, светего, стѣрего; тоже окончаніе иногда и въ мѣстовномъ склоненіи: бнего, единего, нѣшего; *оа*: коня кризатога, шаренога, нового кума, помладаго брата; *аю*: болен здраваго носи, Бога и святаго Ивана, от добраго коня, у нашего зетка над мѣртваго мѣжа. Сверхъ того встрѣчаются формы на *ию*—другого, всѣкого, рядомъ съ *ѣ*. — другого, другега, другого. Какое изъ этихъ окончаній нужно считать основнымъ или характернымъ болгарскимъ—трудно сказать. Въ противоположность Миклошичу, который готовъ признать такое значеніе за оконч. *ею*, намъ кажется, что—основными болгарскими суффиксами слѣдуетъ считать именно *аю*—*ою*, роднящіе современный болгарскій языкъ со старо-славянскимъ; *оа* сближаетъ нѣкоторые болгарскіе говоры съ сербскимъ и словинскимъ нарѣчіями, а *ею*—съ чешскимъ и польскимъ.

Дательный пад. встрѣчается (довольно рѣдко) съ суффикс. *ому*, *ему*, *иму*; напр.: светому Іовану, злomu, всѣкому и всѣкому, другому, светому (зап. н.).

Еще рѣже указанія на мѣстн. пад.: на Петганинем разбоя-т.

О б щ і й п а д е ж ъ.

Съ упадкомъ склоненія, съ потерей многихъ падежныхъ флексій въ языкѣ естественно возникаетъ новая форма имени, которая въ соединеніи съ предлогами или безъ нихъ служитъ для обозначенія прежнихъ падежей. Эту форму называютъ общимъ падежемъ (*casus generalis*).

Въ болгарскомъ языкѣ общій падежъ является въ соединеніи съ членомъ или безъ него. Въ томъ и другомъ случаѣ форма его имѣетъ свои особенности. Безъ члена общій падежъ представляетъ собою большею частью форму старо славянскаго именительнаго падежа, насколько то дозволяютъ звуковыя законы языка (исчезновеніе *ъ* и *ь* на концѣ, переходъ неударяемаго *а* въ глухой зв. и т. п.): мѣж, брат, орѣх, майка, башта, баба, глава, мѣха, войвода, сѣдя, пѣт, кост, слово, име, дѣрво, теле, село Марко; есен месец, млад, стар, друго чедо, мило, голѣма, сѣня. Въ такой формѣ общій падежъ употребляется преимущественно въ народныхъ пѣсняхъ: царо на майка го-

вори, от леп монастир, без огън, до султан Мурата, от мила сестра, по дервишка зѣмѣ, чѣша (в. п.) отпуцій, у гѣра зелена, и му падна от деснѣ нога палец, дека ходиш со млѣда нѣвеста. Въ литературномъ языкѣ предпочитаютъ формы съ членомъ.

Въ нѣкоторыхъ западныхъ говорахъ (Пиротъ, Трнъ, Софія, угро-болгар. н.), для словъ жен. р. съ основой на *а* общимъ падежемъ служить форма не именительнаго, а винительнаго пад. на *у*: за ру-жу, имали одну ябуку, нана ми купи одну барлу од белу кожу, од червѣску вѣру, със войску, на годину, даде сина на черву, сос ду-шу, у Клисору.

Въ македонскихъ говорахъ нерѣдко наблюдается особый способъ обозначенія падежныхъ отношеній. Для передачи извѣстнаго падежа отъ именной основы употребляется соответствующій падежъ увазательнаго мѣстоименія, помѣщаемый передъ именемъ или послѣ него въ томъ родѣ каково данное имя, остающееся неизмѣняемымъ; напр.: Стоян је майка велеше (им. майкѣ или на майка), майка Павел му продумвит, наше дето да го загубила, како майка ке је кажам.

Соединяясь съ членомъ, общій падежъ принимаетъ въ разныхъ говорахъ различныя окончанія для основъ муж. и жен. р.; слова-же сред. р. сохраняютъ во всѣхъ нарѣчіяхъ и говорахъ одинаковую форму: морѣ-то, село-то, бгнице-то.

Основы муж. р. въ соединеніи съ членомъ могутъ имѣть слѣдующія окончанія: *з-т, ѣ-т, ѣ-т, а-т, я-т, о-т, -а, -я, -о*: вѣлкѣ-т, вѣлка-т, вѣлко-т, вѣлка, вѣлко; учитель-т, учітеля-т, учигеля; злодѣй-т, злодѣя-т, злодѣя. Въ твердыхъ основахъ выступаютъ гласные *з, а, о*, въ мягкихъ—*ѣ-я*, въ основахъ на гласн. *ј—ѣ, я*. Всѣ эти формы общаго падежа въ большей или меньшей степени употребляются въ разныхъ говорахъ восточнаго и западнаго нарѣчій и, за исключеніемъ формы на *от, о*, приняты въ литературномъ языкѣ. Въ однихъ говорахъ преобладаетъ одна форма, въ другихъ—другая; такъ форма на *ат, а* наиболѣе распространена въ восточныхъ говорахъ: човѣка, брата, царя Костадина, човѣка-т, брата-т (говоря при-Дунайскіе, Средн. Горы и т. д.); напротивъ въ западныхъ, особенно македонскихъ, господствуетъ форма *от, о*: човѣко-т, царо-т, мажо-т, законо, царо, дво-ро; тоже и съ членомъ *о*: йозиков, човѣко-в.

Относительно образованія этихъ формъ и взаимныхъ ихъ отношеній не все ясно. Формы на *а, я, о* очевидно произошли изъ формъ

на *а-т, я-т, о-т* вслѣдствіе исчезновенія конечнаго *т*, которое въ живой рѣчи иногда могло звучать совсѣмъ не слышно. Что же касается чередованія передъ *т* гласныхъ: *з, а, о* или *ъ, я*, то оно толкуется различнымъ образомъ. По мнѣнію однихъ (Милетичъ) *а, о* суть объясняемыя изъ болгарскаго вокализма звуковыя замѣны первоначальнаго *з, а я* (*та*) — первичн. *ъ, а* слѣдовательно и всѣ формы общаго падежа представляютъ собой одинъ и тотъ-же, различающійся только по выговору, древній именительный падежъ. Напротивъ, другіе (Теодоровъ) полагаютъ, что указанные формы общаго падежа различнаго происхожденія, при чемъ *зт, от*, если и не тождественны въ звуковомъ отношеніи, то все-же представляютъ именительные падежи, между тѣмъ какъ формы на *ат—ят* суть винительные падежи (ср. Пер. Спис. Софія, XXI—XXII, XXV—XXVII). Последнее объясненіе, кажется, нужно считать болѣе удовлетворительнымъ въ виду существованія въ разныхъ говорахъ значительнаго числа остатковъ винит. пад. Ничего нѣтъ невозможнаго въ томъ, что въ однихъ говорахъ значеніе общаго падежа получилъ именительный падежъ, въ другихъ — винительный, а затѣмъ въ литературномъ языкѣ могло произойти смѣшеніе формъ.

Основы жен. р. на *а* въ соединеніи съ членомъ удерживаютъ *а* въ западномъ нарѣчій, а въ восточномъ измѣняютъ его на глухой зв. (*ѧ*) довольно часто, если это *а* стоитъ подъ удареніемъ, и почти всегда если оно не имѣетъ ударенія (исключенія см. выше стр. 79): глава-та и глава-ѧта. Литературный языкъ слѣдуетъ правилу западнаго нарѣчія. Въ нѣкоторыхъ родопскихъ говорахъ вм. *а* общій падежъ оканчивается на *о*: водо-ѧта, козо-ѧта, жено-ѧта. Очень возможно, что это *о* образовалось изъ первон. *ѧ*; въ такомъ случаѣ въ приведенныхъ примѣрахъ форма общаго падежа есть винительный падежъ. (Калина, II, 23. О переходѣ *ѧ* въ *о* въ родопскихъ говор. ср. выше стр. 74).

Основы жен. р. на *и*, при образованіи общаго падежа принимаютъ членъ *та* безъ посредства гласнаго звука: власт-ѧта, милост-ѧта, смърт ѧта. Въ живой рѣчи *та* часто совсѣмъ сливается съ согласнымъ основы, при чемъ конечное *а* члена можетъ перейти въ глухой звукъ: власта, смъртъ. Подъ вліяніемъ основъ муж. р. и основы жен. р. на *и* иногда теряютъ членъ и вмѣсто него принимаютъ зв. *а*: една рѧча, мисля, пѣсѧя (мак. гов.).

Основы муж. р. на *а*, при образованіи общаго падежа, сохраняютъ *а*, но членъ принимаютъ въ формѣ жен. р.: *владика-та*, *войвода-та*, *уйка-та*, *папѣ-та*, *баштѣ-та*.

Имена существительныя, заимствованныя изъ турецкаго языка, оканчивающіяся на *джи*, *чи*, принимаютъ членъ жен. р. *та*, присоединяемый посредствомъ суффик. *я*: *механджі* — (хозяинъ гостинницы) — *механджія-та*, *чорбаджі* — *чорбаджія-та*, *кафеджи* — *кафеджія-та*, *хаджи* — *хаджія-та*, *топчи* — (пушкаръ) — *топчія-та*.

Собственные имена, а также *Бог* и *Господ* употребляются въ имен. пад. безъ члена, а въ остальныхъ падежахъ выступаетъ суфф. *а*: на *Бѣга*, на *Госпѣда*. Впрочемъ, если эти имена употребляются съ именемъ прилагательнымъ, то появляется членъ: *добриятъ Петър*, *силиятъ Господ*.

Форма общаго падежа съ членомъ служитъ для обозначенія различныхъ падежей смотря по тому, съ какимъ предлогомъ она соединяется или какое мѣсто занимаетъ въ предложении. При предлогѣ *на* — она можетъ быть родит. или дательн. п. (иногда винит. п.) при предл. *из*, *от* — родит. п., при *в*, *у* — мѣстн. п., при *съ* (*сѣ*) — твор. п. Занимая мѣсто подлежащаго, она есть именит. п., а представляя собой дополненіе она — винит. п. Только звательный падежъ употребляется безъ члена и сохраняетъ древнюю флексію (см. выше стр. 105). Примѣры: *орѣлъ-т е царя-т на птици-тѣ*, *Никола учи брат-а си на книга*, *речі на слугѣ-та*, *вол падна у водѣ-та*, *градъ-т е малък или града-е малък*, *вѣшти-тѣ на града*, *момчѣ-то играе с дѣтѣ-то*, *вино то течѣ от бѣча-та*, *донесѣте ми свѣшт-та*, *дайте тревѣ-та на крава-та*, *дадох на Никола книга-та*, *излѣзе из град-а*.

Въ нѣкоторыхъ западныхъ (особ. македонскихъ и родопскихъ) говорахъ наблюдаются случаи склоненія члена: *човѣка—того*, *чилѣка—того*, *попа—тего стареого*, *коню—туму*, *людем—тем*, *конче—нуму*, *хайдѣтина — ног*. (Ср. Пер. Сп., XIX — XX, Филолог. Зап., 1883; Ofeicoff. La Macedoine и т. д. ср. выше стр. 54).

Образованіе множественнаго числа.

Во множеств. числѣ въ современномъ болгарскомъ яз. возможна только одна падежная форма, представляющая собой большею частью именительный падежъ. Этотъ общій падежъ употребляется съ чле-

номъ или безъ него, съ предлогами или безъ нихъ, соотвѣтственно придаваемому ему, тому или иному значенію. Относительно образованія его нужно замѣтить слѣдующее.

Имена муж. рода обыкновенно оканчиваются на *и*; но сверхъ того могутъ принимать и другія окончанія: *је* (изъ *иѣ*), *ове*, *еве* (*ой*, *ей*), *ови*, *еви*, *а*, *ишта*, *иѣ*—*я*.

и: гавраня, извори, зѣби, овчари, учителя, славен; стоящій передъ конечнымъ согласнымъ *е*, *з* (если онъ соотвѣтствуетъ старослав. *ѣ*, *ѝ*, или же вставленъ для благозвучія) выбрасывается: орел—орлі, пѣтел—пѣтлі, овен—овні, отец—отці, владенец—владенци, котел—котлі. Гортанные *г*, *к*, *х* передъ *и* переходятъ въ свистящіе: *з*, *ц*, *с*: бѣлѣзи, ученіци, кожуси; впрочемъ нѣкоторые слова (въ восточн. нар.) не смягчаютъ *х*: женихи, сиромѣхи, брѣхи, тѣрбухи (но діалект. и ореси); раки и раци. Слова на *им* — теряютъ этотъ суффиксъ: блѣгарин — блѣгари, сръбин — сръби, турчин — турци, селянин — селяни, душманин — душмани; въ восточномъ нар. для этихъ словъ возможно оконч. *е*: славяне и славяни.

иѣ—*е* (*ѣе*) принимаютъ (преимущ. въ восточн. нар.) нѣкоторые основы на *и*, *јо*, а по аналогіи съ ними и нѣкоторые другія (на *о*): царие, краліе, коніе, мѣжне и царѣ, кралѣ, конѣ, мѣжѣ (пишутъ и такъ: царѣе, кралѣе), гостіе (но и гости), робіе (и роби), денѣ, лахтѣ, нохтѣ.

ове (*еве*) принимаютъ преимущественно односложныя существительныя: волове, родове, духове, домове, врагѣве, бојѣве, змѣјѣве, краеве, дворове — двореве, коневе, ключеве (зап. нар.), топове, мостове, ножѣве. Въ македонскихъ говорахъ преобладаетъ окончанія *ови*, при чемъ *е* можетъ выпасть, а *и* переходитъ въ *ј*: сватои, братои, дворой, кралей, ключей, покой *вм.* сватове, дворове и т. п.

ови—*еви*: имена собственныя на *а*, *о*, *е*, *ей*, *ий*—Никѣловци, Пѣтковци, Марковци (отъ Никола, Петко, Марко), Андрѣевци, Добрѣвци, Благовци (отъ Андреи, Добрѣ, Благой). Имена на *ю* имѣютъ во множ. ч. — *юви*: Златювци, Нѣдювци, Стоювци. — Сюда-же относятся такія слова какъ *крадлѣ* (воръ), *мамлѣ* (обманщикъ), которыя во множ. ч. принимаютъ *ѣви*: крадлѣвци, мамлѣвци.

а: немногія существительныя, образующія множ. ч. по аналогіи именъ средн. р.: крака, рогá (отъ крак, рог). Членъ ставится тоже въ среднемъ родѣ: крака-та, рогá-та.

ишта: градишта, друмишта (дороги), краишта, пѣтишта, трапишта (ямы), гробишта (при: градове, друмове и т. д.).

ия—*я*: болгарія и болгарі, братія—брата, турчія—турчі, чифугія—чифутя (жиды), биволия—биволя вм. болгары, турцы и т. д.

камъ и *кремъ* имѣютъ во множ. ч. камѣци, кремѣци, а также камѣни, кремѣни.

Вм. множ. ч. от *челъ* употребляется *хора*.

Имена женск. рода обыкновенно образуютъ множ. ч. на *и*: крави, жени, земі, майки, кости, пещи, кърви, църкви. Въ западныхъ говорахъ не рѣдко окончаніе *е*: девок'е, жене, године, краве; встрѣчается оно и въ нѣкоторыхъ словахъ и въ восточномъ нар.: овцѣ, свинѣ. Въ солунскомъ округѣ сохранилось древнее окончаніе основъ на *а*—*ы*: жены, рыбы, нивы. (Ср. Пер. Сп., XV, 403; XVII, 322, XIX—XX, 258).

Подобно словамъ муж. р. и нѣкоторыя женск. р. принимаютъ окончанія *ия*—*я*: нивія—нивя, вѣштя, внижя. Отъ древн. дѣшты—мн. ч. дѣштері.

Имена средн. рода оканчиваются на *а*, *я*: стада, лозя, знаменія. Основы на согласный сохраняютъ этотъ звукъ и во множ. ч.: племена, времена, имена, рамена, агнета, телета, небеса, чудеса, словеса.

По аналогіи основъ на *т* (др. *нт*) образуютъ множ. ч. нѣкоторыя другія основы: морѣ—морѣта, полѣ—полѣта, момчѣ (парень)—момчѣта, момичѣ (дѣвушка)—момичѣта, либе (возлюбленный—ая)—либѣта; также: пиле—пилѣта, куче (собака)—кучѣта, вине—винѣта, бreme—брѣмѣта (а не бремена). Въ македонскихъ говорахъ эти слова часто встрѣчаются съ суффик. *иия*: поле — полия, море — мориия. Слова, означающія молодыхъ животныхъ, принимаютъ, по аналогіи съ основами муж. р., и другой суффик.—*ии*: телци, прасци, пилци, агънци. *Дете* имѣетъ во множ. ч. *дѣца* и *дѣча*.

Формы съ членомъ: войници-тѣ, биковѣ-тѣ, овчари-тѣ, горі-тѣ, пустыни-тѣ, именѣ-та, лозя-та; ко̀ни-не, девѣйки-не, во̀ли-се, бра̀шпа-са; на гаврани-тѣ у планини-тѣ, с жени-тѣ, на дърѣа-та.

Въ народной рѣчи общій падежъ множ. ч. именъ существительныхъ муж. и жен. рода нерѣдко соединяется съ членомъ не множ. ч., а единств. средн. рода—*то* (вм. *тъ*): кумове-то, овчаре-то, конѣ-то, люде-то, селяне-то, Бугаре-то, гостѣ-то, царѣ-то, мажѣ-то, чоба-

ни-то; также и подзѣ-то, рѣцѣ-то. Эти и подобныя имъ формы объясняются характерною особенностью болгарскаго языка — образовывать имена среднего рода въ значеніи собирательныхъ изъ основъ муж. и женск. р. посредствомъ суфф. *ије* (*је*) и члена *то*: тѣрн—тѣрниѣ-то, цвѣт—цвѣтѣ-то, лист—листѣ-то (изъ тѣрније-то, листије-то и т. д.); юначе то, книже-то, булче-то (собр. отъ булка—женщина); вог'е-то (отъ вода); сираче-то (отъ сирак—сиромах). По аналогіи съ такими собирательными существительными могли образоваться и приведенныя формы множественнаго числа въ соединеніи съ членомъ *то*: овчаре-то, селяне-то и т. п.

И м я п р и л а г а т е л ь н о е.

Имена прилагательныя въ болгарскомъ языкѣ имѣютъ двоякую форму, простую (усѣченную) и сложную (членную), только для муж. р. един. ч. и сред. р. множ. ч. Въ женск. и сред. р. един. ч. и во множ. ч. муж. и женск. р. утратилось различіе между простыми и сложными формами; тѣ и другія образуются посредствомъ однородныхъ суффиксовъ.

Простая форма.

	М. р.	Ж. р.	С. р.
Ед. ч.	Согл. зв.	а, я.	о, е.
Мн. ч.	и.	и.	а.

Сложная форма.

	М. р.	Ж. р.	С. р.
Ед. ч.	ий, (и).	а, я.	о, е.
Мн. ч.	и.	и.	и.

Примѣры простой формы: младъ челѣкъ, синь ледъ, млада агнета, синя морета. Примѣры сложной формы: младий (млади) юнакъ, синий ледъ, три мѣшки децѣ. Одинаково въ той и другой формѣ можно отнести прилагательныя въ слѣдующихъ примѣрахъ: млада жена, първо либе, млади коваче, ситни дзвезди, синя вода, сине море, сини огнѣве. Тождество формъ произошло, по всей вѣроятности, вслѣдствіе уподобленія и стяженія однородныхъ гласныхъ въ древней флексіи членныхъ прилагательныхъ; напр. млада (ж. р.) могло произойти изъ младая; млаго изъ млагоу, млади (мн. ч. муж. р.)—изъ младии и т. д. Кое-гдѣ въ Македоніи и теперь сохранились сложныя формы: малкаа мома, свѣтаа Петѣа (Милад.). Смѣшеніе флексій прилагательныхъ разныхъ родовъ во множ. ч., вѣятно, находится въ связи съ общимъ разстройствомъ болгарскаго склоненія. При образованіи

простой формы муж. р. часто являются вставочные гласн. *з, е*: добър, сладъ, малъ, мѣдър, днѣшн, таен, достоен, буен; сложные формы: добрый, мѣдрий, тайний.

Прилагательныя въ простой формѣ рѣдко соединяются съ членомъ. Въ случаѣ-же употребленія члена соблюдаютъ тѣже правила, что и при именахъ существительныхъ: бащинъ - т дом или бащин - а дом; въ разныхъ говорахъ *вм. з-т* можетъ стоять *о*: добро мѣж, мило брате. Напротивъ прилагательныя въ сложной формѣ обыкновенно употребляются съ членомъ. Находясь при существительныхъ, они занимаютъ у послѣднихъ членъ, который и здѣсь, смотря по діалектамъ, принимаетъ тѣже различныя формы какъ и при соединеніи съ именами существительными. Для единств. числа употребительны формы члена *т, е, н* всѣхъ трехъ родовъ, а для множеств. ч. возможна лишь одна общая форма для всѣхъ родовъ: *тъ, не, ве*; напр.: млáдй-т момак, млáда-та женá, мáлко-то дѣтѣ, млáди-тѣ момци, млáди-тѣ жени, мáлки-тѣ дѣцá, морска-на ламия, благо-но вино, студени-не кладенци, зелени-не ливаде, десна-ва рака.

Весьма разнообразны формы прилагательнаго съ членомъ муж. р. ед. ч. Форма *младий-т* употребляется рѣдко; *вм. ия* обыкновенно слышны формы *младия-т* и *младия*, принятые и въ литературномъ яз. Формы эти образованы, вѣроятно, по аналогіи съ именными формами: брата-т, брата, коня-т, коня. Въ западныхъ говорахъ *вм. а, я* можетъ явиться *о, jo (ѣ)*, какъ и при именахъ существительныхъ: църнио-т Арапин, помладийот браток, другийо юнак, стреднио-в брат, стариов чоек. Формы на *а, я, о, ѡо (ѣ)* (бѣлиа Дунав, младия, постарио, другийо), могли образоваться изъ формъ на *а-т, ят, от, ѡот* (бѣлиат, младия - т, другийот и т. д.). Ср. выше стр. 113—114.

Отъ древняго склоненія именъ прилагательныхъ сохранились лишь немногіе остатки, которые уже указаны выше, стр. 106—107 и 111—112. Падежныя отношенія выражаются посредствомъ общаго падежа и предлоговъ, какъ и при именахъ существительныхъ.

Въ нѣкоторыхъ западныхъ говорахъ попадаются любопытныя формы прилагательныхъ въ соединеніи со склоняемымъ членомъ: църно-того, на средня-того (Търн. гов.).

Степени сравненія. Болгарскій языкъ не знаетъ степеней сравненія, образованныхъ какъ въ древне-славянскомъ и боль-

шинствѣ живыхъ славянскихъ языковъ, при посредствѣ особыхъ, характерныхъ суффиксовъ (*иш*, *ѣши*, *ю*; *нѣй*, *нѣйши*, *нѣю*, *ай*, *айши*, *аю*); вмѣсто послѣднихъ употребляются особыя приставки *по* и *най*, которыя присоединяются спереди къ прилагательнымъ и служатъ—первая для образованія сравнительной степени, а вторая — превосходной. Примѣры *сравн. ст.*: *по* — голѣм, *по* — добѣр, *по* — млад, *по* — стар, *по* — умен, *по* — тѣжко, *по* — мѣдри; *превосх. ст.*: *наѣй* — голѣм, *наѣй* — добѣр, *наѣй* — млад, *наѣй* — стар, *наѣй* — малко.

Примѣч. 1. Послѣ прилагат. въ сравнит. или превосходн. степени слѣдующее существительное, обозначающее предметъ, съ которымъ производится сравненіе, ставится съ предлогомъ *от* или (*рѣже*) съ нарѣчіями *нежели*, *като*: *моя-та кашта е по* — хубава *от* *твоѣя-та*, *нежели* *твоѣя-та*, *като* *твоѣя-та*, *Иван е по* — умен *от* *Никола*, *златото е наѣй* — тѣжко *от* *сѣчки-тѣ* *метѣли*.

Примѣч. 2. Приставка *по* въ значеніи частицы, показывающей степень сравненія, иногда присоединяется къ именамъ существительнымъ и даже глаголамъ; напр.: *по* — юнак, *по* — обичам (больше люблю).

Имя числительное.

Количественныя числительныя:

1, едѣйн, еднѣа, еднѣо.	17, седѣмнѣайс.
2, двѣа, двѣѣ.	18, осѣмнѣайс, осемнаесе.
3, три.	19, деветнѣайс.
4, чѣтире, чѣтири.	20, двѣайсе, двѣаис, двѣаест.
5, пет.	21, двѣайсе и едѣйн.
6, шест, шес.	25, двѣайсе и пет.
7, седѣм, седем, седам, седум (мак.).	30, трѣйсе, трѣйс, триест (с.-з. г.).
8, ѡсѣм, осум.	40, чѣтирис.
9, дѣвет.	50, пендесѣ, педесѣ.
10, дѣсет.	60, шейсѣт, шейсѣ, шесдесе (сѣв.-
11, единаѣйсет, единайсе, единайс.	[зап. г.).
12, дванаѣйс, дванаѣесе.	70, седѣмдесѣ, седумдесе (мак.),
13, тринѣайс, тринѣаесе.	[седемдесе.
14, четирнѣайс.	80, осѣмдесѣ.
15, петнѣайс, петнаесе.	90, девендесѣ, деведесѣ.
16, шеснѣайс.	100, сто.

101, сто и єдин.
 150, сто и пендесє.
 200, двѣ стѣ, две сти.
 300, три ста.
 400, чѣтире стѣтин.
 500, пет стѣтин.
 600, шест стѣтин.

700, сѣдѣм стѣтин.
 800, ѡсѣм стѣтин.
 900, дѣвет стѣтин.
 1,000, тѣсяща, хилѣда, хилѣдо.
 10,000, дѣсет хилѣди.
 100,000 сто хилѣди.
 1000,0000, миллиѡн.

Греческая форма хилѣдо, илѣдо употребляется въ языкѣ предпочтительнѣе передъ славянскою—тисѣа.

При именахъ личныхъ, вмѣсто числительныхъ количественныхъ, отъ 2 до 9, употребляются особыя производныя существительныя, принимающія также членъ *та*: двойца, двѣма и двамѣна, тройца и трѣма, четвѣрица и четѣрма, петѣма, шестѣма, седѣмѣма, ѡсѣмѣма, дѣветѣма; напр.: двойца-та момци, четѣрма-та синовѣ.

Находясь при существительныхъ, обозначающихъ извѣстный или опредѣленный предметъ, числительныя количественныя обыкновенно принимаютъ членъ *тъ*, напр.: шейсет-тѣ юнѣци, петнаис-тѣ женѣ. Но двѣ стѣ и три ста принимаютъ *та*: двѣ стѣ-та кѣшти, три ста-та годѣни. Всѣ остальные обозначенія сотенъ: чѣтире стѣтини, пет стѣтин и т. д. употребляются съ членомъ въ двойной формѣ: *тъ* и *тъх*: шест-тѣ стѣтин или шест-тѣх стѣтин.

Числит. *един*, соединяясь съ членомъ, обыкновенно употребляется въ сложной формѣ: єдинѣи-т, єдинѣи-т, єдинѣи. Жѣн. р.—єднѣ-та, ср. р.—єднѣ-то; множ. ч. всѣхъ трехъ родовъ—єдни-тѣ.

Числит. *два* съ членомъ имѣетъ двѣ формы: два-та (м. р.), двѣ-тѣ (жен. и ср. р.).

Порядковыя числительныя:

1, пѣрвий, пѣрв, а, ѡ.
 2, втѣрѣи, втори, а, ѡ.
 3, трѣтѣи, трети, я, є.
 4, четвѣрѣи, четверти, четвѣрт.
 5, пѣтѣи.
 6, шѣстѣи.
 7, седмѣи.
 8, ѡсмѣи.

9, дѣвѣтѣи, девети.
 10, десѣтѣи, десети.
 11, єдинѣйстѣи.
 12, двѣнаѣйстѣи.
 13, трѣнаѣйстѣи.
 14, четѣрнаѣйстѣи.
 15, петнаѣйстѣи.
 16, шѣснаѣйстѣи.

17, седьмнѣйстѣй.

18, осѣмнѣйстѣй.

19, деветнѣйстѣй.

20, двѣйстѣй.

21, двѣйс и пѣрвѣй.

30, трѣйстѣй.

40, четѣрѣйстѣй.

50, педесѣтѣй.

60, шейсѣтѣй.

70, седьмдесѣтѣй.

80, осѣмдесѣтѣй.

90, деведесѣтѣй.

101, сто и пѣрвѣй.

1000, тѣсящѣй.

Числительныя порядковыя измѣняются по родамъ, числамъ и падежамъ (иногда) какъ имена прилагательныя, и на равнѣ съ послѣдними могутъ принимать членъ. Тоже относится къ множительнымъ числительнымъ: двойнѣй и двѣен, а, о, трѣйнѣй и троен, четворнѣй—четвѣрен, петокрѣтен, шестокрѣтен, седмокрѣтен, осмокрѣтен, деветокрѣтен, десетокрѣтен, двойсекрѣтен, стокрѣтен, хилѣдокрѣтен.

Неопредѣленныя числительныя: нѣколица, малцѣна, мнозѣна, мѣлко, много—обыкновенно не принимаютъ члена; напр.: мнозѣна тѣргѣвци, мѣлко кони.

Числительныя *нарѣчѣя*: веднѣжд, дважды, трижды, едѣн пѣт, два пѣти, чѣтири пѣти, двѣйсе пѣти, сто пѣти.

О б р а з ц ы с к л о н е н і я.

1) Имена существительныя безъ члена.

Единств. ч.		Множ. ч.	
И. войнѣик	сват	войнѣици	свѣтовѣ
З. войнѣиче	свѣто	войници	свѣтовѣ
В. войник	сват	войници	свѣтовѣ
Р. на войник	на сват	на войници	на свѣтовѣ
Д. на войник	на сват	на войници	на свѣтовѣ
Т. с войник	с сват	с войници	с свѣтовѣ
М. в (у) войникѣ	в (у) сват	в (у) войнѣици	в (у) свѣтовѣ
И. водѣ	сѣбя	водѣ	сѣби
З. водѣ	сѣбѣ (jo)	води	саби
В. водѣ	сѣбя	води	саби
Р. на водѣ	на сѣбя	на води	на саби
Д. на водѣ	на сѣбя	на води	на саби
Т. с водѣ	с сѣбя	с води	с саби
М. в (у) водѣ	в (у) сѣбя	в (у) води	в (у) саби

Единств. ч.

Множ. ч.

И. чѣдо	полѣ
З. чедо	поле
В. чедо	поле
Р. на чедо	на поле
Д. на чедо	на поле
Т. с чедо	с поле
М. в (у) чедо	в (у) поле

чедѧ	полѣта
чеда	полета
чеда	полета
на чеда	на полета
на чеда	на полета
с чеда	с полета
в (у) чеда	в (у) полета

И. пѣт	власт
З. пѣтю	властѣ
В. пѣт	власт
Р. на пѣт	на власт
Д. на пѣт	на власт
Т. с пѣт	с власт
М. в (у) пѣт	в (у) власт

пѣтишта	властѣ
пѣтишта	власти
пѣтишта	власти
на пѣтишта	на власти
на пѣтишта	на власти
с пѣтишта	с власти
в (у) пѣтишта	в (у) власти

И. Драгѧн	Злѧтю
З. Драгане	Злате
В. Драгана	Златя
Р. на Драгана	на Златя
Д. на Драгана	на Златя
Т. с Драгана	с Златя
М. в (у) Драгана	в (у) Златя

Драгѧновци	Злѧтјовци
Драгановци	Златјовци
Драгановци	Златјовци
на Драгановци	на Златјовци
на Драгановци	на Златјовци
с Драгановци	с Златјовци
в (у) Драгановци	в (у) Златјовци

И. Нѣда	Стойка
З. Недо	Стойке
В. Неда	Стойка
Р. на Неда	на Стойка
Д. на Неда	на Стойка
Т. с Неда	съ Стойка
М. в (у) Неда	в (у) Стойка

Нѣдини	Стойкани
Недини	Стойкани
Недини	Стойкани
на Недини	на Стойкани
на Недини	на Стойкани
с Недини	съ Стойкани
в (у) Недини	в (у) Стойкани

2) Имена существительныя съ членомъ.

Единств. ч.

Множ. ч.

И. вѣлкѣ-т	вѣлк-а
З.	вѣлче

вѣлци-тѣ
вѣлци

Единств. ч.

Множ. ч.

В. вѣлкѣ-т	вѣлк-а	вѣлци-тѣ	
Р. на вѣлкѣ-т	на вѣлк-а	на вѣлци-тѣ	
Д. на вѣлкѣ-т	на вѣлк-а	на вѣлци-тѣ	
Т. с вѣлкѣ-т	с вѣлк-а	с вѣлци-тѣ	
М. в (у) вѣлкѣ-т	в (у) вѣлк-а	в (у) вѣлци-тѣ	
И. женá-та	смърт-та	жені-тѣ	смърти-тѣ
З. жéно	смъртé	жені	смърти
В. женá-та	смърт-та	жени-тѣ	смърти-тѣ
Р. на жена-та	на смърт-та	на жени-тѣ	на смъртитѣ
Д. на жена-та	на смърт-та	на жени-тѣ	на смъртитѣ
Т. с жена-та	с смърт-та	с жени-тѣ	съ смъртитѣ
М. в (у) жена-та	в (у) смърт-та	в (у) жени тѣ	в (у) смъртитѣ
И. ребрó-то	плéме-то	ребрá-та	племенá-та
З. ребрó	плéме	ребрá	племенá
В. ребро-то	племе-то	ребра-та	племена-та
Р. на ребро-то	на племе-то	на ребра-та	на племената
Д. на ребро-то	на племе-то	на ребра-та	на племената
Т. с ребро-то	с племе-то	с ребра-та	с племената
М. в (у) ребро-то	в (у) племе-то	в (у) ребра-та	в (у) племената

3) Имена прилагательныя съ членомъ.

Единств. ч.

Множ. ч.

И. добрый-т (добрийт, добрия) учител	добры-тѣ учители
З. добрый учителю	добры учители
В. добрый-т (добрийт, добрия) учител	добры-тѣ учители
Р. на добрыйт (добрийт, добрия) учител	на добры-тѣ учители
Д. на добрыйт (добрийт, добрия) учител	на добры-тѣ учители
Т. с добрыйт (добрийт, добрия) учител	с добры-тѣ учители
М. в (у) добрыйт (добрийт, добрия) учител	в (у) добры-тѣ учители
И. умна-та момá	умни-тѣ момі
З. умна móмо	умни момі
В. умна-та момá	умни-тѣ моми
Р. на умна-та мома	на умни-тѣ моми

Единств. ч.

Множ. ч.

Д. на умна-та мома

па умни-тѣ моми

Т. с умна-та мома

с умни-тѣ моми

М. в умна-та мома

в умни-тѣ моми

И. мѣлко-то дѣтѣ

мѣлки-тѣ дѣцѣ

З. малко дѣтѣ

малки дѣцѣ

В. малко-то дѣтѣ

малки-тѣ дѣцѣ

Р. на малко-то дѣтѣ

на малки-тѣ дѣцѣ

Д. на малко-то дѣтѣ

на малки-тѣ дѣцѣ

Т. с малко-то дѣтѣ

с малки-тѣ дѣцѣ

М. в (у) малко-то дѣтѣ

в (у) малки-тѣ дѣцѣ

4) Склоненіе имени прилагательнаго безъ члена.

И. светій Иван.

З. светій Иване.

В. светого (—ога) Ивана.

Р. светого (—ога) Ивана, на светого Ивана.

Д. светому Ивану, на светого (—ога) Ивана.

Т. с светій Иван.

М у светій Иван.

Б) Спряженіе.

Болгарское спряженіе не подверглось такому полному разгрому, каковой наблюдается по отношенію къ склоненію; оно представляетъ еще достаточное богатство формъ, между которыми не рѣдки остатки глубокой старины. Тѣмъ не менѣе въ общемъ болгарское спряженіе значительно отошло отъ нормы старо-славянскаго спряженія: оно пережило разнородныя превращенія, понесло цѣлый рядъ утратъ въ формахъ и въ настоящее время изобилуетъ новообразованіями. Старина и новизна сочетаются здѣсь удивительнымъ образомъ. Утративъ формы неопредѣленнаго наклоненія и трехъ причастій (настоящаго и прошедшаго дѣйств. залога и настоящаго страд. з.), болгарскій глаголъ сохранилъ столь рѣдкія въ живыхъ славянскихъ языкахъ прошедшія простыя—аористъ и переходящее—и рядомъ съ ними все древнее разнообразіе прошедшихъ сложныхъ временъ; не признавая двойствен-

наго числа, онъ различаетъ довольно отчетливо личныя окончанія въ единственномъ и множественномъ числѣ; измѣнивъ многія древнія флексіи примѣнительно къ звуковымъ законамъ языка, или подъ вліяніемъ общаго закона аналогіи, онъ все-таки удержалъ не мало архаическихъ элементовъ въ образованіи отдѣльныхъ формъ. При изученіи разнообразныхъ болгарскихъ говоровъ открывается все болѣе такихъ чертъ древности и яснѣе выступаетъ связь между спряженіемъ ново-болгарскимъ и старо-славянскимъ.

Обозрѣніе всѣхъ характерныхъ особенностей болгарскаго спряженія можетъ быть представлено въ слѣдующихъ отдѣлахъ: 1) утрата неопредѣленнаго наклоненія и причастій настоящаго и прошедшаго I (склоняемаго) дѣйств. зал. и прошедшаго страд. з.; 2) сохранившіяся причастныя формы; 3) личныя окончанія; 4) настоящее время; 5) повелительное наклоненіе; 6) аористъ и преходящее вр.; 7) прошедшія сложныя; 8) образованіе будущаго времени и условнаго наклоненія; 9) возвратный и страдательный залоги; 10) спряженіе по классамъ.

Утрата неопредѣленнаго наклоненія и трехъ причастій.

Неопредѣленное наклоненіе уже не существуетъ въ современномъ болгарскомъ языкѣ; оно замѣняется цѣлымъ предложеніемъ, образованнымъ посредствомъ союза *да* и настоящаго (или будущаго) времени; напр.: той ште да иде, не штем да излѣземъ, ѿскам да пішѣ, дайте ви нѣшто да ядѣм, можете да ми отговаряте и т. п.

Слѣды неопредѣленнаго накл. можно видѣть въ формѣ, служащей вмѣстѣ со *штѣ* (старо-слав. *хощѣ*), для образованія будущаго времени (ср. ниже): прода - штѣ, прода - штемъ, прода - ште, писа - штѣ, писа - штемъ и т. д. Эта форма, очевидно, образовалась черезъ отпаденіе суффикс. *ти*. Подобнымъ образомъ, черезъ отпаденіе суффикс. *ге* изъ латинскихъ *cantare*, *facere* возникли румынскія неопредѣленныя *kъnta*, *fașe*. Сюда можно присоединить и нерѣдкіе примѣры употребленія сокращеннаго неопредѣленнаго при глаголахъ помимо *штѣ*: не дѣй ходи, можеш ли испи, не могъ зе, смѣеш ли каза (вм. ходити, испити, зети, казати). Сверхъ того нужно замѣтить, что 1) вообще въ болгарскомъ языкѣ удержались формы неопредѣленнаго отъ двухъ глаголовъ—*видѣти* и *познати*, напр. въ такихъ выраженіяхъ: не е видѣти ништа, познати го е по гласа и 2) что въ нѣкоторыхъ

западныхъ говорахъ (Търнѣ, Вранѣя, кое-гдѣ въ Македоніи) встрѣчаются древнія формы неопредѣленнаго на *ти*: бити, ити, пити, изгинути, погубити, на грѣди кѣм душѣ дати (Макед.).

О времени, когда исчезло, изъ языка неопредѣленное наклоніе—трудно сказать что-либо положительное. Въ болгарскихъ памятникахъ XII—XV вв. употребляется не только неопредѣленное, но и супинъ. Въ текстахъ-же XVII в. неопредѣленное накл. составляетъ рѣдкое исключеніе; какъ въ современномъ языкѣ, оно или замѣняется сложной формой съ союзомъ *да*, или-же является въ неполномъ видѣ, безъ суфф. *ти*; напр.: ще да се развали, ще да бъде, щѣ да паднатъ, може да в’дигне камакъ, не може да досегне дъно, не мога да гледамъ (Григоров. Сб.); не могоха да се у сѣтътъ, не може да трѣпи, не може ничто друго да очисти чѣку дшѣ - та като пустыня (Соф. Сб.); щем каза, не дѣйте събыра, не дѣйте прави и кры (Любл. руз.); кой езъкъ може исказа (Соф. Сб.); азъ имъ ща съди, не могатъ вѣтъ (т. е. вѣлѣсти), не може помогна (Григор. Сб.). Такимъ образомъ въ XVII в. данная морфологическая особенность представляла установившееся явленіе въ языкѣ. Относительно болѣе ранней эпохи приходится ограничиться одними предположеніями. Весьма вѣроятно, что въ зародышѣ эта особенность существовала въ XIII—XIV в.; въ памятникахъ она могла не выступать вслѣдствіе крѣпости стараго книжнаго преданія, терпѣвшаго извѣстныя отступленія отъ нормы въ правописаніи словъ, но не охотно допускавшаго перемѣны въ синтаксисѣ. Впрочемъ, нѣкоторые указанія на измѣненіе формы неопредѣленнаго содержатъ и древніе тексты, въ которыхъ она встрѣчается иногда не съ суфф. *ти* а *та* или *т’*; напр.: потѣнитѣа избавитъ люди, како можетъ любитъ (Слѣпч. ап.); хоцѣа та сѣтворитъ, понесѣщѣа можъ главѣа, не можешъ сѣдитъ, не може его погоубитъ (Троян. пр. по Ватик. сп. XIV в.), что възбранѣтъ ми крститъ са (Макед. ап.). Едва-ли справедливо видѣть въ этихъ формахъ — супины, такъ какъ глаголы, при которыхъ онѣ стоятъ, не означаютъ движенія и, слѣдовательно, требуютъ послѣ себя неопредѣленнаго, а не супина. Вѣрнѣе всего онѣ говорятъ объ исчезновеніи конечнаго гласнаго *и* въ суффиксѣ неопредѣленнаго. Затѣмъ могло исчезнуть *т*, какъ оно исчезло въ окончаніи глаголовъ 3-го лица и, такимъ образомъ, получились тѣ оригинальныя усѣченныя формы, которыя видимъ въ текстахъ XVII в. и въ современной живой рѣчи.

Относительно причинъ, вызвавшихъ отсутствіе въ болгарскомъ языкѣ неопредѣленнаго накл., Ф. Миклошичемъ были высказаны два предположенія, взаимно исключаящія другъ друга. Первоначально (Starine, IX, 1871) знаменитый славистъ видѣлъ эти причины въ обстоятельствахъ развитія языка, въ происходившихъ въ немъ звуковыхъ превращеніяхъ: исчезновеніе конечныхъ гласныхъ въ суффиксахъ неопредѣленнаго и 3-го лица настоящаго времени сдѣлало необходимой дифференціацію этихъ формъ посредствомъ замѣны первой изъ нихъ—новой сложной формой, цѣлымъ предложеніемъ. Позже (Vergl. Gram., II, 1876) онъ объяснялъ данную особенность болгарскаго языка вліяніемъ языка иллиро-эракійцевъ на языкъ болгарскихъ Славянъ, причемъ опору этому новому своему мнѣнію онъ находилъ въ томъ обстоятельстве, что въ языкѣ Шкипетаровъ (Албанцевъ) не существуетъ неопредѣленнаго накл., которое замѣняется особымъ описательнымъ оборотомъ, цѣлымъ предложеніемъ. Изъ этихъ двухъ предположеній мы болѣе склоняемся въ пользу перваго, какъ сдѣлали это и при разсмотрѣніи вопроса о паденіи болгарскаго склоненія. Въ виду приведенныхъ данныхъ изъ древнихъ памятниковъ и современной рѣчи постепенность исчезновенія изъ языка разбираемой формы представляется вполне естественнымъ, вѣроятнымъ процессомъ, имѣющимъ аналогіи по отношенію ко многимъ другимъ утраченнымъ формамъ. Если-же, напротивъ, на недостатку неопредѣленнаго накл. смотрѣть какъ на исконную особенность болгарскаго языка, выработавшуюся въ незапамятныя времена, въ эпоху слитія славяно-болгаръ съ иллиро-эракійцами, то останутся совершенно загадочными отмѣченные выше слѣды неопредѣленнаго накл., уцѣлѣвшіе въ разныхъ частяхъ территоріи болгарскаго языка. Откуда могли взяться эти остатки неопредѣленнаго, если самая форма отрицалась исконнымъ строемъ языка?

Не менѣе любопытную особенность болгарскаго глагола составляетъ потеря двухъ склоняемыхъ причастій дѣйствительнаго зал.—настоящаго и прошедшаго—и настоящаго причастія страдательнаго залога.

Причастіе настоящее дѣйств. зал. въ обыкновенной рѣчи и литературномъ языкѣ не употребляется. Исключеніе составляютъ немногіе глаголы, отъ которыхъ возможна эта форма: сѣш-тий, сѣшт, сѣшта, сѣшто, настоящій, настоѣшт, настоѣшта, настоѣште, бѣдѣштий, бѣдѣшт, -а, -е, слѣдующій, слѣдуюшт, -а, -е, го-

рѣштый, горѣшт, -а, -о, вонѣштый, водѣшт, -а, -о¹). Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ говорахъ, преимущественно въ народныхъ пѣсняхъ, сохранились немногочисленные остатки причастія настоящего времени, имѣющія значеніе дѣепричастій. Чаще всего эти древнія формы, уже въ измѣненномъ видѣ, наблюдаются въ сѣверо-западныхъ (Търнъ, Враня, Софія) и македонскихъ (Скопле, Велесъ, Охрида, Струмица) говорахъ, но иногда встрѣчаются и въ восточномъ нарѣчій (Шумень). Онѣ имѣютъ слѣдующія окончанія: я (=старо-слав. ѣа): остава, сенувая, спая (с.-зап. г.); *ешти, ечи, еки (ки), ючи, ячи (яче)*, (=ѣш-ти, суф. ж. р.): берешти (Шум.), пишешчи (Охр.), метешчи, гледаешчи, готвешчи, плачешчи, чекаеки, печееки, метееки (Милад.), дайки, работайки (Велес, Скопле), гледаючи, лежаючи, чуваючи (с.-зап. гов.), переячи, служаеце (Качан.); *ештем, еком* (=твор. п., соотв. лат. герундію): одештем, плачештем, скакаештем, играештем, четаештем, отиваештем, даештем, седевком, пиееком, одееком (Макед. г.).

По аналогіи съ указанными діалектическими формами на *ештем, еком* образовались вообще довольно употребительныя въ болгарскомъ глагольныя формы на *ешком*, также исполняющія службу дѣепричастій; напр.: пеешком, орешком, седешком, видешком. Наконецъ нужно отмѣтить еще новообразованныя, не вполне понятныя, формы на *щени, ящени*, также употребляющіяся въ значеніи дѣепричастій: ходящец, говорящец, пѣящец.

Причастіе прошедшее дѣйств. зал. не существуетъ въ современномъ болгарскомъ яз. какъ самостоятельная глагольная форма. Слѣды его сохранились только въ отглагольныхъ прилагательныхъ, какъ *бывшій*, и въ такихъ формахъ какъ *скришем, скришема* (твор. п.).

Причастіе настоящего вр. страд. зал. также совсѣмъ исчезло изъ живой рѣчи; въ литературномъ языкѣ оно встрѣчается лишь отъ немногихъ глаголовъ; напр.: *видим, а, о, говорим, а, о, нарицаем, а, о, називаем, а, о.*

Въ болгарскихъ рукописяхъ формы всѣхъ трехъ причастій употребительны до XVIII ст.; но въ текстахъ XVII—XVIII ст. онѣ довольно рѣдки и чаще замѣняются описательными оборотами.

¹) По распространенному въ Болгаріи правописанію эти слова и другія пишутся съ буквой *щ* вм. болѣе правильнаго *шт*.

Сохранившіяся причастія.

Остальныя два причастія старо-слав. яз.—прошедшее дѣйств. II и прошедшее страдат. зал. вполне сохранились въ современномъ болгарскомъ языкѣ.

Причастіе прошедшее дѣйств. II, служащее для образованія прошедшихъ сложныхъ временъ, въ единств. ч. имѣетъ тѣ же окончанія, что въ старо-слав. яз.: *л* (м. р.), *ла* (ж. р.), *ло* (ср. р.); во множ. ч. обыкновенно употребляется одно окончаніе *ли* для всѣхъ трехъ родовъ; напр.: ора́л, ора́ла, ора́ло, ора́ли; учи́л, учи́ла, учи́ло, учи́ли. Въ тѣхъ говорахъ (македонскихъ и восточныхъ), въ которыхъ неударяемое *и* переходитъ въ *е*, общимъ суффиксомъ для множеств. ч. является *ле*: дошле, викале. Въ Тернскомъ говорѣ наблюдаются различныя окончанія для всѣхъ трехъ родовъ и во множ. ч.: *ли* (м. р.), *ле* (ж. р.), *ла* (ср. р.): па́дли, пле́ле, рекла́.

Причастія на *л* образуются въ болгар. яз. не только отъ предполагаемой основы неопредѣленной (какъ въ старо-слав. яз.), но и отъ основы переходящаго и настоящаго: пи́л, зна́л, ви́дѣл, ре́къл, бе́гнѣл, зачу́л; бо́дѣл (и бол), у́чѣл (и учи́л), пи́шел (писал), ми́ѣл (мил), пѣ́ял, гре́ял, умрѣ́л, ко́лел, за́ко́лел, оти́дел. Если основа неопредѣленной оканчивается на согласный зв., то между нимъ и *л* является въ восточныхъ говорахъ глухой (з), на мѣсто котораго въ западныхъ говорахъ выступаетъ полный гласный: *а*, *о*, *е*: мо́гѣл, мога́л, мо́гол (можел—род. гов.), ре́кѣл—реко́л, пе́кѣл—пе́кал, пе́кол, изле́зѣл, несе́л (и *нел* зап. гов.). Зубные *д*, *т* передъ *л* обыкновенно выпадаютъ: до́шел, до́шол, оти́шал (мак.), плел, довел. Ср. 95 стр.

Въ нѣкоторыхъ сѣверо-западныхъ говорахъ (Вранья, Дупница, Кюстендилъ) вм. *л* встрѣчается *о* (какъ въ сербскомъ яз.): био, изкидао, водио, поклонио, изламио. Въ Кратовѣ это *о* иногда звучитъ какъ краткое *ѹ* или переходитъ въ *я*: ре́кал, рекаѹ, ре́кал.

Причастіе прошедшее страд. зал. образуется (какъ въ старо-слав. яз.) посредств. суфф. *н*, *т*, при чемъ наиболѣе употребителенъ суфф. *н*, а суфф. *т* обыкновенно присоединяется къ основамъ, оканчивающимся на носовой звукъ или *но* (*нѣ*): учинет, опленет, мигнѣт, проклет, заклан, удобен, кован, пишан, измиен. Въ книжномъ языкѣ *т* принимаютъ и основы на *и*, *а*: крит, бит, мит, шит, знат. Формы жен. и сред. рода образуются посредствомъ обычныхъ

суфф. *а, о, а* во мн. ч. употребительна одна общая для всѣхъ трехъ родовъ форма на *и*: *учен, -а, -о, учени*.

Оба причастія, соединяясь съ именами существительными, могутъ употребляться, какъ прилагательныя съ членомъ или безъ него; напр.: *бит човѣк* и *бития* - *т човѣк*, *умръла* - *та овца*, *изгнѣло* и *изгнѣло* - *то дърво*.

Личныя окончанія.

Въ старо-славянскомъ языкѣ различаютъ двоякія личныя окончанія—полныя (первичныя) и усѣченныя (вторичныя); первыя являются въ настоящемъ времени, вторыя въ прошедшихъ (простыхъ) временахъ и повелительномъ наклоненіи. Въ болгарскомъ языкѣ выступаютъ тѣ и другія окончанія со своими особенностями, объясняемыми главнѣйше изъ звуковыхъ законовъ языка. Соответственно старо-славянскимъ они представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Полныя окончанія. (Наст. вр.).

Старо-славянскій яз.	Ново-болгарскій яз.
Ед. ч. 1 л. <i>мъ, ѡ</i> (=гласн.+ <i>м</i>) <i>ѡ</i>	<i>м, ѡ (ѡ), а, ѡ (ѡ), я</i> .
2 л. <i>си, ши</i> (=хи= <i>си</i>).	<i>и (иѡ)</i> .
3 л. <i>тъ</i> .	<i>(т)</i>
Мн. ч. 1 л. <i>мъ</i> .	<i>м, ме, ми, мо</i> .
2 л. <i>те</i> .	<i>те</i> .
3 л. <i>ѡтъ, ѡтъ</i> (=гласн.+ <i>тъ</i>) [<i>нтъ</i>], <i>ѡтъ</i> .	<i>ѡт (ѡт), ат, ѡт, ят, ет</i> .

Усѣченныя окончанія. (Прош. вр.).

Старо-славянскій яз.	Ново-болгарскій яз.
Ед. ч. 1 л. <i>ѣ (м)</i> .	—
2 л. —(<i>с</i>)	—
3 л. —(<i>т</i>)	—
} <i>отпали</i> .	
Мн. ч. 1 л. <i>мъ</i> .	<i>ме (ми), мо</i> .
2 л. <i>те</i> .	<i>те</i> .
3 л. <i>ѡ, ѡ</i> (гласн.+ <i>нт</i>).	<i>ѡ (ѡ), а, е</i> .

1) Окончанія настоящаго времени.

1-е лицо единств. ч. Древнее окончаніе *м*, образовавшееся изъ *мь* (черезъ отпаденіе конечнаго *ь*), присоединяется не только къ глаголамъ первообразнымъ, какъ въ старо-славянскомъ яз., но и къ глаголамъ другихъ типовъ, какъ это наблюдается во многихъ другихъ живыхъ славянскихъ языкахъ (сербск., слов., чешск.). Относительно степени распространенія этого окончанія, однако, нѣтъ полного сходства между болгарскими говорами; въ однихъ оно господствуетъ почти исключительно, въ другихъ употребляется предпочтительно передъ прочими возможными окончаніями, въ третьихъ захватываетъ значительный классъ глаголовъ, но не занимаетъ преимущественнаго положенія въ ряду другихъ окончаній. На всей площади болгарскаго языка *м* необходимо является 1) въ первообразныхъ глаголахъ: *сѣм*, *дам*, *ям*; 2) въ глаголахъ съ основой настоящ. на *а*: *вѣкам*, *вѣлям*, *дѣлам*; 3) въ новообразованныхъ формахъ условнаго наклоненія съ суфф. *ва*: *учвам*, *орѣвам*, *бѣдам*, *вѣртѣвам*. Въ говорахъ западно-македонскихъ (по правому берегу Вардара) исключительно употребляется окончаніе *м*, оно примѣняется къ глаголамъ всѣхъ классовъ: *сам*, *сум*, *стрижам*, *печам*, *станам*, *влязам*, *вечерам*, *знаям*. Въ говорахъ сѣверо-западныхъ окончаніе *м* преобладаетъ, но рядомъ съ этимъ окончаніемъ встрѣчаются другія—*а*, *у*: *бѣгам*, *копам*, *пѣтам*, *ймам*, *йдем*, *смѣм*, *кѣлнем*, *мѣжем*, *мѣлим*, *нѣсим*, *слѣжим*, *фѣлим*, *вѣдим*, *дѣржим*; *има*, *проштѣва*, *идѣ*, *могѣ*, *шта*, *могу*, *чу*, *кю видѣ*, *женѣ*, *молѣ*, *горѣ* (=горю). Напротивъ въ говорахъ восточныхъ, юго- и восточно-македонскихъ употребленіе окончанія *м* гораздо рѣже, не выходитъ изъ области случаевъ, указанныхъ для болгарскаго языка вообще; напр.: *зовѣм*, *пишѣм*, *бодѣм*, *пекѣм*, *гаснѣм*, но: *сѣдам*, *дѣвам*, *дѣмам*. Родоискіе (Рупаланскіе) говоры въ данномъ отношеніи ближе подходятъ къ восточнымъ, чѣмъ западнымъ говорамъ. Отступленія отъ древней нормы въ употребленіи ок. *м* изрѣдка встрѣчаются уже въ текстахъ XIV в.: *оставлѣмъ*, *проливамъ* (Троян. пр.); въ текстахъ же XVII в. болѣе широкое употребленіе этого окончанія вполне соответствуетъ современному состоянію языка: *знамъ*, *чакамъ*, *гледамъ*, *думаемъ*, *радваемъ* (Григ. Сб.), *живимъ*, *пазимъ*, *казувамъ* (Любл. р.).

Окончанія *ж*, *з*, *а* соотвѣтствуютъ старо-славянскому носовому *ж* въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ послѣдній въ ново-болгарскомъ не уступилъ

своего мѣста оконч. ж. Глухой звукъ, обозначаемый различнымъ образомъ (ж, з), выступаетъ преимущественно въ восточномъ нарѣчій, а чистый а—въ западномъ нар. (ср. выше, стр. 73—74); напр.: ко-вѣ и кова, дерѣ—дера, мѡгѣ и мѡга. Ввиду того, что старо-славянскому ж въ разныхъ говорахъ соотвѣтствуютъ различные звуки, удобнѣе всего при обозначеніи данного окончанія 1-го лица держаться историческаго правописанія т. е. ж, какъ это принято многими писателями и издателями. — Въ нѣкоторыхъ западныхъ говорахъ по со-сѣдству съ сербскимъ языкомъ (Пиротъ, Кратово), а иногда и въ Македоніи, вм. ж встрѣчается з: могу, хочу, однесу, могу.

Окончанія ж, з, я соотвѣтствуютъ старо-слав. носовому ѡ. Въ сущности это—различныя обозначенія одного звука: ж т. е. глухой, предшествуемый ютомъ звучитъ въ болгарскомъ почти какъ ja (я). Правописаніе съ ѡ мало употребительно, напр.: горѡ, шишѡ. Относительно написанія ж и я мнѣнія расходятся. И здѣсь, кажется, правильнѣе держаться историческаго правописанія, т. е. съ ж: бѣжѡ, шѣжѡ, трѣжѡ, брѣжѡ, а не съ я: бѣя, шѣя, трѣя, брѣя. Въ нѣкоторыхъ говорахъ (Шументъ, Свистово, Родопъ) вм. ж или я встрѣчается е: пише, горе; *ште* (рядомъ съ *штѣ*) вообще употребительно на всей площади болгарскаго языка. Въ средне-болгарскихъ памятникахъ, начиная съ XII в., въ оконч. 1-го л. наблюдается ж рядомъ съ ж: поставѣ, оузрѣ, творѣ, любѣ, видѣ; съ другой стороны ж нерѣдко является вм. ж: творѣж, зрѣж. Въ этихъ явленіяхъ, вѣроятно, нужно видѣть указаніе на процессъ измѣненія звуковаго значенія древняго окончанія ж. Въ памятникахъ XVII в. находимъ уже вм. носоваго глухіе и чистые: станѣж, надѣвѣсе, сторѣ (Соф. сб.); мѡга, завѣда, покѣжа, плача, мола, издава, трѣша (Григ. сб.); удара (Любл. сб.), хода, насита (Бѣлгр. сб.).

2-е лицо единств. ч. Оконч. си сохраняется только у вспомогаг. глаг. сѣм (юсмь): си (вм. юси). Остальные глаголы принимаютъ ш, звучащее нѣсколько мягко (шѣ); орѣш, печѣш, гѣнеп. Въ средне-болгарскихъ памятникахъ обыкновенно употребляются формы на шѣ; но иногда встрѣчаются и на шѣ: чюдѣшѣ (Берл. сб.), вратѣшѣ, любѣшѣ, оставѣшѣ, похвалѣшѣ, прѣмѣшѣ, поустѣшѣ, хочѣшѣ. Не можетъ быть сомнѣнія, что шѣ образовалось изъ шѣ.

3-е лицо единств. ч. въ большей части говоровъ утратило окончаніе т; напр.: е (юсть), орѣ, печѣ, мѡже; но въ западной Македо-

ніи формы съ *т* весьма употребительны: *видит*, *дават*, *кредит*, *име-
нுவат*, *метет*, *ронит*, *запрашоват*. Сохранилось окончание *т* споради-
чески кое-гдѣ и въ другихъ мѣстахъ въ области западнаго нарѣчія:
чухат, *играет*, *пукнет*, *правит*, *родит* (Радом., Кюстенд., Джум.).

1-е лицо множ. ч. Окончанія *м*, *ме* свойственны всѣмъ гово-
рамъ болгарскаго языка и почти одинаково употребительны. Первое
изъ нихъ только не присоединяется къ основамъ, оканчивающимся
на *а*, во избѣжаніе звуковаго сходства между формами 1 л. ед. ч. и
1 л. мн. ч.; напр.: *печѣм* и *печѣме*, *гѣнем*—*гѣнеме*, *мѣсим*—*мѣсиме*;
но только—*бѣгае*, *дѣмае*, *затвѣрае*. Рядомъ съ *ме* нерѣдко слы-
шится *ми*, большею частью въ говорахъ, измѣняющихъ безударное
е въ *и*: *думами* (ср. выше стр. 81). Окончание *мо* встрѣчается въ сѣ-
веро-западныхъ говорахъ (Търнѣ, Вранѣя, Кюстендилѣ, Кратово) и,
вѣроятно, заимствовано изъ сербскаго языка: *бѣгамо*, *тражимо*, *идемо*,
знаемо.

Древнимъ нужно считать окончание *м*, образовавшееся изъ ста-
ро-слав. *мъ* вслѣдствіе исчезновенія конечнаго глухаго *з*. Формы на
ме могли возникнуть подъ вліяніемъ необходимости дифференціаціи
формъ 1 л. ед. и мн. ч. въ глаголахъ, принимающихъ въ 1 л. ед. ч.
окончанія *м* (Калина, II, 122); потомъ окончание *ме* могло распро-
страниться и на другіе классы глаголовъ; оно встрѣчается уже въ
памятникахъ XII—XIII в.: *имае* (Окт. Струмн.), *есме* (Окт. Михан.);
а съ XVII в. уже весьма употребительно: *отхождае*, *вѣрувае*, *ду-
мае*, *гледае*, *плачѣе* (Любл. рук.); *сме*, *гледае*, *отричае*, *радѣа-
е* (Григор. сб.). Окончание *ми* можно объяснять не только какъ за-
мѣну первоначальнаго *ме* (вслѣдствіе перехода безударнаго *е* въ *и*),
но и еще болѣе древняго *мы*, которое попадаетъ въ средне-болгар-
скихъ текстахъ: *есмы* (Погод. пс., Берл. сб., Охрид. ап.), *имами* (Окт.
Струмн.); въ новѣйшее время *мы* находимъ *ми*: *имами*, *оставими*,
смыслими (Григ. сб.). Окончание *мо* вѣроятно же всего сблизить съ
тѣми-же самыми окончаніями въ сербскомъ яз.; но и оно, хотя рѣд-
ко, встрѣчается въ древне-болгарскихъ рукописяхъ: *придемо* (Охрид.
ап.), *можемо* (Маѣ. ап.).

2-е лицо множ. ч. удерживаетъ общеславянское окончание *те*,
которое въ нѣкоторыхъ говорахъ можетъ звучать какъ *ти*, въ томъ
случаѣ, когда стоитъ въ несударяемомъ слогѣ: *дѣлате*, *дѣлати*.

3-е лицо множ. ч. Окончания *ѣтъ* (*ѣтъ*), *атъ* развились изъ старо-слав. *ѣтъ*, при чемъ глухой (*ѣ*, *ѣ*) и чистое *а* вм. старо-слав. носового *ѣ* чередуются между собой смотря по говорамъ, какъ и въ 1 л. ед. ч.: *ѣтъ* господствуетъ въ восточномъ нарѣчьи (отъ р. Янтры), *атъ*—въ македонскихъ и родопскихъ говорахъ; напр.: орѣтъ, пишѣтъ, пекѣтъ и братъ, пишѣтъ, пекѣтъ. Окончание *ѣтъ* соответствующее не только старо-слав. *ѣтъ* но и *ѣтъ* звучитъ обыкновенно какъ *ятъ*¹⁾, а иногда въ македонскихъ говорахъ (Велесъ, Прилѣпъ, Струга, Дебръ) какъ *етъ*; напр.: знѣѣтъ—знѣѣтъ, врьѣтъ—врьѣтъ, крѣѣтъ—крѣѣтъ, бѣѣтъ—бѣѣтъ, чѣѣтъ, именѣѣтъ; но: даѣѣтъ, слушаѣѣтъ, веруѣѣтъ. Окончание *етъ* могло образоваться только изъ *ѣтъ*, но уже въ ту эпоху, когда вслѣдствіе смѣшенія юсовъ *ѣ* стало слышно на мѣстѣ *ѣ*; какъ въ старыхъ, такъ и болѣе новыхъ памятникахъ, а равно и въ современной живой рѣчи, оно наблюдается почти исключительно въ тѣхъ формахъ, гдѣ въ старо-славянскомъ было *ѣтъ*, *ѣтъ*; напр.: движѣтъ сѣ, радуѣтъ (Овт. Михан.), приѣтъ, не послушаѣтъ (Мак. ап.), прѣѣтъ, прогнѣѣтъ (Григор. сб.), летаѣтъ (Мак. гол.). Формы въ родѣ видѣтъ (Любл. рук.) рѣдкы. Гораздо чаще на мѣстѣ др. *ѣтъ* въ рукописяхъ XV—XVIII в. встрѣчается оконч. *ѣтъ*, которое можетъ имѣть двойное звуковое значеніе: *етъ* и *ѣтъ*: водѣтъ, сторѣтъ, носѣтъ, видѣтъ, отворѣтъ, славѣтъ (Григор. сб.) Глаголь съ *ѣтъ*—*ятъ*, на мѣстѣ древн. *ѣтъ* въ нѣкоторыхъ говорахъ является *атъ*: молатъ, затворатъ, носатъ, видатъ (Татаръ-Базарджикъ). Распространеніе этихъ окончаній на тѣ глагольные основы (на *и* и безъ соединит. гл. гъ пастоящ. вр.), которыя въ старо-слав. яз. принимаютъ окончанія *ѣтъ*, объясняется какъ результатъ средне-болгарскаго смѣшенія юсовъ. Впрочемъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ говорахъ *ѣ* переходитъ въ *а* (*я*), въ отдѣльных случаяхъ можно допустить и непосредственное измѣненіе древн. *ѣтъ* въ *атъ*—*ятъ* (ср. выше стр. 62, 75—76). Формы на *атъ*—*ятъ* можно прослѣдить только съ XVII ст.: идѣтъ, могѣтъ, кльнѣтъ, умираѣтъ, знаѣтъ, плачаѣтъ (Григор. сб.), падѣтъ, ожидаѣтъ, пѣѣтъ (Любл. сб.). Окончанія съ глухимъ звукомъ встрѣчаются уже въ памятникахъ XIV в.: вѣплачѣтъ, сѣтъ (Калина, П, 126), рекѣтъ, зовѣтъ (Соф. сб.).

¹⁾ Въ этомъ окончаніи *jъ* (**ж**) и *ja*—даютъ почти однородный звукъ *я*, который въ первомъ случаѣ звучитъ лишь нѣсколько короче, отрывистѣе.

Въ глаголахъ съ основой на *а*, окончаніе 3 л. мн. ч. *аѣтъ* стягивается въ *ат*, *яѣтъ* въ *ят*: вѣкат, дѣват, дѣмат, вѣлят, кланят се, затвѣрят; даватъ, убиватъ, радватъ са (Григор. сб.).

Въ западныхъ болгарскихъ говорахъ, пограничныхъ съ сербскими (Пиротъ, Търнъ, Вранья, Скопле) встрѣчается окончаніе *ут*, или чаще (послѣ отпаденія *т*), *у*: идут, фатают; виваю, дигаю, иду, могу, чую. Эта діалектическая особенность несомнѣнно есть результатъ скрещиванія говоровъ двухъ родственныхъ языковъ. Подобныя формы попадаются и въ старыхъ болгарскихъ памятникахъ: имоутса, наричють, творуть, веруть (Калина, II, 126).

т (древн. *тѣ*, *тъ*) въ 3 л. мн. ч. составляетъ общую примѣту болгарскаго языка, которою онъ отличается, между прочимъ, отъ сербскаго. Оно отсутствуетъ только въ существит. гл. — *сѣ*. Но въ нѣкоторыхъ западныхъ говорахъ (Софія, Родоп, Кюстендилъ, Дупница, Търнъ) иногда *т* исчезаетъ: глѣда, лѣта, давѣя, бѣра, пѣя, ѣда, гѣворя, отвѣоря; чаще всего отпаденіе *т*, наблюдается въ окончаніи *ут*: играю, зѣмаю. Тоже явленіе спорадически видимъ и въ древнихъ памятникахъ, особенно въ формахъ, соотвѣствующихъ старослав. *сѣтъ*: соу (Берл. сб.), сѣ, са (Люблян. рук., Соф. сб.). Наконецъ, нужно отмѣтить еще одну діалектическую особенность окончанія 3 л. мн. ч.: въ Кратовѣ рядомъ съ формами на *ѣт* — *ат* употребляются формы на *ав*, *ев*: играв, пишев.

2) Окончанія прошедшихъ временъ.

Въ единств. ч. личные окончанія исчезли не только во 2 и 3 л., какъ въ старо-славянскомъ, но и въ 1 л., которое въ старо-слав. яз. еще сохраняло слѣдъ личнаго окончанія въ *з* (реко-х-ъ = реко-х-ом), уже исчезнушемъ въ ново-болгарскомъ языкѣ, согласно общему фонетическому закону. Во мн. ч. 1-е и 2-е л. имѣютъ полныя окончанія, какъ въ настоящемъ времени: *ме* (*ми*), *мо*, *те*; при чемъ ок. *мо* встрѣчается только въ сѣверо-западныхъ говорахъ (пояхмо, пойдо(х)мо).

Больше объясненій требуетъ окончаніе 3-го л. мн. ч. Въ нынѣшнемъ болгарскомъ языкѣ сохранился только сложный или сигматическій аористъ (аор. II, съ характер. времени). Въ старо-слав. яз. окончаніе 3 л. мн. ч. этого аориста отличалось отъ окончанія переходящаго (имперфекта): въ первомъ случаѣ было *ѣ* (*иѣ* изъ *хѣ*), во

второмъ ж (хж). Въ современномъ болгарскомъ языкѣ для обоихъ временъ служить одно окончаніе ж (хж), перенесенное съ формъ преходящаго, на формы аориста: бодѡхж, бодѣхж, гѣнѡхж, гѣнѣхж, вѣкѡхж, вѣкахж. Это ж—смотря по нарѣчіямъ звучитъ различно: въ восточномъ нар. какъ глухой звукъ (ж, ѓ), въ западныхъ и родопскихъ говорахъ какъ чистое а: пекохж(ъ) и пѣкоха, орахж — браха. Въ сѣверо-западныхъ говорахъ (Вранья, Пиротъ, Търнъ, Софія) встрѣчаются формы аориста на ше (изъ шл): даваше, испише, послѣкоше, отидоше, турише. Эти формы могли образоваться подъ вліяніемъ сербскаго языка. Болѣе оригинальны западно-македонскія формы аориста и преходящаго на је вм. хж: доидоје, сторије, облекоје, пойдое (аор.), пасеје, зобеје, даваје, одее, седее (прех.; Струга, Дебрь). Съ ними нужно сопоставить встрѣчающіяся въ разныхъ говорахъ, а также сохранившіяся и въ старинныхъ памятникахъ формы на хе: думахе, избрахе, додохе (ср. выше стр. 74—75).

Двойственное число въ спряженіи не существуетъ въ современномъ болгарскомъ языкѣ. Исчезновеніе его приходится, вѣроятно на XV—XVI ст.

Н а с т о я щ е е в р е м я .

Основа настоящаго въ болгарскомъ языкѣ, какъ и въ другихъ славянскихъ языкахъ, оканчивается почти всегда на гласный звукъ. Изъ четырехъ такъ наз. архаическихъ глаголовъ старо-славянскаго языка, составляющихъ въ этомъ отношеніи исключеніе и имѣющихъ основу настоящаго на согласный, въ современномъ болгарскомъ ни одинъ не сохраняетъ во всѣхъ лицахъ единств. и множ. ч. древняго вида основы. Старо-слав. *ѣсмь* звучитъ въ болгар. яз. съ гласнымъ послѣ кореннаго с: *сѣм, съм, сам, есѣмъ* (древн. памятн. напр., Триодъ XIII в. Пловдивской библи.); но во всѣхъ остальныхъ формахъ настоящ. вр. выступаетъ согласный основы: *си, е, сме, сте, сѣ (са, се), есу* (Берл. сб., Соф. сб.). *Да-м* (изъ *дад-м*), *я-м* (изъ *яд-м*) только въ 1 л. ед. ч. сохраняютъ древнюю основу; въ остальныхъ - же формахъ наблюдаются основы новѣйшаго образованія на гласный: *дад-ѣ-ш, дад-ѣ, дад-ѣм, дад-ѣ-те, дад-ѣт; ед-ѣ-ш, ед-ѣ, ед-ѣм, ед-ѣте, яд-ѣт*. Въ нѣкоторыхъ македонскихъ и сѣверо-западныхъ говорахъ и въ 1 л. ед. ч. выступаетъ гласная основа: *дадем, дадам, ядам, едем,*

яда, дада. Глаголь *ѣмъ* совсѣмъ не употребляется въ современномъ языкѣ.

Всѣ остальные основы настоящаго врем. оканчиваются на *о* — *е* или *-и*. У первыхъ гласный *о* предполагается въ 1 л. ед. ч. и 3 л. мн. ч. (въ окончаніяхъ *ѡ, ѣ, а, я, ѡт, ѣт, ат, ят*), а *е* является въ остальныхъ лицахъ; у послѣднихъ *и* удерживается во всѣхъ лицахъ кромѣ 1 л. ед. ч. и 3 л. множ. ч. Такъ бываетъ преимущественно въ восточномъ нар. и у глаголовъ, представляющихъ въ 1 л. ед. ч. отраженіе древняго окончанія *ѡ, ѣ*; у глаголовъ - *же*, принимающихъ въ 1 л. ед. ч. *м* (преимущ. въ западн. гов.) и въ этой формѣ выступаютъ гласные *е, и*. Примѣры: *бѣрѡ — бѣра, бѣр е-ш, бѣр-е, бѣр-е-м, бѣр-е-те, бѣр-ѡт — бѣр-ат; пек-ѡ — пек-ѡ, печ-е-ш, печ-е, печ-е-м, печ-е-те, пек-ѡ-т — пек-ат; гѣн-ѡ, гѣн-е-ш, гѣн-е, гѣн-е-м, гѣн е-те, гѣн-ѡт; гѣн-ѡ — гѣн-ѡ, гѣн-и-ш, гѣн-и, гѣн-и-м, гѣн-и-те, гѣн-ѡт — гѣн-ѡт, въ западн. гов.: гѣн-и-м (1 л. ед. ч.), гѣн-е-м, печ-е-м (1 л. ед. ч.).*

Глаголы, у которыхъ предполагаемая основа неопредѣленной оканчивается на *а*, стягиваютъ этотъ звукъ съ *о, е (је)* основы настоящаго въ одно *а*: *дѣмам, дѣма-ш, дѣма, дѣма-ме, дѣма-те, дѣмат*. Что эти формы подверглись указанному фонетическому процессу, это доказывается существованіемъ весьма распространенныхъ въ западныхъ говорахъ (особ. македонскихъ) нестяженныхъ формъ: *незная, играя, играем, орает* (3 л. ед. ч.), *играят, викаят, викает* (3 л. мн. ч.).

На основаніи различія гласныхъ, появляющихся въ основѣ настоящаго передъ личными окончаніями (особ. во 2 л. ед. ч.), въ практическихъ болгарскихъ грамматикахъ установилось довольно удобное дѣленіе глагола на три спряженія: 1) спряженіе на *е*, 2) спряженіе на *и*, 3) спряженіе на *а (я)*.

Повелительное наклоненіе.

Формы повелительнаго наклоненія по своему образованію и по своимъ окончаніямъ, болѣе или менѣе близко подходятъ къ соотвѣствующимъ формамъ старо-слав. яз.

2-е лицо единств. ч. обыкновенно оканчивается на *и* (изъ *ѣ=oi*), которое послѣ гласныхъ переходитъ въ *ј (ѣ)*, а послѣ согласныхъ и гласнаго *и* можетъ иногда совсѣмъ исчезнуть; напр.: *бери, мети, веди,*

помози, гасни, учи, сѣди, лети, ший, бай, викай; внес, излиз, влез, диг се (и дигни се), напи се, оми се, извед, помодз, отворь; *језж*, *вижж* соотвѣтствуютъ старо-слав. *наждь*, *виждь*, по-дай *вм.* даждь. Въ нѣкоторыхъ (особенно западныхъ) говорахъ *к*, *з* передъ *и* переходятъ въ шипящія, *вм.* свистящихъ: пресѣчи, помози, помож, печи.

Во множеств. ч. старо-славянской примѣтъ повелит. накл. *н* соотвѣтствуетъ *е* (изъ *н*), которое обыкновенно примѣняется къ глаголамъ всѣхъ классовъ, удерживающихъ *и* въ ед. ч.: берете, метете, ведете, поможете, печете, гаснете, учете. Глаголы, превращающіе въ единств. ч. *и* въ *ј* (*й*), удерживаютъ послѣдній звукъ и во множ. ч.: пийте, викайте, стрѣляйте. Въ нѣкоторыхъ говорахъ (Родоп., Макед.) *вм.* *е* является *ej* (*ей*): плачайте, идите, пустнейте, пишайте, речейте. Иногда, въ основахъ настоящихъ на *и*, слышно (согласно со старо-славянскимъ) *и* *вм.* обычнаго *е*: хвалите, изгорите. Не рѣдки формы и безъ гласной примѣты: несте, станте, кажите, чинте. Попадаются и формы, соотвѣтствующія старо-слав. на *ите*: пияте, беряте, не дайте (Плевен. гов.). — Основы, заключающія въ себѣ зв. *д*, иногда теряютъ этотъ согласный во множ. ч.: пойте (*вм.* пойдете), хойте (*вм.* ходете), вейте (*вм.* ведете), глейте (*вм.* гледете).

Для обозначенія 3 л. ед. ч., 1 и 3 л. мн. ч. повелительнаго наклоненія служатъ соотвѣтствующія формы изъявительнаго накл. съ частицами *да*, *нека*, *нека да*: да четѣ, да четѣмъ, нека четѣ, нека четѣмъ, да четѣтъ, нека да четѣтъ, да берѣ, да берѣмъ, нека да берѣтъ.

Аористъ и преходящее.

Прошедшія простыя времена несомнѣнно составляли достояніе славянскаго праязыка и еще въ историческое время были въ живомъ употребленіи во всѣхъ славянскихъ языкахъ. Въ настоящее время эти глагольныя формы исчезли на большей части территоріи славянской рѣчи и сохранились кромѣ болгарскаго еще въ сербо-хорватскомъ и сербо-лужицкомъ языкахъ.

Аористъ въ современномъ болгарскомъ сохранился только въ одной формѣ—аориста сложнаго или сигматическаго (аористъ II), и въ этой формѣ весьма употребителенъ. Образование его въ общемъ сходно съ образованіемъ въ старо-славянскомъ яз., но и представляетъ нѣкоторыя свои особенности. Какъ въ старо-славянскомъ, онъ

образуется отъ основы предполагаемаго неопредѣленнаго, при чемъ основы, оканчивающіяся на согласный зв., принимаютъ соединительные гласные *о, е* (вед-о-х, вед-е); примѣтой времени служить *х*, которое удерживается передъ окончаніями вездѣ, гдѣ можно. Отличія отъ старо-славянскаго аориста состоятъ въ слѣдующемъ: 1) въ 1 л. ед. ч. глухой въ окончаніи *хъ*—исчезъ; 2) въ 1 л. множ. ч. окончаніе соединяется съ характеромъ времени (*х*) безъ посредства гласнаго зв.—*хме*, въ старо-слав. *хомъ*; 3) въ окончаніи 3 л. множ. ч. является *х* вм. болѣе древняго *с*: *хте* старо-слав. *сте*; 4) въ 3 л. мн. ч. возобладалъ суффиксъ, заимствованный изъ переходящаго вр.—*хъ* (*ха*). (Ср. выше стр. 137). Такимъ образомъ для болгарскаго аориста получаются слѣдующія окончанія:

Единств. ч.		Множ. ч.	
1 л. (о)х.		(о)хме.	
2 л. (е).		(о)хте.	
3 л. (е).		(о)хъ(ха).	
Старо-славянскій яз.		Ново-болгарскій яз.	
Ед. ч. 1 л. вед-о-хъ.	би-х-ъ.	вед-о-х.	би-х.
2 л. вед-е.	би.	вед-е.	би.
3 л. вед-е.	би.	вед-е.	би.
Мн. ч. 1 л. вед-ох-о-мъ.	би-хомъ.	вед-ох-ме.	би-хме.
2 л. вед-ос-те.	би-сте.	вед-ох-те.	би-хте.
3 л. вед-о-шъ.	би-шъ.	вед-ох-ъ(а).	би-хъ(а).

Въ разныхъ говорахъ, согласно требованіямъ мѣстной фонетики, *х* можетъ выпадать или перейти въ *ѳ, в*; такъ въ западныхъ говорахъ слышно: дойдо, мого, дадо, погребѣ, уплаши (Търнъ, Вранъ, Самаковъ, Родона); отидоме, сведоме, найдоме, запалиме; станѣа, доведѣа или доведѣа (зап. Макед.); казаѳ, думаѳ, рекаѳ, фатифме, фодиф, търгнав. (Ср. выше 92).

Въ сѣверо-западныхъ говорахъ (Търнъ, Софія) 2 л. мн. ч. иногда сохраняетъ древнее окончаніе *сте* (какъ и въ сербск. яз.): найдосте, видосте. Въ современномъ болгарскомъ *х* вм. *с* могло явиться по аналогіи съ окончаніями 1 и 3 л. множ. ч. *хте* встрѣчается уже въ XVII в.: познахте, почетохте, быхте (Любл. рук.).

Другія діалектическія особенності нѣкоторыхъ окончаній указаны выше (стр. 136—137).

Въ средне-болгарскихъ памятникахъ (какъ Погодинская псалт., Струми. окт., Слѣпченск. ап., Бѣлградское Еванг., Пловдив. тріодъ, Охридск. ап. и др.) весьма не рѣдки оригинальныя формы другихъ видовъ аориста (простаго, сложнаго на *с*, сложнаго на *х* безъ соединительнаго гласнаго), свойственныя древнѣйшему типу старо-славянскаго языка: *обрѣтъ*, *придѣ*, *изыдѣ*, *прибѣгъ*, *възнесъ* (1 л. ед. ч.); *обрѣтомъ*, *внѣсомъ* (1 л. мн. ч.); *идѣ*, *прѣидѣ*, *обрѣтъ*, *оужасѣ* *сѣ*, *възмогѣ* (3 л. мн. ч.); *падѣтъ*, *придѣтъ* (3 л. мн. ч.); *рѣхъ*, *тѣша*; *примѣсѣ*, *вѣсѣ*, *примѣсомъ*.

Преходящее время. Образованіе преходящаго времени въ славянскихъ языкахъ еще не получило общепризнаннаго, вполне удовлетворительнаго объясненія¹⁾. Трудность въ рѣшеніи вопроса представляють не окончанія, близко сходныя съ окончаніями аориста, а характеристическія гласныя, находящіеся между глагольной основой и зв. *х*, т. е. примѣтой прошедшаго времени. Въ старо-славянскомъ языкѣ такими признаками преходящаго могутъ быть *на*, *аа*, *паа* или *н*, *а*, *па*: *несѣахъ*, *горѣахъ*, *печаахъ*, *люблаахъ* и *несѣхъ*, *горѣхъ*, *печахъ*, *люблахъ*. Какіе изъ этихъ суффиксовъ—двузвучные или однозвучные—нужно считать основными, первичными—это остается пока неяснымъ. Впрочемъ, формы *несѣахъ*, *печаахъ*, кажется, правильнѣе принимать за вторичныя, образованныя черезъ стяженіе *на*—*аа*—въ *н*—*а*. Въ болгарскомъ преходящемъ видимъ только однозвучныя примѣты *н*, *а*, *я*; именно: *а*—выступаетъ въ основахъ на *а*, *я*—въ основахъ на *я*, *н*—во всѣхъ остальныхъ основахъ; напр.: *бодѣхъ*, *орѣхъ*, *гнѣхъ*, *метѣхъ*, *мѣжѣхъ*, *учѣхъ*, *шѣхъ*, *баяхъ*, *давахъ*, *изгарахъ*. Это *н* произносится различно смотря по говорамъ и примѣнительно къ свойствамъ слѣдующаго звука: въ западныхъ говорахъ оно большею частью звучитъ какъ *е*; тоже и въ восточномъ нарѣчій, если *н* стоитъ въ безударномъ слогѣ или за нимъ слѣдуетъ *ш* (во 2 и 3 лл. ед. ч.), въ другихъ случаяхъ *н* въ восточныхъ говорахъ произносится какъ *я*. бо-

¹⁾ См. Миклошичъ, Das imperfectum in den slavischen Sprachen. Sitzungsberichte Wien. Akad. B. 77, 1874. Vergleichende Grammatik, III, 92—94; Johannes Schmidt, вѣ Zeitschrift für Vergl. Sprachforschung XXVI, 394 слѣд.; В. Ничъ, Маринское Евангеліе. Слб. 1883, 455 стр. и Arch. f. Slav. Phil. VI, 293.

дѣх, бодѣше, бодѣше (произн. въ восточн. нар.: бодѣх, бодѣше, бодѣше), дѣгнѣх, дѣгнѣше, дѣгнѣше (дѣгнѣх, дѣгнѣше, дѣгнѣше).

Болгарское переходящее естественно поставить въ близкую связь съ старо-слав. переходящимъ. Изъ разнообразныхъ формъ этого времени, представляемыхъ старо-славянскимъ языкомъ, развились въ ново-болгарскомъ стяженные формы. Впрочемъ, кое-гдѣ въ Македоніи встрѣчаются распространенныя формы: очи-те играеха. Что касается окончаній, они тѣже, что въ аористѣ, за исключеніемъ 2 и 3 л. ед. ч., вполне совпадающихъ со старо-славянскими. Схема спряженія этого времени представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Единств. ч.			Множ. ч.	
1 л. ѣх (ях)	ах		ѣхмѣ	ахмѣ
2 л. ѣше (еше)	аше		ѣхте	ахте
3 л. ѣше (еше)	аше		ѣхѣ(а)	ахѣ(а)
Старо-славянскій яз.			Ново-болгарскій яз.	
Ед. ч. 1 л. несѣхъ	несѣахъ		несѣх	
2 л. несѣше	несѣаше		несѣше	
3 л. несѣше	несѣаше		несѣше	
Мн. ч. 1 л. несѣхомъ	несѣахомъ		несѣхмѣ	
2 л. несѣсте	несѣасте		несѣхте	
3 л. несѣхѣ	несѣахѣ		несѣхѣ(а)	
Ед. ч. 1 л. давахъ	даваахъ		давах	
2 л. даваше	давааше		даваше	
3 л. даваше	давааше		даваше	
Мн. ч. 1 л. давахомъ	даваахомъ		давахмѣ	
2 л. давасте	даваасте		давахте	
3 л. давахѣ	даваахѣ		давахѣ(а)	

Какъ въ аористѣ, *х* въ нѣкоторыхъ говорахъ совсѣмъ исчезаетъ или переходитъ въ *ѣ*, *ѣ*, *е*: строя, знаеа, давае, одее (3 л. множ. ч. ср. 137 стр.); знаеѣ, донесеѣ, бевме.

Вслѣдствіе сходства большей части окончаній переходящаго и аориста оба прошедшихъ въ народномъ языкѣ нерѣдко смѣшиваются между собой. Въ глаголахъ отъ основъ на *а* и *ѣ* тѣ и другія формы совершенно совпадаютъ и иногда различаются лишь по ударенію;

напр.: горѣх, горѣ, горѣ (аор.) и горѣх, горѣше, горѣше (прех. вр.); виках, вика, вика (аор.), но виках, викаше, викаше (прех. вр.).

Прошедшія сложныя.

Кромѣ прошедшихъ простыхъ, современный болгарскій языкъ, сохраняетъ три прошедшихъ сложныхъ, образуемыхъ черезъ соединеніе причастія прошедшаго дѣйствительнаго П съ разными формами существительнаго глагола *сѣм* (=старосл. *юсмь*) Именно:

а) *Прошедшее совершенное I* (perfectum, преминало неопредѣлено), означающее дѣйствіе, совершенное въ неопредѣленномъ прошедшемъ времени. Оно состоитъ изъ причастія прош. дѣйств. П и настоящаго глагола существительнаго; напр.: бил *сѣм*, чел *сѣм*, учил *сѣм*, учил *си*, учили *сѣ*, викали *сте*, пили *сѣ*.

б) *Прошедшее совершенное II* (отдавна преминало), означающее дѣйствіе, совершенное въ неопредѣленно давнемъ времени. Оно образуется посредствомъ соединенія причастія прош. дѣйств. П съ прошедшимъ совершеннымъ вспомогательнаго глагола — *сѣм бил*; напр.: чел *сѣм бил*, учил *сѣм бил* (т. е. нѣкогда, когда-то), учили *сте били*, викали *сѣ били*.

в) *Давнопрошедшее* (plusquamperfectum, преминало предварительно), означающее дѣйствіе, совершенное прежде другаго прошедшаго. Оно состоитъ изъ причастія прош. дѣйств. П и преходящаго или аориста вспомогательнаго глагола — *бѣх*; напр.: чел *бѣх*, учил *бѣх*, орали *бѣхмѣ*; ти *катѣ се събуди*, аз *бѣх легнѣл*; писал *бѣ*, *besse parisal*, *besse umgal* (яз. семиградск. Болгаръ).

Въ 3 л. прошедшаго совершеннаго I вспомогательный глаголѣ (особенно въ западномъ нарѣчїи) часто опускается, какъ и въ другихъ славянскихъ языкахъ.

Будущее вр. и условное наклоненіе.

Будущее время въ глаголахъ совершеннаго вида образуется, какъ и въ другихъ славянскихъ языкахъ, при помощи предлоговъ изъ настоящаго времени; напр.: *излезнѣ*, *погледнѣ*, *издадем*, *узем*, *исправим*, *дойда*, *влезѣ*, *отворѣ* и т. п.

Независимо отъ того въ современномъ болгарскомъ будущее вр. выражается описательными формами троякаго вида.

1) *Будущее определенное* (будущее определено), которое обозначает дѣйствіе, имѣющее совершиться въ извѣстное время, образуется изъ соединенія настоящаго времени съ неизмѣняемой глагольной формой — *ште* (*штѣ*) = старосл. *хоштѣ*; напр.: *ште четѣжъ*, *ште четѣшъ*, *ште чете*, *ште четѣмъ*, *ште четѣте*, *ште четѣжъ*; *ште идѣжъ*, *ште идете*, *ште идѣжъ*. Въ разныхъ говорахъ это *ште* (*штѣ*), характеризующее собственно восточное нарѣчіе, звучитъ различно: *к'е, ке* (макед. и родопск. гов.), *к'я* (Костуръ, Дебрь), *че, те, тье* (сѣв.-зап.), *ше* (Шумен, Търнов, Слив, Родоп.), *се* (угорск.-болг. гов.), *же, жа* (Слив, Широка Лѣка), *за* (Банатъ, Ени-Махале, Висока). Ср. 90 стр.—Напр.: *че играмъ*, *че идешъ*, *че бере*, *ше гинете*, *те нивне*, *ке влезе*, *ке дойдеме* и т. п. Конечный гласный въ *ште* (*штѣ, шта*) звучитъ глухо, на что указываетъ различное правописаніе слова, и по всей вѣроятности происходитъ изъ старо-славянскаго *жъ*. Отсюда слѣдуетъ заключать, что эта неизмѣняемая форма, служащая для образованія будущаго времени есть видоизмѣнившаяся и застывшая форма 1 л. ед. ч. настоящаго времени глагола *хоштѣ*. Подобный же способъ обозначенія будущаго времени наблюдается въ албанскомъ языкѣ.

2) *Будущее неопределенное* (будущее неопредѣлено), обозначающее дѣйствіе, которое должно совершиться въ неопредѣленное время, образуется посредствомъ прибавленія настоящаго времени глагола *штѣжъ* (*штѣжъ, шта*) къ сокращенному (безъ суфф. *ти*) неопредѣленному наклоненію (ср. выше стр. 127); напр.: *писѣ-штѣжъ*, *писа-штѣшъ*, *писа ште*, *писа-штежъ*, *писа-штѣте*, *писа-штѣжъ*. При образованіи этого сокращеннаго неопредѣленнаго исчезаетъ не только суфф. *ти*, но и конечный согласный глагола: *пле-штѣжъ* (кор. *плетъ*), *не-штѣжъ* (кор. *несъ*), *гре-штѣжъ* (кор. *гребъ*), *пе-штѣжъ* (кор. *пекъ*). Встрѣчаются иногда и другія новообразованія: *до-штѣжъ* (= *приду*), *дадѣ-штѣжъ* (*дамъ*), *боде-штѣжъ* (*заколю*). Аналогичнымъ образомъ возникаетъ будущее вр. въ сербскомъ языкѣ: *писа-ћу*, *писа-ћешъ*, *писа-ће*.

3) *Будущее совершенное* (будущее предварительно), обозначающее дѣйствіе, которое должно совершиться раньше другаго будущаго, образуется посредствомъ соединенія причастія прошедшаго дѣйств. П съ будущимъ глагола существительнаго; напр.: *ште бѣдѣжъ челъ* или *ште сѣмъ челъ*, *ште бѣдѣшъ челъ*, *ште бѣдемъ чели*, *ште бѣдѣжъ чели*; *до катѣ се завернешъ*, *азъ ште сѣмъ вечѣрѣя* и *ште бѣдѣжъ заспѣлъ*.

Въ нѣкоторыхъ болгарскихъ грамматикахъ (Илиева, Икономова, Вѣженова) отмѣчается еще одна описательная форма будущаго вр.—

условнаго накл. (прѣминѣло бѣдно, бѣдѣще прѣминѣло), образуемая соединеніемъ переходящаго отъ глагола *итѣ* съ настоящимъ спрягаемаго глагола; напр.: щѣх (штѣх), плетѣ, щѣше плетеш, щѣше плете, щѣхмѣ плетем, щѣхте плетете, щѣхѣ плетѣт. Иногда обѣ спрягаемыя формы соединяются союзомъ *да*: щѣх да плетѣ и т. д. Въ памятникахъ народной рѣчи и лучшихъ произведеніяхъ новѣйшей литературы, сколько намъ извѣстно, почти не встрѣчается этотъ видъ будущаго времени.

Условное накл. дѣйств. з. въ современномъ болгарскомъ языкѣ образуется посредствомъ особыхъ суффиксовъ: *вам, ивам, увам, явам* для настоящаго времени, и *вах, ивах, увах, явах* для прошедшаго вр. Эти суффиксы присоединяются или непосредственно къ корню или къ предполагаемой основѣ неопредѣленнаго, при чемъ послѣдняя иногда теряетъ конечный гласный: мий - вам, мий - вах, бай - вам, бай - вах, ков - а - вам, ков - а - вах, бер - вам, бер - вах, мет - вам, мет - вах, мог - вам, мог - вах, пек - вам, пек - вах, уч - вам, уч - вах, пис - вам и пис - увам, брой - вам и бро - явам, вик - вам, вик - вах, гин - вам, лет - ѣ - вам, лет - ѣ - вах. — Ядвам грѣздѣ, аѣб има.

Рядомъ съ указанными формами условнаго накл., хотя и рѣдко, употребляются формы, аналогичныя старо-славянскимъ, образованныя посредствомъ соединенія причастія прош. дѣйств. II съ аорист. *бих*: ораѣ бих, — би — би, ораѣ бихмѣ, — бихте, — бѣхѣ.

Возвратный и страдательный залоги.

Возвратный и страдательный залоги въ современномъ болгарскомъ яз. обыкновенно обозначаются присоединеніемъ мѣстоименія возвратнаго *се (са)* къ формамъ дѣйствительнаго залога. Примѣры *возвратнаго залога*: той *се* умиѣ всѣки ден; вчера много бѣх *се* уморил; Петър не *се* облача чисто; тѣ *се* хранѣт много добрѣ; чуѣйте *се* от развратни хора; само неразвитѣ хора *се* прѣсѣцѣт с много яденіе. Примѣры *страдательнаго залога*: ораѣли *се* търговци; глас *се* чуѣа; Пѣвѣн *се* прѣѣзе, а Шумен *се* прѣѣдаде; прѣѣди освобожденіето на нашето отечество, наши Бѣлгари ежедневно *се* затѣварѣхѣ, наказѣхѣ *се* за ништо и никакво, проѣѣждахѣ *се* на заточеніе и *се* обѣѣсѣвахѣ по градиштата; много от затѣворенитѣ *се* уморѣѣвахѣ насилственно в тѣмнитѣ.

Гораздо рѣже страдательный залогъ передается посредствомъ соединенія причастія страдательнаго съ глаголомъ существительнымъ *сѣм*: битъ сѣм, бити сѣм, битъ бѣх, бити бѣхъ, битъ сѣм бил, бити сѣм били, битъ бѣ, ште сѣм бит, ште сѣм бити.

Спряженіе по классамъ.

Вспомогательный глаголъ сѣм.

Настоящее вр.		Преходящее вр.	
Ед. ч.	1 л. сѣм	Ед. ч.	1 л. бѣх
	2 л. си		2 л. бѣше
	3 л. е (je)		3 л. бѣше
Мн. ч.	1 л. сѣм	Мн. ч.	1 л. бѣхѣм
	2 л. сѣ		2 л. бѣхѣ
	3 л. сѣ		3 л. бѣхѣ

Аористъ.

Ед. ч.	1 л. бѣх	<i>или</i>	бих	Мн. ч.	1 л. бѣхѣм	<i>или</i>	бихѣм
	2 л. бѣ		бих		2 л. бѣхѣ		бихѣ
	3 л. бѣ		бих		3 л. бѣхѣ		бихѣ

Прошедшее соверш.

Ед. ч.	1 л. бил, а, о сѣм
	2 л. бил, а, о си
	3 л. бил, а, о е
Мн. ч.	1 л. били сѣм
	2 л. били сѣ
	3 л. били сѣ

Давнопрошедшее.

Ед. ч.	1 л. бил, а, о бѣх
	2 л. бил, а, о бѣ
	3 л. бил, а, о бѣ
Мн. ч.	1 л. били бѣхѣм
	2 л. били бѣхѣ
	3 л. били бѣхѣ

Будущее.

Ед. ч.	1 л. ште сѣм	<i>или</i>	ште бѣдѣ
	2 л. ште си		ште бѣдѣш
	3 л. ште е		ште бѣде
Мн. ч.	1 л. ште сѣм		ште бѣдем
	2 л. ште сѣ		ште бѣдете
	3 л. ште сѣ		ште бѣдѣт

Будущее совершенное.

Ед. ч. 1 л. ште сѣм бил, а, о	или ште бѣдѣ бил, а, о
2 л. ште си бил, а, о	ште бѣдеш бил, а, о
3 л. ште е бил, а, о	ште бѣде бил, а, о
Мн. ч. 1 л. ште сме били	ште бѣдем били
2 л. ште сте били	ште бѣдете били
3 л. ште сѣм били	ште бѣдѣтъ били

Будущ. неопред.

Повелит. накл.

Ед. ч. 1 л. бѣшѣ	Ед. ч. 1 л. —
2 л. бѣшѣш	2 л. бѣди
3 л. бѣше	3 л. да бѣде
Мн. ч. 1 л. бѣшем	Мн. ч. 1 л. да бѣдем
2 л. бѣшѣте	2 л. бѣдѣте
3 л. бѣшѣтъ	3 л. да бѣдѣтъ

Условное наклонение.

Настоящее время.

Преходящее.

Ед. ч. 1 л. бѣвам	Ед. ч. 1 л. бѣвах
2 л. бѣваш	2 л. бѣваше
3 л. бѣва	3 л. бѣваше
Мн. ч. 1 л. бѣваме	Мн. ч. 1 л. бѣвахме
2 л. бѣвате	2 л. бѣвахте
3 л. бѣват	3 л. бѣвахѣ

Прошедшее совершенное.

Будущее.

Ед. ч. 1 л. бил, а, о бѣх	Ед. ч. 1 л. шѣх (да) бѣдѣ
2 л. бил, а, о бѣ	2 л. шѣше бѣдеш
3 л. бил, а, о бѣ	3 л. шѣше бѣде
Мн. ч. 1 л. бѣли бѣхмѣ	Мн. ч. 1 л. шѣхмѣ бѣдемѣ
2 л. бѣли бѣхѣ	2 л. шѣхѣ бѣдете
3 л. бѣли бѣхѣ	3 л. шѣхѣ бѣдѣтъ

Причастія.

Настоящее: сѣшѣ (ѣ), а, о.

Прошедшее II: бил, бѣла, бѣло.

Причастія прилагательныя: бѣшѣй, а, е, бѣдѣшѣй, а, е.

Въ нѣкоторыхъ грамматикахъ приводятся еще слѣдующія новообразованныя и, кажется, малоупотребительныя, формы аориста и прошедшаго условнаго:

А о р и с т ъ .			Пр о ш е д ш е е у с л о в н о е .		
Ед. ч. 1 л.	бѣдох		Ед. ч. 1 л.	бѣдѣх	
2 л.	биде		2 л.	бѣдѣше	
3 л.	биде		3 л.	бѣдѣше	
Мн. ч. 1 л.	бидохме		Мн. ч. 1 л.	бѣдѣхме	
2 л.	бидохме		2 л.	бѣдѣхте	
3 л.	бидохѣ		3 л.	бѣдѣхѣ	

О спряженіи другихъ архаическихъ глаголовъ *ям*, *дам* см. стр. 137.

Все разнообразіе формъ славянскаго глагола восходитъ къ двумъ главнымъ основамъ: основѣ настоящаго и неопредѣленнаго. Суффиксы этихъ двухъ основъ обыкновенно и принимаются за основаніе для дѣленія глаголовъ на классы. Такъ какъ въ современномъ болгарскомъ яз. не существуетъ неопредѣленнаго наклоненія, то удобнѣе всего за исходную точку при классификаціи глаголовъ принять основу настоящаго. Последняя, за исключеніемъ указанныхъ архаическихъ глаголовъ, можетъ имѣть слѣдующіе суффиксы: 1) *-о*, *-е*; 2) *-но*, *-не*; 3) *-ѣо*, *-ѣе*; 4) *и*; 5) *а* (= *аѣо*, *аѣе*). Отсюда получается пять классовъ глаголовъ. Въ каждомъ классѣ возможны подраздѣленія, основанныя на особенностяхъ предполагаемой основы неопредѣленнаго (такъ наз. второй основы), на различіяхъ въ образованіи основъ вообще и на различіи конечнаго гласнаго корня.

Первый классъ.

О с н о в ы н а *-о*, *-е*.

А) *Вторая основа не имѣетъ суффикса* (т.е. равна корню).

1. Корень *нес*, *пек*, *бод*.

Н а с т о я щ е е .

Ед. ч. 1 л.	несѣ	пекѣ	бодѣ	Мн. ч. 1 л.	несѣм	печѣм	бодѣм
2 л.	несѣш	печѣш	бодѣш	2 л.	несѣте	печѣте	бодѣте
3 л.	несѣ	печѣ	бодѣ	3 л.	несѣтъ	печѣтъ	бодѣтъ

Преходящее.

Единств. ч.			Множ. ч.		
1 л. несѣх	печѣх	бодѣх	несѣхмѣ	печѣхмѣ	бодѣхмѣ
2 л. несѣше	печѣше	бодѣше	несѣхте	печѣхте	бодѣхте
3 л. несѣше ¹⁾	печѣше	бодѣше	несѣхѣ	печѣхѣ	бодѣхѣ

Аористъ.

Единств. ч.			Множ. ч.		
1 л. нѣсох	пекѣх	бодѣх	нѣсохмѣ	пекѣхмѣ	бодѣхмѣ
2 л. нѣсе	печѣ	бодѣ	нѣсохте	пекѣхте	бодѣхте
3 л. нѣсе	печѣ	бодѣ	нѣсохѣ	пекѣхѣ	бодѣхѣ

Повелительное накл.

Единств. ч.			Множ. ч.		
1 л. —	—	—	нека нѣсѣм, печѣм, бодѣм		
2 л. нѣси	печѣ	бодѣ	нѣсѣте, печѣте, бодѣте		
3 л. нека нѣсѣ, печѣ, бодѣ			нека нѣсѣтъ, печѣтъ, бодѣтъ		

Причастіа.

Прошедшее дѣйст. II: нѣсѣл, пѣкѣл, бол (бодѣл), а, о.

Прошедшее страд.: нѣсѣн, пѣкѣн, бодѣн, а, о.

Прошедшее совершенное I.

нѣсѣл, а, о сѣм, пѣкѣл, а, о сѣм, бол, а, о сѣм.

Прошедшее совершенное II.

нѣсѣл, а, о сѣм бил, а, о, пѣкѣл, а, о сѣм бил, бол, а, о, сѣм бил.

Давно прошедшее.

нѣсѣл, а, о бѣх, пѣкѣл, а, о бѣх, бол, а, о бѣх, бѣ и т. д.

¹⁾ Считаемо нужнымъ напомнить, что во 2 и 3 л. ѣ во всѣхъ говорахъ произносятся какъ е; почему употребительно правописаніе этихъ формъ съ е: несеше, печеше. Ср. 77 стр.

Б у д у щ е е.

ште несѣ́, ште пекѣ́, ште бодѣ́.

ште несѣш, ште печѣш, ште бодѣш и т. д.

Б у д у щ е е н е о п р е д ѣ л е н н о е

нештѣ́, пештѣ́, бодѣштѣ́, бодѣштеш, -е, -ем, ете, ѣт.

Б у д у щ е е с о в е р ш е н н о е.

ште сѣ́м нѣсѣ́л, ште сѣ́м пѣкѣ́л, ште сѣ́м бол; или

ште бѣ́дѣ нѣсѣ́л, ште бѣ́дѣ нѣкѣ́л.

У с л о в н о е н а к л.

Настоящее: нѣсвам, пѣквам, бѣ́двам, -ваш, -ва, -ваме, -вате, -ват.*Преходящее:* нѣсвах, пѣквах, бѣ́двах, -ваше, -ваше, -вахме, -вахте,*Прош. соверш.:* нѣсѣ́л, пѣкѣ́л, бол бих, би, би и т. д. [вахѣ́.]2. Корень *кльн, мр.*

Н а с т о я щ е е.

Ед. ч. 1 л. кѣ́лнѣ́	мрѣ́	Мн. ч. 1 л. кѣ́лнѣ́м	мрем
2 л. кѣ́лнѣ́ш	мреш	2 л. кѣ́лнѣ́те	мрете
3 л. кѣ́лнѣ́	мре	3 л. кѣ́лнѣ́т	мрѣ́т

П р е х о д я щ е е.

Ед. ч. 1 л. кѣ́лнѣ́х	мрѣ́х	Мн. ч. 1 л. кѣ́лнѣ́хмѣ	мрѣ́хмѣ
2 л. кѣ́лнѣ́ше	мрѣ́ше	2 л. кѣ́лнѣ́хте	мрѣ́хте
3 л. кѣ́лнѣ́ше	мрѣ́ше	3 л. кѣ́лнѣ́хѣ́	мрѣ́хѣ́

А о р и с т ѣ́.

Ед. ч. 1 л. кле́х	мрѣ́х	Мн. ч. 1 л. кле́хмѣ	мрѣ́хмѣ
2 л. кле́	мрѣ́	2 л. кле́хте	мрѣ́хте
3 л. кле́	мрѣ́	3 л. кле́хѣ́	мрѣ́хѣ́

П о в е л и т е л ь н о е н а к л.

Ед. ч. 1 л. —	—	Мн. ч. 1 л. нека кѣ́лнѣ́ме	нека мремѣ
2 л. кѣ́лнѣ́	мри	2 л. кѣ́лнѣ́те	мрѣ́те
3 л. да кѣ́лнѣ́	да мре	3 л. нека кѣ́лнѣ́т	нека мрѣ́т

Причастія.

Прошедшее дѣйств. II: клел, а, о, мрѣл, а, о.*Прошедшее страд.:* влет, а, о.

Прошедшее совершенное I.

клел, а, о, сѣм.

мрѣл, а о сѣм.

Прошедшее совершенное II.

клел, а, о сѣм бил, а, о, мрѣл, а, о сѣм бил, а, о.

Давно прошедшее.

клел, а, о бѣх.

мрѣл, а, о бѣх.

Будущее.

Будущее неопред.

ште кълнѣ, ште мрѣ.

кле-штѣ, мре-штѣ.

Будущее совершенное.

ште сѣм клел, а, о, ште сѣм мрѣл, а, о; или

ште бѣдѣ клел, а, о, ште бѣдѣ мрѣл, а, о.

Условное навл.

Настоящее: клѣвам, мрѣвам, -аш, -а, -аме, -аше, ат.*Преходящее:* клѣвах, мрѣвах, -ше, ше, -хме, хте, хѣ.*Прош. соверш.:* клел, а, о бих, мрѣл, а, о бих.

Б) Вторая основа оканчивается на а.

1. зова, рева.

Настоящее время.

Ед. ч. 1 л. зовѣ	ревѣ	Мн. ч. 1 л. зовѣм	ревѣм
2 л. зовѣш	ревѣш	2 л. зовѣте	ревѣте
3 л. зовѣ	ревѣ	3 л. зовѣт	ревѣт

Преходящее.

Ед. ч. 1 л. зовѣх	ревѣх	Мн. ч. 1 л. зовѣхмѣ	ревѣхмѣ
2 л. зовѣше	ревѣше	2 л. зовѣхте	ревѣхте
3 л. зовѣше	ревѣше	3 л. зовѣхѣ	ревѣхѣ

А о р и с т ь.

Ед. ч. 1 л. зова́х	рева́х	Мн. ч. 1 л. зова́хмѣ	рева́хмѣ
2 л. зова́	рева́	2 л. зова́хте	рева́хте
3 л. зова́	рева́	3 л. зова́хѣ	рева́хѣ

Повелительное.

Ед. ч. 1 л. —	—	Мн. ч. 1 л. да зове́м	да реве́м
2 л. зови́	реви́	2 л. зове́те	реве́те
3 л. да зове́	да реве́	3 л. да зовѣ́т	да реве́т

П р и ч а с т і я.

Прошедшее действ. II: зова́л, а, о, рева́л, а, о (реве́л).

Прошедшее страд.: зован, а, о.

Прошедшее сложное I.

зова́л, а, о съм.

рева́л, а, о съм.

Прошедшее сложное II.

зова́л, а, о съм бил, а, о, рева́л, а, о съм бил, а, о.

Давнопрошедшее.

зова́л, а, о бѣх.

рева́л, а, о бѣх.

Будущее.

Будущее неопред.

ште зовѣ́, ште реве́.

зова́-штѣ, рева́-штѣ.

Будущее совершенное.

ште съм зова́л, а, о, ште съм рева́л, а, о; или

ште бѣдѣ зова́л, а, о, ште бѣдѣ рева́л, а, о.

Условное на в л.

Настоящее: зова́вам, рева́вам, -аш, -а, -аме, -ате, -ат.

Преходящее: зова́вах, рева́вах, -аше, -аше, -ахмѣ, -ахте, -ахѣ.

Прош. соверш.: зова́л, а, о бих, рева́л, а, о бих.

2. ора, бра.

Н а с т о я щ е е.

Ед. ч. 1 л. орѣ	берѣ	Мн. ч. 1 л. орѣм	берѣм
2 л. орѣш	берѣш	2 л. орѣте	берѣте
3 л. орѣ	берѣ	3 л. орѣт	берѣт

П р е х о д я щ е е.

Ед. ч. 1 л. орѣх	берѣх	Мн. ч. 1 л. орѣхмѣ	берѣхмѣ
2 л. орѣше	берѣше	2 л. орѣхте	берѣхте
3 л. орѣше	берѣше	3 л. орѣхѣ	берѣхѣ

А о р и с т ѣ.

Ед. ч. 1 л. ора́х	бра́х	Мн. ч. 1 л. ора́хмѣ	бра́хмѣ
2 л. ора́	бра	2 л. ора́хте	бра́хте
3 л. ора́	бра	3 л. ора́хѣ	бра́хѣ

П о в е л и т е л ь н о е.

Ед. ч. 1 л. —	—	Мн. ч. 1 л. нека орѣм	нека берѣм
2 л. орі	бері	2 л. орѣте	берѣте
3 л. да орѣ	да берѣ	3 л. нека орѣт	нека берѣт

П р и ч а с т і я.

Прошедшее дѣйств. II: ора́л, а, о, бра́л, а, о.

Прошедшее страд.: ора́н, а, о, бра́н, а, о.

Прошедшее совершенное I.

ора́л, а, о съм.

бра́л, а, о съм.

Прошедшее совершенное II.

ора́л, а, о съм бил, а, о, бра́л, а, о съм бил, а, о.

Д а в н о п р о ш е д ш е е.

ора́л, а, о бѣх.

бра́л, а, о бѣх.

Б у д у щ е е.

ште орѣ́, ште берѣ́.

Б у д у щ е е н е о п р е д.

ора-штѣ́, бра-штѣ́.

Будущее совершенное.

ште съм ора́л, а, о, ште съм бра́л, а, о; *или*
ште бѣдѣ́ ора́л, а, о, ште бѣдѣ́ бра́л, а, о.

Условное накл.

Настоящее: ора́вам, бе́рвам, -ап, -а, -аме, -ате, -ат.

Преходящее: ора́вах, бе́рвах, -аше, -аше, -ахте, -ахте, -ахѣ.

Прош. соверш. ора́л, а, о бих, бра́л, а, о бих.

(*Будущее:* штѣ́х да орѣ́, штѣ́х да берѣ́).

По образцу А) 1. спрягаются слѣдующіе глаголы: влѣ́кѣ́, гребѣ́, метѣ́, мо́гѣ́, плетѣ́, текѣ́, ведѣ́, четѣ́, везѣ́; ѣ́дѣ́, пов. иди́, преход. ѣ́дѣ́х; прич. проше́д. дѣ́йств. II обыкновенно отъ основы *шѣ́д*: дошел, дошал, отишал (Макед.), по встрѣ́чается и *отидѣ́л* (Кратово), одѣ́л (Прилѣ́пъ). Отъ корня *да́д*, *ѣ́д*—аор. *да́дох*, *ѣ́дох*, преход. *дадѣ́х*, *ѣ́дѣ́х*, прич. II *ѣ́л*, прич. страд. *ѣ́ден*.

Коренные *д*, *т* въ прич. дѣ́йств. II исчезаютъ передъ *л*: плел, вел. Глухой *з* въ *несѣ́л*, *некѣ́л*—вставочный зв. Въмѣсто *несѣ́л* говорятъ и *нѣ́л*: та на три стрѣ́нн разнѣ́ло.

Къ отдѣ́л. Б) 1. относятся: *дерѣ́*, аор. — драх, прех. — дерѣ́х, условное—дравам; *перѣ́* (мою), аор.—прах, преход.—перѣ́х, условное—первам; *порѣ́*, аор.—прах, преход.—порѣ́х, условное—порвам.

Къ отдѣ́л. Б) 2. относятся: *зовѣ́*, аор.—зовѣ́х, преход.—зовѣ́х, условное—зовѣ́вам, *ковѣ́*, аор.—ковѣ́х, преход.—ковѣ́х, условное—ковѣ́вам.

Второй классъ.

Основы на -но, -не.

Вторая основа нѣ́.

Кор. *шѣ́*, *ди́*.

Настоящее время.

Ед. ч. 1 л. гѣ́нѣ́	дѣ́нѣ́	Мн. ч. 1 л. гѣ́нем	дѣ́нѣ́м
2 л. гѣ́неш	дѣ́неш	2 л. гѣ́нете	дѣ́нете
3 л. гѣ́не	дѣ́не	3 л. гѣ́нѣ́т	дѣ́нѣ́т

Преходящее.

Ед. ч. 1 л. гінѣх	дигнѣх	Мн. ч. 1 л. гінѣхмѣ	дигнѣхмѣ
2 л. гинѣше	дигнѣше	2 л. гинѣхте	дигнѣхте
3 л. гинѣше	дигнѣше	3 л. гинѣхѣ	дигнѣхѣ

Аористъ.

Ед. ч. 1 л. гинѣх	дигнѣх	Мн. ч. 1 л. гинѣхмѣ	дигнѣхмѣ
2 л. гинѣ	дигнѣ	2 л. гинѣхте	дигнѣхте
3 л. гинѣ	дигнѣ	3 л. гинѣхѣ	дигнѣхѣ

Повелительное.

Ед. ч. 1 л. —	—	Мн. ч. 1 л. да гинѣм	да дигнѣм
2 л. гинѣ	дигнѣ	2 л. гинѣте	дигнѣте
3 л. нека гинѣ	нека дигнѣ	3 л. нека гинѣт	нека дигнѣт

Причастія.

Прошедшее дѣйств. II: гинѣл, а, о (гинѣл), дигнѣл, а, о.

Прошедшее страд. гинѣт, а, о, дигнѣт, а, о.

Прошедшее совершенное I.

гинѣл, а, о сѣм.

дигнѣл, а, о сѣм.

Прошедшее совершенное II.

гинѣл, а, о сѣм бил.

дигнѣл, а, о сѣм бил.

Давнопрошедшее.

гинѣл, а, о бѣх.

дигнѣл, а, о бѣх.

Будущее.

Будущее неопред.

ште гинѣ, ште дигнѣ.

гинѣ-штѣ, дигнѣ-штѣ.

Будущее совершенное.

ште сѣм гинѣл, а, о, ште сѣм дигнѣл, а, о; *им*

ште бѣдѣ гинѣл, а, о, ште бѣдѣ дигнѣл, а, о.

Условное.

Настоящее: гѣнвам, дѣгновам -ваш, -ва, -ваме, -вате, -ват.

Преходящее: гѣнвах, дѣгновах, -ше, -ше, -хме, -хте, -хѣ.

Прош. соверш.: гѣнѣл, а, о бѣх, дѣгнѣл, а, о бѣх.

Къ этому классу относятся: 1) тѣ глаголы, которые и въ старо-славянскомъ образуютъ вторую основу посредствомъ суф. нѣ: гѣснѣ, тѣнѣ, стѣнѣ, бѣгнѣ, нѣкнѣ, дунѣ, гѣтнѣ, тѣргнѣ, вѣнѣ, плюнѣ; 2) глаголы, не принимающіе въ старо-слав. яз. приставки нѣ: хвѣнѣ (вм. хват - нѣ), отѣмнѣ, лѣгнѣ, пѣстнѣ, сѣднѣ, свѣнѣ (вм. сватнѣ), отворнѣ, вѣднѣ; 3) глаголы, относящіеся въ старо-слав. яз. къ другимъ классамъ: стѣнѣ, жѣнѣ, аор.—жѣнѣх, прех.—жѣнѣх, условн.—жѣнѣ-вам. Въ сѣверо-западныхъ говорахъ причастіе прош. дѣйств. II иногда образуется отъ болѣе краткой основы безъ прист. нѣ: истѣргал, дѣтал, замѣркал.

Третій классъ.

Основы на -ѣо, -ѣе.

А) Вторая основа равна корню.

1. Корень ми, зна.

Н а с т о я щ е е в р е м я.

Ед. ч. 1 л. мѣѣ (я)	знѣѣ (я)	Мн. ч. 1 л. мѣѣм	знѣѣм
2 л. мѣѣш	знѣѣш	2 л. мѣѣте	знѣѣте
3 л. мѣѣ ¹⁾	знѣѣ ¹⁾	3 л. мѣѣт	знѣѣт

П р е х о д я щ е е.

Ед. ч. 1 л. мѣѣх	знѣѣх	Мн. ч. 1 л. мѣѣхмѣ	знѣѣхмѣ
2 л. мѣѣше	знѣѣше	2 л. мѣѣхте	знѣѣхте
3 л. мѣѣше	знѣѣше	3 л. мѣѣхѣ	знѣѣхѣ

А о р и с т ѣ.

Ед. ч. 1 л. мѣх	знах	Мн. ч. 1 л. мѣхмѣ	знѣхмѣ
2 л. мѣ	зна	2 л. мѣхте	знахте
3 л. мѣ	зна	3 л. мѣхѣ	знахѣ

¹⁾ Въ общепринятомъ правописаніи *j* не обозначается; мѣѣш, знаѣ, знаѣте,

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТОВАРИЩЕСТВА И ЕГО ОТДѢЛЬНЫЕ ВИДЫ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Внутренняя организація *societates vectigalium*.

Цѣль *societates publicanorum*—откупа и подряды. Къмъ заключаются договоры *sub hasta*? Роль тапсера по мнѣнію *Самковскаго* и *Пернса*. Контрагентами казны являются *publicani*. Мансера, какъ представитель корпораціи публикановъ. Различныя названія тапсера. Въ одномъ и томъ-же товариществѣ встрѣчаются иногда по нѣсколько тапсеровъ. Податные округа—*publica*. Мансера, какъ единственный контрагентъ казны. Внутреннее управленіе *societates vectigalium*. Общія собранія всѣхъ членовъ. Вліяніе магистра на общее собраніе. Дѣлопроизводствомъ товарищества публикановъ завѣдуютъ магистры. Отношеніе послѣднихъ къ тапсерамъ. Нѣсколько магистровъ во главѣ одного и того-же товарищества. Счетоводство и бухгалтерія товарищества. *Operam dantes* и *servi publicanorum*. Частно-правныя товарищества въ связи съ *societates publicanorum*.

§ 1. Опредѣливъ общій юридическій характеръ и государственное общественное значеніе товариществъ публикановъ, переходимъ къ разсмотрѣнію ихъ организаціи. Извѣстна цѣль образованія этихъ союзовъ: вступленіе въ договорныя отношенія съ казною. Такая цѣль соотвѣтствовала и потребностямъ самого правительства, нуждавшагося въ помощи откупщиковъ для разрѣшенія весьма многихъ задачъ финансоваго управленія.

Societates publicanorum возникаютъ весьма рано. Въ то время, когда о примѣненіи *actio pro socio* не могло быть и рѣчи, когда *contractus societatis*, можетъ быть, только зарождался, онъ уже играли видную роль и имѣли довольно прочную организацію. Первые досто-

вѣрныя извѣстія о нихъ относятся ко второй кареагенской войнѣ; но, судя по тому значенію, которымъ *societates publicanorum* пользовались въ это время и по тому прочному положенію, которое обнаруживается въ ихъ переговорахъ съ сенатомъ, слѣдуетъ предполагать, что онѣ тогда уже успѣли пережить продолжительный процессъ развитія.

Правда, важнѣйшая отрасль ихъ промысла — откупъ — стала развиваться съ особымъ успѣхомъ лишь тогда, когда къ римской республикѣ присоединились провинціи. Откупъ податей имѣлъ главное значеніе во виѣтальійскихъ территорияхъ, завоеванныхъ римскимъ народомъ. Подряды же и поставки — *ultrotributa* — отдавались казною уже гораздо раньше; можно даже думать, что такія сдѣлки не были чужды еще до-республиканскому періоду.

Мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній, заключались ли договоры съ казною — *leges contractus* — первоначально отдѣльными лицами или организованными ассоціаціями? Всего вѣроятнѣе, что ни тотъ, ни другой порядокъ не господствовалъ исключительно. Впослѣдствіи, несомнѣнно, преобладали *societates vectigalium*, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ легко доказать, что даже въ позднѣйшія времена, въ особенности къ незначительнымъ откупамъ, въ качествѣ публикановъ, допускались и отдѣльные капиталисты ¹⁾. Если же въ предпріятіи участвовала цѣлый союзъ — *societas publicanorum*, то можно спросить: кто тогда считался контрагентомъ казны, само ли товарищество, каждый ли членъ его въ отдѣльности, или одно какое-нибудь лицо, которое, уже по заключеніи *legis contractus* съ казною, сформировало вокругъ себя товарищество? На все это прольется надлежащій свѣтъ, когда выяснится роль, принадлежавшая *sub hasta* такъ назыв. мансепс'у.

По предположенію нѣкоторыхъ авторитетныхъ изслѣдователей первоначально единственнымъ контрагентомъ казны считался мансепс ²⁾, и уже впослѣдствіи вокругъ него образовались *societates vectigalium*,

¹⁾ L. 13. §. 1. Dig. de publicanis et vectigalibus 39, 4. L. 3. §. 1. Dig. de administr. rer. ad civit. pert. 50, 8. L. 53. Dig. locati 19, 2. L. 11. Cod. de vectigalibus et commissis. 4, 61. Сюда можно отнести и L. 59. pr. Dig. pro socio. 17, 2. Ср. *Brissonius*: „De verborum significatione“. Halae 1743, pag. 773, ad hoc verbum.

²⁾ См. *Salkowski*: „Quaestiones de jure societatis“, стр. 32 и слѣд. къ нему присоединяется *Pernice*: *Labeo*. Томъ I, стр. 298. *Salkowski*: „Bemerkungen zur Lehre von den juristischen Personen“, стр. 29 и слѣд.

члены которыхъ не имѣли никакихъ непосредственныхъ отношеній въ правительству. Отвѣтственность будто бы лежала на одномъ тапсера¹⁾, являвшемся, такимъ образомъ, единственнымъ кредиторомъ и должникомъ казны. Тѣ же ученые утверждаютъ, что значеніе тапсера со временемъ нѣсколько измѣнилось, и что въ концѣ концовъ онъ превратился въ простаго представителя товарищества публикановъ, какъ юридическаго лица. Однако-жъ, это мнѣніе не подтверждается источниками, въ которыхъ мы не встрѣчаемъ указаній на какую бы то ни было коренную *перемѣну* въ положеніи тапсера. Древніе писатели различныхъ временъ вездѣ одинаково характеризуютъ его роль и значеніе.

Кого же, спрашивается, представляютъ источники непосредственнымъ контрагентомъ фиска? Кому же, отдають цензоры или другіе магистраты подряды, поставки и право взимать vectigal? Нельзя не обратить вниманія на то, что древніе авторы указываютъ на публикановъ, какъ именно на тѣ лица, которыя заключаютъ сдѣлки съ казною.

L. 16. Dig. de verb. signif. 50, 16. Gajus libro tertio ad edictum provinciale: „Eum qui vectigal populi Romani conductum habet, publicanum appellamus. Nam publica appellatio iu compluribus causis ad populum Romanum respicit“ ¹⁾).

То же почти буквально повторяетъ *Улпіанъ*:

L. 12. §. 3. Dig. de publicanis et vectigalibus 39, 4. Ulpianus libro trigensimo octavo ad edictum: „Publicani autem dicuntur, qui publica vectigalia habent conducta“.

Публиканомъ называется именно то лицо, которое, какъ conductor vectigalium, вступаетъ съ римскимъ народомъ въ договорныя отношенія.

„Et omnes, qui quod a fisco conducunt, recte appellantur publicani“, говоритъ *Улпіанъ* еще въ другомъ мѣстѣ ²⁾).

Стало быть понятія „publicani“ и „conductores vectigalium“ считались вполне тождественными. Отсюда возможенъ только

¹⁾ Ср. L. 13. pr. Dig. de publicanis et vectigalibus 39, 4, гдѣ *Гай* повторяетъ то же самое въ тринадцатой книгѣ ad edictum provinciale.

²⁾ L. 1. §. 1. Dig. de publicanis et vectigalibus 39, 4. Ulpianus libro quinquagesimo quinto ad edictum.

одинъ выводъ: всѣ участники въ *societates vectigalium* считались, въ качествѣ публикановъ, непосредственными контрагентами казны. Всѣ члены союза дѣйствовали, при совершеніи сдѣлки, коллективно и отвѣчали передъ казною солидарно.

Такое положеніе вполне подтверждается повѣствованіями *Tита Ливія* о договорахъ, заключенныхъ *sub hasta*. Во вторую кароагенскую войну преторы объявили о поставкахъ для снабженія испанской арміи необходимыми припасами:

„Ubi ea dies venit, продолжаетъ Ливій, ¹⁾ *ad conducendum tres societates aderant hominum undeviginti, quorum duo postulata fuere: unum, ut militia vacarent, dum in eo publico essent: alterum, ut, quae in naves imposuissent, ab hostium tempestatisque vi publico periculo essent. Utroque impetrato, conduxerunt...*

По вызову магистрата, въ качествѣ контрагентовъ казны, являются три товарищества въ числѣ девятнадцати членовъ. Всѣ эти девятнадцать лицъ принимаютъ дѣятельное участіе въ переговорахъ. Каждый изъ нихъ выговариваетъ въ видѣ особой льготы освобожденіе отъ воинской повинности, пока онъ будетъ состоять публиканомъ—*dum in eo publico essent*.—Правительство соглашается, предоставляя эту льготу *каждому изъ нихъ въ отдельности*, а потомъ всѣ они вмѣстѣ заключаютъ и скрѣпляютъ договоръ съ казною—*utroque impetrato conduxerunt*.—Мы не видимъ здѣсь лица, которое въ переговорахъ съ магистратомъ дѣйствовало бы единолично съ тѣмъ, чтобы послѣ сформировать вокругъ себя *societas*; напротивъ, въ данномъ случаѣ *все члены товариществъ являются непосредственными контрагентами* фиска. Если же подобныя коллективныя дѣйствія всѣхъ участниковъ ассоціацій и могутъ показаться нѣсколько первобытными, то это вполне естественно: *societas publicanorum* появлялась весьма рано, въ такое, можетъ быть, время, когда въ гражданскомъ правѣ на *contractus societatis* не было еще и намека. Можно даже думать, что эти союзы публикановъ образовались *безъ предварительнаго договора* между от-

¹⁾ *Ab urbe condita* lib. XXIII, cap. 49. Ср. съ этимъ другія указанія источниковъ, по которымъ *publicani* также *in corpore* ведутъ переговоры съ сенатомъ; напр., *T. Livii ab urbe condita* lib. XXXIX, 44: *Quas locationes quum senatus, precibus et lacrimis publicanorum victus, induci et de integro locari jussisset*“. *Cicero: in Verrem act.* II, lib. III, cap. 7: „Cum locatio fieret, *publicani postularunt*, quasdam res ut ad legem adderent...

дѣльными членами, и что ихъ связывала единственно солидарная отвѣтственность передъ казною. *Publicani*, такимъ образомъ, состояли корреальными кредиторами и должниками *aerarium*'а. Указанія на подобныя ихъ отношенія встрѣчаются даже у позднѣйшихъ юристовъ императорскаго періода ¹⁾).

Мало по малу *societates vectigalium* начинаютъ получать весьма прочную организацію, постепенно превращаясь въ такіе союзы, съ которыми римскіе источники привыкли связывать понятіе „*corpus habere*“. Несомнѣнно, что все это совершилось не сразу, а было результатомъ продолжительнаго процесса, который закончился во всякомъ случаѣ раньше *Цицерона*.

Необходимость твердой, сплоченной организаціи товариществъ публикановъ становилась особенно настоятельною съ тѣхъ поръ, какъ эти союзы начинали являться посредниками между правительствомъ республики и плательщиками податей въ провинціяхъ. Во первыхъ, нужно было обезпечить казну. Такимъ обезпеченіемъ, пожалуй, могло быть и надежное поручительство ²⁾, но во всякомъ случаѣ неизбѣжны были большія средства для содержанія огромнаго штата служащихъ и всей вообще организаціи, необходимой для успѣшнаго взиманія податей. Въмѣстѣ съ тѣмъ и доходность, а главнымъ образомъ, надежность этихъ предпріятій, сдѣлали ихъ весьма популярными, и всякій капиталистъ спѣшилъ такъ или иначе помѣщать свои деньги въ откупа.

¹⁾ L. 32. 38. Dig. pro socio. 17, 2. Ulpianus libro secundo et libro trigensimo primo ad edictum: „*Nam cum tractatu habito societas coita est, pro socio actio est, cum sine tractatu in re ipsa et negotio, communiter gestum videtur, ut in conductionibus publicorum item in emptionibus*“. *Ульпианъ* указываетъ здѣсь именно на тотъ случай, когда единственною связью между публиканами, не заключившими предварительнаго договора товарищества, является общая сдѣлка съ казною. Съ его точки зрѣнія, сложившейся подъ вліяніемъ *contractus societatis* и преторскаго иска (*actio pro socio*), трудно было въ данномъ случаѣ усмотрѣть настоящее товарищество. Первоначально же, можно думать, такихъ предварительныхъ договоровъ, относительно товариществъ публикановъ, не требовалось, тѣмъ болѣе, что эти ассоціаціи всегда сформировались и существовали независимо отъ частноправнаго *contractus societatis*.

²⁾ Обыкновенно казна довольствовалась представленіемъ надежныхъ поручителей — *praedes*. Cp. Varro: de lingua latina V, 40 „*Praedia dicta, item ut praedes, a praestando, quod ea pignore data publice mancuspis fidem praestent*“. Festus: de verborum significatione verb. *manceps*: „*qui idem praes dicitur, qui tam debet praestare populo, quod promisit, quam is, qui pro eo praes factus est*“ *ibid.* verb. *praes*: „*Praes est is, qui populo se obligat interrogaturque a magistratu, si praes sit; ille respondet: praes*“. Cp. и Cicero: de domo sua ad pontifices oratio, cap. 13, in fin. L. 16. §. 12. Dig. de publicanis et vectigalibus 39, 4. L. 3. §. 1. Dig. de administr. rer. ad civit. pert. 50, 8.

Благодаря такимъ обстоятельствамъ быстро увеличивалось число участниковъ въ товариществахъ. Столь широкое развитіе *societates vectigalium*, а въ связи съ этимъ и признаніе ихъ корпораціями привело къ тому, что коллективные переговоры всѣхъ публикановъ съ казною становились неудобными и лишними. Главное преимущество, отличительная черта корпорацій состояло именно въ томъ, что онѣ имѣли своихъ постоянныхъ представителей, дѣйствующихъ отъ лица всего союза ¹⁾, и не было, конечно, никакого основанія не распространить такое преимущество и на *societates vectigalium*. Послѣ приобрѣтенія этими товариществами корпоративной организаціи, контрагентами фиска стали являться уже не отдѣльные публиканы, хотя и дѣйствовавшіе сообща, но вся ихъ корпорація, какъ одинъ самостоятельный субъектъ; представителемъ же послѣдней выступаетъ мансерс. Не смотря на то, что съ этихъ поръ контрагентомъ казны считается вся *societas publicanorum*, предъ лицомъ магистрата *sub hasta* фигурируетъ одинъ только мансерс. Въ знакъ принятія предложеній казны онъ поднимаетъ руку (*digitum tollit* ²⁾); въ этомъ смыслѣ въ источникахъ онъ иногда и называется *auctor emptionis* ³⁾. О манцерсѣ всегда упоми-

¹⁾ L. 1. §. 1. Dig. quod cujuscumque universitatis nomine 3, 4.

²⁾ Festus: de verborum significatione, verb. manceps: „Manceps dicitur, qui quid a populo emit conductive, quia manu sublata significat, se auctorem emptionis esse“. Cicero: in Verrem act. II, lib. III, cap. 11. „Utrum est aequius decumanum petere an aratorem repetere?... Eum qui manu quasierit, an eum, qui *digito sit licitus*, possidere?“. Другими словами: что же справедливѣе, чтобы *decumanus*, т. е. мансерс, взыскивалъ, или чтобы пахарь требовалъ обратно то, что у него отняли незаконно. Справедливѣе ли, чтобы доходами земли пользовался тотъ, кто ихъ приобрѣлъ трудомъ своихъ рукъ или тотъ, кто приобрѣтаетъ свое право *поднятіемъ пальца* на торгахъ.

³⁾ Festus: loc. cit. verb. manceps въ примѣч. 2. Съ перваго взгляда мансерс дѣйствительно могъ показаться контрагентомъ казны, но тѣмъ не менѣе едва ли можно было говорить о немъ, что онъ „emit conductive“, ибо настоящими *conductor*'ами всегда были товарищи въ ихъ совокупности. Подобныя неточности часто встрѣчаются у писателей-юристовъ. Правильнѣе называть манцерса „*auctor conductionis*“, такъ какъ всетаки ему принадлежала полная инициатива по всѣмъ дѣламъ откупа. На это несомнѣнно указываютъ и слова Цицерона: pro Cn. Plancio oratio cap. 13: „Sed cum sit Cn. Plancius is eques Romanus --- maximarum societatum *auctor*, plurimarum magister“. Такую же роль манцерса характеризуютъ и юристъ Помпоній: L. 59. pr. Dig. pro socio. 17, 2. Pomponius libro duodecimo ad Sabinum: „in societate vectigalium nihilo minus manet societas et post mortem alicujus, --- Quid enim, si is mortuus sit, *propter cujus operam maxime societas coita sit* aut sine quo societas administrari non possit?“ То лицо, благодаря стараніямъ кото-

нается въ связи съ публиканами ¹⁾ и нигдѣ не говорится о томъ, чтобы онъ когда либо дѣйствовалъ самостоятельно, какъ отдѣльный контрагентъ. Можно думать, что этотъ институтъ вообще возникъ относительно поздно и получалъ практическое примѣненіе только по мѣрѣ того, какъ развивалось корпоративное устройство самихъ товариществъ откупщиковъ.

Смотря по роду откупа *mancipēs* носятъ различныя названія. Представители тѣхъ товариществъ, которые брали на откупъ *decimae*, т. е. десятинные подати въ провинціяхъ, называются *decumani*. Эти-то *decimae* приносили огромный доходъ, а откупщики, снимавшіе ихъ, занимали въ своей средѣ наиболѣе видное положеніе. Кромѣ *decumani* мы можемъ отмѣтить еще два названія: *portitores* — тѣ *mancipēs*, товарищества которыхъ брали на откупъ таможенные пошлины въ портовыхъ городахъ, и *rescarii*, товарищества которыхъ держали на откупъ оброкъ съ государственныхъ земель — *scriptura* ²⁾.

Случалось, что одна и та же *societas vectigalium* снимала сразу на откупъ по нѣсколькимъ различнымъ податей, такъ, напр., когда пропреторомъ Сиціліи былъ извѣстный своимъ лихоимствомъ и корыстолюбіемъ *Verres*, таможенные пошлины (*portus*) и оброкъ съ государственныхъ земель (*scriptura*) въ его провинціи эксплуатировались однимъ и тѣмъ же товариществомъ ³⁾. Надо полагать, что названныя статьи были отданы на откупъ этой компаніи на *различныхъ условіяхъ*, а слѣдовательно тутъ-же возможенъ былъ рядъ *отдѣльныхъ договоровъ*, въ которыхъ, какъ представители союза, выступали *нѣсколько различныхъ мансеровъ*. Съ другой стороны одинъ и тотъ-же налогъ могъ быть взимаемъ не сразу со всей провинціи, а по округамъ, на которые раздѣлялась территорія послѣдней. Эти

раго образовалось товарищество, это именно мансеръ, такъ назыв. „*auctor emptiois*“; онъ какъ бы душа всей *societas*, главный ея дѣятель и администраторъ.

¹⁾ Это подтверждается опредѣленіемъ Псевдо-Асконія: in Ciceronis divinationem §. 33: „*Mancipēs sunt publicanorum principes, Romani homines, qui quaestus sui causa si decumas redimunt, decumani apellantur, si portum aut pecora publica, portitores aut rescarii, quorum ratio scriptura dicitur*“. *Bruns*: „*Fontes juris Romani antiqui*“, pag. 396.

²⁾ Pseudo-Asconius: loc. cit. выше въ примѣч. 1.

³⁾ Cicero: in *Verrem act.* II, lib. II, cap. 70: „*portum autem et scripturam eadem societas habebat*“.

округа такъ наз. publica¹⁾, какъ цѣльныя податныя единицы, отдавались sub hasta на основаніи отдѣльныхъ условій, и доходъ съ нихъ

¹⁾ Cicero: in Verrem act. II, lib. III, cap. 71: „(Vettius) misit litteras in Siciliam ad Carpinatium, cum esset magister scripturae et *sex publicorum*“—(Salkowski—„Quaestiones“ стр. 16, прим. 1—читаетъ ошибочно „magister scripturae et ejus societatis publicanorum“). Извѣстно, что казна не отдавала на откупъ всѣхъ податей цѣлой провинціи по одному договору. Это подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что не рѣдко въ одной и той же провинціи можно было встрѣтить по нѣсколько societates vectigalium, производившихъ операціи независимо другъ отъ друга—ср. Cicero: epistolarum ad familiares lib. XIII, epist. 9, Въѣстъ съ тѣмъ и область податей, взятыхъ однимъ товариществомъ на откупъ, распредѣлялась на отдѣльные участки, которыми управляли такъ назыв. *magistri* или *promagistri*. Спрашивается, какое было отношеніе правительственныхъ податныхъ округовъ къ участкамъ, установленнымъ самими публиканами для болѣе успѣшнаго веденія своего дѣла? Совпадали ли они, а если нѣтъ, то къ которому именно изъ нихъ относится терминъ „publicum“? На первый вопросъ можно не колеблясь отвѣтить отрицательно. Казна и откупщики преслѣдовали въ эксплуатаціи данной провинціи различныя цѣли и руководствовались неодинаковыми видами. Стало бытъ совпаденіе податныхъ округовъ, установленныхъ правительствомъ съ округами установленными публиканами, могло произойти только случайно. Что же касается вопроса, къ чему относится терминъ „publicum“, то едва ли подлежитъ сомнѣнію, что подъ этимъ подразумѣваются одни только правительственные округа. Правда, вышеприведенная цитата изъ рѣчи противъ Верреса не разъясняетъ этого вопроса вполне. Судя по словамъ Цицерона „*sex publicorum*“, во главѣ которыхъ стоялъ Vettius, могли бытъ и податными участками публикановъ. Намъ же кажется, что самый терминъ „publicum“ заключаетъ въ себѣ понятіе, относящееся къ сферѣ государственнаго права. Онъ встрѣчается еще и въ преторскомъ эдиктѣ „*de publicanis et vectigalibus*“ и тамъ употребленъ въ смыслѣ, устраняющемъ всякое возраженіе: L. 1. pr. Dig. hoc. tit. 39, 4. Ulpianus libro quinquagesimo quinto ad edictum: „Praetor ait: „Quod publicanus *ejus publici nomine* vi ademerit --- *judicium dabo*“. Въ силу эдикта публиканъ отвѣчаетъ за всякое насилие, совершенное въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ состоитъ откупщикомъ. До участковъ, распредѣленныхъ товариществомъ публикановъ, претору не было дѣла, поэтому слова эдикта должны имѣть въ виду область, отданную казною на откупъ тому товариществу, къ которому принадлежитъ провинившійся публиканъ. Насилие же, совершенное имъ въ publicum, не входившемъ въ раіонъ его откупа, не разсматривалось какъ *vis publicani*, а какъ проступокъ частнаго лица, предусмотрѣнный эдиктомъ *vi bonorum raptorum*. Наконецъ Ульпіанъ въ своихъ комментаріяхъ къ преторскому эдикту называетъ публиканами тѣ лица, которые эксплуатируютъ отданное имъ казною на откупъ „publicum“: L. 1. §. 1. Dig. hoc. tit. 39, 4: „*Hic titulus ad publicanos pertinet. Publicani autem sunt, qui publico fruuntur (nam inde nomen habent)*“ ср. L. 34. §. 1. Dig. ex quibus causis majores 4, 6. Смѣемъ думать, что наше толкованіе можетъ разрѣшить всѣ сомнѣнія, высказанныя Коһн'омъ: loc. cit. стр. 211, 212 по поводу словъ эдикта: „*ejus publici nomine*“. Всѣ шаткія комбинаціи этого автора, относящіяся къ вставкѣ вышеприведенной фразы, оказываются, по меньшей мѣрѣ, лишними. См. также Lenel: „*Edictum perpetuum*“ стр. 311, примѣч. 9. О частяхъ publicorum ср. Cicero: oratio pro Rabirio Postumo cap. 2: „*Multa gessit; multa contraxit; magnas partes habuit publicorum*“.

являлся предметом *leges contractus* между казною и публиканами. Одна и та же *societas vectigalium* могла сосредоточить въ своихъ рукахъ эксплуатацію нѣсколькихъ такихъ *publica*, при чемъ опять такіе представители передъ казною по различнымъ договорамъ могли выступать и различные *mancipēs*. Этимъ можно объяснить, какъ иногда во главѣ одного и того же товарищества бывало по два и болѣе декумановъ, портиторовъ и т. п. ¹⁾.

Таково въ общихъ чертахъ было значеніе *mancipers'a* пока процвѣтали товарищества публикановъ, т. е. въ концѣ республиканскаго періода и въ первые вѣка принципата. Но по мѣрѣ того, какъ императорское правительство старалось обходиться безъ этихъ посредниковъ, управляя податною частью при помощи своихъ собственныхъ органовъ, характеръ публикановъ сильно измѣнился. Они замѣтно начали мельчать и по неимѣнію крупныхъ предпріятій большіе союзы откупщиковъ становились все рѣже и рѣже, постепенно исчезая. Въмѣсто нихъ тѣ небольшіе откупа, которые казна продолжала отдавать въ частныя руки, снимали мелкіе дѣльцы, дѣйствовавшіе только отъ своего имени и не принадлежавшіе ни къ какой ассоціаціи. По старому обычаю за этими контрагентами казны сохраняется прежнее названіе *mancipers'a*, хотя они уже не служатъ представителями союзовъ, и поэтому не могутъ разсматриваться, какъ *principes publicanorum*. Позднѣйшіе юристы, а равно и законы императорскаго періода нерѣдко упоминаютъ о подобныхъ случаяхъ ²⁾. По прежнему тотъ, кто является на торги, въ знакъ своего согласія подымаетъ руку — *manum, digitum tollit*,—но группировавшагося вокругъ него прежняго товарищества уже нѣтъ.

§ 2. Объяснивъ тѣ порядки, которые въ различные времена соблюдались при заключеніи договоровъ между публиканами и казною, и ту роль, которую въ этомъ дѣлѣ играли *mancipēs*, мы рассмотримъ ввнутреннее управленіе *societates vectigalium*.

¹⁾ Cicero: in Verrem act. II, lib. II, cap. 71: „multitudine sociorum remota decumationes convocat“.

²⁾ L. 11. Cod. de vectigalibus et commissis. 4, 61. Impp. Arcadius et Honorius A. A. Lampadio pp.: „Si quis sine persona *mancipum*, id est *salinarum conductorum*, sales emerit vendere temptaverit --- sales ipsi una cum eorum pretio *mancipibus* addicantur“ ср. также L. 13. §. 1. Dig. de publicanis et vectigalibus 39, 4. L. 3. §. 1. Dig. de administr. rerum ad civitat. pertinentium. 50, 8 и др.

Главное руководство дѣлами принадлежало общимъ собраніямъ всѣхъ членовъ, постановленія которыхъ ¹⁾ считались выраженіемъ воли союза, какъ самостоятельнаго субъекта правъ. Назначеніе времени собраній и опредѣленіе предметовъ занятій зависѣло отъ усмотрѣнія тѣхъ лицъ, которыя завѣдывали дѣлами товарищества — манцепсовъ или магистровъ, такъ какъ только они были въ курсѣ текущихъ вопросовъ и, слѣдовательно, могли знать, какіе именно подлежали безотлагательному обсужденію и разсмотрѣнію. О количествѣ товарищей, которое должно было присутствовать для того, чтобы общее собраніе считалось состоявшимся, мы не имѣемъ свѣдѣній. Можно думать, что относительно этого подобно тому, какъ и относительно народныхъ собраній въ Римѣ, не существовало точныхъ предписаній. Предполагалось, что ни одинъ публиканъ не упуститъ случая лично повліять посылно на ходъ общаго дѣла. Больше слѣдуетъ удивляться тому обстоятельству, что нѣтъ нигдѣ указаній относительно порядка объявленія товарищамъ о засѣданіяхъ. Кажется, что все это вполне зависѣло отъ усмотрѣнія манцепса или магистра, по инициативѣ которыхъ общее собраніе должно было состояться. Весьма характеренъ слѣдующій случай. Сицилійскій пропреторъ Верресъ настойчиво хлопоталъ объ устраненіи бумагъ, доказывающихъ его подкупность изъ архива одного товарищества публикановъ. Но для этого требовалось согласіе общаго собранія, на которое разсчитывать было трудно, въ особенности, если бы присутствовали всѣ члены корпораціи. Поэтому магистръ *Carpinatus*, игравшій роль ловкаго посредника во всѣхъ нечистыхъ и противозаконныхъ аферахъ Верреса съ публиканами, созвалъ собраніе однихъ декумановъ, на сговорчивость и податливость которыхъ онъ могъ полагаться — *multitudine sociorum remota* ²⁾. Благодаря такой мѣрѣ, *Carpinatus* и достигъ желанной цѣли. Хотя *Цицеронъ* въ своей знаменитой обвинительной рѣчи неоднократно жаловался на это постановленіе, но съ формальной точки зрѣнія опровергнуть его не могъ ³⁾.

¹⁾ „*Voluntas, decretum sociorum*“. Cicero: in *Verrem act.* II, lib. II, cap. 71, 72.

²⁾ Cicero: in *Verrem act.* II, lib. II, cap. 71: „*Itaque ille (sc. Carpinatus) multitudine sociorum remota decumanos convocat, rem defert: statuunt illi atque decernunt, ut eae litterae, quibus existimatio C. Verris laederetur, removerentur operaque daretur, ne ea res C. Verri fraudi esse posset*“.

³⁾ Cicero: loc. cit. act. II, lib. II, cap. 72, 73, 75, 76 и др.

Дѣлопроизводствомъ товарищества завѣдывали такъ назыв. *magistri publicanorum*, они же были постоянные представители союза. Ихъ отношенія къ манцепсамъ опредѣлялись такимъ образомъ, что послѣднѣе какъ *auctores societatis*¹⁾ принимали участіе въ образованіи товарищества и въ заключеніи *leges contractus* съ казною. Этимъ обыкновенно и кончалась ихъ активная роль, между тѣмъ какъ магистръ являлся во главѣ товарищества, *уже состоящагося*. Случалось однако, что *manipes*, сформировавъ товарищество, не слагали съ себя полномочій и принимали дѣятельное участіе въ управленіи общими дѣлами, руководя всѣми предпріятіями союза²⁾. Въ этомъ то смыслѣ они и называются у Цицерона и другихъ писателей „*principes* или *quasi senatores publicanorum*“³⁾. Несомнѣнно, поэтому, что одно и то же лицо могло сначала, какъ *manipes*, быть *auctor*омъ *societatis* и вести всѣ переговоры съ фискомъ, а потомъ въ качествѣ магистра состоять постояннымъ представителемъ корпораціи и управлять ея дѣлами. Такой примѣръ встрѣчается у Цицерона:

Pro Cn. Plancio oratio cap. 13: „Sed cum sit Cn. Plancius is eques Romanus --- maximarum societatum auctor, plurimarum magister“.

Magister societatis избирался на опредѣленный срокъ, вѣроятно, на одинъ годъ⁴⁾ изъ числа самихъ публикановъ. Нерѣдко во главѣ болѣе обширныхъ товариществъ являлись по нѣсколько магистровъ⁵⁾. Они составляли, быть можетъ, нѣчто въ родѣ совѣта, распоряжавшагося текущими дѣлами⁶⁾. Съ другой стороны, и раздѣленіе труда было необходимо въ товариществахъ, снимавшихъ на откупъ по нѣсколько различныхъ статей, какъ-то: *decima*, *scriptura portorium* и т. п. Мы знаемъ, что, напр., родственникъ и другъ пресловутаго Вер-

¹⁾ См. *Festus: de verborum significatione*, verb. „*manipes*“ и другія цитаты приведенныя нами на стр. 121, въ примѣч.

²⁾ Подобно тому, какъ въ современномъ быту нерѣдко первоначальные учредители акціонернаго общества впослѣдствіи состоятъ членами его правленія.

³⁾ Cicero: in *Verrem act.* II, lib. II, cap. 71: „*Decumani, hoc est, principes et quasi senatores publicanorum*“. Pseudo-Asconius: in *Ciceronis divinationem* § 33. cit. выше на стр. 122, въ примѣч. 1.

⁴⁾ Цицеронъ часто говоритъ о лицахъ, „*qui tum, eo ipso anno magistri fuerunt*“, ср. in *Verrem act.* II, lib. II, cap. 74, lib. III, cap. 72. Того же мнѣнія и *Salkowski*: „*Quaestiones*“ стр. 15.

⁵⁾ Cicero: in *Verrem act.* II, lib. III, cap. 71, 72. *Salkowski*: loc. cit. стр. 16, примѣч. 1.

⁶⁾ Того же мнѣнія *Salkowski*: loc. cit.

pesa magister Vettius, состоя при scriptura, вмѣстѣ съ тѣмъ надзиралъ надъ sex publicorum (sc. decimae ¹⁾). Магистрами велись всѣ сношенія, какъ съ отдѣльными лицами, такъ и съ цѣлыми общинами по дѣлу взноса ими податей и налоговъ ²⁾.

Magister былъ представителемъ societas vectigalium на судѣ; онъ исполнялъ въ этомъ отношеніи обязанности такъ назыв. actor'a или syndicus'a: „per quem tamquam in re publica, quod communiter agi fierique oporteat, agatur fiat ³⁾).

Много труда и вниманія требовали счетоводство и бухгалтерія товарищества. Соотвѣтственно обширности операцій, дѣлопроизводство societates publicanorum отличалось, какъ свидѣлствуетъ Цицеронъ, большою сложностью ⁴⁾. Прежде всего выдѣляются приходо-расходныя книги—tabulae accepti et expensi. Эти книги пользовались общественнымъ довѣріемъ и считались какъ бы оффиціальными документами, не подлежащими произвольному распоряженію не только отдѣльных публикановъ, но даже ихъ общихъ собраній ⁵⁾. По принятому порядку въ этихъ книгахъ велись особые счета—rationes—отдѣльных лицъ, соприкасавшихся съ операціями товарищества. Такой счетъ былъ, напр., у Верреса подъ ложною фирмою Верруція ⁶⁾.

Затѣмъ различаются еще книги и реестры входящихъ и исходящихъ бумагъ и писемъ—libri litterarum adlatarum et missarum.—Все это мы встрѣчаемъ не только въ главныхъ правленіяхъ товариществъ, пребывавшихъ обыкновенно въ Римѣ, но и магистры по провинціямъ обязаны были держать всѣ указанные книги, при чемъ требовалось строгое соотвѣтствіе въ дѣлопроизводствѣ отдѣльных конторъ ⁷⁾.

¹⁾ Cicero: in Verrem act. II, lib. III, cap. 71. cit. на стр. 123, въ примѣч. 1.

²⁾ Cicero: in Verrem act. II, lib. III, cap. 47, epistolarum ad familiares lib. XIII, epist. 65 cit. на стр. 128, примѣч. 3.

³⁾ L. 1. §. 1. Dig. quod cujuscumque universitatis nomine 3, 4.

⁴⁾ Cicero: in Verrem act. II, lib. III, cap. 47: „ea est enim ratio decumanorum, ut sine plurimis litteris confici non possit...“

⁵⁾ ср. Cicero: pro Roscio Comoedo oratio cap. 1, epistolarum ad Atticum lib. IV, epist. 17, in Verrem act. II, lib. I, cap. 39, ibid. lib. II, cap. 76: Цицеронъ говоритъ здѣсь объ устраненіи рѣшеніемъ общаго собранія публикановъ важныхъ документовъ и продолжаетъ: „Nunc ad sociorum tabulas accepti et expensi, quas removere honeste nullo modo potuerunt --- revertemur“.

⁶⁾ Cicero: in Verrem act. II, lib. II, cap. 77.

⁷⁾ Cicero: in Verrem act. II, lib. III, cap. 71: „Misit litteras in Siciliam ad Carpinatium --- quas ego Syracusis apud Carpinatium in litterarum adlatarum libris, Romae in litterarum missarum --- inveni“.

Отъ магистровъ отличаются лица, исправляющія ихъ должность, такъ назыв. *promagistri*. Этимъ послѣднимъ принадлежала вся компетенція магистровъ, какъ видно изъ того, напр., что *Carpinatus*, игравшій весьма дѣятельную роль во всѣхъ предпріятіяхъ товарищества, былъ только *promagistro*. Обыкновенно *promagistri* на ряду съ магистрами завѣдывали менѣе важными или не столь обширными участками.

Исполненіе нѣкоторыхъ своихъ многотрудныхъ и сложныхъ обязанностей магистры возлагали на состоявшій при нихъ штатъ наемниковъ (*operam dantes*) и рабовъ, такъ назыв. *familia publicanorum*. Объ этихъ *operam dantes* упоминается довольно часто ¹⁾.

Ихъ разрядъ былъ весьма обширенъ и сюда входили лица, исполнявшія самыя разнообразныя функціи. *Operam dantes* служили часто, вмѣстѣ съ рабами, въ конторахъ товарищества ²⁾, состояли сборщиками податей, сторожами при заставахъ и портахъ. Бывали однако же и такіе случаи, что *operam dans*, стоявшій въ главѣ цѣлаго податнаго участка, исправлялъ должность магистра, являясь, такимъ образомъ, представителемъ всего товарищества и передъ властями въ провинціи и передъ ея населеніемъ. Подобную роль игралъ въ Битиніи Р. Terentius Hispo, котораго Цицеронъ называетъ близкимъ лицомъ и своимъ другомъ ³⁾.

На рабовъ *societates vectigalium* обращаетъ вниманіе, между прочимъ, и преторскій эдиктъ, вмѣняя публиканамъ въ обязанность

¹⁾ Cicero: in Verrem act. II, lib. II, cap. 70: „Canulejus vero, qui in portu Syracusis operas dabat“... epistolarum ad familiares lib. XIII, epist. 65, epistolarum ad Atticum lib. XI, epist. 10. Valerii Maximi dictorum factorumque lib. VI, cap. IX, 8: „At P. Rupilius non publicanum in Sicilia egit, sed operas publicanis dedit“. L. 34. §. 1. Dig. ex quibus causis majores 4, 6 и др.

²⁾ Cicero: in Verrem act. II, lib. II, cap. 77: „cur servus societatis, qui tabulas conficeret, semper in Verrucii nomine certo ex loco mendosus esset“. Это такъ наз. *tabellarii publicanorum*, о которыхъ говорятъ Цицеронъ: epistolarum ad Atticum lib. V, epist. 15, de provinciis consularibus oratio cap. 5, pro lege Manilia cap. 6. Cp. Tit. Dig. de publicanis et vectigalibus et commissis. 39, 4.

³⁾ Cicero: epistolarum ad familiares lib. XIII, epist. 65: „Cum P. Terentio Hispone, qui operas in scriptura pro magistro dat, mihi summa familiaritas consuetudoque est“. Этотъ-же *operam dans* Terentius Hispo заключалъ отъ имени товарищества, у котораго онъ состоялъ на службѣ (*societas scripturae*), договоры съ городами въ провинціи: „Ejus summa existimatio agitur in eo, ut *pactiones cum civitatibus* reliquis conficiat“. Cp. Cicero: epistolarum ad Atticum lib. XI, epist. 10: „P. Terentius meus necessarius, opera in portu et scriptura Asiae pro magistro dedit“.

пользоваться при своих дѣлахъ рабами исправными и надежными, во избѣжаніе столкновеній съ публикой ¹⁾).

§ 3. Въ связи съ *societas vectigalium*, какъ съ институтомъ публичнаго права, мы нерѣдко встрѣчаемъ товарищества съ характеромъ строго частноправнымъ. Какъ мы видѣли, каждый публиканъ при заключеніи *leges contractus* считался контрагентомъ казны и отвѣчалъ передъ ней *in solidum* всѣмъ своимъ имуществомъ. Постановленія императоровъ неоднократно подтверждаютъ основанное на законѣ залоговое право казны, которое обнимало все настоящее и будущее состояніе публикана, *omnia quae habet, habiturusque est* ²⁾. Въ этихъ отношеніяхъ къ фиску не допускались никакія измѣненія и впослѣдствіи, когда товарищества откупщиковъ начали получать прочную организацію, постепенно превращаясь въ союзы съ правомъ *corpus habere*. Хотя съ тѣхъ поръ во всѣхъ процессахъ и въ различныхъ другихъ правоотношеніяхъ съ третьими лицами магистръ выступалъ представителемъ *всей корпорации* ³⁾, тѣмъ не менѣе казна никогда не признавала *societas vectigalium* въ ея совокупности своимъ должникомъ, а до самыхъ позднѣйшихъ временъ смотрѣла на *отдѣльных публикановъ*, какъ на *лица, отвѣтственные* предъ нею.

Откупщики участвовали въ товариществѣ взносомъ извѣстной доли капитала, соразмѣрно съ которою опредѣлялась и ихъ прибыль въ общемъ предпріятіи. Для составленія такихъ взносовъ каждый публиканъ лично отъ себя могъ приглашать и постороннихъ лицъ, образуя съ ними отдѣльные частноправныя товарищества типа *societas unius negotiationis*.

Socii такого рода или, какъ ихъ въ одномъ мѣстѣ называетъ *Титъ Ливій*, *affines* не считались публиканами и, поэтому, не имѣли никакихъ правоотношеній ни съ казною, ни съ тѣми членами *societas*

¹⁾ L. 8. pr. Dig. de publicanis et vectigalibus 39, 4. Ulpianus libro quinquagesimo quinto ad edictum: - „debent bonos servos ad hoc ministerium eligere“.

²⁾ Ср. приведенныя нами цитаты выше на стр. 94, 95.

³⁾ Быть можетъ, въ представительствѣ такого рода именно и слѣдуетъ видѣть первые зачатки юридическаго лица, какъ искусственнаго субъекта правъ. Ср. *Jhering*: „Der Geist des römischen Rechts“. Томъ III, стр. 219.

vestigalium, которые не вступали съ ними въ договоръ товарищества ¹⁾).

Подобное косвенное участіе въ откупахъ имѣло свои несомнѣныя преимущества: благодаря ему, изъ откупной системы могли извлекать выгоды и мелкіе капиталисты, не обладавшіе достаточными средствами, чтобы являться на торгахъ—sub hasta. Сверхъ того socius publicani, или такъ наз. affinis подвергался несравненно меньшему риску во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда откупъ не только не приносилъ предполагаемаго барыша, но даже кончался пассивомъ: hurothesa generalis казны распространялась на все имущество *однихъ только публикановъ*, что же касается отвѣтственности affines, то она опредѣлялась лишь договоромъ, заключеннымъ съ товарищемъ-откупщикомъ. Но было еще одно обстоятельство, которое не мало содѣйствовало распространенію этого института. Въ такія частныя сдѣлки съ отдѣльными публиканами нерѣдко вступали лица изъ высшей аристократіи и сенаторскаго сословія, считавшія для себя предосудительнымъ являться на торгахъ открыто и участвовать непосредственно въ предпріятіяхъ откупщиковъ ²⁾. Мы знаемъ, между прочимъ, что одно время и Цезарь обладалъ паями societas vectigalium ³⁾.

¹⁾ Ab urbe condita lib. XLIII, cap. 16: Цензоры C. Claudius Pulcher и Tib. Sempronius Gracchus устраниаютъ отъ торговъ sub hasta всѣхъ тѣхъ лицъ, которые при цензорахъ истекшаго пятилѣтія принимали прямое или косвенное участіе въ redemptiones vestigalium aut ultrotributorum: „Ne quis eorum, qui Q. Fulvio, A. Postumio censoribus publica vectigalia aut ultro tributa conduxissent, ad hastam suam accederet, sociuse aut affinis ejus conductionis esset“. Эти слова *Ливія* какъ бы противорѣчатъ нашему положенію, что affines не имѣли никакой связи съ казною, ибо, если они не вступали съ нею ни въ какія отношенія, то откуда-же могло быть извѣстно цензору существованіе косвенныхъ участниковъ въ откупѣ? Но подобное возраженіе едва ли основательно: цензоръ во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ руководствовался однимъ только субъективнымъ убѣжденіемъ, не нуждаясь ни въ какихъ доказательствахъ для оправданія своихъ мѣръ. Ср. Cicero: in Verrem act. II, lib. I, cap. 55: „Qui de L. Marcio M. Perperna censoribus...., socium ne admittito neve partem dato neve redimito“.

²⁾ Еще въ императорскій періодъ встрѣчаются законы, запрещающіе знати (nobiliores et ditiores) заниматься торгово-промышленными предпріятіями. L. 3. Cod. de commerciis et mercatoribus. 4, 63. Ср. L. 1 pr. Cod. de naturalibus liberis. 5, 27 и Cicero: de officiis lib. I, cap. 42.

³⁾ Cicero: in P. Vatinius testem interrogatio cap. 12: „Eripuerisne partes illo tempore carissimas partim a Caesare, partim a publicanis?“ Такимъ косвеннымъ образомъ уча-

Независимо отъ тѣхъ договоровъ товарищества, которые отдѣльные publicani могли заключать съ посторонними контрагентами, и самыя societates vectigalium съ цѣлю увеличенія своего оборотнаго капитала стали со временемъ раздавать пай (partes) лицамъ, не принадлежащимъ къ числу публикановъ ¹⁾).

Въ современной юридической литературѣ встрѣчаются иногда сравненія между этимъ косвеннымъ участіемъ въ откупахъ и коммандитнымъ товариществомъ нынѣшняго торговаго права ²⁾). Подобный взглядъ слѣдуетъ считать неосновательнымъ, такъ какъ между этими двумя понятіями нѣтъ никакой связи, ни внутренней, ни исторической. Косвенное участіе посторонняго лица въ откупахъ основывалось на contractus societatis, заключенномъ съ отдѣльнымъ публиканомъ, такъ что откупъ для affinis какъ бы не существовалъ. Взаимныя отношенія контрагентовъ въ такомъ случаѣ имѣли значеніе обыкновенной *открытой* societas unius negotiationis, предметъ которой опредѣлялся только долею публикана въ redemptio vectigalium. Коммандитная же компанія предполагала бы *скрытое участіе* affinis въ самомъ откупѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ societates vectigalium стали отъ себя раздавать partes, характеръ такого косвеннаго участія

стествовали въ откупахъ вообще люди, желавшіе извлекать изъ своихъ капиталовъ выгоды, не слишкомъ отдаваясь торгово-промышленнымъ спекуляціямъ. Подобнымъ примѣромъ можетъ служить другъ Цицерона Atticus, извѣстный своими научными и эстетическими наклонностями. Ср. Cornelli Nepotis vita Attici: „Nunquam ad hastam publicam accessit, nullius rei neque praes neque manceps factus fuit, sed tamen partes in vectigalibus habuit? Cicero: pro C. Rabirio Postumo oratio cap. 2: „Multa gessit multa contraxit; magnas partes habuit publicorum“: nec interea locupletare amicos suos umquam destitit, mittere in negotium, dare partes, augere re, fide sustentare. См. Cicero: in Verrem act. II, lib. I, cap. 55, cit. O pars въ откупѣ говорить и L. 59. pr Dig. pro socio. 17, 2: „si pars defuncti ad personam heredis ejus adscripta sit.“..., но тутъ рѣчь идетъ очевидно о долѣ самого публикана въ общемъ предпріятіи. На обладателей partes, принимающихъ косвенное участіе въ откупахъ, указываетъ законъ *Діоклетіана*: L. un. Cod. de conductoribus vectigalium fisci. 10, 57 (56) Impp. Diocletianus et Maximianus A. A. Punico: „Non alias a muneribus et honoribus vacationem habere, quamqui mancipatum suo nomine vectigal a fisco conducunt, certum est. Quare eos, qui ab his quaedam exercenda accipiunt, nullis privilegiis esse munitas haud dubii juris est. ср. L. 8. §. 1. Dig. de vacat. et excusat. muner. 50, 5.

¹⁾ Того же мнѣнія *Салковскій*: „Bemerkungen zur Lehre von den juristischen Personen“, стр. 40.

²⁾ *Rössler* въ Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht. Томъ IV, стр. 298 и слѣд. Ср. наше замѣчаніе выше на стр. 5, Nota 1.

нѣсколько измѣнился. Весьма сомнительно, чтобы раздѣлъ павъ предшествовало заключеніе договора товарищества (*affectus societatis* ¹⁾). Вѣрнѣ всего, посторонніе обладатели *partes* считались просто заимодавцами и значились таковыми по книгамъ товарищества ²⁾.

¹⁾ Современные ученые сравниваютъ такіа *partes* съ акціями. Этою мыслью увлеклись, главнымъ образомъ, филологи ср. *Orelli ad. lic. in P. Vatinius cit. у Schmid* „Ueber die sog. Genossenschaften“ въ *Archiv für die civilist. Praxis*. Томъ XXXVI, стр. 166. *Marguardt*—въ *Beckers „Handbuch der römischen Alterthümer“*. Томъ III, отд. 2, стр. 217—даже называетъ *societates vectigalium* „Actiengesellschaften“. Гораздо осторожнѣе выражаются по этому поводу юристы. Ср. *Fick*: „Ueber Begriff und Geschichte der Actiengesellschaften“ въ *Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht*. Томъ VI, стр. 23. *Becker*: „Zweckvermögen, insbesondere Peculium, Handelsvermögen und Actiengesellschaften“, въ *Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht*. Томъ IV, стр. 559. *Schmid*: loc. cit. стр. 166. *Salkowski*: „Quaestiones de jure societatis“, pag. 66. Мы не можемъ согласиться съ *Самковскимъ*, что разрѣшалась свободная передача такихъ *partes* изъ рукъ въ руки. См. того-же автора „*Bemerkungen zur Lehre von den juristischen Personen*“, стр. 39. Подобная передача рѣзко противорѣчила бы взглядамъ и древне-римскаго законодательства и классическаго правовѣдѣнія, не допускаящихъ ея ни для какого обязательства.

²⁾ *Cicero*: in *Verrem act.* II, lib. II, cap. 77. Несомнѣнно, что *Verres* подъ псевдонимомъ *Verrucius*’а скрыто участвовалъ въ операціяхъ *societates vectigalium* въѣренной ему провинціи. Весьма вѣроятно, что онъ даже обладалъ паями товариществъ и поэтому былъ внесенъ, какъ кредиторъ, въ книги послѣднихъ: „*In his tabulis magnam rationem C Verrucii permultis nominibus esse*“.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ОТНОШЕНІЯ ТОВАРИЩЕСТВА КЪ ЛИЦАМЪ ПОСТОРОННИМЪ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Товарищество и корпорація.

Отличіе товарищества отъ корпораціи въ современной наукѣ. Взглядъ юристовъ-классиковъ на этотъ вопросъ. *Communis arca, res communes*—основаніе юридическаго лица. Порядокъ защиты интересовъ *communis arca*. Выдѣленіе обязательствъ корпораціи отъ обязательствъ отдѣльныхъ ея членовъ не считается основнымъ принципомъ, оно примѣняется лишь къ *universitates*. Значеніе термина *universitas* въ источникахъ. Насколько *contractus societatis* могъ способствовать образованію самостоятельнаго фонда товарищества. Значеніе этого вопроса въ *societas omnium bonorum*, въ *societas unius negotii*, *unius rei* и *unius negotiationis*: L. 58. §. 1. и L. 60. §. 1. Dig. pro socio. 17, 2. Различіе взглядовъ Лаббона и позднѣйшихъ юристовъ.

§ 1. Науку давно занимаетъ вопросъ о различіи между *корпораціею* и *товариществомъ*. Взаимныя отношенія этихъ двухъ союзовъ представляютъ не только значительный теоретическій интересъ, но и интересъ практическій. Послѣдній возрастаетъ въ особенности вслѣдствіе того, что нѣкоторые современные кодексы, допуская возникновеніе юридическаго лица безъ формальнаго утвержденія со стороны правительства, тѣмъ самымъ до извѣстной степени сглаживаютъ всякую внѣшнюю разницу между обоими понятіями. Вообще теорія, утверждающая, что юридическое лицо не есть созданіе государственной власти, а возникаетъ независимо отъ послѣдней, приобретаетъ все

болѣе и болѣе приверженцевъ не только среди представителей науки, но и среди юристовъ-практиковъ и законодателей ¹⁾.

Современные пандектисты отличіе корпораціи отъ товарищества находятъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что за долги, сдѣланные въ интересахъ послѣдняго, отвѣчаетъ всѣмъ своимъ имуществомъ каждый изъ участниковъ; между тѣмъ обязательства корпораціи, не ложатся на личную отвѣтственность ея отдѣльныхъ членовъ ²⁾. Съ этимъ можно согласиться вполне, если только судить по тому значенію, которое придается юридическому лицу въ современномъ правѣ. Но весьма сомнительно, чтобы римскіе юристы, державшіеся своей точки зрѣнія, раздѣляли этотъ взглядъ. Между прочимъ, мы видѣли, что хотя *societates vestigialium* пользовались правомъ „*corpus habere*“ и подходили, поэтому, подъ нынѣшнее понятіе юридическаго лица, тѣмъ не менѣе отдѣльные публиканы отвѣчали предъ казною всѣмъ своимъ имуществомъ ³⁾. Уже изъ одного этого можно заключить, что римскіе юристы не придавали рѣшающаго значенія вопросу, на комъ должна лежать отвѣтственность за долги корпораціи. Признавая послѣднюю самостоятельнымъ субъектомъ правъ, они руководствовались другими соображеніями и основаніемъ зарождающагося юридическаго лица считали общую кассу союза—*communes res, aerarium populi, communis arca* ⁴⁾:

¹⁾ Такого направленія, между прочимъ, держится австрійскій законъ. Ср. *Das allgemeine bürgerliche Gesetzbuch für das Kaiserthum Oesterreich*. §. 26. За исключеніемъ общей категоріи недозволенныхъ корпорацій (*unerlaubte Gesellschaften*) онъ допускаетъ безъ формальнаго утвержденія образованіе всяческихъ юридическихъ лицъ. О недозволенныхъ корпораціяхъ приведенная статья выражается слѣдующимъ образомъ: „*Unerlaubte Gesellschaften sind diejenigen, welche durch die politischen Gesetze insbesondere verboten werden, oder offenbar der Sicherheit, öffentlichen Ordnung oder den guten Sitten widerstreiten*“. Ср. *Das allgemeine Handelsgesetzbuch* (для Австріи), Art. 88. Того-же болѣе свободнаго взгляда придерживается швейцарскій союзный законъ относительно нѣкоторыхъ корпорацій. См. изданіе редакціонной комиссіи по составленію гражданскаго уложенія ст. 716: „Общества (*Vereine*), преслѣдующія благотворительныя, увеселительныя, религіозныя, научныя, художественныя, или ниня духовныя или нравственныя цѣли, могутъ приобрѣсти права юридическаго лица посредствомъ внесенія въ торговой реестръ“. Ср. *Beseler: „System des gemeinen deutschen Privatrechts“*. §§. 67, 70. Томъ I, въ особенности стр. 232 и слѣд., стр. 255 и слѣд. *Gierke: „Das deutsche Genossenschaftsrecht“*. Томъ III, стр. 820 и слѣд.

²⁾ *Windscheid: „Lehrbuch des Pandectenrechts“*. Frankfurt 1882. Томъ II, §. 107. *Wendt: „Lehrbuch der Pandecten“*. Jena 1888, стр. 55.

³⁾ См. выше стр. 94, 95 и *Salkowski: „Bemerkungen zur Lehre von den juristischen Personen“*, стр. 41 и слѣд. стр. 43.

⁴⁾ Намъ кажется, что изъ современныхъ изслѣдователей природы юридическаго

L. 1. §. 1. Dig. quod cujuscumque universitatis nomine 3, 4 Gajus libro tertio ad edictum provinciale: „Quibus autem permissum est corpus habere collegii societatis sive cujusque alterius eorum nomine, proprium est ad exemplum rei publicae habere res communes, arcam communem et actorem sive syndicum, per quem tamquam in re publica, quod communiter agi fierique oporteat, agatur fiat“.

Весьма возможно, что римляне первоначально смотрѣли на имущество корпораціи (communes res), какъ на достояніе всѣхъ ея отдѣльных членовъ. Слѣды такого воззрѣнія встрѣчаются еще въ позднѣйшихъ источникахъ ¹⁾. Тѣмъ не менѣе римскіе юристы не могли не замѣтить, что въ дѣйствительности казна государства, казна города или какой бы то ни было корпораціи строго отличается отъ имущественной сферы отдѣльных гражданъ или лицъ, изъ которыхъ слагаются союзы. Признаніе за корпораціей самостоятельной правовой области должно было повлечь за собою возможность столкновенія съ областью другихъ субъектовъ правъ. Установленный закономъ порядокъ не могъ

лица ближе всѣхъ къ римскимъ юристамъ *Бринцъ*, такъ какъ основаніе персонификаціи онъ видитъ въ особомъ имуществѣ, предназначенномъ для достиженія извѣстныхъ, строго опредѣленныхъ цѣлей—Zweckvermögen. Насколько эта теорія соответствуетъ нынѣшнему понятію юридическаго лица и въ наукѣ и въ жизни, насколько она заслуживаетъ вниманія de lege ferenda—объ этомъ намъ здѣсь говорить не приходится. Несомнѣнно одно: исходною точкою воззрѣній римскихъ юристовъ на юридическое лицо всегда служило связанное съ послѣднимъ имущество. Къ сожалѣнію *Бринцъ*, столь близко подошедшій къ римскимъ юристамъ, не обращаетъ надлежащаго вниманія на тѣ фрагменты Дигестъ, которые въ значительной степени могли бы подтверждать его взглядъ. *Brinz Lehrbuch der Pandecten*. II Auflage, Erlangen 1888. Томъ III, стр. 453 и слѣд. 481 и слѣд. Къ нему присоединились и другіе ученые, какъ-то: *Demelius* „Ueber fingirte Personen“ въ *Jahrbücher für Dogmatik*. Томъ IV, стр. 132. *Becker*: „System des heutigen Pandectenrechts“ §. 42 и *Баронъ*: „Система римскаго гражданскаго права“. Переводъ съ нѣмецкаго Петражицкаго. Кіевъ 1888. Книга первая, стр. 48. По мнѣнію послѣдняго, здѣсь строго опредѣленная „цѣль фиктивно возводится въ лицо“; на это *Бринцъ*—loc. cit. стр. 454—вполнѣ справедливо замѣчаетъ, что римскіе юристы, касаясь нашего вопроса, имѣли въ виду только персонификацію, но не фикцію: „übrigens haben die römischen Juristen auf diesem Gebiet m. E. blos personificirt nicht fingirt“.

¹⁾ Ср. L. 1. §. 2. L. 3. Dig. de collegiis et corporibus. 47, 22. Смотра на вопросъ съ этой точки зрѣнія, нельзя не найти доли правды во взглядѣ *Лерима*, полагающаго, что во всѣхъ внутреннихъ отношеніяхъ корпораціи ея отдѣльные члены являлись единственными субъектами правъ. Впрочемъ, съ дальнѣйшими выводами этого ученаго едва ли можно согласиться. См. „Geist des römischen Rechts“. Томъ III, стр. 219 и 466 и слѣд.

терпѣть произвольнаго нарушенія экономическихъ интересовъ communis arca. Вотъ почему и стало необходимымъ, какъ только появилось имущество такого рода, регулировать порядокъ его защиты—defensio ¹⁾. Источники нигдѣ не касаются вопроса, какое именно право имѣли отдѣльные члены на эти res communes и насколько убытки общей кассы должны были отражаться на каждомъ изъ нихъ. Практическому уму юристовъ - классиковъ такой вопросъ показался бы едва ли разрешимымъ. Для нихъ было ясно одно, что всѣ граждане республики или муниципіи, всѣ участники корпораціи, въ случаѣ нарушенія правъ общей казны, на судѣ вмѣстѣ выступать не могутъ, и что communis arca, поэтому, нуждается въ особомъ представительствѣ, которое въ государствѣ и въ городахъ естественно возлагается на должностныхъ лицъ, а въ другихъ случаяхъ опредѣляется уставомъ или рѣшеніемъ общаго собранія.

L. 3. Dig. eod. tit. Ulpianus libro nono ad edictum: „Nulli permittitur nomine civitatis vel curiae experiri nisi ei, cui *lex permittit*, aut lege cessante *ordo dedit*“.

Послѣдствіемъ такого самостоятельнаго положенія communis arca могло быть обособленіе ея обязательствъ отъ долговъ отдѣльныхъ членовъ:

L. 7. § 1. Dig. quod cujuscunque universi nom 3, 4. Ulpianus libro decimo ad edictum: „Si quid universitati debetur singulis non debetur: nec quod bebet universitas singuli debent“.

Но это обособленіе не должно считаться основнымъ правиломъ. Весьма характерно, что *Гай*, разбирая подробно свойства союзовъ, пользующихся правомъ *corpus habere*, не указываетъ на ихъ самостоятельныя обязательства, а упоминаніе о таковыхъ встрѣчается значительно позже, въ комментаріяхъ *Ульпіана*. Несомнѣнно, впрочемъ, что этотъ принципъ соблюдался во многихъ случаяхъ и въ особенности, когда личность членовъ союза ступенькалась, играя въ общихъ дѣлахъ болѣе пассивную роль; это бывало въ общинахъ политическихъ, публичныхъ—въ государствѣ, муници-

¹⁾ L. 1. §§. 1, 2, 3. L. 2. 3. 6. §§. 1, 2, 3. L. 7. pr. Dig. quod cujuscunque universitatis nomine 3, 4. Надо полагать, что именно эти взгляды римскихъ юристовъ побудили *Иеринга*—loc. cit. стр. 217—въ своей теоріи юридическаго лица придать столь важное значеніе представительству послѣдней.

пін¹⁾ и т. п. Въ корпораціяхъ же откупщиковъ (*societates vectigalium*), въ дѣлахъ которыхъ отдѣльные члены всегда принимали дѣятельное участіе, принципъ солидарной отвѣтственности всѣхъ публикановъ никогда не утрачивалъ своего значенія и, по крайней мѣрѣ по отношенію къ государственной казнѣ, никогда не исчезалъ.

Какъ мы видѣли, исходную точку и характерную черту корпораціи римскіе юристы усматривали не въ *сингулярномъ правилѣ* отвѣтственности за долги союза, но въ болѣе *общемъ основаніи*—въ *самостоятельномъ имуществѣ* (*communis arca*) съ его особымъ представительствомъ. Согласно съ этимъ источники опредѣляютъ и различіе между юридическимъ лицомъ и товариществомъ. Весь вопросъ въ томъ, насколько могъ *contractus societatis* способствовать образованію отдѣльныхъ фондовъ, независимыхъ отъ частнаго имущества товарищей?

§ 2. Мы старались доказать, что въ ходѣ историческаго развитія римскаго товарищества различаются два самостоятельныхъ теченія,

¹⁾ По нашему мнѣнію, Ульпіанъ въ L. 7. §. 1. Dig. 3, 4. cit. подъ „*universitas*“ подразумѣвалъ однѣ только *городскія общины*. Фрагментъ начинается слѣдующими словами: „*Sicut municipium nomine actionem praetor dedit*“.... а послѣ вышеприведеннаго перваго параграфа второй продолжаетъ: „*In decurionibus vel aliis universitatibus nihil refert*“ etc. Вообще, какъ намъ кажется, терминъ „*universitas*“ въ источникахъ употребляется болѣею частью въ смыслѣ городского общества, на равнѣ съ названіемъ „*civitas*“. Ср. L. 6. §. 1. Dig. de divis. rer. 1, 8 Marcianus libro tertio institutionum: „*Universitatis sunt, non singulorum veluti quae in civitatibus sunt theatra et stadia et similia et si qua alia sunt communia civitatum. Ideoque nec servus communis civitatis singulorum pro parte intellegitur, sed universitatis*“... cp. §. 6. Inst. de rer. divis. 2, 1. См. также: pr. Inst. de rer. divis. 2, 1: „*Quaedam (sc. res) enim naturali jure communia sunt omnium, quaedam publica, quaedam universitatis, quaedam nullius*“... Юстиніанъ, перечисляя главныя категоріи вещей, изыятыхъ изъ гражданскаго оборота, ставитъ *res publicae*, принадлежащія *populus romanus*, на ряду съ *res. universitatum*, относящимися къ отдѣльнымъ городамъ. Слово „*publicum*“ считается у юристовъ-классиковъ техническимъ терминомъ для обозначенія всего того, что свойственно римскому народу или совокупности римскихъ гражданъ; cp. L. 15. Dig. de verbor. signif. 50, 16. Ulpianus libro decimo ad edictum: „*Bona civitatis abusive, „publica“ dicta sunt: sola enim ea publica sunt, quae populi Romani sunt*“. L. 16. Dig. eod. tit. Gajus libro tertio ad edictum provinciale: „*Nam „publica“ appellatio in compluribus causis ad populum Romanum respicit*“. Гай толкуетъ названіе „*publica*“ менѣе строго, чѣмъ Ульпіанъ, „*In compluribus causis*“ часто (но не всегда), говоритъ онъ, этотъ терминъ относится къ римскому народу. Въ другомъ мѣстѣ онъ даже отождествляетъ *res publicae* съ *res universitatis*: L. 1. pr. in fin. Dig. de divis. rer. 1, 8. Gajus libro secundo institutionum: „*Quae publicae sunt, nullius in bonis esse creduntur, ipsius enim universitatis esse creduntur*“. Такое примѣненіе слова *publica* Ульпіанъ, какъ мы видѣли, находитъ неточнымъ—*abusive*.

изъ которыхъ одно приводитъ къ всеобъемлющей *societas omnium bonorum*, а другое—къ строго ограниченной *societas unius negotii*, какъ къ первичному типу *contractus societatis* въ тѣсномъ смыслѣ. Для выясненія даннаго вопроса *societas omnium bonorum* не имѣетъ никакого значенія. Съ самаго момента возникновенія она уже обнимаетъ все имущество своихъ участниковъ: тѣлесныя вещи (*res corporales*) становятся общими, не требуя особаго акта передачи (*traditio*) со стороны прежняго собственника ¹⁾. Обязательства же, принадлежащія отдѣльному товарищу, остаются въ прежнемъ положеніи, такъ какъ строгій формализмъ древнеримскаго права не допускалъ никакихъ перемѣнъ въ лицѣ кредитора или должника безъ прекращенія самыхъ обязательствъ; но всѣ средства для реализаціи послѣднихъ дѣлаются общими, и право иска (*actio*) само собою переходитъ отъ товарища ко всему союзу ²⁾. При такомъ полномъ общеніи уже не могло быть и рѣчи о какой бы то ни было разницѣ между интересами всей *societas* и отдѣльныхъ ея членовъ, а также объ образованіи самостоятельнаго имущества союза (*communis arca*), отличнаго отъ имущества его участниковъ.

Совсѣмъ другую картину представляетъ историческое развитіе *contractus societatis*. Первичный его типъ—*societas unius negotii* имѣлъ, какъ извѣстно, значеніе преходящее. Соглашеніе между товарищами направлялось на одну только, точно опредѣленную сдѣлку. Основнымъ началомъ являлось здѣсь строжайшее обособленіе имущества отдѣльныхъ участниковъ—принципъ, діаметрально противоположный *societas omnium bonorum*. Отношенія между товарищами были строго обязательственныя, при совершенномъ отсутствіи всякаго вещнаго элемента: *societas unius negotii* не допускала даже намека на общую собственность или общее владѣніе. Предположимъ, что цѣль такого товарищества состояла въ приобрѣтеніи какого либо предмета: тотъ изъ участниковъ, который, въ качествѣ представителя всѣхъ другихъ, приобрѣталъ эту вещь, первоначально становился ея полнымъ собственникомъ. Что же касается правъ остальныхъ товарищей, то они могли только

¹⁾ L. 2. Dig. pro socio. 17, 2. Gajus libro decimo ad edictum provinciale: quia licet specialiter traditio non interveniat, *tacita* tamen creditur intervenire“.

²⁾ L. 3. pr. Dig. eod. tit. Paulus libro trigesimo secundo ad edictum: „Ea vero, quae in nominibus erunt, manent in suo statu: sed actiones invicem praestare debent“.

требовать, чтобы socius-представитель передалъ купленную вещь въ общую собственность всего союза:

L. 74. Dig. pro socio. 17, 2: Paulus libro sexagesimo secundo ad edictum: „Si quis societatem contraxerit, quod emit ipsius fit, non commune: sed societatis iudicio cogitur rem communicare“¹⁾).

Тѣ же самыя свойства societas unius negotii усматриваются и тогда, когда дѣло идетъ не о приобрѣтеніи, а объ *отчужденіи* въ пользу товарищества вещей, принадлежащихъ его членамъ. Въ этомъ случаѣ, точно такъ-же какъ и въ предыдущемъ, contractus societatis не создаетъ никакой общей собственности. Даже послѣ изыятія вещи изъ владѣнія отдѣльнаго участника и ея передачи въ массу, предназначенную для отчужденія, даже тогда она не становится общою pro partibus indivisis, но остается въ собственности того товарища, который ее предоставилъ. Снова подтверждается высказанный прежде принципъ, что societas unius negotii не создаетъ общей собственности, но только обязательственное требованіе на равномѣрное распредѣленіе прибыли, добытой тою сдѣлкою, которую socii имѣли въ виду при заключеніи договора товарищества:

L. 58. pr. Dig. pro socio. 17, 2. Ulpianus libro trigensimo primo ad edictum: „Tractatum ita est apud Celsum libro septimo digestorum ad epistulam Cornelii Felicis: cum tres equos haberes et ego unum, societatem coimus, ut accepto equo meo quadrigam venderes et ex pretio quartam mihi redderes. Si igitur ante venditionem equus meus mortuus sit, non putare se Celsus ait societatem manere nec ex pretio equorum tuorum partem deberi: non enim habendae quadrigae, sed vendendae coitam societatem“.

А и В заключаютъ contractus societatis съ тою цѣлью, чтобы В подобранную товариществомъ четверку лошадей продалъ въ пользу послѣдняго. Въ этой четверкѣ одна лошадь принадлежитъ А, три В. Послѣ того какъ всѣ лошади были помѣщены у В, но еще до предполагаемой продажи, лошадь А околѣваетъ. Спрашивается, кто отвѣчаетъ за убытки? Если бы, въ этомъ случаѣ, contractus societatis превра-

¹⁾ Ср. L. 52. §. 13. Dig. eod. tit.

щаль вещи, предназначенныя для продажи, въ общую собственность всѣхъ товарищей *pro partibus indivisis*, тогда убытки отъ пропажи лошади должны были бы распредѣлиться между всѣми участниками, пропорціонально ихъ вкладамъ. Однако же и *Цельзъ* и *Улпianъ* высказываются противъ такого распредѣленія. По ихъ мнѣнію, объ ответственности товарищества здѣсь не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ имѣлась въ виду *societas unius negotii (vendendae quadrigae)*, не производящая въ вещныхъ правахъ никакихъ перемѣнъ. Каждый изъ участниковъ до продажи лошадей неизмѣнно сохраняетъ свою прежнюю собственность и, какъ единственный хозяинъ своей вещи, одинъ долженъ былъ претерпѣть всѣ невзгоды, ее постигшія — *casum sentit dominus*.

Какъ мы видѣли, *societas unius negotii*, точно также какъ и *societas omnium bonorum*, не представляла собою почвы, на которой могли бы образоваться самостоятельные фонды товарищества, напоминающіе *communis arca* корпораціи. Имущественныя сферы отдѣльныхъ участниковъ оставались строго разграниченными, и товарищей соединяли только узы обязательственного договора — *contractus fidei*.

§ 3. Иной характеръ, инныя послѣдствія имѣла *societas unius rei*. Въ ней несомнѣнно преобладалъ вещный элементъ, и предметъ, владѣніе которымъ составляло цѣль договора. товарищества (*res de qua societatem coierunt*), становился общимъ достояніемъ съ момента его приобрѣтенія. На эту существенную особенность *societas unius rei*, въ противоположность *societas unius negotii*, указываютъ послѣднія слова вышеприведеннаго фрагмента:

L. 58. pr. Dig. pro socio. 17,2: Ceterum si id actum dicatur, ut quadriga fieret eaque communicaretur tuque in ea tres partes haberes, ego quartam, non dubie ad hoc socii sumus.

Societas habendae quadrigae влечетъ за собою общую собственность всѣхъ товарищей, какъ только они заключили договоръ. Здѣсь опять таки сказывается тотъ же вещный элементъ, съ которымъ мы уже встрѣчались въ *societas omnium bonorum* ²⁾.

¹⁾ L. 65. §. 10. Dig. pro socio. 17, 2.

²⁾ L. 2. Dig. pro socio. 17, 2. Мы не раздѣляемъ сомнѣній, высказанныхъ по поводу этого вопроса Критз'омъ — *Pandectenrecht*, часть I, томъ II, стр. 38. Общая собственность

Очевидно и *societas unius rei*, какъ общее владѣніе (*communio*) точно опредѣленнымъ предметомъ, не могла служить почвою для возникновенія самостоятельнаго имущества союза, которое заключало бы въ себѣ зародышъ *communis arca*.

§ 4. Уже раньше мы старались доказать, что *societas unius rei* была звеномъ, соединяющимъ *societas unius negotii* съ другимъ, болѣе развитымъ типомъ—*societas unius negotiationis* ¹⁾. Вещь, состоявшая въ общей собственности товарищей, могла служить предметомъ различныхъ оборотовъ (*negotiationes*); она могла давать доходъ въ пользу союза, но могла и требовать затратъ отъ него. Въ силу всего этого могъ сложиться кругъ особыхъ интересовъ, вполне выдѣляющихся изъ имущественной сферы отдѣльныхъ товарищей. Такіе обособленные интересы самой *societas* выступали еще съ большею рельефностью тогда, когда ея члены *составляли своими взносами капиталъ* для покупки товаровъ или же для другихъ торговыхъ операцій на пользу общую—*commune lucrum*.

L. 58. §. 1. Dig. pro socio. 17, 2. Ulpianus libro trigensimo primo ad edictum: „Item Celsus tractat, si pecuniam contulissetus ad mercem emendam et mea pecunia perisset, cui perierit ea. Et ait, si post collationem evenit, ut pecunia periret, quod non fieret, nisi societas coita esset, utrique perire, ut puta si pecunia, cum peregrè portaretur ad mercem emendam, periit.

Случай, о которомъ говорить *Целсъ*, такого рода: А и В заключаютъ *contractus societatis*, назначая извѣстную сумму денегъ для опредѣленнаго предпріятія. Представительство по дѣламъ товарищества принимаетъ на себя В, которому, поэтому, А и вручаетъ свой взносъ. Вслѣдъ затѣмъ, безъ всякой вины со стороны В, отъ какого нибудь несчастнаго случая,—кражи, пожара или чего либо другого, пропадаетъ часть оборотнаго капитала, соотвѣтствующая взносу А. Возникаетъ вопросъ: кому придется понести убытки? *cujus periculo* подлежатъ пропавшія деньги? Здѣсь возможны обстоятельства двоякаго рода: деньги, принадлежавшія А, могли слиться съ деньгами В, и бла-

возникаетъ здѣсь немедленно, безъ всякой передачи и на основаніи одного только договора, подобно тому, какъ, напр., сонаслѣдники, вслѣдъ за *aditio hereditatis*, становятся совладѣльцами *res coprogales*, принадлежащихъ къ наслѣдству.

¹⁾ См. выше, стр. 79, 80 и слѣд.

годаря commixtio первоначальное *владѣніе* могло превратиться въ право *собственности* ¹⁾. Въ такомъ случаѣ для А совершенно безразлично, что́ станется съ принадлежавшими ему деньгами, такъ какъ съ этого момента они уже подлежатъ periculo В, и за А остается только исковое требованіе (actio pro socio) къ сотоварищу, если тотъ, вслѣдствіе dolus или culpa in concreto, не исполнитъ возложенныхъ на него черезъ contractus societatis обязательствъ. Но можетъ быть и иначе: если деньги А, сохраняясь въ особомъ помѣщеніи отдѣльно отъ денегъ В, исчезли раньше ихъ commixtio, тогда право собственности А остается въ прежней силѣ, и всѣ случайные убытки, по извѣстнымъ уже намъ правиламъ societas unius negotii, должны причитаться на счетъ А. Такъ слѣдовало бы рѣшить это дѣло, если бы только не принимать во вниманіе самостоятельной правовой сферы societas съ ея обособленными интересами и оборотами. *Цельзъ*, однако-же, разрѣшаетъ данный вопросъ иначе: по его мнѣнію, убытки должны падать не на отдѣльныхъ товарищей, а на весь союзъ, ибо не будь contractus societatis, не было бы и пропажи денегъ. Пропавшія деньги предназначались исключительно для достиженія цѣлей товарищества и уже были какъ бы усвоены имъ. Въ этомъ воззрѣніи *Цельза* мы усматриваемъ прямой намекъ не только на возможность, но даже на необходимость отдѣльной кассы—communis arca—товарищества.

Наконецъ, и самое дѣло, ради котораго состоялась societas unius negotiationis, могло потребовать такихъ затратъ, которыя не предвидѣлись при заключеніи договора товарищества. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ подобной затраты могли возникать споры о томъ, на кого изъ товарищей она должна падать. Единственнымъ средствомъ не только для предупрежденія споровъ, но и для упроченія самого товарищества, являлось бы возложеніе отвѣтственности на кассу всего союза. Къ такому выводу и пришли римскіе юристы, постепенно удаляясь отъ прежняго узкаго взгляда на contractus societatis. Весьма назидательно въ этомъ отношеніи разногласіе между юристами—классиками, о которомъ намъ передаетъ *Помпоній*:

¹⁾ См. L. 78. Dig. de solutionibus 46, 3. Ср. *Bechmann*: „Zur Lehre vom Eigenthums-erwerb durch Accession und von den Sachgesammtheiten“. Erlangen 1867, стр. 31 и слѣд. *Hartman*: „Ueber den rechtlichen Begriff des Geldes und den Inhalt von Geldschulden“ 1868, стр. 21 и слѣд.

L. 60. §. 1. Dig. pro socio. 17, 2. Pomponius libro tertio decimo ad Sabinum: „Socius cum resisteret communibus servis venalibus ad fugam erumpentibus, vulneratus est: impensam, quam in curando se fecerit, non consecuturum pro socio actione Labeo ait, quia id non in societatem, quamvis propter societatem impensum sit, sicuti si propter societatem eum heredem quis instituere desisset aut legatum praetermisisset aut patrimonium suum neglegentius administrasset: nam nec compendium, quod propter societatem ei contigisset, veniret in medium, veluti si propter societatem heres fuisset institutus aut quid ei donatum est“ По тому же самому дѣлу и Юліанъ и Ульпіанъ приходятъ къ дру-гому заключенію, а послѣдній продолжаетъ:

„Secundum Julianum tamen et quod medicis pro se datum est recipere potest, quod verum est“.

Обстоятельства дѣла слѣдующія: былъ заключенъ договоръ товарищества для торговли рабами (*servi venales*). Изъ скупленныхъ невольниковъ нѣсколько человѣкъ убѣгаютъ. Одинъ изъ товарищескупщиковъ, пытавшійся ихъ задержать, получаетъ значительныя увѣчья. Возникаетъ вопросъ: на кого падаютъ расходы его леченія— на него ли самого или же на весь союзъ? По мнѣнію Лабейона, потерпѣвшій *socius* не имѣетъ права требовать отъ сотоварищей возмѣщенія издержекъ и одинъ долженъ понести убытки. Такой взглядъ мотивируется тѣмъ, что расходы на леченіе не служили цѣлямъ общимъ (*impensa in societatem*), а съ послѣдними имѣютъ развѣ *отдаленную связь* (*impensa propter societatem*). Подобные расходы, продолжаетъ Лабейонъ, не должны быть приняты во вниманіе, иначе всякій участникъ могъ бы потребовать отъ союза вознагражденія хотя бы, напр., за то, что ему отказали въ наслѣдствѣ, такъ какъ онъ принадлежитъ къ товариществу, или даже за то, что, вступивши въ *societas*, онъ сталъ небрежнѣе заниматься своими собственными дѣлами. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ выгоды, которыя достаются ему только *propter societatem*, составляютъ его личное достояніе. На такомъ основаніи онъ не обязанъ передавать въ общую массу, напр., наслѣдство или даръ, полученные имъ, благодаря его принадлежности къ товариществу. Съ этимъ взглядомъ Лабейона позднѣйшіе юристы не соглашаются: Юліанъ и Ульпіанъ того мнѣ-

нія, что товарищество обязано вознаградить сочлена за всѣ убытки, понесенные имъ при защитѣ общихъ интересовъ.

Откуда эти разногласія, какими соображеніями руководствовался *Лабео*нъ, рѣшая дѣло столь странно, можно даже сказать, несправедливо? Тѣ примѣры, которые онъ приводитъ для разъясненія своего взгляда, мало убѣдительны: легко понять, что наслѣдство и даръ, полученные товарищемъ по какимъ бы то ни было мотивамъ, вполнѣ входятъ въ его личную имущественную сферу, такъ какъ не имѣютъ ничего общаго съ союзомъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя отрицать, что *socius*, преслѣдуя бѣглыхъ рабовъ, которые были куплены на средства товарищества, занимался не только своимъ собственнымъ дѣломъ, но и дѣломъ, связаннымъ съ интересами другихъ лицъ—его сотоварищей. Различіе между тѣмъ и другимъ случаемъ столь очевидно, что и *Лабео*нъ не могъ бы его не замѣтить, если бы только смотрѣлъ на *contractus societatis* съ болѣе широкой точки зрѣнія. Его особый взглядъ можетъ быть объясненъ лишь тѣмъ, что старѣйшимъ юристамъ классическаго періода прототиномъ товарищества всегда представлялась *societas unius negotii*, со своимъ строгимъ разграниченіемъ имущественныхъ сферъ отдѣльныхъ участниковъ. По понятіямъ *Лабео*на товарищъ, преслѣдовавшій бѣглыхъ рабовъ, имѣлъ въ виду прежде всего собственные интересы—охраненіе причитавшагося на его долю пая въ тѣхъ цѣнностяхъ, которыя были приобрѣтены для всего союза. Дѣйствуя, такимъ образомъ, „*sua contemplatione*“, онъ, какъ разсуждаетъ нашъ юристъ, о выгодахъ товарищества и не думалъ; если же его поступокъ имѣлъ какое нибудь вліяніе на ходъ дѣла общаго, то это могло быть простою случайностью. Причинная связь между его убытками и интересами товарищества весьма слаба; она сводится лишь къ тому, что, безъ заключенія *contractus societatis*, онъ не имѣлъ бы столкновенія съ бѣглыми невольниками, и ему, поэтому, и не были бы нанесены поврежденія. Въ силу такого взгляда *Лабео*ну, наконецъ, показалось возможнымъ сравнить убытки, понесенные товарищемъ въ данномъ случаѣ, съ тѣми, которые ему могло бы причинить лишеніе наслѣдства, благодаря его принадлежности къ известной компаніи—и то и другое произошло бы „*propter societatem*“.

*Лабео*нъ и его предшественники еще не вѣдали возможности самобытнаго имущества, предназначеннаго для предпріятій и оборотовъ (*negotiatio*) товарищества, и только позднѣйшіе юристы—*Цельзъ*, *Юліанъ*,

*Папиніанъ, Ульпіанъ и Павелъ*¹⁾—по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени, стали выдѣлять *communis res* изъ имущества отдѣльных участниковъ; только они приписывали общей кассѣ (*communis arca*) самостоятельное значеніе, возлагая отвѣтственность за всѣ обязательства товарищества прежде всего на нее.

L. 65. §. 14. Dig. pro socio. 17, 2. Paulus libro trigensimo secundo ad edictum: „Si communis pecunia penes aliquem sociorum sit et alicujus sociorum quid absit, cum eo solo agendum, penes quem ea pecunia sit: qua deducta de reliquo, quod cuique debeat, omnes agere possunt“.

Какъ видно изъ приведеннаго фрагмента, *Павелъ* предоставляет товарищу право требовать вознагражденія изъ общей кассы за всѣ убытки, которые онъ могъ бы понести, занимаясь дѣлами союза. Этимъ окончательно устраняется прежній, узкій взглядъ *Лабеона*. Новое направленіе признаетъ за имуществомъ компаніи свои собственныя обязательства, удовлетвореніе которыхъ выдвигается на первый планъ, и только послѣ ихъ погашенія *socii* могутъ приступить къ раздѣлу массы между собою—*qua deducta de reliquo omnes agere possunt*. Наконецъ, *Папиніанъ*, для обозначенія особаго товарищескаго имущества употребляетъ терминъ: „*communis arca*“, который, какъ мы уже видѣли, примѣнялся и къ имуществу корпоративному²⁾.

L. 82. Dig. pro socio. 17, 2. Papinianus libro tertio responsorum: „In re societatis per socium aere alieno socius non obligatur, nisi in *communem arcam* pecuniae versae sunt“.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Отношенія *communis arca* къ лицамъ, не принадлежащимъ къ товариществу.

Положеніе *communis arca* относительно лицъ, къ товариществу не принадлежащихъ. Видовызначенія этого положенія въ *societas omnium bonorum*, въ *societas unius negotii*, *unius rei* и *unius negotiationis*. L. 44. §. 1. Dig. de aedilicio edicto. 21, 1. Различіе между *communis arca* товарищества и корпорации. Положеніе *communis arca* при ликвидаціи дѣлъ товарищества. Вліяніе римскихъ ученій на современныя законодательства.

§ 1. До сихъ поръ мы старались опредѣлить ту роль, которую во внутренней жизни товарищества играло имущество, предна-

¹⁾ Ср. L. 52. §. 4. L. 58. §. 1. L. 61. L. 65. §. 14. L. 82. Dig. pro socio. 17, 2.

²⁾ L. 1. Dig. quod cujuscumque universitatis nomine 4, 3.

значенное для операций союза. Приведенные нами въ предыдущей главѣ фрагменты изъ Дигестъ опредѣляютъ только одно—отношенія *товарищей* въ общей кассѣ. Но въ тѣсной связи съ этимъ находится цѣлый рядъ весьма важныхъ вопросовъ: какія послѣдствія имѣютъ сдѣлки, заключенныя съ посторонними лицами отъ имени *societas* и въ ея интересахъ? Касаются ли онѣ непосредственно имущественной сферы отдѣльных товарищей или же затрогиваютъ ее только тогда, когда *communis agas*, которая прежде всего должна покрывать претензіи такихъ контрагентовъ, оказывается несостоятельною? Наконецъ, насколько слѣдуетъ различать отвѣтственность всего союза отъ отвѣтственности его отдѣльных членовъ ¹⁾? Мы скоро увидимъ, что всѣ эти вопросы римскіе юристы рѣшаютъ, держась далеко не одного и того же принципа, и что въ ихъ ученіяхъ сказывается сильное вліяніе тѣхъ различныхъ видовъ товарищества, которые были имъ изъ практики извѣстны.

Въ *societas omnium bonorum* все состояніе товарищей сливалось въ одну массу, и уже не было никакого отличія—ни формальнаго, ни матеріальнаго—между дѣлами общими и дѣлами отдѣльных участниковъ, имущество которыхъ какъ бы поглощалось товариществомъ.

Совершенную противоположность составляла *societas unius negotii*. Товарищъ, вступившій отъ имени всего союза въ сдѣлку съ постороннимъ лицомъ, по отношенію къ послѣднему являлся единоличнымъ контрагентомъ; всѣ требованія, возникавшія изъ такого договора, могли быть предъявлены только противъ него одного, а не противъ цѣлаго товарищества, которое въ этомъ соглашеніи никакого участія не принимало и поэтому съ третьимъ лицомъ никакой юриди-

¹⁾ Въ литературѣ эти вопросы разработаны болѣе или менѣе обстоятельно; см.: *Wolffg. Adam Lauterbach: Dissertationum Academicarum Volumen III. Tubingae 1728. Disputatio 129. Kritz: „Das Pandectenrecht“.* Часть I, томъ II, стр. 126 и слѣд. *Vangerow: „Lehrbuch der Pandecten“.* Томъ III, стр. 492 и слѣд. Но всѣ эти изслѣдованія имѣютъ одинъ общій недостатокъ: они не обращаютъ вниманія на историческое развитіе нашего института и на особенности, свойственныя отдѣльнымъ видамъ римской *societas*. Получается такимъ образомъ картина безъ перспективъ, является масса противорѣчій и исключеній изъ общихъ правилъ. Всего этого можно было бы избѣжать, если бы разсматривать раздѣльно всѣ тѣ условія, которыя соблюдались въ различныхъ типахъ товарищества, сливая ихъ съ общими характерными чертами института.

ческой связи не имѣло. Предположимъ, что предметъ *contractus societatis* состоялъ въ продажѣ четверки лошадей (*societas vendendae quadrigae*) ¹⁾, и одинъ изъ товарищей взялся вести это дѣло. Покупщикъ не могъ смотрѣть на него иначе, какъ на единственнаго своего контрагента по куплѣ-продажѣ, выполнѣ игнорируя то обстоятельство, что въ проданной четверкѣ оказались лошади, принадлежавшія не самому продавцу, но кому нибудь изъ его товарищей. Поэтому-то и всѣ возможные претензіи покупателя, какъ напр., выдача проданныхъ вещей, вознагражденіе за *evictio* или по эдильскому эдикту, направлялись непосредственно противъ того лица, которое являлось продавцомъ, не смотря на то, что спорная вещь могла принадлежать вовсе не ему, а одному изъ его товарищей; на *actio empti, quanti minoris* или *redhibitoria* отвѣчалъ только *socius*-представитель ²⁾. Правда, послѣдній, за понесенные имъ по такимъ процессамъ убытки, посредствомъ *actio pro socio* могъ требовать вознагражденія отъ сотоварищей, тѣмъ не менѣе *societas*, какъ таковая, съ третьимъ лицомъ никакихъ отношеній имѣть не могла.

§ 2. Другую картину представляетъ *societas unius rei*. Въ ней всѣ товарищи вступали въ непосредственныя договорныя отношенія съ постороннимъ контрагентомъ, причемъ отвѣтственность каждаго изъ нихъ опредѣлялась соразмѣрно принадлежавшей ему долѣ въ общей вещи, и кто заключалъ сдѣлку съ такимъ товариществомъ, тотъ сразу имѣлъ столько-же контрагентовъ, сколько было въ союзѣ участни-

¹⁾ L. 58. pr. Dig. pro socio. 17, 2. cit. на стр. 139. Ср. съ этимъ L. 52. §. 13. L. 74. Dig. eod. tit.

²⁾ Можно, пожалуй, допустить, что покупатель въ извѣстныхъ случаяхъ былъ въ правѣ распространить свои требованія и на товарищей, при посредствѣ *actio de in rem verso utilis*. Но характеръ этого иска такъ мало разъясненъ въ источникахъ, что даже самое его существованіе въ классическій періодъ римскаго права многими современными учеными оспаривается. Наиболѣе признаетъ его Д. Гриммъ: „Очерки по ученію объ обогащеніи“. Выпускъ III, С. Петербургъ 1893, стр. 118 и слѣд. и въ особенности 135 и слѣд. Ср. впрочемъ Allg. Landrecht für die preussischen Staaten. Theil I, tit. 17, §. 236: „So weit Jemand einem Anderen durch nützliche Besorgung seiner Geschäfte, oder durch nützliche Verwendung verpflichtet wird, so weit kann auch eine Gesellschaft (sc. dem dritten) verpflichtet werden“. и §. 237: „Wer aus diesem letzten Grunde (§. 236) eine rechtsgültige Forderung an die Societät erlangt hat, der kann an jeden der Gesellschafter für seinen Antheil sich halten“. Тотъ-же взглядъ мы встрѣчаемъ и въ сводѣ мѣстныхъ узаконеній губерній прибалтійскихъ. См. законы гражданскіе ст. 4315.

ковъ ¹⁾. Но такой порядокъ сопровождался большими неудобствами, которыя должны были еще увеличиваться по мѣрѣ того, какъ изъ *societas unius rei* стала образовываться *societas unius negotiationis*. Эта неизбежность договоровъ со множествомъ отдѣльныхъ лицъ, изъ которыхъ каждое отвѣчало лишь *pro parte*, могла отражаться крайне неблагоприятно на правильномъ и свободномъ развитіи всей коммерческой жизни. Купившій, напр., товаръ въ общемъ складѣ *societas* какъ бы покупалъ его у каждаго отдѣльнаго члена; въ случаѣ спора для него было крайне неудобно, раздроблять свое требованіе, предъявляя часть его ко всякому изъ товарищей порознь. Эти затрудненія устранялись до извѣстной степени, когда предпріятіемъ товарищества завѣдывалъ *magister* или *institor*. Изъ сдѣлокъ, заключенныхъ такими представителями съ посторонними лицами, могли возникать *actio exercitoria* и *institoria*, противъ каждаго товарища *in solidum*. То-же самое бывало и тогда, когда магистромъ являлся не рабъ, и не постороннее товариществу лицо, но одинъ изъ его членовъ:

L. 4. §. 1. Dig. de exercitoria actione. 14, 1. Ulpianus libro vicensimo nono ad edictum: „Sed si plures exercent, unum autem de numero suo magistrum fecerint, hujus nomine in solidum poterunt conveniri“ ²⁾.

Однако же *socius*, сполна удовлетворившій претензіи посторонняго контрагента, могъ потребовать вознагражденія отъ своихъ товарищей путемъ *actio pro socio* или *communi dividundo*.

Несомнѣнно, интересамъ оборота гораздо больше соответствовали порядокъ, въ силу котораго за всѣ дѣла союза прежде всего отвѣчало *in solidum* только одно лицо—товарищъ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи все общее имущество—*communis pecunia*.—И въ самомъ дѣлѣ: если *socii* со своими требованіями обращались непосредственно къ общей кассѣ ³⁾, то тѣмъ менѣе можно было отказывать въ томъ же самомъ *постороннимъ контрагентамъ*, къ чему, наконецъ, и пришли римскіе юристы:

¹⁾ L. 44. §. 1. Dig. de aedilicio edicto. 21, 1. L. 4. pr. Dig. de exercitor. act. 14, 1.

²⁾ Ср. L. 4. §. 2. Dig. de exercitor. act. 14, 1. L. 13. §. 2. L. 14. Dig. de institor. act. 14, 1.

³⁾ L. 65. §. 14. L. 82. Dig. pro socio. 17, 2. cit. на стр. 145.

L. 44. §. 1. Dig. de aedilicio edicto. 21, 1. Paulus libro secundo ad edictum aedilium curulium: „Proponitur actio ex hoc edicto in eum cujus maxima pars in venditione fuerit, quia plerumque venaliciarum ita societatem coeunt, ut quidquid agunt *in commune videantur agere*: aequum enim aedilibus visum est vel in unum ex his, cujus major pars aut nulla parte minor esset, aedilicias actiones competere, *ne cogeretur emptor cum multis litigare*, quamvis actio ex empto cum singulis sit pro portione, qua socii fuerunt: nam id genus hominum ad lucrum potius vel turpiter faciendum pronius est“.

Отсюда видно, что *Павелъ* предоставляет лицу, купившему раба у товарищества, торгующаго невольниками, право предъявить *actio quanti minoris* и *redhibitoria* противъ *каждаго члена in solidum* если только тотъ участвовалъ въ общемъ предпріятіи своимъ полнымъ взносомъ. Но это уже нововведеніе, явно противорѣчащее всѣмъ старымъ правиламъ объ отвѣтственности *socii unius rei*. Вѣдь, проданный рабъ принадлежалъ всѣмъ товарищамъ (*venaliciarii*), покупщику, поэтому, слѣдовало бы предъявить искъ противъ *каждаго* изъ нихъ въ отдѣльности—*pro parte*. Самъ *Павелъ* этого не отрицаетъ, но *societas venaliciariorum* представлялась ничѣмъ инымъ, какъ *societas unius negotiationis*: на первомъ планѣ стояло здѣсь торговое предпріятіе со свойственными ему оборотами, требующими имущества, которое выдѣлялось изъ сферы правъ отдѣльныхъ товарищей ¹⁾. Хотя послѣдніе и не освобождались отъ всякой отвѣтственности за дѣла общія, но подлежали ей *in subsidium*, т. е. въ томъ только случаѣ, когда средства *communis arca* оказывались недостаточными.

Такимъ образомъ, *contractus societatis*, не имѣвшій сначала ничего общаго съ корпораціею, постепенно расширяясь, создавалъ обширный торгово-промышленный институтъ, усвоивавшій при этомъ нѣкоторыя черты, характерныя, по возрѣвію римскихъ юристовъ, для *corpus* или *collegium*. Но всетаки *communis arca* товарищества существенно отличалась отъ имущества корпораціи въ одномъ отношеніи: она никогда не имѣла своего самостоятельнаго представителя въ видѣ *actor* или *syndicus*. Напротивъ, въ *societas*, главнымъ образомъ, благо-

¹⁾ Ср. L. 1. §. 25. L. 2. L. 3. Dig. de exercior. act. 14, 1.

даря вліянню *societas unius rei*, всѣ участники всегда считались контрагентами въ товарищескихъ сдѣлкахъ и договорахъ, послѣдствія которыхъ въ концѣ концовъ падали на ихъ личную отвѣтственность, а, въ силу этого, каждый изъ нихъ могъ являться на судѣ представителемъ и защитникомъ интересовъ всего союза ¹⁾. Весьма важное отличіе корпорации отъ товарищества состояло въ томъ, что первая, благодаря присвоенному ей закономъ устройству, имѣла свой опредѣленный органъ, всецѣло обнимавшій ея интересы, представлявшій и защищавшій ихъ на судѣ.

§ 3. Какъ мы видѣли, уже юристы-классики сознательно стремились къ обособленію имущества *societas unius negotiationis*, по мѣрѣ возможности отдѣляя его изъ правовой сферы отдѣльныхъ компаніоновъ. Не смотря на это, такая *communis res* не могла еще считаться достаточнымъ основаніемъ для признанія подобныхъ союзовъ юридическими лицами. Въ современномъ правѣ *безусловному* причисленію торговыхъ товариществъ къ корпорациямъ существенно мѣшаетъ тотъ фактъ, что отдѣльные члены юридического лица не отвѣчаютъ за его долги. Такое ограниченіе нерѣдко ослабляло бы кредитъ всего предприятия ²⁾. Однако же, какъ мы, надѣемся, доказали ³⁾, обстоятельство это не вазалось римскимъ юристамъ характерной чертою союзовъ съ правомъ *corpus habere*. Надо, такимъ образомъ, полагать, что древняя юриспруденція, не причисляя торговыхъ товариществъ къ юридическимъ лицамъ, руководствовалась другими соображеніями. Право *corpus habere* зависѣло отъ разрѣшенія правительства, и, слѣдовательно, влекло за собою постоянный контроль съ его стороны. Такое внимательство власти въ дѣла, имѣющія исключительно частноправное значеніе, противорѣчило бы духу римской общественной жизни, такъ какъ оно стѣсняло бы образованіе промышленныхъ ассоціацій и свободу дѣловой жизни вообще.

Но и не причисляя торговыхъ товариществъ къ ряряду юриди-

¹⁾ Такой взглядъ заимствованъ германскимъ торговымъ правомъ. Ср. *Allg. Deutsches Handelsgesetzbuch*. Art. 117: „Die Gesellschaft wird vor Gericht von *jedem* *Gesellschafter* gültig vertreten, welcher von der Befugnis die Gesellschaft zu vertreten, nicht ausgeschlossen ist“.

²⁾ Мнѣніе берлинскаго купечества, высказанное по поводу проекта прусскаго торговаго права, въ *Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht*. Томъ IV, стр. 553.

³⁾ См. выше стр. 134, 136 и слѣд.

ческихъ лицъ, нельзя отрицать, что обособленіе капитала, назначеннаго для оборотовъ союза, имѣетъ свои несомнѣнныя выгоды. Въ интересахъ самой компаніи весьма желательно, чтобы ея кредиторы, въ случаѣ конкурса, пользовались преимущественнымъ правомъ на communis arca сравнительно съ кредиторами отдѣльныхъ участниковъ. Торговое товарищество, при такомъ порядкѣ, какъ бы имѣетъ свое особое наличное имущество и свои особые долги. Послѣдніе считаются, конечно, въ концѣ концовъ и долгами его отдѣльныхъ членовъ; дѣло только въ томъ, что платежи по нимъ должны производиться прежде всего изъ communis arca, а товарищи отвѣчаютъ лишь in subsidium. Не подлежитъ сомнѣнію, что римское право, въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, дошло бы до такихъ положеній; по крайней мѣрѣ мы встрѣчаемъ явный намекъ на этотъ принципъ еще у юристовъ-классиковъ:

L. 65. §. 14. Dig. socio. 17, 1. Paulus libro trigensimo secundo ad edictum: „Si communis pecunia penes aliquem sociorum sit et alicujus sociorum quid absit, cum eo solo agendum, penes quem ea pecunia sit: qua deducta de reliquo, quod cuique debeatur, omnes agere possunt.

Случай, о которомъ говорить *Павелъ*, такого рода: товарищи приступаютъ къ ликвидаціи общаго дѣла, причемъ оказывается, что одинъ изъ нихъ, сверхъ того, имѣетъ особое обязательственное требованіе ко всему союзу—alicujus sociorum quid absit. Спрашивается, какъ отнестись къ его претензіи? По принципамъ, свойственнымъ societas unius rei, товарищъ-кредиторъ имѣлъ бы столько должниковъ, сколько въ societas участниковъ, изъ которыхъ каждый отвѣчалъ бы pro parte. Но *Павелъ* рѣшаетъ иначе: прекращенію общаго дѣла должно предшествовать удовлетвореніе кредиторовъ товарищества изъ общаго имущества союза (communis pecunia, communis arca), и искъ свой такіе кредиторы предъявляютъ не противъ cadaго отдѣльнаго товарища pro parte, а во всемъ объемѣ противъ того изъ участниковъ, въ рукахъ котораго находятся капиталы союза: cum eo solo agendum penes quem communis pecunia sit ¹⁾).

¹⁾ Ср. L. 44. §. 1. Dig. de aedilicio edicto. 21, 1. cit. на стр. 149. Другого мнѣнія о взглядѣ римскихъ юристовъ на затронутый нами вопросъ *Becker*: въ Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht. Томъ IV, стр. 542: „Die societas des Römischen Rechts führt zum gemeinsamen Gut, aber nicht zum Sondergut und Zweckvermögen“. Съ этимъ

Разумѣется, право, принадлежащее кредитору-товарищу, слѣдуетъ распространять точно такъ-же на всякое третье лицо, имѣющее требованія ко всей компаніи. *Communis agas* должна служить прежде всего для покрытія подобныхъ претензій, и только остатки ея могутъ быть предоставлены отдѣльнымъ товарищамъ или заступившимъ ихъ мѣсто личнымъ ихъ кредиторамъ.

§ 4. Разсматривая отношенія товарищества къ постороннимъ контрагентамъ, мы замѣчаемъ на ряду со строгимъ обособленіемъ имущественной сферы отдѣльныхъ товарищей, характеризующемъ *societas unius negotii* и *rei*, еще другое теченіе: въ связи съ *societas unius negotiationis* является потребность въ самостоятельномъ торговомъ имуществѣ, назначенномъ для оборотовъ союза. Не безынтересно опредѣлить, насколько эти различныя направленія римскихъ источниковъ отразились въ современныхъ законодательствахъ.

За строжайшее обособленіе имущественной сферы каждаго товарища стоитъ швейцарскій союзный законъ объ обязательствахъ. Отвѣтственность товарищей за сдѣлки, заключенныя въ ихъ общихъ интересахъ съ третьимъ лицомъ, основана на предполагаемомъ представительствѣ того участника, который дѣйствовалъ отъ имени всего союза.

Ст. 543: „Если товарищъ вступить съ третьимъ лицомъ въ сдѣлку отъ имени товарищества или всѣхъ товарищей, то прочіе товарищи становятся вѣрителями и должниками третьяго лица лишь на основаніи правилъ о *представительствѣ*. Полномочіе товарища вступить въ обязательство за товарищество или за всѣхъ товарищей передъ третьими лицами не предполагается, хотя бы на товарища было возложено веденіе дѣлъ товарищества“.

Это какъ разъ тотъ взглядъ, который выражается въ римской *societas unius negotii*: правоотношенія, вытекающія изъ сдѣлки, заключенной однимъ изъ товарищей съ постороннимъ лицомъ, хотя бы и въ интересахъ всей компаніи, остальныхъ не касаются. Правда, они могутъ посредствомъ *actio pro socio* требовать, чтобы

можно согласиться лишь относительно *societas unius negotii vel rei*. Дальнѣйшее послѣдовательное развитіе римскаго товарищества привело бы неизбѣжно къ обособленію *communis rescupia*, хотя этотъ процессъ въ законодательствѣ Юстиніана еще не завершился.

лицо, дѣйствовавшее отъ имени *societas*, приобщило ихъ къ *полученнымъ выгодамъ*, но съ постороннимъ контрагентомъ правоотношенія возникаютъ для нихъ лишь на основаніи формальнаго представительства, еслибы таковымъ былъ облеченъ товарищъ, заключившій сдѣлку ¹⁾).

Принципъ, свойственный *societas unius rei*, высказанъ въ ст. 544 того-же закона:

„Собственность, приобретенная отъ имени товарищества или переданная ему, составляетъ *общую собственность* товарищей“.

Вліяніе иного теченія мы замѣчаемъ въ другой группѣ современныхъ законодательствъ. Германское торговое право явно стремится къ выдѣленію особаго имущества, назначеннаго для оборотовъ компаніи, по аналогіи *communis arca*. Такому обособленію хозяйственной сферы союза способствуетъ въ значительной степени присоединеніе къ торговому товариществу фирмы, или какъ выражается нашъ сводъ, „одного общаго имени“ ²⁾).

Allg. Deutsches Handelsgesetzbuch Art. 111: „Die Handelsgesellschaft kann *unter ihrer Firma* Rechte erwerben und Verbindlichkeiten eingehen, Eigenthum und andere dingliche Rechte an Grundstücken erwerben, vor Gericht klagen und verklagt werden“.

Благодаря такому самостоятельному положенію всего товарищества каждый членъ, дѣйствующій отъ его имени, приобретаетъ права и обязательства непосредственно для союза, а не лично для себя:

Ibid. Art. 114: „Die Gesellschaft wird durch Rechtsgeschäfte, welche ein zur Vertretung der Gesellschaft befugter Gesellschafter in ihrem Namen schliesst, berechtigt und verpflichtet; es ist gleichgültig, ob das Geschäft *ausdrücklich* im Namen der Gesellschaft geschlossen worden ist, oder ob die Umstände ergeben, dass es *nach dem Willen der Kontrahenten für die Gesellschaft* geschlossen werden sollte“.

Согласно съ этимъ направленіемъ германскаго закона, кредиторы товарищества пользуются передъ кредиторами каждаго отдѣль-

¹⁾ На той-же точкѣ зрѣнія стоитъ: Allg. Landrecht für die preussischen Staaten. Theil I, tit 17, §. 234, 235 и слѣд. Сводъ мѣстныхъ узаконеній губерній прибалтійскихъ. Законы гражданскіе, ст. 4315, 4316 и Code civil art. 1862, 1863, ср. Troplong: „Du contrat de société civile et commerciale“. Томъ II, стр. 257 и слѣд.

²⁾ Сводъ законовъ. Томъ I, часть I, ст. 2126 и 2129. Ср. Пободоносцевъ: „Курсъ гражданского права“. С.-Петербургъ—Москва 1880. Томъ III, стр. 529.

наго участника преимущественнымъ правомъ на удовлетвореніе изъ общей кассы:

Ibid. Art. 122: „Im Falle eines Konkurses der Gesellschaft werden die Gläubiger derselben aus dem Gesellschaftsvermögen *abgesondert* befriedigt und können aus dem Privatvermögen der Gesellschafter nur wegen des Ausfalls ihre Befriedigung suchen“. Ср. съ этимъ:

Ibid. Art. 119: „Die Privatgläubiger eines Gesellschafters sind nicht befugt, die zum Gesellschaftsvermögen gehörigen Sachen, Forderungen oder Rechte - - zum Behufe ihrer Befriedigung oder Sicherstellung in Anspruch zu nehmen“.

Теорія, которой держится германское торговое право, опредѣляя правоотношенія товарищества къ постороннему контрагенту, является результатомъ послѣдовательнаго развитія римскихъ началъ. Она вполне соотвѣтствуетъ требованіямъ обширнаго коммерческаго оборота, гдѣ личности отдѣльныхъ товарищей, со своимъ субъективнымъ кредитомъ, естественно ступеньваются, а на первый планъ выступаетъ болѣе сильный и вліятельный союзъ, со своей фирмою и своей *communis arca*.

На той-же, несомнѣнно правильной, точкѣ зрѣнія стоитъ и нашъ сводъ, говоря, что „товарищества состояются изъ лицъ, соединенныхъ въ одинъ составъ и дѣйствующихъ въ ономъ *подъ однимъ общимъ именемъ* ¹⁾“. Согласно съ такимъ началомъ отношенія кредиторовъ товарищества къ общей кассѣ у насъ *de lege ferenda*, конечно, должны быть регулированы точно такъ-же, какъ это уже сдѣлано въ германскомъ торговомъ правѣ ²⁾. Опредѣленія нашего закона о товариществѣ полномъ весьма скудны; для будущаго законодателя въ этомъ отно-

¹⁾ Сводъ законовъ. Томъ X, часть I, ст. 2126. Ср. *ibid.* ст. 2129: „Товарищество полное составляется изъ двухъ или многихъ товарищей, положившихъ *заедино дѣйствовать общимъ именемъ всѣхъ*“. Тотъ-же самый принципъ соблюдается нашимъ торговымъ правомъ, гдѣ товарищество полное носитъ названіе торговаго дома. Ср. *Цитовичъ*: „Учебникъ торговаго права“. Кіевъ—С.-Петербургъ 1891. Выпускъ первый стр. 97 и слѣд. *Пободоносцевъ*: *loc. cit.* стр. 534.

²⁾ Такія же правила можно вывести изъ опредѣленія нашего торговаго закона, какъ это и дѣлаетъ *Цитовичъ*: *loc. cit.* стр. 117 и слѣд. 132 и слѣд. Интересенъ въ нашемъ торговомъ домѣ характеръ такъ наз. „*гарантіи*“ отдѣльныхъ товарищей. Хотя имущество торговаго товарищества по нашимъ законамъ обособляется несравненно строже, чѣмъ это

неніи остается дѣлать еще много. Но уже теперь достигнуто весьма важное: почва, на которую въ русскомъ законодательствѣ поставленъ нашъ институтъ, вполне подходящая, желательно только, чтобы и будущіе кодификаторы ее никогда не повидали. Благодаря этому твердому основанію, подробная и послѣдовательная разработка новаго закона о полномъ товариществѣ представляетъ относительно небольшія затрудненія.

было сдѣлано въ римскихъ источникахъ, тѣмъ не менѣе въ торговомъ домѣ отдѣльные члены не отвѣчаютъ за долги его *in subsidium*: кредиторъ товарищества можетъ, обходя общую кассу, обратиться со своимъ требованіемъ къ каждому товарищу непосредственно. *Цитовичъ*: *loc. cit.* стр. 120, 121. Это тотъ-же взглядъ, котораго держались нѣкоторые римскіе юристы не дошедшіе еще до полного выдѣленія имущественной сферы *communis arca*.

Дозировка лекарственных средств въ детскомъ возрастѣ.

Sehr wichtig und weit grösserer Aufmerksamkeit werth, als man ihm gewöhnlich schenkt, ist der Punct des Receptschreibens. Es ist das letzte Resultat der ganzen Untersuchung des Arztes und das einzige bleibende Document seiner Einsicht und Kunst.

C. W. Hufeland.

§ 1.

Переходя къ изложенію причинъ достаточно мною выясненной ¹⁾ несостоятельности разновременно предложенныхъ способовъ дозировки лекарственныхъ средствъ для разныхъ періодовъ детского возраста, я считаю наиболѣе цѣлесообразнымъ предварительно указать, въ строго алфавитномъ порядкѣ, тѣ литературные источники, которыми мнѣ пришлось, главнымъ образомъ, пользоваться при составленіи приводимыхъ въ текстѣ данныхъ и выводовъ.

Ballantyne J. W. An introduction to the diseases of infancy. Edinburgh, 1891, pp. 194—197. *Bartholow R.* The general therapeutics of children's diseases. Cyclopaedia of diseases of children, by *J. Keating*. Vol. I, 1889, Philad. pp. 967—968. *Baumel L.* Leçons cliniques sur les maladies des enfants. Paris, 1893, p. 25. *Bowditch.* The growth of children. Boston, 1877. *Дикъ А.* Матеріалы къ изслѣдованію роста,

¹⁾ Дозировка лекарственныхъ средствъ въ детскомъ возрастѣ. Киевскія университетскія извѣстія. 1892, Апрель и Май. Dosamento dei medicamenti nei bambini. Archivio italiano di pediatria. 1893, Fasc. I e II.

вѣса, окружности груди и жизненной емкости легкихъ дѣтскаго и юношескаго возрастовъ. Диссерт. СПб., 1883. *Falck F. A.*, Ueber den Einfluss des Alters auf die Wirkung der Arzneimittel. *Pflüger's Archiv für die gesammte Physiologie*. XXXIV Bd. ss. 525—575. *Fonssagrives J. B.* Leçons d'hygiène infantile. Paris, 1882, pp. 222—223. *Guidi G.*, Patologia della crescita. *Archivio italiano di pediatria*. 1892. p. 177. *Гуринъ Е.* Минимальныя лекарственныя дозы въ связи съ теоріей дѣйствія лекарствъ. Русская медицина 1892 г., №№ 37, 38. Дозологія или учение о дозѣ лекарствъ. Кіевъ ч. I, стр. 17. *Hirsch B.*, Universal—Pharmacopöe. Göttingen, 1890. *Jacobi A.*, Introductory. *Cyclopaedia of the diseases of children*. Vol. I. 1889, p. 7. *Key Axel*, Die Pubertätsentwicklung und das Verhältniss derselben zu den Krankheitserscheinungen der Schuljugend. *Verhandlungen des X internationalen medicinischen Congresses in Berlin*. Bd. I. Allg. Theil, Anhang zu dem Vorträge. *Köhler H.*, Руководство физиологической терапевтики и materiae medicae. СПб., перев. съ нѣм. 1875—1878. *Massini Virg.* Fisiologia della infanzia e fanciullezza. Genova, 1886. *Maurin S. E.*, Formulaire magistral sur les maladies des enfants. Paris, 1886. *Миллеръ Н.* Анатомическія и физиологическія особенности дѣтскаго организма. Москва, 1885. *Money A.*, The physiology of infancy. *Cyclopaedia of the diseases etc.* 1889. Vol. I, pp. 51—72. *Nothnagel H. et Rossbach M.*, Nouveaux éléments de matière médicale et de thérapeutique. Trad. Paris. 1880. *Odier*, Recherches sur la loi d'accroissement des nouveaux-nés. Paris, 1868. *Pagliani E.* I fattori della statura Umana. *Archivio di statistica* IV. Roma, 1877. *Quetelet*, Physique sociale ou essai sur le developpement des facultés de l'homme. t. II, 1869, Bruxelles. *Рейтцъ В.*, Введеніе къ изученію болѣзней дѣтскаго возраста. СПб. 1882, стр. 14—31. *Roberts Ch.*, Физическое развитіе и пропорціи человѣческаго тѣла. Военно-медицинскій журналъ 1877. Реф. *Румъ Д.*, Антропометрическіе матеріалы для опредѣленія физическаго развитія учащихся. Сборникъ Судебной Медицины и Общественной Гигіены. Т. III. 1880. *Руссовъ А.*, Сравнительныя наблюденія надъ вліяніемъ кормленія грудью и искусственнаго кормленія на вѣсъ и ростъ дѣтей. Дисс. СПб., 1879. *Rouvier J.*, Hygiène de la première enfance. Paris, 1889. *Vierordt K.*, Physiologie des Kindesalters. *Gerhardt's Handbuch der Kinderkrankheiten*. I. Bd. 1 Abth. 1881, Tübingen, ss. 207—496.

§ 2.

Одною изъ главныхъ и основныхъ причинъ научной неудовлетворительности предлагавшихся таблицъ и способовъ надо считать полнѣйшій, царящій въ нихъ и часто не поддающійся никакому объясненію произволъ, такъ какъ, рекомендуя въ качествѣ руководства практическому врачу всякаго рода шаблоны, огромное большинство авторовъ, какъ справедливо замѣчаетъ *F. Falck* „haben keine Angaben darüber gemacht, auf welche Thatfachen gestützt sie ihre Dosen feststellten“. Увлечение произволомъ стало доходить до того, что въ опредѣленіе дозы по возрастамъ начали вводить формулы и цифры чуть не каббалистическаго свойства, какъ въ этомъ легко убѣдиться, просматривая таблицы *Jaunig's* и *Cowling's*. Выражаясь такимъ образомъ, я вовсе не имѣю намѣренія иронизировать; напротивъ того, во всѣхъ, подобнаго рода попыткахъ, начиная съ первой таблицы *Juncker's*, появившейся въ двадцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія, можно лишь усматривать настойчивое стремленіе внести въ вопросъ о дозировкѣ хоть какую нибудь опредѣленность, а съ другой стороны, какъ общее правило приходится признать фактъ достиженія всякаго рода научныхъ истинъ лишь путемъ цѣлаго ряда иногда весьма крупныхъ ошибокъ и заблужденій.

Еще бѣльшихъ возраженій заслуживаетъ принципъ опредѣленія лекарственной дозы только на основаніи данныхъ возраста. Оставляя въ сторонѣ значеніе индивидуальности, играющей извѣстную, часто даже значительную роль по отношенію въ человѣческому организму вообще, въ какомъ бы періодѣ жизни онъ не находился, уже а priori невозможно оправдать совершенно одинаковую дозу того или другаго медикамента для двухъ дѣтей, хотя и одного возраста, но рѣзко отличающихся другъ отъ друга по степени ихъ физическаго развитія. На каждомъ шагѣ приходится наталкиваться на факты, невольно обращающіе на себя вниманіе въ указанномъ смыслѣ. Вамъ приносятъ двухъ младенцевъ, еще не окончившихъ груднаго періода, въ возрастѣ, примѣрно, одиннадцати мѣсяцевъ. Вы взвѣшиваете ихъ и получаете такіе результаты: одинъ вѣситъ больше восьми kilo, а въ другомъ около четырехъ. Спрашивается, можно-ли въ обоихъ случаяхъ назначать одинаковыя количества лекарствъ, въ расчетѣ получить одинаковый-же терапевтиче-

скій эффект? Думается, что нѣтъ, такъ какъ вполне соответствующая возрасту доза для перваго ребенка окажется подходящею, а для втораго—слишкомъ большою и можетъ обусловить далеко не входящія въ задачу врача послѣдствія. Кто не знаетъ, что дѣти пяти-шести лѣтъ, при относительно хорошемъ общемъ состояніи, вѣсятъ меньше 16 kilo, тогда какъ другіе, въ томъ-же возрастѣ, достигаютъ вѣсомъ почти 20 kilo и даже болѣе того. Неужели и здѣсь, руководствуясь исключительно возрастомъ, давать одинаковыя количества лекарствъ какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ случаѣ? Конечно, нѣтъ—во избѣжаніе возможности то не получить надлежащаго дѣйствія, то получить послѣднее въ очень рѣзкой, подчасъ не безопасной формѣ.

Далѣе, физическое развитіе растущаго организма совершается хотя и по точно опредѣленнымъ законамъ, но далеко неравномѣрно, такъ что одинаковая прибавка дозы на каждый мѣсяцъ или годъ лишена строго научнаго значенія. Достаточно сказать, что ежемѣсячное вѣсовое нарастаніе первыхъ пяти мѣсяцевъ перваго года жизни относится къ такому-же нарастанію послѣднихъ семи мѣсяцевъ какъ 5: 4; что ежегодная прибавка въ вѣсѣ за періодъ отъ двухъ до шести лѣтъ почти въ полтора раза меньше того-же нарастанія въ возрастѣ семи-двѣнадцати лѣтъ и что, наконецъ, въ періодѣ тринадцати-шестнадцати лѣтъ физическое развитіе совершается настолько энергично, что ежегодная прибыль вѣса въ это время больше, чѣмъ вдвое превышаетъ ежегодную цифру вѣсоваго нарастанія дѣтей 7—10 лѣтъ. Крайне важная, съ точки зрѣнія разсматриваемаго вопроса, разница въ степени физическаго развитія особенно рѣзко выступаетъ при сравненіи отдѣльныхъ мѣсяцевъ груднаго періода, при чемъ оказывается, что вѣсовое нарастаніе первыхъ двухъ мѣсяцевъ относится къ вѣсовой прибыли послѣднихъ четырехъ какъ 7: 4 и что вѣсовой приростъ третьяго мѣсяца въ полтора раза превышаетъ мѣсячную цифру нарастанія за послѣднюю треть перваго года жизни.

Помимо сказаннаго, авторами, рекомендовавшими всевозможные способы дозировки по возрастамъ, вовсе не принималось въ расчетъ состояніе дѣтскаго организма подъ вліяніемъ на него то болѣе, то меньшей напряженности физическаго развитія, значительныхъ колебаній послѣдняго въ теченіи ряда мѣсяцевъ или лѣтъ, а равно продолжительнаго стоянія его на одной, почти одинаковой высотѣ. Вѣдь трудно, даже невозможно допустить, чтобы организмъ, удваивающій

свой вѣсъ въ теченіи какихъ-нибудь пяти-шести мѣсяцевъ могъ реагировать на всякаго рода вліянія въ такой-же степени, какъ тотъ-же организмъ въ другомъ періодѣ жизни, когда для удвоенія вѣса тѣла требуется цѣлыхъ шесть и болѣе лѣтъ. Съ другой стороны, результаты въ томъ или иномъ направленіи вліяющихъ моментовъ не могутъ не быть разными для двухъ періодовъ роста, изъ которыхъ въ одномъ колебанія въ степени физическаго развитія выражаются очень рѣзко, а въ другомъ чуть не сводятся къ нулю. Такъ напр. въ періодѣ девяти-двѣнадцати мѣсяцевъ перваго года, въ теченіи семи-девяти, а равно четырнадцати-шестнадцати лѣтъ цифра мѣсячныхъ и годовыхъ наростаній вѣса тѣла представляется довольно постоянной величиной, указывая на извѣстное, въ этомъ смыслѣ, равновѣсіе, тогда какъ въ возрастѣ первыхъ пяти мѣсяцевъ жизни, за время двухъ - пяти, одиннадцати - четырнадцати лѣтъ, семнадцати - двадцати одного года колебанія вѣсоваго прироста слишкомъ значительны для того, чтобы ихъ не принимать въ расчетъ. Впрочемъ, всѣ эти данныя яснѣе выступаютъ на приводимой ниже, идеальной таблицѣ вѣса и вѣсовыхъ наростаній.

Насколько вѣсовыя наростанія человѣческаго организма играли роль въ глазахъ огромнаго большинства авторовъ при опредѣленіи разовыхъ приѣмовъ лекарственныхъ средствъ по возрастамъ, убѣдительно всего показываетъ слѣдующая сравнительная таблица *F. Falck'a*, въ которой мною, полноты ради, добавлены двѣ графы для способовъ *Gaubius'a* и *Cowling'a*. Если цифрою 100 обозначить количество медикаментовъ, по отношенію къ вѣсу тѣла, въ возрастѣ двадцати пяти лѣтъ, то цифра эта въ разные періоды роста, согласно правиламъ *Juncker'a*, *Hufeland'a*, *Gaubius'a*, *Young'a*, *Phoebus'a Anton'a* и *Cowling'a*, видоизмѣняется такимъ образомъ.

А.

Возрастъ.	Juncker.	Hufeland.	Gaubius.	Young.	Phoebus.	Anton.	Cowling.
25 л.	100	100	100	100	100	100	100
14 л.	87,7	107,0	66,0	—	101,3	92,2	84,0
12 л.	98,0	120,8	—	89,5	111,8	97,0	89,4
11 л.	101,2	125,5	—	92,3	114,6	96,5	88,0
10 л.	104,0	129,9	—	94,4	117,0	93,3	86,6
9 л.	103,8	134,2	—	96,0	119,0	89,5	83,8
8 л.	102,1	137,5	—	95,7	119,6	85,0	80,0
7 л.	100,0	141,0	84,0	94,4	117,7	80,0	73,5
6 л.	97,0	145,2	—	91,7	114,6	74,9	69,0
5 л.	92,1	151,1	—	88,8	113,3	67,9	62,5
4 г.	83,9	151,0	83,0	83,9	111,7	58,7	56,0
3 г.	64,2	153,8	64,0	76,9	111,9	48,1	48,0
2 г.	58,4	151,9	58,0	66,8	116,8	45,8	42,0
1 г.	51,2	154,3	51,4	47,5	123,5	42,6	25,7
11 м.	48,7	142,4	—	—	121,2	42,9	—
9 м.	41,9	135,1	—	—	108,1	41,9	—
6 м.	33,3	129,3	—	—	99,2	43,0	—
3 м.	21,7	128,8	—	—	82,4	46,4	—
1 м.	—	69,4	—	—	58,3	48,6	—

Такъ какъ въ таблицѣ приведены три способа дозировки, о которыхъ я не упоминалъ въ своей предыдущей работѣ по данному предмету, то здѣсь не безъизлишне еще разъ обратить вниманіе товарищей на крайнія разногласія авторовъ въ распредѣленіи дозъ по возрастамъ. Въ отношеніи-же столь постоянного и единственно научнаго мѣрила, какъ вѣсъ тѣла замѣчаются быющія въ глаза несоотвѣтствія у каждаго изъ авторовъ въ отдѣльности, внѣ сравненія ихъ другъ съ другомъ. По дозировкѣ *Juncker'a*, только дѣти семи лѣтъ получаютъ вполне соотвѣтствующія вѣсу тѣла количества медикаментовъ, тогда какъ дѣтямъ одного года назначается почти половина, а трехмѣсячнымъ чуть не одна пятая часть. Доза шести лѣтъ, въ отношеніи вѣса тѣла, очень близка къ дозѣ двѣнадцати, значительно превышающей почти рядомъ стоящую по возрасту дозу четырнадцати лѣтъ. Трехлѣтнія дѣти получаютъ только двѣ трети того, что назначается въ возрастѣ шести лѣтъ. Согласно таблицѣ *Hufeland'a*, наибольшія количества лекарственныхъ средствъ даются отъ одного до пяти лѣтъ включительно, причемъ въ возрастѣ четырнадцати лѣтъ величина разовыхъ приѣмовъ гораздо меньше, чѣмъ въ первую четверть груднаго періода, дѣти-же одинадцати мѣсяцевъ получаютъ большія количества медикаментовъ, нежели дѣти семи лѣтъ. Въ общемъ, дозировка *Hufeland'a*, при оцѣнкѣ ея съ точки зрѣнія вѣсовыхъ отношеній, должна быть признана наиболѣе высокою, въ противоположность способамъ *Gaubius'a*, *Young'a*, *Anton'a* и *Cowling'a*, по которымъ ни въ одномъ періодѣ дѣтскаго возраста количества назначаемыхъ внутрь медикаментовъ не достигаютъ размѣра, въ точности соотвѣтствующаго вѣсу тѣла, а всегда оказываются меньшими. Постояннѣе и полнѣе другихъ данныя *Anton'a*, хотя и здѣсь нельзя не подчеркнуть того факта, что дѣти первыхъ шести мѣсяцевъ жизни могутъ получать большія количества лекарствъ, чѣмъ въ возрастѣ двухъ, даже трехъ лѣтъ. Что касается правилъ *Young'a* и *Cowling'a*, то количества назначаемыхъ, согласно имъ, лекарствъ, по отношенію къ вѣсу тѣла, постепенно уменьшаются по мѣрѣ приближенія къ грудному періоду, съ тою, однако, разницею, что въ одномъ случаѣ значительное паденіе дозы показано раньше пяти лѣтъ, тогда въ другомъ—только въ два года. Наконецъ, нельзя пройти молчаніемъ слишкомъ рѣзкую разницу въ дозировкѣ столь близго стоящихъ возрастовъ, какъ одинъ и два года по таблицѣ *Cowling'a* и почти еди-

ногласное мнѣніе авторовъ о необходимости назначенія меньшихъ количествъ медикаментовъ въ возрастѣ четырнадцати лѣтъ и гораздо большихъ въ періодѣ двѣнадцати.

§ 3.

Приступая къ изложенію научнаго способа дозировки лекарствъ по возрастамъ, напередъ долгомъ считаю заявить, что окончательное и достаточно полное разрѣшеніе этого вопроса пока еще невозможно, благодаря недостаточности необходимыхъ для того данныхъ, получить которыя возможно лишь путемъ дружныхъ и настойчивыхъ усилій цѣлаго ряда наблюдателей. Брать на себя лично выполнение столь трудной и капитальной важности задачи было-бы съ моей стороны, болѣе, чѣмъ нескромно: цѣль моя, какъ я уже сказалъ въ первой своей работѣ по данному вопросу, заключается только въ томъ, чтобы при настоящемъ состояніи нашихъ знаній, выясненіи того основнаго пути, которому надлежитъ слѣдовать при дозированіи лекарственныхъ средствъ дѣтямъ различныхъ возрастовъ, а съ другой стороны, я позволяю себѣ думать, что съ помощью уже имѣющихся въ наукѣ данныхъ мнѣ удастся начертить наиболѣе вѣрный и точный планъ для возможно скораго достиженія болѣе или менѣе окончательныхъ, въ практическомъ смыслѣ, выводовъ.

Рядъ высказанныхъ выше доводовъ ставитъ внѣ сомнѣнія вопросъ о полной непригодности всѣхъ способовъ, основанныхъ исключительно на данныхъ возраста. Но отсюда далеко еще не слѣдуетъ, что въ опредѣленіи лекарственной дозы врачъ можетъ руководствоваться собственными соображеніями, не придерживаясь извѣстнаго, для всѣхъ обязательнаго правила, такъ какъ, по справедливому замѣчанію американскаго фармаколога *R. Bartholow* „an arbitrary quantity of any medicament can never have more value than a mere suggestion“. Упоминая вскользь о способахъ *Cowling'a* и *Young'a*, уважаемый авторъ рѣшительно высказывается въ пользу вѣсовыхъ отношеній, какъ единственнаго въ своемъ родѣ и болѣе другихъ научнаго правила для сужденія о размѣрѣ лекарственной дозы въ разные періоды роста. Что данные вѣса тѣла дѣйствительно представляютъ собою и должны представлять единственный, имѣющийся въ нашемъ распоряженіи критерій при опредѣленіи величины терапевтическихъ приѣмовъ медикаментовъ, объ этомъ врядъ-ли кто станетъ

спорить въ настоящее время, хотя, съ другой стороны, было-бы чрезчуръ большимъ увлеченіемъ полагать, что для научной и исполнѣ правильной дозировки достаточно лишь руководствоваться выработанными, за послѣднее время, законами общихъ вѣсовыхъ наростаній дѣтскаго организма. Если-бы ларчикъ такъ просто открывался, то предпринятая мною задача могла бытъ доведена до конца, такъ какъ законы вѣсоваго прироста выяснены въ достаточной, для этой цѣли степени. Но дѣло въ томъ, что цифровыя данныя вѣса тѣла должны представлять собою лишь основную мѣрку въ опредѣленіи научной дозировки по возрастамъ, при чемъ мѣрка эта можетъ быть измѣняема то въ большей, то въ меньшей мѣрѣ, смотря по тому, какое вліяніе оказываетъ рядъ другихъ, въ значительной степени изученныхъ или пока еще недостаточно выясненныхъ, но несомнѣнно существующихъ моментовъ. Вотъ почему трудно, почти невозможно безусловное слѣдованіе примѣру *E. Clark*'а, формула котораго, основанная лишь на данныхъ вѣса, приведена только-что упомянутымъ *R. Bartholow*.

§ 4.

Руководствуясь по возможности всѣми, найденными мною въ литературѣ фактическими указаніями насчетъ вѣса тѣла и наростаній его въ разные періоды физическаго развитія, я составилъ рядъ слѣдующихъ среднихъ величинъ, параллельно съ которыми и какъ прямые изъ нихъ выводы стоятъ округленныя цифры, долженствующія служить основнымъ путеводителемъ въ опредѣленіи дозъ по возрастамъ.

(*Ballantyne J. W., Bowditch, Дикъ А., J. B. Fonssagrives, Hähner, Key A, Massini V., Миллеръ Н., Money A., Odier, Pagliani, Quetelet, Реүмизъ В., Roberts, Румъ Д., Руссовъ А., Vierordt K.*).

В.

Среднія вѣса и вѣсовыхъ нараста- ній, по даннымъ авторовъ всѣхъ странъ и народностей въ граммахъ.						Округленные цифры вѣса и вѣсовыхъ на- ростацій въ граммахъ.									
Возрастъ.	Вѣсъ тѣла въ граммахъ.	Мѣсячная и годо- вая нарастанія его.	Вѣсовая нараста- нія по периодамъ.	Среднія годовыя нарастанія.	Среднія мѣсячныя нарастанія.	Вѣсъ тѣла въ граммахъ.	Мѣсячная и го- довая нарастанія его.	Вѣсовая нарастанія по периодамъ.	Среднія годовыя нарастанія.	Среднія мѣсячныя нарастанія.	Относительный вѣсъ при вѣсѣ взрослаго=1.	Отношеніе вѣсо- выхъ нарастаній къ вѣсу тѣла.	Относительная степень вѣсовыхъ нарастаній.		
Ново- рожд.	8100	—				3000	—				0,05				
1 м.	3870	770				3750	750				0,06				
2 м.	4623	753				4450	700				0,07				
3 м.	5308	685				5150	700				0,08				
4 м.	5834	526				5650	500				0,09				
5 м.	6320	486				6150	500				0,10				
6 м.	6785	465				6600	450				0,11				
7 м.	7240	455				7050	450				0,117				
8 м.	7666	426				7475	425				0,12				
9 м.	8084	418				7900	425				0,13				
10 м.	8479	395				8300	400				0,138				
11 м.	8855	376				8675	375				0,14				
12 м.	9165	310				9000	325				0,15				
2 г.	11080	1915				11000	2000				0,18	1:5	2,0		
3 г.	12665	1585				12500	1500				0,21	1:8	1,5		
4 г.	13990	1325				14000	1500				0,23	1:9	1,5		
5 л.	15845	1855				15800	1800				0,26	1:9	1,8		
6 л.	17657	1812				17600	1800				0,29	1:10	1,8		
7 л.	19664	2007				19600	2000				0,33	1:10	2,0		
8 л.	21704	2040				21600	2000				0,36	1:10	2,0		
9 л.	23862	2158				23600	2000				0,39	1:12	2,0		
10 л.	26285	2423				26100	2500				0,44	1:10	2,5		
11 л.	28878	2593				28600	2500				0,48	1:11	2,5		
12 л.	32028	3150				31850	3250				0,53	1:9	3,2		
13 л.	35404	3376				35200	3350				0,58	1:10	3,3		
14 л.	39804	4400				39750	4550				0,66	1:9	4,5		
15 л.	44259	4455				44250	4500				0,74	1:10	4,5		
16 л.	48689	4430				48750	4500				0,81	1:10	4,5		
17 л.	52613	3924				52750	4000				0,88	1:13	4,0		
18 л.	55979	3366				56000	3250				0,93	1:17	3,2		
19 л.	57631	1652				57500	1500				0,96	1:38	1,5		
20 л.	58891	1260				59000	1500				0,98	1:39	1,5		
21 л.	60050	1159				60000	1000				1,00	1:60	1,0		

§ 5.

Вытекающіе изъ приведенной таблицы законы могутъ быть выражены такимъ образомъ.

а) Вѣсъ тѣла человѣческаго организма, въ періодѣ отъ рожденія до двадцати одного года включительно, увеличивается въ двадцать разъ или, другими словами, *средній вѣсъ новорожденнаго составляетъ одну двадцатую часть вѣса взрослого.*

б) Первоначальный вѣсъ тѣла удваивается къ концу пятого мѣсяца жизни и утраивается въ исходѣ перваго года т. е. *вѣсъ пяти-мѣсячныхъ дѣтей равняется одной десятой вѣса взрослыхъ, а вѣсъ годовыхъ—тремъ двадцатымъ.*

в) Дальнѣйшія удвоенія первоначальнаго вѣса тѣла случаются: во второй половинѣ третьяго года и пятаго; въ началѣ седьмаго, въ концѣ восьмаго, въ началѣ десятаго; около половины одинадцатаго, двѣнадцатаго, тринадцатаго; въ началѣ и въ концѣ четырнадцатаго; въ половинѣ пятнадцатаго; въ началѣ и концѣ шестнадцатаго; въ исходѣ семнадцатаго и около половины восемнадцатаго; въ концѣ девятнадцатаго и, наконецъ, въ возрастѣ двадцати одного года. Слѣдовательно, *вѣсъ дѣтей въ возрастѣ около трехъ лѣтъ составляетъ одну пятую часть вѣса взрослыхъ, около пяти лѣтъ одну четверть послѣдняго. Въ началѣ седьмаго года вѣсъ дѣтей равняется тремъ десятымъ вѣса взрослого, въ концѣ восьмаго—семи двадцатымъ, въ началѣ десятаго—двумъ пятымъ, въ половинѣ одинадцатаго—деяти двадцатымъ, въ срединѣ двѣнадцатаго ровно половинѣ; въ половинѣ тринадцатаго—одинадцати двадцатымъ, въ началѣ четырнадцатаго тремъ пятымъ, въ концѣ того-же года—тринадцати двадцатымъ; въ половинѣ пятнадцатаго—семи десятымъ, въ началѣ шестнадцатаго—тремъ четвертямъ, въ концѣ его—четыремъ пятымъ, въ концѣ семнадцатаго—семнадцати двадцатымъ, въ половинѣ восемнадцатаго—деяти десятымъ и въ концѣ девятнадцатаго—девятнадцати двадцатымъ. Вѣсъ шести лѣтъ составляетъ ровно половину вѣса тринадцати, а дѣти начала седьмаго года вѣсятъ вдвое больше однолѣтокъ.*

Въ виду большой практической важности трехъ приведенныхъ положеній, касающихся періодовъ удвоеній первоначальнаго вѣса тѣла, выражаемыя ими данныя изображены, наглядности ради, въ

нижеслѣдующей кривой идеальнаго вѣса тѣла не точками, а звѣздочками. (См. приложенія, табл. С).

d) *Наибольшія* мѣсячныя наростанія вѣса тѣла свойственны первой четверти перваго года жизни; онѣ рѣзко уменьшаются въ теченіе четвертаго и пятаго мѣсяцевъ, постепенно затѣмъ падал до конца груднаго періода. *Одинаковой*, приблизительно, величины вѣсовыя наростанія принадлежать второму и третьему, четвертому и пятому, восьмому и девятому мѣсяцамъ. Среднее мѣсячное наростаніе вѣса въ теченіе перваго года жизни должно быть признано *максимальнымъ*, больше не повторяющимся. Годы двадцать первый, двадцатый, девятнадцатый, а также третій и четвертый занимаютъ въ этомъ отношеніи *последнее мѣсто*. Ближе другихъ къ первому году стоятъ: четырнадцатый, пятнадцатый, шестнадцатый и, отчасти, семнадцатый. *Одинаковыя* среднія мѣсячныя наростанія бывають на второмъ, седьмомъ, восьмомъ, девятомъ годахъ; на третьемъ, четвертомъ, девятнадцатомъ, двадцатомъ; на пятомъ, шестомъ; десятомъ, одиннадцатомъ, двѣнадцатомъ, восемнадцатомъ. (См. приложенія, табл. D).

e) Все время роста человѣческаго организма можно раздѣлить на *четыре*, далеко не равныхъ періода, изъ которыхъ первый заключаетъ въ себѣ первые двѣнадцать мѣсяцевъ жизни, второй продолжается съ конца перваго года до начала седьмаго, третій отъ начала седьмаго до конца тринадцатаго и четвертый съ конца тринадцатаго до двадцати одного года включительно.

Относительный вѣсъ тѣла въ теченіе перваго изъ названныхъ періодовъ выражается правильнымъ увеличеніемъ на *одну сотую часть* съ каждымъ послѣдующимъ мѣсяцемъ, считая отъ рожденія; исключенія составляютъ седьмой, восьмой, десятый и одиннадцатый мѣсяцы, когда увеличеніе это меньше одной сотой. Во второмъ періодѣ относительный вѣсъ поднимается съ каждымъ послѣдующимъ годомъ на *три сотыхъ*, кромѣ четвертаго, съ годовымъ возрастаніемъ на *два сотыхъ*. Третій періодъ отличается меньшею правильностью: на восьмомъ и девятомъ году поднятіе вѣса составляетъ *три сотыхъ*, на десятомъ, двѣнадцатомъ и тринадцатомъ *пять сотыхъ*, на седьмомъ и одиннадцатомъ *четыре сотыхъ*. Выражаясь въ первые два года четвертаго періода увеличеніемъ на *восемь сотыхъ*, относительный вѣсъ постепенно затѣмъ уменьшается въ своемъ наростаніи до *семи сотыхъ* въ шестнадцать и семнадцать лѣтъ, до *пяти сотыхъ* въ

восемнадцать, до *трехъ сотыхъ* въ девятнадцать и до *двухъ сотыхъ* въ возрастѣ двадцати одного года.

Кривая Е (см. приложенія) наглядно поясняетъ рядъ только-что изложенныхъ положеній, представляя собою ту кривую, которая должна служить практическому врачу главнымъ и единственнымъ мѣриломъ въ опредѣленіи терапевтическихъ дозъ при назначеніи лекарственныхъ средствъ больнымъ дѣтямъ всѣхъ возрастовъ.

f) *Вѣсовое наростаніе*, въ отношеніи къ вѣсу тѣла, бываетъ *наибольшимъ* для перваго года жизни, *наименьшимъ* для двадцати одного. *Одинаковыя* отношенія приходятся: на четвертый, пятый, двѣнадцатый и четырнадцатый; на шестой, седьмой, восьмой, девятый, тринадцатый, пятнадцатый и шестнадцатый. Ближе другихъ къ первому году, при значительной, однако, между собою разницѣ, стоятъ второй и третій годы. Для семнадцатаго и восемнадцатаго годовъ отношенія значительны, по сравненію съ двумя послѣдующими—девятнадцатымъ и двадцатымъ.

g) *Относительная степень* вѣсоваго наростанія представляется *наивысшею* въ теченіе перваго года жизни. Затѣмъ слѣдуютъ: четырнадцатый, пятнадцатый и шестнадцатый годы; семнадцатый, тринадцатый, двѣнадцатый и восемнадцатый; десятый и одиннадцатый; второй, седьмой, восьмой и девятый; пятый и шестой; третій, четвертый, девятнадцатый и двадцатый.

Для отдѣльныхъ мѣсяцевъ груднаго періода, относительная степень вѣсоваго наростанія оказывается *наибольшею* на первомъ мѣсяцѣ и *наименьшею* на двѣнадцатомъ. Наиболѣе рѣзкое паденіе ея свойственно четвертому мѣсяцу, по сравненію его съ третьимъ. Второй и третій, четвертый и пятый, шестой и седьмой, восьмой и девятый мѣсяцы представляютъ *одинаковыя* отношенія. Равномѣрное уменьшеніе степени наростанія вѣса характеризуетъ послѣднюю треть перваго года. (См. приложенія, табл. F и F₁).

§ 6.

Изображенная на таблицѣ Е кривая относительнаго вѣса тѣла (см. приложенія), въ различные періоды роста человѣческаго организма, представляетъ въ то же время и основное правило для дозирования лекарственныхъ средствъ, при чемъ средній терапевтическій пріемъ взрослого берется за единицу, въ отношеніи къ которой всякая соотвѣтствующая та-

кому или иному вѣсу доза будетъ во столько-же разъ меньше дозы взрослыхъ, во сколько средній вѣсъ послѣднихъ больше. Сравнивая подобный способъ дозировки съ рядомъ приведенныхъ въ первой моей работѣ, по данному вопросу, правилъ и шемъ нельзя не придти къ тому, вполне справедливому заключенію, что такой принципъ опредѣленія терапевтическихъ количествъ медикаментовъ имѣетъ всѣ преимущества предъ остальными и вотъ въ силу какихъ соображеній. Во первыхъ, способъ этотъ наученъ, такъ какъ трудно, даже невозможно оспаривать того факта, что между общеою массою тѣла и циркулирующимъ въ крови лекарственнымъ средствомъ должно соблюдаться строго опредѣленное отношеніе, во избѣжаніе получить въ одномъ случаѣ слишкомъ сильный, не желательный, въ цѣляхъ терапіи, эффектъ, въ другомъ—крайне слабый, съ трудомъ констатируемый, даже вовсе неуловимый результатъ. Помимо того, положенныя въ основу метода данныя послѣдняго времени, будучи получены на огромномъ и самомъ разнообразномъ статистическомъ матеріалѣ, представляютъ собою неопровержимыя истины по отношенію къ человеческому организму въ его теперешнемъ состояніи. Во вторыхъ, дозировка такимъ путемъ можетъ быть доведена до безупречной точности не только для каждаго года въ отдѣльности, но также, что еще важнѣе, для всякаго мѣсяца груднаго періода—никакихъ пропусковъ и пробѣловъ нѣтъ, ибо знаніе даетъ все необходимое съ цѣлью устраненія таковыхъ. Въ третьихъ, способъ удобенъ съ практической стороны, такъ какъ точное, почти безошибочное опредѣленіе величины дозы всегда легко сдѣлать, лишь запомнивъ кривую Е, изображающую относительный вѣсъ тѣла и періоды удвоеній средняго вѣса новорожденнаго ребенка. Далѣе, высчитываніе терапевтическаго приѣма облегчается, въ значительной степени, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ періодъ перваго удвоенія вѣса, а также для девятого и двѣнадцатаго мѣсяцевъ перваго года жизни количество назначаемого внутрь лекарства должно увеличиваться, съ каждымъ послѣдующимъ мѣсяцемъ, на 0,01. Для четырехъ и двадцати лѣтъ такое повышеніе дозы составляетъ 0,02; для трехъ, пяти, шести, восьми, девяти и девятнадцати 0,03; въ семь и одиннадцать лѣтъ 0,04; въ десять, двѣнадцать, тринадцать и восемнадцать 0,05; въ шестнадцать и семнадцать 0,07; въ четырнадцать и пятнадцать 0,08. Только для пяти мѣсяцевъ втораго періода удвоенія, а именно: для седьмаго, восьмаго, десятаго и

одинадцатаго—ежемѣсячное повышеніе дозы оказывается меньше 0,01.

Рядъ приведенныхъ преимуществъ способа дозировки на основаніи вѣсовыхъ данныхъ еще не даетъ послѣднему права считаться единственнымъ руководящимъ началомъ въ опредѣленіи терапевтическихъ количествъ лекарственныхъ средствъ вообще, такъ какъ при этомъ не могутъ не приниматься въ расчетъ степень вѣсовыхъ наростаній, съ одной стороны, и относительная независимость въ развитіи отдѣльныхъ системъ и органовъ съ другой. Уже а priori трудно осматривать разницу въ реакціи на всякаго рода извнѣ дѣйствующіе моменты со стороны организма, находящагося, благодаря физиологически совершающемуся росту его, въ состояніи „della massima attività funzionale dei singoli organi“ и представляющаго, въ силу того-же обстоятельства „un soggetto eminentemente vulnerabile“ (G. Guidi). Въ сохранившихся у меня замѣткахъ изъ моихъ, раньше работъ другихъ авторовъ появившихся экспериментальныхъ изслѣдованій надъ дѣйствіемъ ланцисей (1881—1882 газ. „Врачъ“) значится, что примѣнявшаяся, съ цѣлью опыта, водная вытяжка названнаго растенія вызывала несравненно болѣе болѣе эффектъ у животныхъ, усиленно нароставшихъ въ вѣсѣ сравнительно съ тѣми, у которыхъ вѣсовая прибавка совершалась въ болѣе слабой степени. Другими словами, соотвѣтствовавшее извѣстному возрасту количество вытяжки давало сплошь и рядомъ полную остановку сердца у щенковъ, переживавшихъ періодъ усиленнаго вѣсоваго наростанія, тогда какъ гораздо болѣе значительная, чѣмъ указывалъ возрастъ, доза вызывала довольно слабо выраженную фармакологическую картину, разъ только вѣсовая прибавка экспериментированнаго животнаго была мала или даже временно отсутствовала. Столь не полныя, сдѣланныя а priori, а не въ данномъ направленіи наблюденія не могутъ, разумѣется, даже принципиально рѣшить этотъ, крайне интересный съ научной стороны и весьма важный, въ смыслѣ практическомъ, вопросъ уже хотя бы по одному тому, что подмѣченны мною 12 лѣтъ назадъ факты относятся только къ одному средству и притомъ почти исключительно вліяющему на дѣятельность одного органа. Но помимо настоятельной потребности рѣшить принципиально вопросъ о значеніи вѣсоваго наростанія, какъ фактора то усиливающаго, то ослабляющаго фармакологическое дѣйствіе различныхъ лекарственныхъ средствъ, не менѣе важно выяснить возможно точнѣе самыя отношенія, въ

какихъ стоять между собою напряженность вѣсоваго наростанія и сила терапевтическаго эффекта въ разные періоды роста. Первая, болѣ легкая половина задачи можетъ служить предметомъ изслѣдованія одного-двухъ лицъ, причемъ появленіе такой работы въ свѣтъ желательно въ самомъ недалекомъ будущемъ, тогда какъ вторая, весьма сложная и трудная для выполненія потребуетъ дружныхъ, многочисленныхъ какъ экспериментальныхъ, такъ и клиническихъ наблюдений. Сложность второй половины задачи вполне понятна, если принять во вниманіе необходимость подробнаго опредѣленія силы терапевтическаго дѣйствія въ зависимости отъ степени вѣсоваго наростанія для представителей различныхъ фармакологическихъ группъ.

Впредь до разрѣшенія, путемъ опытовъ и клиники, вопроса и вліянія напряженности вѣсоваго наростанія въ смыслѣ безусловно необходимой, въ практическихъ цѣляхъ, точности, мы вправѣ пока руководствоваться лишь прочно стоящими въ знаніи фактами, не забывая, тѣмъ не менѣе, о существованіи момента, въ силу котораго воспримчивость растущаго организма повышена въ болѣе или меньшей степени и не упуская, въ то же время, изъ виду, что вліяніе лекарственныхъ средствъ, въ силу свойственной дѣтямъ, исключительной жизнедѣятельности клѣточныхъ элементовъ, выражается быстрѣе и ярче, а дѣйствующія начала медикаментовъ скорѣе достигаютъ цѣли и чаще приходятъ въ соприкосновеніе съ различными органами, благодаря болѣшему числу сердечныхъ сокращеній въ единицу времени (*Baumel*). Сказанное относится въ особенности къ грудному періоду, когда степень вѣсоваго прироста достигаетъ своей максимальной величины, тогда какъ диктуемая данными одного вѣса тѣла дозировка не можетъ не быть признана высокою. Вотъ почему въ теченіи всей своей практической дѣятельности, какъ дѣтскаго врача, я старался всегда строго держаться правила — *назначать дѣтямъ первую года жизни вдвое, даже втрое меньшія количества болѣе или менѣе сильнодѣйствующихъ средствъ, чѣмъ сколько слѣдовало-бы давать на основаніи только вѣсовыхъ данныхъ*. Слѣдуя такому правилу, можно не получить слишкомъ сильнаго эффекта, но за то всегда удастся избѣгнуть далеко не желательной картины токсикологическаго дѣйствія и сохранить охоту къ дальнѣйшему примѣненію извѣстныхъ средствъ вмѣстѣ съ вѣрою въ могущество этихъ послѣднихъ.

Если, въ точности придерживаясь кривыхъ F и F_1 , составить

привую дозировку, допустивъ, что соответствующая вѣсу тѣла доза должна быть востолько разъ меньше, востолько степенъ вѣсового наростанія больше, то получаемыя при этомъ количества слишкомъ малы для того, чтобы можно было рассчитывать на ихъ аллопатическое дѣйствіе, а съ другой стороны, доза для младшаго возраста силосъ да рядомъ превышаетъ дозу старшаго; значительно отдаленные другъ отъ друга возрасты оказываются совершенно равными по величинѣ своихъ терапевтическихъ приѣмовъ. Кто знаетъ, быть можетъ въ послѣдствіи и окажется дѣйствительно, что дѣтскій организмъ одинаково относится къ опредѣленному количеству лекарственнаго средства: въ возрастѣ 4 и 14 лѣтъ, 6, 7 и 15 л., 8, 10, 13 и 16. Почему не допустить, что терапевтическая доза медикамента можетъ быть меньшею въ 14 лѣтъ и большею въ 11, даже 9; что дѣти 6 и 7 лѣтъ въ состояніи переносить болѣе значительные приѣмы лекарствъ сравнительно съ 14-лѣтними и что, наконецъ, доза 18-го года жизни должна составлять меньше половины дозы 19-го? Во всемъ этомъ, повторяю, быть можетъ заключается не малая доля правды, но вполнѣ слѣдовать въ настоящее время подобному способу дозировки—значить поступать произвольно и, eo ipso, ненаучно.

Доказывая рядомъ примѣровъ происхожденіе въ животномъ организмѣ большихъ и разнообразныхъ послѣдствій подъ вліяніемъ слабаго, по силѣ, дѣйствія, уважаемый товарищъ д-ръ *Е. Гуринъ* приходитъ къ заключенію, что принципъ минимальныхъ, аллопатическихъ дозъ долженъ быть признанъ „возможнымъ, логически правильнымъ и фактически существующимъ“. Подраздѣляя всѣ лекарственныя средства на три группы, изъ которыхъ первая заключаетъ въ себѣ вещества, входящія въ обиліи въ нормальный составъ человѣческаго организма и могущія, въ виду того, легко переноситься послѣднимъ при введеніи ихъ значительными количествами, д-ръ *Е. Гуринъ* допускаетъ примѣненіе среднихъ и малыхъ дозъ для тѣхъ медикаментовъ, которые хотя и свойственны составу организма, но лишь въ не значительныхъ размѣрахъ. Третью группу составляютъ вещества, вовсе чуждыя организму и легко производящія въ немъ токсическое дѣйствіе. Для подобнаго рода средствъ, огромная часть которыхъ въ настоящее время принадлежитъ алкалоидамъ, необходимо употреблять малыя и минимальныя дозы. Еще болѣе осторожности, замѣчу отъ себя, требуетъ дозировка такъ называемыхъ продуктовъ обмѣна ве-

ществъ—лейкомаиновъ и птомаиновъ, которымъ, по всей вѣроятности, предстоитъ занять видное мѣсто среди терапевтическихъ дѣятелей будущаго.

§ 7.

Въ силу всего вышеизложеннаго, относительный вѣсъ тѣла надо признать въ настоящее время наиболѣе точнымъ, строго научнымъ и практически удобнымъ способомъ въ опредѣленіи лекарственной дозы въ теченіи всего періода роста. Но руководствуясь этимъ способомъ, не слѣдуетъ забывать, что въ отношеніи сильно дѣйствующихъ средствъ дозировка для грудного возраста должна считаться высокою. Хотя изображенная раньше кривая относительнаго вѣса тѣла представляетъ въ то же время и основную кайму дозировки, но, для цѣлей практическихъ, послѣднюю гораздо яснѣе выразить слѣдующая таблица, изъ которой видно, что къ дозѣ конца новорожденнаго періода, съ каждымъ послѣдующимъ мѣсяцемъ, до шестаго включительно, прибавляется правильно 0.01; дозу 7-го и 8-го мѣсяцевъ можно принять, не дѣлая особой ошибки, въ 0.12, для 9-го—въ 0.13, для 10-го и 11-го—въ 0.14, для 12-го—въ 0.15.

Въ два года назначается 0.18, въ 3 г.—0.21; въ 4 г.—0.23. Въ каждый изъ послѣдующихъ двухъ лѣтъ ежегодное повышеніе дозы составляетъ 0.03.

Въ возрастѣ 7 лѣтъ даютъ 0.33, прибавляя затѣмъ, въ два слѣдующіе года по 0.03. Доза 10 лѣтъ равняется 0.44, 11 лѣтъ—0.48; прибавка 0.05 на каждый годъ дастъ дозу 12-го и 13-го года.

Въ 14 лѣтъ терапевтическій приемъ составляетъ 0.66, въ 15 л.—0.74; ежегодная затѣмъ прибавка по 0.07 дастъ въ результатѣ дозу 16 и 17 лѣтъ. Начиная съ 18-го года, со свойственной послѣднему дозой въ 0.93, идетъ повышеніе на 0.03 для 19-го, на 0.02 для 20-го и 21-го года.

Таблица дозировки на основаніи вѣса тѣла.

Н.

а) Первый періодъ роста.

Возрастъ.	Ново-рожденный	1 м.	2 м.	3 м.	4 м.	5 м.	6 м.	7 м.	8 м.	9 м.	10 м.	11 м.	12 м.
Доза.	0,05	0,06	0,07	0,08	0,09	0,1	0,11	0,12	0,12	0,13	0,14	0,14	0,15
Удвоеніе дозы новорожд.	0,05					0,1							0,15

б) Второй періодъ роста.

Возрастъ.	2 г.	3 г.	4 г.	5 л.	6 л.
Доза.	0,18	0,21	0,23	0,26	0,29
Удвоеніе дозы новорожд.		0,2		0,25	0,3

в) Третій періодъ роста.

Возрастъ.	7 л.	8 л.	9 л.	10 л.	11 л.	12 л.	13 л.	
Доза.	0,33	0,36	0,39	0,44	0,48	0,53	0,58	
Удвоеніе дозы новорожд.		0,35		0,4	0,45	0,5	0,55	0,6

д) Четвертый періодъ роста.

Возрастъ.	14 л.	15 л.	16 л.	17 л.	18 л.	19 л.	20 л.	21 г.
Доза.	0,66	0,74	0,81	0,88	0,93	0,96	0,98	1,0
Удвоеніе дозы новорожд.	0,65	0,7	0,75	0,8	0,85	0,9	0,95	1,0

§ 8.

Вполнѣ убѣдительно и точно формулированный *Beneke* законъ неравномѣрности вѣсовыхъ наростаній отдѣльныхъ системъ и органовъ (*A. Jacobi*) не можетъ не приниматься въ расчетъ при сужденіи о дозѣ медикаментовъ, фармакологическое дѣйствіе которыхъ всегда выражается если не исключительнымъ, то, по крайней мѣрѣ, преимущественнымъ вліяніемъ на тотъ или другой органъ, на такую или иную систему организма. Разсуждая а priori, нельзя несогласиться съ мнѣніемъ, выраженнымъ докторомъ *Е. Гуринымъ*, въ первой части его „Дозологіи“. Критическій разборъ дозировки лекарственныхъ средствъ у постели взрослыхъ больныхъ привелъ уважаемаго товарища къ тому заключенію, что величина дозы должна соответствовать не общему вѣсу тѣла, а вѣсу тѣхъ частей организма, въ сферѣ которыхъ совершаются обусловливаемые медикаментомъ физическія и химическія взаимодействія. Отсюда ясно, что мы неправѣ влючать вліяніе на величину лекарственной дозы моментовъ, хотя и безспорно важныхъ, но еще вовсе не выясненныхъ по отношенію къ организму закончившему свой ростъ, съ которымъ, *volens-nolens*, всегда придется считаться, какъ съ мѣркой для сравненія по отношенію къ дѣтямъ всѣхъ возрастовъ. Взрослый человѣческій организмъ, какъ достигшій опредѣленнаго *status quo*, представляетъ и будетъ представлять единственно возможный и вѣрный масштабъ для грубыхъ количественныхъ опредѣленій лекарственныхъ дозъ, тогда какъ всѣ тонкости и оттѣнки характера и степени реакціи растущаго организма должны пополнять извѣстнымъ образомъ направленные опыты и клиническія наблюденія. До тѣхъ поръ, пока основной принципъ дозировки на основаніи общаго вѣса тѣла не будетъ измѣненъ въ указанномъ направленіи по отношенію къ организму взрослыхъ, руководящимъ началомъ въ опредѣленіи терапевтическихъ количествъ медикаментовъ въ различные періоды роста долженъ оставаться тотъ же общій относительный вѣсъ тѣла, несмотря на то, что въ анатоміи дѣтскаго возраста уже имѣются въ достаточномъ количествѣ факты, дающіе право сдѣлать необходимыя, въ такомъ смыслѣ, выводы. Въ сказанномъ не трудно убѣдиться, просматривая рядъ цифровыхъ данныхъ о вѣсовыхъ отношеніяхъ главныхъ системъ и органовъ растущаго организма въ руководствахъ *K. Vierordt'a* и *V. Massini*.

Въ третьей части своего изслѣдованія по вопросу о дозировкѣ лекарственных средствъ въ дѣтскомъ возрастѣ я постараюсь, насколько позволяютъ наши теперешнія знанія, возможно подробнѣе разсмотрѣть вліяніе на величину терапевтическихъ приѣмовъ тѣхъ особенностей фармакологическаго дѣйствія, которыя могутъ обуславливаться свойственными растущему организму анатомофизиологическими отличіями.

Преслѣдуя чисто практическія цѣли, считаю не лишнимъ приложить дозировку наиболѣе употребительныхъ въ дѣтской терапіи фармакологическихъ дѣятелей, при чемъ прибавлю, что средняя доза взрослыхъ мною вычислена по даннымъ сравнительной фармакопеи *B. Hirsch'a*, „British Pharmacopoeia“ 1880 г., русскихъ календарей для врачей, руководствъ *H. Köhler'a*, *H. Nothnagel*—*M. Rossbach'a* и *S. Maurin'a*. Въ виду того, что многіе медикаменты, несмотря на большія разницы въ смыслѣ ихъ фармакологическаго дѣйствія, должны дозироваться одинаково, я счелъ болѣе удобнымъ расположить ихъ не въ алфавитномъ порядкѣ, а въ строгомъ соотвѣтствіи съ величиною разовыхъ приѣмовъ. (См. приложенія, табл. J).

Выводы.

Основная причина научной несостоятельности различных методов дозировки лекарств заключается въ произволѣ и въ отсутствіи одного, болѣе или постояннаго руководящаго принципа, которымъ можетъ быть только вѣсъ тѣла.

На величину лекарственной дозы должна оказывать вліяніе самая степень вѣсоваго нарастанія, представляющаяся далеко не одинаковою въ разные періоды роста.

Сравнительная таблица *F. Falck*'а краснорѣчиво доказываетъ, что вѣсовые отношенія, въ опредѣленіи дозъ по возрастамъ, играли въ глазахъ авторовъ далеко не ту роль, какая желательна на самомъ дѣлѣ.

Окончательное и возможно полное рѣшеніе вопроса о точномъ дозированіи лекарствъ въ теченіи періода роста принадлежитъ будущему, такъ какъ для этого необходимо путемъ опыта и клиническихъ наблюденій выяснить значеніе степени вѣсоваго нарастанія, а также особенности фармакологическаго дѣйствія въ зависимости отъ анатомо-физиологическихъ условій растущаго организма.

Достаточно уже изученные законы вѣсовыхъ нарастаній представляютъ собою основную мѣрку для опредѣленія дозы, при чемъ послѣдняя должна быть увеличена или уменьшена, смотря по тому, въ какой степени вліяетъ рядъ упомянутыхъ выше моментовъ. Вполнѣ точно соотвѣтствующій вѣсу тѣла способъ дозировки *E. Clark*'а не можетъ быть принятъ къ руководству, такъ какъ при немъ не указаны среднія вѣса тѣла, полученные на основаніи данныхъ авторовъ различныхъ странъ и народностей.

Научность дозирования лекарств на основаніи вѣса тѣла безспорна потому, что между общемою массою тѣла и циркулирующимъ въ крови медикаментомъ всегда должны быть строго опредѣленныя отношенія, фактическія-же данныя относительно вѣса тѣла растущаго организма достаточно многочисленны и разнообразны для составленія средней нормы. Въ пользу научности способа говоритъ безспорная его точность; его практичность стоитъ внѣ сомнѣнія, такъ какъ относительный вѣсъ тѣла въ теченіи ряда мѣсяцевъ перваго года жизни и послѣдующихъ лѣтъ увеличивается на одинаковую величину.

Подмѣченный мною экспериментальный фактъ значительнаго вліянія силы роста на степень фармакологической картины найдетъ себѣ подтвержденіе лишь послѣ того, какъ будетъ доказано опытомъ и клинкою, что возникновеніе новыхъ элементовъ въ растущемъ организмѣ дѣлаетъ послѣдній болѣе воспріимчивымъ къ циркулирующимъ въ его крови терапевтическимъ дѣятелямъ, хотя подобное положеніе нельзя отрицать уже а priori.

Всѣми признаваемый фактъ повышенной воспріимчивости дѣтскаго организма ко всякаго рода извнѣ на него дѣйствующимъ вліяніемъ, въ томъ числѣ и къ медикаментамъ, съ одной стороны, обратная пропорціональность степени воспріимчивости съ возрастомъ съ другой, обязываютъ дѣтскаго врача назначать дѣтямъ груднаго періода вдвое, даже втрое меньшія количества лекарственныхъ средствъ, чѣмъ слѣдовало-бы по даннымъ вѣса тѣла.

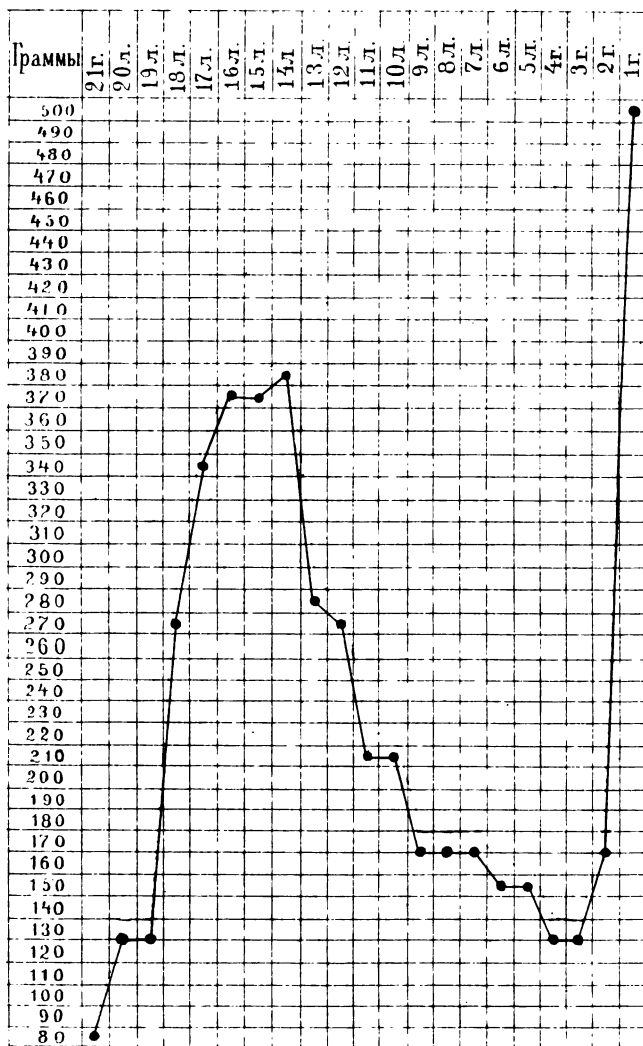
При всей послѣдовательности доводовъ д-ра *Е. Гурина* о неудовлетворительности примѣняемой въ настоящее время дозировки лекарствъ у постели взрослыхъ больныхъ, организмъ, достигшій, въ смыслѣ роста, извѣстной стойкости пока долженъ служить для дѣтскаго врача единственно возможнымъ масштабомъ въ опредѣленіи лекарственной дозы больнымъ дѣтямъ всѣхъ возрастовъ.

C.

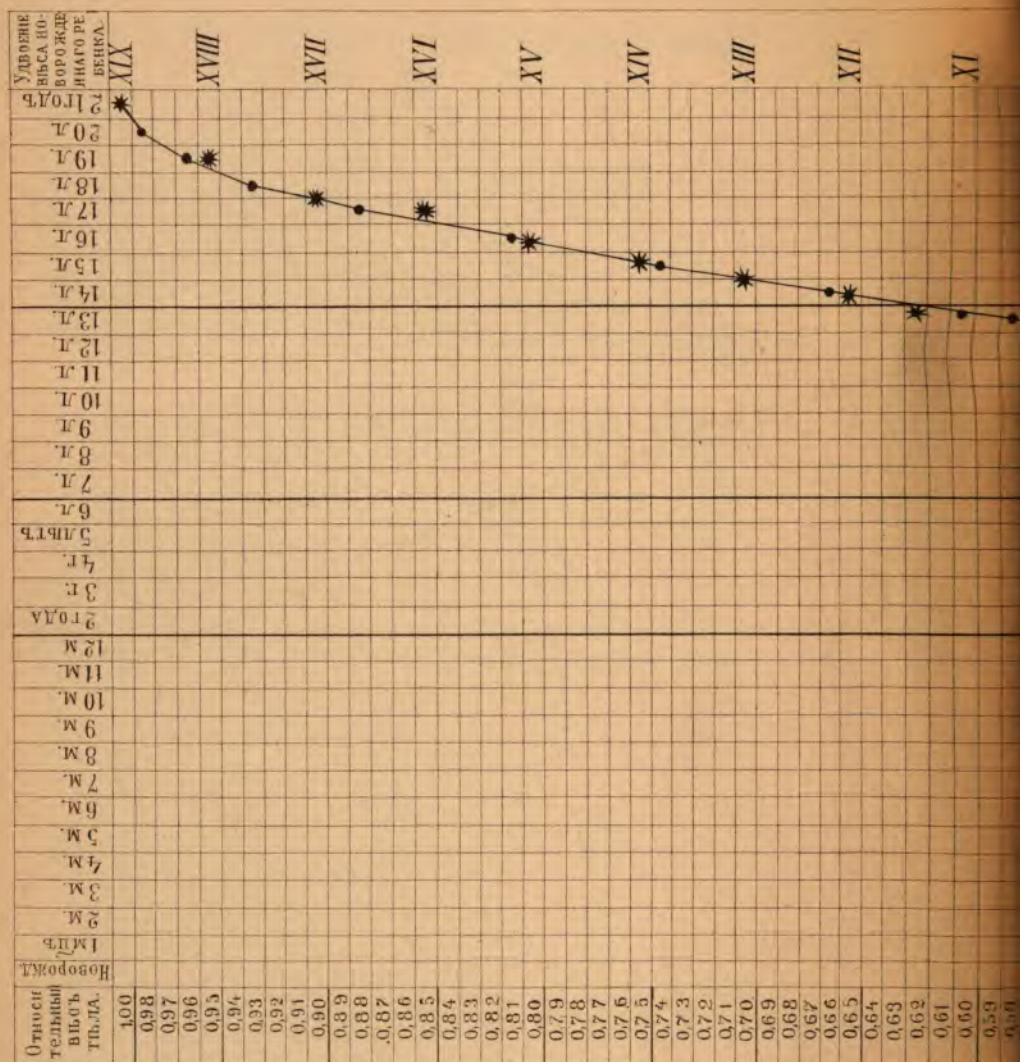
Кривая средних мѣсячныхъ наростаній вѣса тѣла.

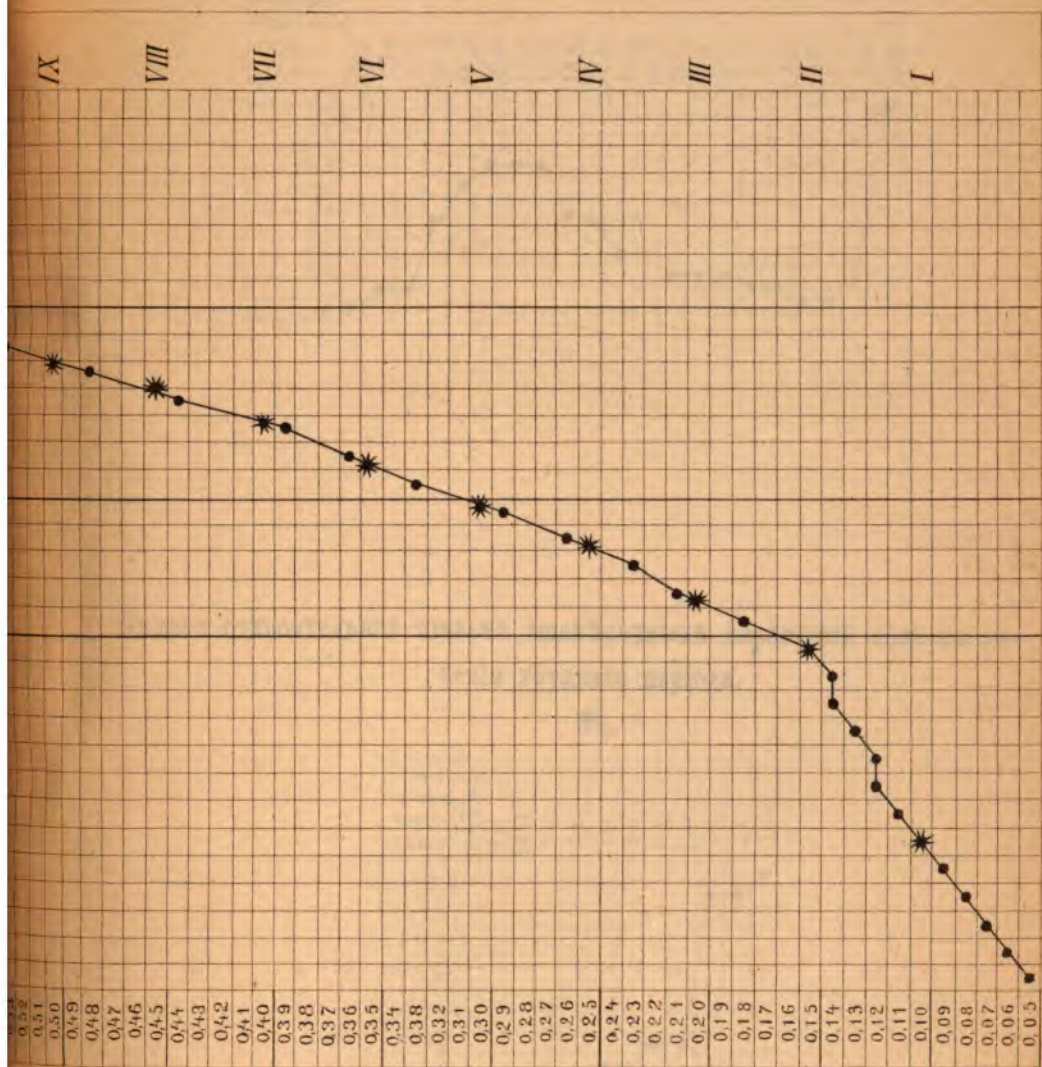
D.

Кривая относительного вѣса гѣла въ разные періоды роста.

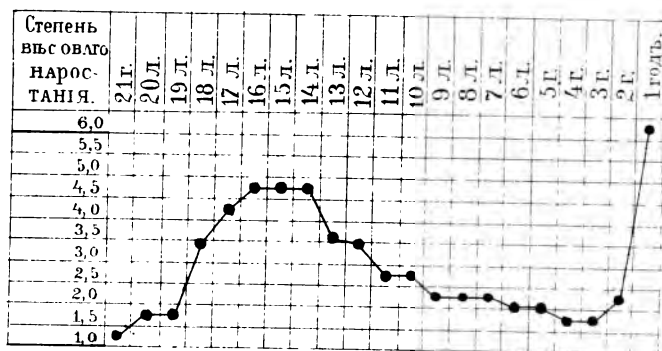
Е.

Кривая относительной степени ежегодных въсовых нарастаній.

Е.

Кривая относительной степени ежемѣсячныхъ нарастаній въса въ теченіи груднаго періода.

Е₁.

дозировки наиболѣе

НАЗВАНІЕ ЛЕ- КАРСТВЪ.	1 мѣсяцъ.	2 м.	3 м.	4 м.	5 м.	6 м.	7 м.
<i>Atropedonium</i>							

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФІЯ.

Lucian Mueller „Satiren und Episteln des Horaz“.

I Theil. Satiren. Prag, Wien, Leipzig 1891, XXXII и 277 стр.

Опять новое изданіе Гораціевыхъ сатиръ! „Γλαῦκ' Ἀθήναζε“ по-
думаетъ, пожалуй, любитель Вепузійскаго поэта, которому безъ того
уже не легко разобраться въ необозримомъ морѣ изданій и изслѣ-
дованій, посвященныхъ критикѣ и объясненію Горація. Однако-же
мѣтко замѣчаетъ новый издатель на 1-й стр. своего предисловія, что
въ критикѣ и объясненіи Горація еще не сказано послѣднее слово,
даже послѣ появленія прекраснаго изданія Kiessling-a.—Дойдемъ ли
мы когда-нибудь до такого блаженнаго состоянія? Едва-ли. Поэтому
и нельзя ожидать, чтобы когда нибудь прекратились старанія уче-
ныхъ вникнуть все болѣе и болѣе въ пониманіе какъ другихъ произ-
веденій нашего поэта, такъ и тѣхъ изъ нихъ, которыя дошли до
насъ подъ названіемъ сатиръ. Требовать мы можемъ во всякомъ слу-
чаѣ отъ новаго издателя, чтобы онъ настолько углубился въ изда-
ваемого имъ автора, что изданіе его не будетъ воспроизведеніемъ того,
что уже сдѣлано другими, но чтобы онъ дѣйствительно велъ насъ
дальше, расширяя и углубляя пониманіе автора.

Насколько я могу судить, г. Mueller вполне оправдалъ—въ хо-
рошемъ и въ дурномъ смыслѣ—тѣ ожиданія, которыя можно было
возложить на изданіе Гораціевыхъ сатиръ его рукою. Задача была
трудна въ виду изобилія имѣющихся уже изданій, въ томъ числѣ и
хорошихъ. Отъ г. Muellera, имя котораго пользуется общей извѣст-
ностью среди всѣхъ занимающихся Гораціемъ филологовъ, мы могли

ожидать немалого обогащенія объяснительной литературы по Горацію, — и въ этомъ отношеніи трудъ его меня не разочаровалъ: онъ даетъ цѣлый рядъ, или совсѣмъ новыхъ объясненій, или же снова предлагаетъ и отстаиваетъ чтенія и объясненія, давно уже покинутыя и почти забытыя большинствомъ критиковъ. Комментарій его на каждой страницѣ доказываетъ его основательное знакомство, какъ съ самимъ Гораціемъ, такъ и съ остальными представителями римской сатиры, его основательное знаніе исторіи римской литературы, его начитанность и ученость.

Но рядомъ съ перечисленными достоинствами, которыхъ никто не оспариваетъ, рассматриваемое мною изданіе не лишено и тѣхъ недостатковъ, которыми въ сожалѣнію отличаются всѣ почти, появившіеся до сихъ поръ, труды г. Mueller-а. Повсюду даетъ себя чувствовать отсутствіе поэтического вкуса, неумѣніе примѣняться къ чувству поэта въ данномъ моментѣ, небрежное отношеніе къ правиламъ нѣмецкаго слога, хотя нѣмецкій языкъ для него не есть нѣчто чуждое, и last not least чрезмѣрное превозношеніе себя самого и своихъ собственныхъ заслугъ по наукѣ, напр. г. Mueller—слѣдующая своей особой терминологіи—если ссылается на свои собственные труды, все еще продолжаетъ не отмѣчать своего авторства, какъ это принято, но выставляетъ ихъ какъ нѣчто общезвѣстное ¹⁾, какъ мы напр. говоримъ объ Иліадѣ, о divina comedia и о Фаустѣ, не упоминая объ авторѣ. Такой приѣмъ не соответствуетъ той modestia, которой мы привыкли требовать отъ какого бы то ни было автора. На стр. VI имѣется настоящая инсинуація, вызванная той же причиной. Говоря о томъ, что въ настоящемъ изданіи сведено то, что уже было опубликовано имъ, Mueller-омъ, по критикѣ и объясненію Гораціевыхъ сатиръ и посланій, онъ заявляетъ, что замѣчанія его иными учеными не были приняты въ надлежащее вниманіе или по небрежности, или „gelegentlich wohl auch aus anderen Gründen“.—О малой способности г. Mueller-а вдуматься въ душу поэта, будетъ рѣчь ниже.—О нѣмецкомъ его слогѣ я здѣсь подробнѣе не буду го-

¹⁾ Стр. VII: „Besonders Kiessling... trifft der Vorwurf, dass er es versäumt hat, die *Biographie* (sic!) des Horaz und die des Ennius zu Rathe zu ziehen“—Далѣе стр. IX и стр. VI „entsprechend den Regeln des (т. е. meines) „*Summarium orthographiae et prosodiae latinae*“.

ворить, такъ какъ настоящая статья назначена для русскихъ читателей, но и русскіе классическіе филологи настолько, надѣюсь, владеютъ нѣмецкимъ языкомъ, что сами зачеркнутъ неловкіе періоды въ родѣ „Ebenso wenig steht über die vier Bücher Satiren von Varro, erwähnt in dem so viel Bedenken erweckenden Katalog seiner Schriften, den der heil. Hieronymus aufbewahrt, das Geringste fest“ (стр. XVII), или „Leider sind wir über die damals gebräuchlichsten Leitfaden (sic!) und sonstigen Hilfsmittel, deren sich zu Athen und anderweit die studierende Jugend befliss (sic!), nicht unterrichtet“. Стр. 16 мы читаемъ о Тигелліѣ: „Um seine (!) musikalischen Fertigkeiten (!) dem Dictator Caesar, dann dessen Adoptivsohn Octavian angenehm“. Здѣсь уже допущена не только фразеологическая, но и прямая синтаксическая ошибка.

Введение дѣлится на двѣ части. Въ 1-й авторъ даетъ краткій очеркъ исторіи римской сатиры и общую ея характеристику, а затѣмъ онъ нѣсколько подробнѣе останавливается на сатирической поэзи Горация. Вторая часть посвящена стихосложенію его сатиръ, и тутъ г. Mueller доказываетъ свое выдающееся и неоспоримое знакомство со всѣми тонкостями римской метрики. Въ этомъ отношеніи онъ опять оказывается авторитетнымъ лицомъ. Но за то 1-я часть введенія вызываетъ разныя сомнѣнія. Г. Mueller держится того взгляда на развитіе римской сатиры, который до новѣйшаго времени считался каноническимъ: т. е. въ Римѣ, говорятъ, существовалъ рядомъ съ *carmina Fescennina* и *fabulae Atellanae* еще 3-й родъ народного фарса, называвшійся *saturnus*, которая вслѣдствіе преобладанія въ ней діалогическаго элемента заключала въ себѣ первые зачатки драмы. Затѣмъ Энній воспользовался этимъ названіемъ для своихъ поэтическихъ „статей“, хотя послѣднія, какъ литературныя произведенія, уже не имѣли ничего почти общаго съ древне-римскимъ фарсомъ. Точку соприкосновенія между послѣднимъ и литературною сатирою г. Mueller, по примѣру другихъ ученыхъ, видитъ въ примѣненіи Энніемъ—не всегда впрочемъ—*диалогической* композиціи, въ разнообразіи содержанія и, быть можетъ, въ нерѣдко попадающихся смѣлыхъ переходахъ отъ одной темы къ другой. Итакъ г. Mueller совершенно игнорируетъ высказанное Kiessling-омъ и Leo и другими мнѣніе, по которому въ пресловутомъ мѣстѣ Ливія VII, 2., на сколько это мѣсто вообще можетъ претендовать на достовѣрность, названіе *saturnus*

примѣнено не къ древне-римскому національному фарсу, а къ предполагаемой и сомнительной переходной ступени между послѣднимъ съ одной стороны и развитою драмою Ливія Андроника съ другой. У Ливія говорится только о *carmina Fescennina*, богаче обставленныхъ присоединеніемъ къ нимъ художественной пляски. Слово *saturnus* употреблено въ этомъ изложеніи уже подъ вліяніемъ Эннія, введшаго его въ литературу, между тѣмъ какъ до него оно не имѣло техническаго значенія. Теорія эта, какъ мнѣ кажется, выдерживаетъ критику и вполне соотвѣтствуетъ сохранившимся въ текстѣ Ливія литературнымъ даннымъ. Не помѣшало бы, еслибы г. Mueller, хоть вкратцѣ, упомянулъ о ней: она, во всякомъ случаѣ, заслуживаетъ большаго вниманія, нежели ничѣмъ не доказанныя предположенія издателя, въ родѣ того, что по всей вѣроятности древнѣйшая (т. е. сценическая) сатира въ противоположность *carmina Fescennina* и *fabula Atellana* отличалась болѣе серьезнымъ тономъ „*hauptsächlich dem Ernst gewidmet war*“ (стр. IX).

Дальнѣйшее развитіе римской сатиры, возникновеніе и постепенное преобладаніе въ ней полемическаго тона, особенности Луцилія и слѣдующихъ за нимъ сатириковъ изложены авторомъ кратко и правильно. Изумило меня одно только выраженіе на стр. XII. Авторъ пишетъ: „Такимъ образомъ, благодаря Луцилію, сатира обратилась въ дидактическое стихотвореніе... съ двойкой тенденціей, съ „деструктивной“, имѣющей цѣлью борьбу съ порокомъ, и „инструктивной“, посвященной созиданію лучшаго порядка вещей“. Насколько мнѣ извѣстно, слово „деструктивный“ всегда употребляется въ дурномъ смыслѣ, о разрушеніи того, что имѣетъ полное право на существованіе, но первый разъ я слышу, что стремленіе, направленное противъ порока, называется „деструктивнымъ“. Слово „инструктивный“ мы тоже привыкли употреблять въ другомъ значеніи: стремленіе къ сотворенію добра мы не называемъ „инструктивнымъ“. Вотъ маленькій примѣръ фразеологическихъ особенностей г. Mueller-а.—Далѣе онъ даетъ краткую и отчетливую характеристику Гораціевой сатирической поэзіи. Не дурно его предположеніе о знакомствѣ поэта съ Тиелліемъ. Горацій, по его мнѣнію, стараясь пріобрѣсти себѣ протекцію, примкнулъ къ богатому Сардинцу и жилъ съ нимъ въ дружбѣ до его смерти. Предположеніе это не лишено вѣроятія: подробнѣе оно обосновано издателемъ въ соотвѣтствующихъ примѣчаніяхъ къ

2-й, и 3-й сатирамъ 1-й книги. Характеризуя сатиры Горація, г. Mueller, ссылаясь при этомъ на изслѣдованія Heintze, останавливается на вопросѣ о зависимости поэта отъ греческихъ образцовъ, преимущественно популярныхъ философскихъ статей Біона и Аристова.—О названіи „sermones“, употребляемомъ рядомъ съ названіемъ „saturnae“ г. Mueller также высказываетъ самостоятельное мнѣніе. Горацій, какъ подражатель Луцілія, самъ озаглавилъ издаваемыя имъ 2 книги сатиръ „saturnum libri“ (sat. II, 1, 1; 6, 17); въ названныхъ книгахъ онъ никогда не примѣняетъ названія „sermones“. Въ послѣдствіи, когда прибавились посланія, Горацій могъ бы называть ихъ тоже „saturnae“, но онъ уже избѣгалъ этого слова, такъ какъ, „посланія“ и по внѣшней формѣ, и по болѣе серьезному содержанію уже не совсѣмъ соотвѣтствовали такому названію. Съ другой же стороны „посланія“ были настолько похожи на „сатиры“, что это слово уже не выражало отличительныхъ особенностей послѣднихъ въ противоположность первымъ. Поэтому поэтъ самъ началъ именовать ихъ „sermones“, имѣя въ виду, не столько примѣняемую въ нихъ разговорную рѣчь или дидактическое содержаніе, сколько то обстоятельство, что всѣ онѣ болѣе или менѣе были облечены въ *диалогическую* форму. Напротивъ въ „посланіяхъ“ поэтъ говоритъ отъ себя. Слѣдовательно и то и другое названіе относится лишь только къ внѣшней формѣ, какъ сатиръ, такъ и „посланій“. Названіе „sermones“ при томъ подходило и къ тѣмъ и другимъ.

Во 2-й части введенія авторъ, какъ уже было сказано, вполне обнаруживаетъ то близкое знакомство со всѣми особенностями Гораціевой просодіи и метрики, котораго можно было ожидать отъ автора сочиненія *de re metrica*.

Переходя къ самому сочиненію, можно замѣтить, что взгляды г. Mueller-а на текстъ Горація всѣмъ извѣстны. Въ общемъ я ихъ раздѣляю. Во первыхъ онъ считаетъ вопросъ о цѣнности Бландинскихъ рукописей теперь, послѣ появленія новѣйшаго изслѣдованія Кукулы, рѣшеннымъ въ пользу послѣднихъ. Согласно съ такимъ основнымъ взглядомъ, г. Mueller, разумѣется, не признаетъ установленной Keller'омъ классификаціи Гораціевыхъ рукописей. Правда, въ данномъ изданіи онъ не высказывается такъ опредѣленно, какъ это сдѣлалъ напр. Григорій Зенгеръ, но изъ его отношенія къ отдѣльнымъ текстамъ вытекаетъ, что и онъ руководствуется полнымъ электицизмомъ. Впро-

чемъ онъ уже не однократно высказывалъ свое скептическое воззрѣніе на Keller-овы три класса рукописей Горація.—Во вторыхъ, не смотря на то, что г. Mueller въ предисловіи самъ настаиваетъ на возможно близкомъ отношеніи къ Bentley, все таки его можно причислить къ разряду болѣе или менѣе консервативныхъ критиковъ. Довольно часто онъ отклоняетъ смѣлыя, хоть и геніальныя, конъектуры великаго ученаго и весьма рѣдко онъ измѣняетъ дошедшій до насъ порядокъ стиховъ. Конъектуры его самого я не всегда могу признать удачными. Впрочемъ онъ, въ большинствѣ случаевъ, предлагаетъ ихъ въ примѣчаніяхъ, не рѣшаясь поставить ихъ въ текстѣ.

Не желая чрезчуръ расширять объема настоящей статьи, я въ дальнѣйшемъ ограничусь сопоставленіемъ нѣсколькихъ объясненій въ комментаріѣ Mueller-а съ соотвѣтствующими объясненіями Kiessling-а. Такимъ образомъ читатель будетъ въ состояніи наилучше судить о достоинствахъ и недостаткахъ того и другого изданія. Г. Mueller пишетъ на страницѣ IV: „Сотнями можно считать тѣ случаи, гдѣ мое мнѣніе расходится съ мнѣніемъ новѣйшаго издателя; и отступленія эти лишь отчасти касаются мелочныхъ вопросовъ; столь же часто рѣчь идетъ о весьма важныхъ моментахъ, имѣющихъ высокое значеніе для болѣе глубокаго пониманія поэта“. Посмотримъ, насколько ему удалось превзойти своего ближайшаго предшественника. Остановлюсь болѣе подробно на нѣсколькихъ мѣстахъ 4-й сатиры 1-й книги.

Такъ какъ занятія г. Mueller-а сосредоточены преимущественно на Луциліѣ и на римской поэзіи вообще, то онъ повсюду довольно обстоятельно разбираетъ всѣ вопросы, касающіеся исторіи римской поэзіи. Въ подобныхъ замѣчаніяхъ заключается одно изъ несомнѣнныхъ достоинствъ его изданія. Напр., по поводу первыхъ словъ названной сатиры, онъ сообщаетъ цѣлый экскурсъ о поэзіи Луцилія. Къ сожалѣнію онъ даетъ не совсѣмъ удачное объясненіе Гораціева сужденія въ 7-мъ стихѣ „mutatis tantum pedibus numerisque“. Луцилій, по мнѣнію Горація, всецѣло зависитъ отъ поэтовъ древне-аттической комедіи и слѣдуетъ ихъ примѣру, измѣнивъ только стопы и ритмы. Правда г. Mueller говоритъ, что вслѣдствіе измѣненія размѣра измѣнился и ритмъ. Но онъ продолжаетъ: „Горацій, повидимому, имѣетъ въ виду то обстоятельство, что сатиры Луцилія, согласно съ римскимъ національнымъ характеромъ, доказываютъ боль-

ше спокойствія и важности („Grandezza“), нежели комедіи древнѣйшихъ Аттіковъ“. Спокойствіе и важность не есть ритмъ. Если бы Горацій захотѣлъ высказаться о *характерѣ* Луціліевой поэзіи въ противоположность древней комедіи, то онъ это сдѣлалъ бы соотвѣствующими тому словами. Здѣсь же онъ говоритъ только о внѣшней формѣ его сатиръ. Kiessling въ данномъ мѣстѣ ограничивается скромнымъ и вѣрнымъ примѣчаніемъ: „Луцілій замѣнилъ ямбъ дактилемъ (mutatis pedibus), а триметръ—гекзаметромъ“. Слово „numerus“ здѣсь не имѣетъ особеннаго значенія, но въ сущности то же самое что „pedibus“.

Въ ст. 10 издатели расходятся въ пониманіи оборота „stans pede in uno“. Mueller, согласно съ другими, здѣсь видитъ указаніе на небрежную позу, на то, что Луцілій безъ всякихъ церемоній и безъ всякаго напряженія силъ набрасывалъ свои стихи, между тѣмъ какъ Kiessling представляетъ себѣ другаго рода сцену: „Луцілій такъ то-ропливо сочинялъ свои стихи, какъ будто собирался выйти изъ дому“. Здѣсь можно колебаться: ни тотъ, ни другой издатель не приводитъ ничего въ пользу своего объясненія; я лично предпочитаю объясненіе Mueller-а: оно мнѣ кажется болѣе естественнымъ.

Ст. 11: „cum fluere letulentus, erat quod tollere velles“. Тотъ и другой издатель понимаетъ „tollere“ въ порицательномъ смыслѣ—„упразднить ошибки“. Оба они ссылаются на извѣстное мѣсто Квинтиліана X, 1, 94: „ab Horatio dissentio, qui Lucilium fluere letulentum et esse quod tollere possis putat: nam eruditio in eo mira et libertas atque inde acerbitas et abunde salis“. Но между тѣмъ какъ Mueller упрекаетъ знаменитаго ритора въ неправильномъ пониманіи словъ Горація, приписывая ему желаніе вычеркнуть Горація изъ числа поэтовъ—неужели Квинтиліанъ это говоритъ?—Kiessling полагаетъ, что уже Квинтиліанъ понялъ глаголъ tollere въ порицательномъ смыслѣ. Это вѣрно: частица „et“ у него продолжаетъ высказанную въ предыдущемъ мысль; но Kiessling, какъ мнѣ кажется, тоже допустилъ погрѣшность. Возставая противъ другаго объясненія гл. tollere—хранить (т. е. какъ нѣчто цѣнное), онъ говоритъ, что въ такомъ случаѣ въ концѣ стиха потребовалось бы не „velles“, а „posses“—и забываетъ о томъ, что Квинтиліанъ, котораго нельзя упрекать въ незнаніи латинскаго языка или законовъ логики, въ своей ссылке на мѣсто Горація поставилъ „possis“, не измѣнивъ зна-

ченія оборота. И дѣйствительно: значеніе „хранить“ „удерживать“ въ данномъ мѣстѣ можно было-бы отстоять лишь тогда, если бы Горацій вмѣсто „erat quod“ написалъ „*paucissima erant quae*“. Въ такомъ случаѣ сужденіе Горація не лишилось бы своего общаго порицательнаго значенія.—Итакъ въ данномъ случаѣ оба издателя, хотя вообщемъ правильно толкуютъ текстъ, ошибаются въ подробностяхъ, да и при томъ г. Mueller не выражается такъ ясно, какъ мы этого требуемъ отъ комментатора древняго писателя.

Отсутствіемъ надлежащей ясности отличается и его объясненіе мѣста „*nam ut multum nil moror*“ въ 13-мъ стихѣ. „*Non moror*“ онъ понимаетъ въ смыслѣ „*concedo*“=„я не стѣсняюсь признать“, „я не оспариваю“, но вслѣдъ за тѣмъ онъ даетъ нѣсколько темное и загадочное для неопытнаго читателя объясненіе: „*ut multum* т. е. *scribendi laborem*; *ut* здѣсь выражаетъ настоящее положеніе дѣла (между тѣмъ какъ ст. 10 „*ut magnum*“ частица „*ut*“ имѣетъ другое значеніе), переводитъ: ибо, что до множества, количества (*depp was die Menge betrifft*). Гимназистъ или студентъ едва ли пойметъ такое указаніе.—Kiessling даетъ совсѣмъ простое объясненіе, дополняя „*scripserit*“ въ зависимости отъ „*non moror*“ и защищая при томъ конструкцію съ „*ut*“.

Ст. 14: я опять не могу согласиться ни съ тѣмъ, ни съ другимъ комментаторомъ. Криспинъ, вызывая Горація на пари, говоритъ: „*accipe, si vis, accipiam* (или „*accipe iam*“) *tabulas* и т. д.“ Тотъ и другой издатель пишутъ *accipiam*“, по однимъ и тѣмъ же соображеніямъ. Однако же безъ основанія г. Mueller считаетъ чтеніе „*accipiam*“ необходимымъ и по тому, что Криспинъ иначе не упомянулъ бы о *своей* готовности на состязаніе. Готовность его достаточно выражена гл-мъ „*provocat*“.—Расходятся издатели въ объясненіи даннаго мѣста; Mueller, по примѣру другихъ, при „*accipe*“ дополняетъ „*tabulas*“: если ты, буде пожелаешь, примешь дощечки, то и я ихъ приму („*werde ich sie annehmen*“). Итакъ Mueller здѣсь, кажется, въ томъ и другомъ мѣстѣ принимаетъ „*accipere*“ въ дословномъ значеніи—„принимать въ руки“. Я сомнѣваюсь въ правильности такого толкованія. Недостаетъ необходимаго указанія на то, *отъ кого* Криспинъ намѣренъ *accipere tabulas*. Сцена, очевидно, представляется такая: Криспинъ *съ дощечками въ рукахъ* пристаётъ къ Горацію, требуя, чтобы послѣдній принялъ ихъ *изъ его рукъ* для немедленнаго производства

состязанія. Иначе гл. *accipere* не давалъ бы смысла: онъ требуетъ, чтобы направленіе „откуда“ тѣмъ или другимъ способомъ было выражено или указано. Г. Maeller, противъ ожиданія, въ подробномъ своемъ комментаріѣ не говоритъ объ этомъ ни слова. Дальше: положимъ, что Горацій долженъ принять *tabulas* изъ рукъ Криспина, а отъ кого ихъ *accipiet* послѣдній? Отъ сторожа или предполагаемаго судьи? Отъ Горація? Остается лишь послѣднее объясненіе, но и оно не идетъ. Kiessling предлагаетъ другое толкованіе: „*Accipe*“ онъ понимаетъ въ переносномъ значеніи „*accipe condicionem*“ — „прими“, т. е. „согласись на мое предложеніе“. Ссылается онъ на *sat. I, 5, 58 „et ipse Messius „accipio“ caput et movet“*. Kiessling придерживается того соображенія, что Криспинъ самъ не *принесъ* дощечекъ, такъ какъ состязаніе не должно было происходить тотчасъ—это полагаетъ и г. Mueller—что, стало быть, такъ какъ Криспинъ самъ не могъ предлагать ихъ Горацію, при „*accipe*“ надо дополнить „*condicionem*“, а не „*tabulas*“. Затѣмъ Kiessling къ выраженію „*accipiam tabulas*“ замѣчаетъ: „*tabulas*, большую Schreibtafel (ер. II. 2. 110); такъ какъ Криспинъ не имѣетъ ея подъ рукою, то „*muss er sie sich reichen lassen*“. Но вѣмъ? Выше Kiessling переводитъ „*accipiam*“ — „zur Hand nehmen“. Такое значеніе имѣетъ данный глаголъ, но, повторяю, лишь тогда, когда выражено понятіе „отъ кого „или“ откуда“. Въ данномъ случаѣ мы ожидали бы не „*accipiam*“, а „*sumam*“ или „*afferam*“. Я вижу одинъ только выходъ изъ этого затрудненія: чтеніе „*accipiam*“ должно быть замѣнено повелительнымъ наклоненіемъ „*accipe iam*“. При такомъ чтеніи надо, конечно, предполагать, что Криспинъ со словами „*accipe iam tabulas*“ уже предлагаетъ Горацію свою дощечку. Какъ же понять первое „*accipe*“: дополнить ли „*condicionem*“, или „*tabulas*“, это вопросъ, котораго мы рѣшить не можемъ. Въ пользу чтенія „*accipiam*“ могло бы говорить только множественное число „*tabulas*“. *Tabulae* не есть „*die grosse Schreibtafel*“, но обозначаетъ множество дощечекъ, по меньшей мѣрѣ 2. Въ такомъ случаѣ Криспинъ общалъ бы достать доски для себя и для Горація. При нашемъ пониманіи мѣста Криспинъ сразу предлагаетъ Горацію нѣсколько дощечекъ: одной не хватало бы. —Какъ бы то ни было, объясненіе Mueller-а не подвигаетъ впередъ дѣла ни на шагъ сравнительно съ толкованіемъ Kiessling-а.

Ст. 19—21. „*At tu conclusas hircinis follibus auras..., ut mavis,*

imitare". Здѣсь слова „ut navis“, въ такомъ подробномъ комментарий, каковымъ является комментарий Mueller-а, заслуживали бы хоть краткаго разъясненія. Kiessling даетъ таковое.—Въ приведенномъ стихѣ Горацийъ сравниваетъ противника своего съ кузнечнымъ мѣхомъ. Въ чемъ тутъ заключается *tertium comparationis*? По мнѣнію Mueller-а, въ томъ, что мѣху не трудно работать безъ конца. Кромѣ того, онъ видитъ въ этомъ выраженіи намекъ на предполагаемый высокопарный патетическій слогъ поэзіи Криспина. Объясненіе Kiessling-а гораздо проще „du dagegen produziere mit Hochdruck“. Оно, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ предпочтенія.

Ст. 21—22. „Beatus Fannius ultro delatis capsis et imagine“. Мѣсто это—срх philologorum: предложено до сихъ поръ не мало неудачныхъ объясненій. Къ этому разряду относится и объясненіе Mueller-а. Исходя отъ противоположенія „cum mea nemo scripta legat vulgo recitare timentis“, гдѣ Горацийъ говоритъ о сравнительной неизвѣстности своей поэзіи, а также о томъ, что самъ не заботится о ея распространеніи, г. Mueller, обращая вниманіе преимущественно на первую половину указаннаго противоположенія, принимаетъ за логическое подлежащее при „ultro delatis capsis“ книгопродавецъ, отъ себя предлагающихъ Фаннію свои услуги, между тѣмъ какъ о Горацийѣ никто не спрашиваетъ. Объясненіе это не даетъ хорошаго смысла. Въ немъ нѣтъ никакого задиранія по адресу Фаннія, никакой либо ѣдкости и рѣзкости, которой мы въ правѣ ожидать отъ поэта, судя какъ по общему характеру его сатиръ, такъ и потому, что онъ въ предыдущихъ стихахъ нисколько не щадитъ другаго антагониста—Криспина. Во вторыхъ, гораздо естественнѣе отнести „ultro“ къ Фаннію, какъ къ подлежащему. Mueller возражаетъ, что сочиненія Фаннія весьма понаравились публикѣ, что публика ихъ требовала, выводя это изъ противоположности. Однако же изъ послѣдней, гдѣ Горацийъ говоритъ о себѣ, тоже можно заключить, что Фанній самъ заботился о распространеніи своихъ сочиненій, и мы ожидаемъ соотвѣтствующаго намека и тамъ, гдѣ говорится о Фанніѣ. Лишь такимъ образомъ получается требуемая читателемъ насмѣшка. Въ третьихъ, глаголъ „deferre“ по значенію своему лучше подходитъ къ дѣятельности Фаннія, сносящаго свои книги на рынокъ, нежели къ книгопродавцамъ; послѣдніе скороѣ afferunt нѣжели deferunt capsas. Вкратцѣ: Mueller, на мой взглядъ, совершенно испортилъ мысль поэта, лишивъ ее всякой соли. Kiessling

даетъ совершенно удачное объясненіе относя „*ultra delatis capsis*“ къ Фаннію: Фанній самъ усердно заботится о своей безсмертности, не забывая при томъ и о вѣшнемъ видѣ своихъ книжекъ. Объясненіе это не только соотвѣтствуетъ связи мыслей и значенію гл. *deferre*, но и даетъ требуемую отъ сатирика рѣзкость по адресу противника — Итакъ, нельзя сказать, чтобы г. Mueller въ этомъ мѣстѣ успѣлъ превзойти своего предшественника.

Тоже самое должно сказать и о слѣдующихъ его примѣчаніяхъ.

Ст. 24: „*sunt quos genus hoc minime iuvat*“. Mueller почему-то въ „*iuvat*“ видитъ гречизмъ „встрѣчающійся уже у древнѣйшихъ поэтовъ“. Kiessling, разумѣется, молчитъ о такомъ обыкновенномъ явленіи *латинскаго*, а не греческаго синтаксиса.

Ст. 24: „*ut pote plures culpari dignos*“. У Kiessling-а мы находимъ совершенно толковое объясненіе: „*plures* является логическимъ подлежащимъ предложенія *sunt quos*, но, въ виду слѣдующаго „*quemvis media elige turba*“, оно переставлено въ придаточное предложеніе“. Менѣе опредѣленно выражается Mueller: „мы ожидаемъ *digni* вм. *dignos*, но подобная атракція встрѣчается довольно часто“ и онъ приводитъ два примѣра. Примѣчаніе это — не совсѣмъ ясно.

Ст. 26: „*aut ab avaritia (или ob avaritiam) aut misera ambitione laborat*“. Я здѣсь тоже склоняюсь на сторону Kiessling-а. Mueller пишетъ „*ab avaritia*“, утверждая, по примѣру другихъ издателей, что „*laborare ob avaritiam*“ не есть латинское выраженіе. Въ пользу привлеченія имъ въ текстъ чтенія онъ ссылается на Caes. *bell. civ.* III, 9, 5: „*maxime a re frumentaria laborabant*“. Примѣръ этотъ подобранъ неудачно. „*Res frumentaria*“ тутъ обозначаетъ не причину, вызывающую страданіе, какъ „*ab avaritia*“, а сферу, внутри которой происходитъ страданіе, область, въ которой оно относится, какъ напр. „*a pedibus laborare*“. Въ такомъ случаѣ предлоги „*ex*“ и „*a*“ всегда допускаются, это — извѣстная вещь. Г-ну Mueller-у надлежало бы найти примѣръ въ родѣ: „*ab inopia frumenti laborare*“. Жаль, что онъ совершенно умалчиваетъ о другомъ объясненіи мѣста, предложенномъ, между прочимъ, и въ изданіи Kiessling-а. Kiessling, принимая въ текстъ чтеніе „*ob avaritiam*“, разумѣется, не думаетъ о томъ, чтобы „*ob avaritiam*“ прямо относилось къ „*laborat*“, но видитъ здѣсь нѣкоторую небрежность выраженія: „при *ob avaritiam* надо еще дополнить *culpari dignos*, какъ понятіе сказуемаго“. Объясненіе это не представ-

вляеть существенныхъ затрудненій: небрежный разговорный тонъ Гораціевыхъ сатиръ вполне его допускаеть, а „*quemvis media elige turba*“ надо считать какъ бы въ скобкахъ. Къ тому еще самое чтеніе „*ab avaritia*“ нельзя считать безупречнымъ. Помимо выше сдѣланнаго мною возраженія, мнѣ кажется не совсѣмъ удобнымъ дополнить предлогъ „*ab*“ при „*misera ambitione*“.

Ст. 31—32: „*ne quid summa deperdat metuens aut ampliet ut rem*“. Mueller, считая предложеніе „*ut ampliet*“ зависящимъ отъ „*metuens*“, получаетъ такой смыслъ: „боясь, что потеряеть или что не увеличить“, приписывая этимъ Горацію выраженіе чрезвычайно правильное, но за то и нѣсколько искусственное. Г. Mueller, какъ въ другихъ мѣстахъ, такъ и здѣсь, упускаетъ изъ виду одинъ моментъ, который всегда долженъ быть принимаемъ во вниманіе при толкованіи античнаго писателя. Въ томъ случаѣ, если текстъ допускаеть нѣсколько объясненій, то г. Mueller обыкновенно выбираетъ то, которое ему кажется наиболѣе изящнымъ и отборнымъ, не спрашивая о томъ, представляется ли оно и наиболѣе естественнымъ и простымъ, какъ для насъ, такъ и для современныхъ поэту римскихъ читателей, соответствуетъ ли оно мысли самаго поэта. Въ данномъ случаѣ гораздо проще разсматривать „*ampliet ut rem*“, какъ зависящее отъ „*fertur*“. Такого взгляда, кажется, держится Kiessling, хотя выражается не совсѣмъ ясно, говоря, что „*aut ut ampliet*“ поставлено параллельно къ „*metuens—avidus*“.

Въ слѣдующемъ ст. 33: „*Omnes hi metuunt versus, odere poetas*“, Mueller, одобряя конъектуру Bentley „*poetam*“ помѣстилъ ее даже въ текстъ. Конъектура мотивирована имъ тѣмъ соображеніемъ, что публика ненавидитъ не поэтовъ вообще, а только Горація, какъ сатирика. Конъектура—не одна изъ лучшихъ: она отличается излишней точностью. Горацій, какъ поэтъ, имѣетъ право преувеличивать и обобщать. Мы и читаемъ ст. 39: „*Primum ego me illorum, dederim, quibus esse poetis excerpam nunc*“; тутъ множественное число ясно доказываетъ, что въ предыдущемъ былъ сдѣланъ упрекъ поэтамъ вообще, а не одному лишь Горацію. Вѣдь отвѣчаетъ Горацій, что самъ себя не признаетъ поэтомъ и что по этому упомянутая ненависть къ поэтамъ вообще не можетъ относиться къ нему лично. Наконецъ, разъ мы настаиваемъ на формальной точности выраженія, то слѣдовало бы требовать чтенія „*satirarum scriptorem*“ или „*me*“, а не „*poetam*“.—

Итакъ комментарий г. Mueller-а здѣсь тоже не представляетъ собою прогресса сравнительно съ комментариемъ Kiessling-а, писавшаго „poetas“.

Нѣсколько загадочнымъ является предложенное г. Mueller-омъ объясненіе ст. 34—35: „*dummodo risum excutiat sibi, non hic cuiquam parcat amico*“. Ссылаясь на Ter. Heaut. I, 1, 115 „*lacrumas excussit mihi*“ онъ переводитъ „*wenn er ihn nur irgendwie zum Lachen bringt*“—лишь бы только *его* заставить смѣяться. Его?! Кого? Пріятеля ли? Смыслъ получился бы такой: „Горацій и пріятеля не щадить, лишь бы только ему (Горацію) удалось, вызвать у него (пріятеля) смѣхъ“. Скорѣе мы ожидаемъ такого смысла: „онъ не щадитъ и друга лишь бы только публика смѣялась“, т. е. „имѣя въ виду одну только цѣль: вызвать смѣхъ“. Примѣчаніе Mueller-а во всякомъ случаѣ недостаточно. Kiessling замѣчаетъ кратко: „*sibi dat. comm.*“, ибо сатирикъ не самъ хочетъ хохотать, но онъ „*captat risus hominum*“.

Ст. 43: „*ingenium cui sit, cui mens divinior*“. Между тѣмъ какъ Kiessling и другіе комментаторы принимаютъ здѣсь *ingenium* за абсолютное понятіе „геніальное дарованіе“, Mueller, не оспаривая возможности такого толкованія, все таки, въ виду большей сообразности („*Concinnität*“), относитъ „*divinior*“ и къ „*ingenium*“. Хорошо; но спрашивается, какое пониманіе самъ Горацій хотѣлъ вложить въ данное мѣсто? Какъ должны были понимать его римскіе читатели? Неужели непременно такъ, какъ этого требуетъ Mueller? Этого вопроса онъ вовсе не касался.

Ст. 60: „*postquam discordia taetra belli ferratos postes portasque refregit*“. Здѣсь Mueller старается изъяснить, въ чемъ тутъ Горацій видитъ эпическую „*Grandezza*“. Въ подобныхъ разъясненіяхъ заключается одно изъ несомнѣнныхъ достоинствъ его комментарія.

Ст. 63: „*hactenus haec: alias iustum sit necne poema*“. Mueller примѣчаетъ: „Горацій болѣе не вернулся къ поднятому имъ вопросу“. Kiessling напротивъ думаетъ, что Горацій это сдѣлалъ, хотя и гораздо позднѣе и совершенно другимъ образомъ, чѣмъ предполагалъ сначала, именно въ посланіи къ Писонамъ. Въ новѣйшее время Mueller въ B. Ph. W. 1893, стр. 565 считаетъ этотъ стихъ не принадлежащимъ перу Горація, потому де, что Горацій въ дальнѣйшихъ своихъ поэмахъ этого вопроса болѣе не касался. Аргументъ этотъ, конечно, не убѣдителенъ.

Ст. 65—66: „*Sulcius acer ambulat et Caprius rauci male cumque*

libellis“. Здѣсь Mueller опять предлагаетъ объясненіе, не обращая вниманія на то, насколько оно естественно и понятно—*„libelli“* онъ, по примѣру Порфіріона, принимаетъ за *„libelli, quibus adnotant quae deferant“*, т. е. за записныя книжки. Напротивъ Kiessling приписываетъ слову значеніе *„libelli accusatorii“*, „письменный доносъ, письменная жалоба“. Объясненіе это гораздо выразительнѣе и удобнѣе. Mueller возражаетъ *„die Anklageschriften gingen doch nur die zur Rechenschaft gezogenen an“*—возраженіе ничего не доказывающее. Мы требуемъ характернаго для доносчика опредѣленія, тѣмъ болѣе что предшествуетъ другое опредѣленіе *„gauci male“*. А записныя книжки могъ имѣть любой гражданинъ, не только доносчикъ. Разъ слово *„libellus“* могло быть употреблено въ значеніи „письменный доносъ“, то читатели Горация не могли не принимать его и здѣсь въ такомъ смыслѣ. Кроме того Kiessling напоминаетъ о томъ, что Гораций отвѣчаетъ ст. 71: *„nulla taberna meos habeat—neque pila libellos“*, гдѣ онъ, повидимому противопоставляетъ свои книжки, т. е. свои произведенія, книжкамъ доносчиковъ, произведеніямъ ихъ злобнаго духа, ихъ доносамъ.

Неудачно толкуетъ Mueller и ст. 81 слѣд.: *„absentem qui rodit amicum и т. д.“* 1) Молча и безъ мотивировки онъ отвергаетъ объясненіе Kiesslinga, относящаго *„amicum“* къ слѣдующему стиху *„qui non defendit“*, хотя доводы Kiessling-а заслуживаютъ полнаго вниманія. 2) Онъ приписываетъ названные стихи до *„hunc tu Romane caveo“* не антагонисту, а самому, Горацию.—Аргументація его нѣсколько скудна. Онъ думаетъ, что антагонисту, разъ онъ дѣлаетъ Горацию такіе тяжкіе упреки, слѣдовало бы называть свой источникъ *„seinen auctor“* (ср. ст. 80), а Гораций самъ долженъ отвѣчать на такое обвиненіе только тяжелымъ орудіемъ. Ни тотъ, ни другой аргументъ не требуетъ подробнаго опроверженія: они въ сущности сами себя опровергаютъ. Комментаторъ не имѣетъ права предписывать поэту, въ какомъ тонѣ послѣдній долженъ былъ вести свое изложеніе.—Kiessling, влагая ст. 81—85 въ уста антоганиста, на обвиненія котораго отвѣчаетъ Гораций въ слѣдующемъ, указываетъ на *„infesto nigris“* (ст. 91) и *„nigrae sucus lolliginis“* (ст. 100), а также на *„ego si risi“* (ст. 91); гдѣ Гораций явно намекаетъ на упреки противника въ 83-мъ и 85-мъ стихахъ: *„solutos qui captat risus“* и *„hic niger est“*.

Ст. 96: *„me Capitolinus convictore usus amicoque a puero est“*. Слово *„convictor“* Mueller объясняетъ *„sodalis, familiaris, contubernalis“*

и присовокупляетъ: „не—кліентъ“. Напротивъ Kiessling держится именно послѣдняго объясненія. Оно и заслуживаетъ предпочтенія, какъ болѣе естественное: рѣчь идетъ объ оказанныхъ говорящему благодѣяніяхъ, за которыя онъ оплачиваетъ благодѣтелю злословіемъ.

Ст. 102—103: „*hoc vitium procul afore... ut si quid promittere de me possum.. promitto*“. „*Siquid*“ недостаточно объяснено Mueller-омъ „*siquid* в. *quidquid*, какъ очень часто“—„*soweit ich irgend etwas ehrlich von mir versprechen kann*“. *Quidquid* не есть *aliquid* или *quidquam*. Вѣрнѣ Kiessling здѣсь видитъ смѣшеніе двухъ конструкцій: „*ut aliquid*“ и „*si quid aliud*“.

За то ст. 104—105 „*hoc mihi iuris eum venia dabis*“ Mueller даетъ лучшее и болѣе естественное объясненіе, переводя: „такую свободу“. Kiessling почему-то разсматриваетъ „*iuris*“ какъ *gen. poss.* „это какъ нѣчто принадлежащее къ моему праву“. Выраженіе—нѣсколько изысканное.

Къ сожалѣнію ст. 109—110: „*Nonne vides, Albi ut male vivat filius atque Baius inops*“, стремленіе къ излишней точности и недостаточное умѣніе вникнуть въ мысль поэта снова ввели г. Mueller-а въ заблужденіе. Исходя изъ вѣрнаго предположенія, что подъ *Albi filius* читатель можетъ подразумѣвать того же Альбія, о расточительности котораго была рѣчь въ 28 ст., онъ, по примѣру Bentley, считаетъ стихъ совершенно испорченнымъ и прибѣгаетъ къ весьма смѣлой конъектурѣ. Стѣсняется онъ 1) тѣмъ, что Альбій здѣсь называется *Albi filius*, а не прямо *Albius*, какъ выше; 2) тѣмъ, что приведены два примѣра одного и того же порока, между тѣмъ какъ въ слѣдующемъ для поясненія другихъ пороковъ приведено по одному только примѣру; 3) тѣмъ, что „*male*“ и „*inops*“ заключаютъ въ себѣ непріятную тавтологію.—Первый аргументъ лишенъ доказательной силы, ибо Горацій въ данномъ мѣстѣ представляетъ себѣ время своей молодости, когда отецъ старался приучить его къ добродѣтели. А отецъ его подъ „Альбіемъ“, конечно, подразумѣваетъ не того расточительнаго и, какъ должно предполагать, молодого человѣка, на котораго намекаетъ поэтъ въ 28 стихѣ, а его отца, который еще былъ въ живыхъ. Напротивъ ст. 26 говоритъ самъ Горацій, а онъ, какъ представитель младшаго поколенія, подъ „*Albius*“, разумѣется, подразумѣваетъ не отца, а сына. Такимъ образомъ упраздняется всякое затрудненіе въ пониманіи этого мѣста, и выраженіе „*Albi filius*“ получаетъ простой и правильный

смыслъ.— Не менѣ слабы остальные доводы Mueller-a. Приведеніе *двухъ* примѣровъ мотовства, а не одного, Kiessling объясняетъ тѣмъ, что отецъ Горація, очевидно, придавалъ особое значеніе бережливости. Третій аргументъ, мнимая тавтологія, даже не имѣетъ никакого значенія. Мнѣ кажется, что есть и нѣкоторая разница между „male vivat“ и „inops“. Отецъ Альбія еще въ живыхъ: поэтому сынъ его, хотя и имѣетъ, вслѣдствіе расточительности своей много хлопотъ, все-таки еще не попалъ въ безпомощное положеніе, между тѣмъ какъ Baius уже находится въ таковомъ. Такое талкованіе я считаю совершенно возможнымъ.— Итакъ и въ этомъ случаѣ комментарий Mueller-a не представляетъ собою прогресса сравнительно съ изданіемъ Kiessling-a.

Не желая утомить читателя, я заканчиваю свои замѣтки. Подведемъ итоги: Mueller даетъ подробный и тщательно разработанный комментарий—изданіе его можетъ служить полезнымъ пособіемъ при чтеніи Горація, рядомъ съ другими изданіями, однако-же автору не удалось поднять дѣло объясненія Горація настолько, насколько этого можно было ожидать въ виду, какъ нѣсколько громкихъ его обѣщаній въ предисловіи, такъ и долготѣнныхъ его занятій Гораціемъ,—занятій, которыми онъ самъ не мало гордится.

КУРСЪ ХИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГІИ.

Введеніе.

Политическая экономія, за исключеніемъ чисто умственного труда и личныхъ услугъ, принимаетъ обыкновенно три главныхъ вида труда и, вмѣстѣ съ тѣмъ, три рода занятій человѣка, три отрасли промышленности:

1) *Добывающую*, занимающуюся полученіемъ сырыхъ продуктовъ, доставляемыхъ намъ природою или безъ содѣйствія, или при содѣйствіи труда человѣка. Сюда относятся: охота, рыбная ловля, горный промыселъ, земледѣліе и скотоводство.

2) *Обрабатывающую*, занимающуюся обработкой сырыхъ матеріаловъ съ цѣлью придать имъ видъ, въ которомъ они служатъ къ удовлетворенію нашихъ разнообразныхъ потребностей. Сюда относятся мануфактурная и заводская промышленности.

3) *Распредѣляющую* или *торговую*.

Изученіемъ одной части обрабатывающей промышленности, изученіемъ именно *способовъ обработки матеріаловъ*, занимается *технологія*.

Обработка какого нибудь матеріала, будетъ-ли онъ непосредственный продуктъ природы (дерево, руды) или полуобработанный продуктъ (железо, чугунъ), можетъ быть двоякая. Она состоитъ или въ измѣненіи *внѣшней формы* матеріала, или же въ измѣненіи *всѣхъ его свойствъ, его химическаго состава*. Обрабатывающія производства раздѣляютъ поэтому на двѣ группы—на механическія и химическія, а всю технологію на двѣ части—*механическую* и *химическую*.

Механическая технологія занимается, слѣдовательно, изученіемъ всѣхъ тѣхъ производствъ, при которыхъ обрабатываемый матеріалъ измѣняется только по своей внѣшней формѣ. Она учитъ насъ, на-

примѣръ, какимъ образомъ превращать желѣзо, чугуны въ листы, рельсы и тому подобные предметы, годные къ непосредственному употребленію; она учитъ насъ, какимъ образомъ различныя растительныя волокна превращать въ ткань и т. д. Главный успѣхъ ея зависитъ отъ усовершенствованія машинъ.

Химическая технологія занимается изученіемъ всѣхъ тѣхъ производствъ, при которыхъ обрабатываемый матеріалъ измѣняется не только по своей формѣ, но и по своему *химическому составу*. Она учитъ насъ, напримѣръ, какимъ образомъ крахмалъ превращать въ крахмальный сахаръ, сахаръ—въ спиртъ, спиртъ—въ уксусную кислоту. Главный успѣхъ ея зависитъ не столько отъ усовершенствованія механической части производства, сколько отъ возможнаго сокращенія и упрощенія самыхъ химическихъ манипуляцій и отъ надлежащей утилизациі фабричныхъ отбросовъ.

Провести, однако, какую нибудь рѣзкую границу между механической и химической технологіей, разумѣется, невозможно, такъ какъ въ большей части химическихъ производствъ химическіе процессы тѣсно связаны съ механическими. Такъ, напримѣръ, въ стеклянномъ производствѣ полученіе стеклянной массы—есть процессъ химическій, дальнѣйшая же переработка стеклянной массы въ предметы, годные для непосредственнаго употребленія,—процессъ механический. Далѣе, существуетъ цѣлый рядъ такихъ производствъ, которые почти съ одинаковымъ правомъ могутъ быть отнесены къ химической и къ механической технологіи, напримѣръ—глиняное производство.

Поэтому химическую технологію опредѣляютъ точнѣе, какъ предметъ, изучающій тѣ производства, въ которыхъ химическія операціи играютъ главную, преобладающую роль.

Изъ только-что сказаннаго можно уже сдѣлать заключеніе, что вся технологія, а слѣдовательно и химическая технологія, не *самостоятельныя* науки. Для того, чтобы какой нибудь предметъ имѣлъ право носить имя науки самостоятельной, необходимо, чтобы онъ имѣлъ свою отвлеченную философскую задачу, свой собственный методъ изслѣдованія и свою теорію, которая связывала бы отдѣльные, разнородные факты въ одно стройное цѣлое. Химическая технологія не имѣетъ ни того, ни другаго, такъ какъ она заимствуетъ какъ свою теорію, такъ и свой методъ изслѣдованія отъ чистой химіи; она есть *прикладная* естественная наука, задача которой, подобно другимъ при-

кладнымъ естественнымъ наукамъ, состоитъ въ томъ, чтобы, съ одной стороны, дать научное, раціональное основаніе существующимъ химическимъ производствамъ, съ другой—примѣнять истины, добытыя чистою наукою, въ практикѣ и этими двумя путями способствовать, насколько возможно, развитію и усовершенствованію химическихъ производствъ.

Не будучи наукой самостоятельной, химическая технологія не имѣетъ также строгой *научной* системы. И дѣйствительно, „во всѣхъ сочиненіяхъ техническихъ—какъ это вполне справедливо замѣчаетъ проф. *Ильенковъ*—даже тогда, когда, принявъ имя науки, они стараются излагать предметъ систематически, въ нихъ, въ сущности, никогда не бываетъ системы, всегда они состоятъ изъ ряда монографій, число и порядокъ которыхъ совершенно произвольны“.

Не слѣдуетъ думать, однако, чтобы химическая технологія была лишена всякой системы, чтобы она представляла беспорядочный хаосъ фактовъ. Не имѣя строго научной, естественной системы, она имѣетъ все таки искусственную. Системы, принятые авторами въ различныхъ руководствахъ химической технологіи, могутъ быть раздѣлены на три группы:

- 1) одни старались расположить производства по происхожденію и природѣ обрабатываемаго матеріала;
- 2) другіе—по назначенію готовыхъ предметовъ—издѣлій;
- 3) третьи, наконецъ,—по сходству фабричныхъ процессовъ.

Первая изъ этихъ системъ—расположеніе производствъ по природѣ и происхожденію матеріала—представляетъ много выгодъ, но имѣетъ тотъ существенный недостатокъ, что предметы, однородные въ техническомъ отношеніи, должны быть часто разсматриваемы въ отдѣльныхъ статьяхъ. Такъ, напр., химическая обработка льна должна быть изложена отдѣльно отъ химической обработки шерсти, такъ какъ ленъ есть продуктъ растительнаго, а шерсть—продуктъ животнаго царства. Вторая система—расположеніе производствъ по назначенію издѣлій—представляетъ тотъ же недостатокъ, какъ и первая система, и кромѣ того бываетъ часто невозможна, такъ-какъ многіе предметы имѣютъ по нѣсколько назначеній. Наконецъ, третья система—расположеніе производствъ по сходству фабричныхъ процессовъ—есть система самая удовлетворительная, во первыхъ потому, что главная задача технологіи состоитъ именно въ изученіи

фабричныхъ процессовъ, а во вторыхъ потому, что сходство процессовъ указываетъ, большею частью, на сходство между обрабатываемыми матеріалами и между добываемыми продуктами. Эта система и принята въ этомъ курсѣ, хотя провести и ее вполне строго едва ли возможно.

ВОДА.

Вода, играющая важную роль въ экономіи природы, имѣетъ не меньшее значеніе въ тѣхникѣ. Употребляемая нерѣдко какъ источникъ силы и движенія, она служитъ также для передачи теплоты и химической энергіи въ цѣломъ рядѣ операций, извѣстныхъ подъ названіемъ растворенія, осажденія, промыванія, кипяченія, выпариванія и т. д., безъ которыхъ не обходится ни одно химическое производство.

Классификація и составъ естественныхъ водъ. Вода, встрѣчающаяся въ природѣ, не есть химически чистая вода,— а содержитъ всегда въ растворѣ большее или меньшее количество газообразныхъ и плотныхъ веществъ, попадающихъ въ нее изъ атмосферы и почвы и оказывающихъ вліяніе на ея свойства и примѣненіе. Смотря по мѣсту находенія и количеству содержащихся веществъ, естественныя воды могутъ быть раздѣлены на четыре группы: 1) метеорная вода (дождь, снѣгъ и т. д.), 2) вода рѣкъ и прѣсныхъ озеръ, 3) вода источниковъ и колодцевъ и 4) морская вода.

Изъ всѣхъ видовъ естественныхъ водъ *метеорная вода*, приходящая только въ соприкосновеніе съ атмосфернымъ воздухомъ, есть самая чистая вода. Въ большей части случаевъ въ одномъ литрѣ метеорной воды содержится всего отъ 0,01—0,06 грм. плотныхъ веществъ, и удѣльный вѣсъ метеорной воды почти равенъ удѣльному вѣсу дистиллированной воды.

Большее количество плотныхъ веществъ должна содержать *рѣчная вода*, такъ какъ она приходитъ въ прикосновеніе съ горными породами и извлекаетъ изъ нихъ извѣстныя составныя части, унося другія механически. Кромѣ того составъ рѣчной воды измѣняется на

пути своего теченія отъ прибавленія къ ней дождевой воды, стекающей изъ окрестныхъ мѣстъ, отъ развитія въ самой водѣ растений и животныхъ и, наконецъ, отъ различныхъ случайныхъ обстоятельствъ, напр. отъ отвода сточныхъ водъ городовъ и другихъ населенныхъ и заводскихъ центровъ. Изъ этого ясно, что рѣчная вода въ большей части случаевъ должна не только содержать болѣе плотныхъ веществъ, чѣмъ метеорная, но что и составъ рѣчной воды долженъ быть различенъ для различныхъ рѣкъ, даже для одной и той же рѣки въ различныхъ мѣстахъ ея протеканія, и въ одномъ и томъ же мѣстѣ, смотря по времени года, погоды и т. д.

Въ большей части случаевъ количество всѣхъ плотныхъ веществъ, растворенныхъ въ рѣчной водѣ, колеблется между 0,1—0,2 грм. на литръ. Въ водѣ горныхъ ручьевъ и рѣкъ, текущихъ по породамъ, бѣднымъ известью (гранитъ, гнейсъ), содержаніе плотныхъ веществъ бываетъ ниже этого предѣла (вода Невы напр. содержитъ всего 0,055 грм. плотныхъ веществъ въ литрѣ); въ водѣ же рѣкъ, принимающихъ сточныя воды большихъ городовъ и заводскихъ центровъ, и непрерывное теченіе которыхъ кромѣ того задерживается морскими приливами, содержаніе плотныхъ веществъ значительно превышаетъ указанный предѣлъ; такъ напр. содержаніе плотныхъ веществъ въ водѣ Темзы доходить по временамъ до 1,0 грм. на литръ; но даже при этомъ содержаніи плотныхъ веществъ, удѣльный вѣсъ рѣчной воды довольно близокъ къ удѣльному вѣсу дистиллированной.

Вода прѣсныхъ озеръ вообще сходна съ рѣчной водой, при чемъ количество въ ней растворенныхъ веществъ обуславливается главнымъ образомъ породами, окружающими озера, и водою ихъ притоковъ. Вода низменныхъ озеръ содержитъ обыкновенно болѣе плотныхъ веществъ, чѣмъ вода гористыхъ, которыя иногда содержатъ воду столь же чистую, какъ метеорная (напр. озера Вогезовъ). Вода другихъ озеръ содержитъ отъ 0,05 до 0,2 грм. плотныхъ веществъ на литръ.

Содержаніе плотныхъ веществъ въ *грунтовыхъ водахъ*, а именно въ *водахъ источниковъ и колодезѣхъ*, подвержено значительно большимъ колебаніямъ, чѣмъ въ рѣчной водѣ. При прохожденіи по пластамъ земной коры метеорная вода, служащая для образованія грунтовыхъ водъ, освобождается отъ взвѣшенныхъ частицъ, принимаетъ температуру почвы, которая, какъ извѣстно, возрастаетъ съ глубиною и подвержена меньшимъ колебаніямъ въ теченіе дня и года, чѣмъ тем-

пература атмосферы, извлекаетъ изъ горныхъ породъ соли щелочей, щелочныхъ земель и окисловъ металловъ и нерѣдко встрѣчаетъ на своемъ пути условія, благопріятствующія поглощенію значительныхъ количествъ углекислоты и сѣроводорода, которые еще усиливаютъ растворяющее дѣйствіе воды, въ особенности подѣ вліяніемъ болѣе высокой температуры и давленія. Отсюда ясно, что ключевыя и колодезные воды, за немногими исключеніями, должны содержать болѣе плотныхъ веществъ, чѣмъ метеорная и рѣчная вода, и что содержаніе этихъ веществъ должно быть подвержено значительнымъ колебаніямъ. Анализы вполне подтверждаютъ это предположеніе и показываютъ, что общее количество плотныхъ веществъ въ грунтовыхъ водахъ колеблется между 0,02—42 грм. на литръ.

По большому или меньшему содержанію плотныхъ веществъ въ грунтовыхъ водахъ ихъ раздѣляютъ на „минеральныя“ и „обыкновенныя“, хотя провести какую нибудь строгую границу между обѣими категоріями водъ рѣшительно невозможно и это тѣмъ болѣе, что „минеральныя воды“ характеризуются не столько количествомъ, сколько качествомъ содержащихся въ нихъ плотныхъ и газообразныхъ веществъ и употребленіемъ ихъ для цѣлебныхъ цѣлей.

Смотря по составнымъ частямъ въ нихъ содержащимся, минеральныя воды раздѣляются на *кислыя* (шипучія), бѣдные солями и богатыя углекислымъ газомъ, *щелочныя*, содержащія углекислыя щелочи, *хлористыя*, богатыя поваренной солью и служащія иногда для ея добыванія, *сѣрнокислыя*, богатыя сѣрновислыми солями щелочей и щелочныхъ земель, *сѣрные* (сѣрнистыя), содержащія сѣрнистыя щелочи, *железные*, содержащія соли желѣза, и *бромъ-іодистыя*, содержащія іодистыя и бромистыя щелочи въ сколько нибудь значительныхъ количествахъ.

Для техники и обыденной жизни несравненно большее значеніе представляютъ „обыкновенныя“ грунтовыя, т. е. ключевыя и колодезные воды, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Общее количество плотныхъ веществъ въ этихъ водахъ подвержено также значительнымъ измѣненіямъ и колеблется между 0,022—13,0 грм., всего чаще между 0,022—1,240 грм. на литръ. Нѣкоторыя ключевыя воды, впрочемъ, содержатъ такъ мало плотныхъ веществъ, что не даютъ осадковъ съ реактивами, служащими для испытанія чистоты дистиллированной воды,

и могутъ быть употребляемы вмѣсто этой послѣдней (ключъ около Гейдельберга).

Морская вода, по содержанію въ ней плотныхъ веществъ, всего болѣе удаляется отъ метеорной воды, такъ какъ среднимъ числомъ содержитъ 34,3 грм. плотныхъ веществъ на литръ. Въ водѣ океановъ общее содержаніе плотныхъ веществъ не уклоняется значительно отъ этого средняго и колеблется между 32,0 и 39,0 грм. на литръ. Въ водѣ большей части средиземныхъ морей (Каспійское, Черное, Балтійское) и заливовъ, глубоко вдающихся въ материки, содержаніе плотныхъ веществъ меньше, чѣмъ въ водѣ океановъ, вслѣдствіе притеканія прѣсной воды и дѣйствія береговъ, которые поглощаютъ изъ морской воды извѣстное количество въ ней растворенныхъ солей. Въ водѣ нѣкоторыхъ средиземныхъ морей содержаніе плотныхъ веществъ, впрочемъ, не только равно, но даже больше (Средиземное, Красное, Мертвое) содержанія плотныхъ веществъ въ водѣ океановъ, что объясняется сравнительно малымъ притокомъ прѣсной воды при сильномъ испареніи морской воды. Кромѣ того содержаніе плотныхъ веществъ въ водѣ однихъ и тѣхъ же средиземныхъ морей, взятой изъ различныхъ мѣстъ, подвержено значительно большимъ колебаніямъ, чѣмъ содержаніе плотныхъ веществъ одного и того же океана. И дѣйствительно, между тѣмъ какъ содержаніе плотныхъ веществъ въ водѣ Тихаго океана колеблется между 32,7 и 36,8 грм. на литръ, содержаніе плотныхъ веществъ въ водѣ Балтійскаго моря колеблется между 0,5 и 34,0 грм. на литръ. Вслѣдствіе большаго содержанія плотныхъ веществъ въ морской водѣ удѣльный вѣсъ ея значительно больше удѣльнаго вѣса прѣсныхъ водъ и для воды океановъ колеблется между 1,024—1,029.

Что касается ближайшаго состава плотнаго остатка естественныхъ водъ, то онъ содержитъ всегда *углекислоту, азотную и азотистую кислоты, хлоръ, серную, кремневую и фосфорную кислоты, соединенныя съ амміакомъ, натріемъ, калиемъ и кальціемъ, алюминіемъ и желѣзомъ, и органическія вещества*, природа которыхъ еще мало опредѣлена. Относительное количество этихъ веществъ въ различныхъ видахъ естественныхъ водъ, однако, очень различно. Въ плотномъ остаткѣ *метеорныхъ водъ* преобладаютъ всего болѣе азотно-, азотисто- и угле-аммоніевыя соли, хлористый натрій (въ приморскихъ мѣстностяхъ), сернокальціевая соль и органическія

вещества; въ плотныхъ остаткахъ *рѣчной воды* и воды *прѣсныхъ озеръ* преобладаютъ двууглекислыя и сѣрнокислыя соли кальція и магнія, при чемъ углекальціевая соль составляетъ отъ 35 до 94⁰/₀ всего плотнаго остатка рѣчныхъ водъ; въ плотномъ остаткѣ *обыкновенныхъ колодезныхъ и ключевыхъ водъ* преобладаютъ также двууглекислыя и сѣрнокислыя соли кальція и магнія, иногда и хлористый натрій; въ плотномъ остаткѣ *морской воды*, наконецъ, преобладаютъ хлористый натрій, хлористый магній, сѣрнокислыя соли магнія и кальція, при чемъ хлористый натрій составляетъ среднимъ числомъ около 80⁰/₀ всего плотнаго остатка морской воды.

Кромѣ вышеперечисленныхъ кислотъ и основаній, которыя можно считать постоянными составными частями естественныхъ водъ, въ этихъ послѣднихъ были найдены еще и другія соединенія, хотя въ незначительныхъ количествахъ и то не всегда. Такъ въ *метеорной водѣ* былъ найденъ нѣкоторыми изслѣдователями іодъ, а вблизи заводскихъ центровъ сѣрнистая и сѣрная кислоты, мышьяковистая кислота, марганецъ, даже никкель; въ *рѣчной водѣ* находили іодъ, бромъ, фторъ, марганецъ, стронцій, барій; въ водѣ источниковъ и колодцевъ, кромѣ того, литій, цезій, рубидій, мышьякъ, сѣрнистый кальцій, а въ морской водѣ, наконецъ, почти всѣ извѣстные намъ элементы, не исключая серебра, золота, даже осмія.

Необходимо замѣтить еще, что постоянною составною частью *метеорной воды* слѣдуетъ считать перекись водорода, какъ это показали обширныя изслѣдованія *Шёне* (1877), произведенныя имъ въ Петровской Земледѣльческой Академіи.

Присутствіемъ въ водѣ минеральныхъ веществъ, а въ особенности солей щелочныхъ земель, обуславливается ея *жесткость*, при чемъ отличаютъ *устранимую и постоянную жесткость*. Подъ первой подразумѣваютъ содержаніе въ водѣ двууглекислыхъ щелочныхъ земель и закиси желѣза, которыя могутъ быть удалены изъ воды кипяченіемъ; подъ второй—содержаніе въ водѣ сѣрнокислыхъ и другихъ солей, которыя не осаждаются при кипяченіи.

Кромѣ плотныхъ веществъ, всѣ естественныя воды содержатъ въ растворѣ большее или меньшее количество газообразныхъ, именно: кислорода, азота и углекислоты, поглощаемыхъ водою изъ воздуха. Какъ извѣстно газы эти растворяются въ водѣ не въ одинаковыхъ количествахъ, и растворимость каждаго изъ нихъ измѣ-

няется съ температурой и давлѣніемъ. Принимая во вниманіе средній составъ воздуха и коэффиціентъ растворимости названныхъ газовъ въ водѣ, *Бунзенъ* вычислилъ, что литръ химически чистой воды, вполнѣ насыщенной воздухомъ, содержитъ при различныхъ температурахъ и давлѣніи 760 мм. слѣдующее число куб. см. газовъ:

Температура	0°	5°	10°	15°	20°
Газовъ (куб. см.)	24,71	22,37	19,53	17,95	17,04

и что составъ газовой смѣси при тѣхъ же условіяхъ содержитъ приблизительно на 1 объемъ кислорода два объема азота и 0,066 об. углекислоты, между тѣмъ какъ въ атмосферномъ воздухѣ на 1 объемъ кислорода приходится почти 3,8 об. азота и всего 0,002 об. углекислоты. Это большее содержаніе кислорода и углекислоты въ газахъ воды объясняется тѣмъ, что кислородъ и углекислота растворяются въ водѣ болѣе азота.

Общее количество и составъ газовъ, содержащихся въ метеорной водѣ, довольно близки къ тому, какое вычислено *Бунзеномъ* для химически чистой воды. По имѣющимся, правда, немногочисленнымъ даннымъ нужно принять, что количество газовъ, содержащихся въ литрѣ метеорной воды, обыкновенно менѣе 30 куб. сантим., что въ нихъ на одинъ объемъ кислорода приходится приблизительно два объема азота, за немногими исключеніями. Количество углекислоты, содержащейся въ газовой смѣси, равно приблизительно двумъ процентамъ (по объему газовой смѣси).

Въ другихъ естественныхъ водахъ общее количество газовъ, выдѣляющихся при нагрѣваніи воды, обыкновенно больше (до 50 куб. сантим. въ литрѣ) количества газовъ, содержащихся въ метеорной водѣ, и онѣ богаче углекислотою. Это объясняется тѣмъ, что углекислыя щелочныя земли растворены въ водѣ не въ видѣ среднихъ солей, которыя сами по себѣ почти нерастворимы, а въ видѣ двууглекислыхъ, которыя при нагрѣваніи и отдають половину своей углекислоты, присоединяющейся къ общему количеству газовъ, выдѣляющихся изъ воды при нагрѣваніи. Въ виду этого, смѣсь газовъ, выдѣляющихся при кипяченіи естественныхъ водъ, содержащихъ болѣе или менѣе значительное количество двууглекислыхъ щелочныхъ земель, всегда значительно богаче углекислотою, чѣмъ смѣсь газовъ, содержащихся въ метеорной водѣ. Что же касается от-

ношенія между кислородомъ и азотомъ въ полученной газовой смѣси, то для рѣчной, озерной и морской воды это отношеніе такое же, какъ для метеорной, а именно: на одинъ объемъ кислорода приходится приблизительно два объема азота; для грунтовыхъ же водъ (колодцы и ключи) количество кислорода въ большей части случаевъ меньше и составляетъ всего $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{4}$ объема содержащагося азота. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ ключевыхъ водахъ кислородъ даже совсѣмъ отсутствуетъ (напр. въ водѣ Гренельскаго колодца). Это уменьшенное содержаніе кислорода въ грунтовыхъ водахъ объясняется тѣмъ, что кислородъ воды идетъ на окисленіе солей закиси желѣза и органическихъ веществъ почвы, по которой протекаетъ вода.

Кромѣ растворенныхъ плотныхъ и газообразныхъ веществъ, естественныя воды, въ особенности дождевая и рѣчная вода, содержатъ большее или меньшее количество *взвѣшенныхъ веществъ*. Въ дождевой водѣ эти взвѣшенные частицы состоятъ изъ пыли, сажки, цвѣтени, споръ различныхъ организмовъ. Въ большей части случаевъ количество этихъ взвѣшенныхъ частицъ въ метеорной водѣ не велико, хотя, въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ при переполненіи атмосферы пылью и т. д., оно можетъ дойти до значительныхъ размѣровъ и дѣлать воду не только мутною, но и сообщать ей опредѣленный цвѣтъ. Такъ дождь, выпадающій во время цвѣтенія нѣкоторыхъ растений, уноситъ съ собою большое количество цвѣтени, осаждающейся при стояніи воды въ видѣ желтаго ила (сѣрный дождь); дождь, выпавшій 14 апрѣля 1849 года въ Ирландіи, имѣлъ цвѣтъ чернилъ отъ примѣси истлѣвшихъ растительныхъ остатковъ, къ которымъ были примѣшаны растительные и животные организмы; такъ называемый красный снѣгъ и кровавый дождь обязаны своимъ цвѣтомъ присутствію особеннаго рода инфузорій.

Взвѣшенные вещества рѣчныхъ водъ состоятъ главнымъ образомъ изъ мелкихъ частицъ глины, песку и углекислыхъ щелочныхъ земель съ примѣсью безазотистыхъ и азотистыхъ органическихъ веществъ и микроскопическихъ организмовъ. Присутствіе органическихъ веществъ обуславливается присутствіемъ въ рѣкахъ различныхъ животныхъ и растений и загрязненіемъ рѣкъ сточными водами городовъ и заводовъ. Общее количество взвѣшенныхъ веществъ въ водѣ различныхъ рѣкъ подвержено значительнымъ колебаніямъ и измѣняется

также для воды одной и той же рѣки, смотря по мѣсту протеканія, времени года, погодѣ и т. д. Въ большей части случаевъ количество взвѣшенныхъ веществъ въ водѣ рѣкъ не превышаетъ 0,05 грм. на литръ; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ оно значительно выше этого предѣла и доходитъ, напр., въ водѣ Рейна, около Кельна, до 0,205, въ водѣ Темзы до 0,923, въ водѣ Нила 1,08, даже до 2,5 (Müntz 1889) и т. д. грм. на литръ.

Ниже приведены нѣкоторые данныя о составѣ естественныхъ водъ:

Многочисленные анализы метеорной воды, произведенные *Smith'*омъ, даютъ право заключить, что среднее содержаніе важнѣйшихъ составныхъ частей *метеорной воды*, бывшей въ различныхъ мѣстностяхъ и городахъ, колеблется между слѣдующими предѣлами:

Въ одномъ литрѣ воды содержится миллиграммовъ.

Хлористаго водорода въ видѣ хлористыхъ соединений	0,95—56,15
Сѣрной кислоты (SO ₂) въ видѣ сѣрнокислыхъ соединений	2,06—73,30
Амміака (NH ₃)	0,18— 9,10
Амміака (альбуминнаго)	0,03— 0,40
Азотной кислоты (N.O ₅)	0,28— 2,89

Нижеслѣдующая таблица даетъ понятіе о составѣ *рычной воды*:

Въ одномъ литрѣ воды содержится миллиграммовъ.	Висла около Кульма мартъ 1853 (Бишофъ).	Дюна около Архангель- ска (Шиндль).	Дюна около Кіева. 1890 (Райкевичъ).	Дюна около Охес- сы (Драген- дорфъ).	Дюна около Бѣны (Бишофъ).
Углекальціевая соль	119,4	29,0	99,3	106,7	83,7
Углемагніевая соль	19,0	75,6	22,0	—	15,0
Кремневая кислота	8,0	3,1	4,6	—	4,9
Окись желѣза	1,1	1,6 ¹⁾	0,6	—	2,0
„ марганца		—		—	—
„ алюминія		—		—	—
Сѣрнокальціевая соль	10,3	50,2	2,7	23,8	2,9
„ магніевая „	12,0	—	—	37,2	13,7
„ калиевая „	—	—	—	—	2,0
„ натріевая „	—	—	—	—	
Хлористый натрій	7,0	39,0	5,3	3,1	—
„ калий	1,3	19,8	3,0	14,2	слѣдн.
„ кальцій	—	—	—	—	слѣдн.
„ магній	—	—	—	11,9	—
Угленатріевая соль	—	4,6	—	—	—
Кремненатріевая соль	—	—	2,4	—	—
Азотнокислыя соли	—	—	—	—	—
Фосфорнокальціевая соль	—	0,9	—	—	—
Ульминовокальціевая соль	—	—	—	—	—
Органическія вещества	22,4	—	31,2	3,1	—
Сумма	200,5	223,8	171,1	200,0	124,2

¹⁾ FeCO₃.

1 литръ воды содержитъ миллиграммовъ.	Неса (Трапъ).	Рейнъ око- ло Страс- бурга (Девиль).	Сена около Версу (Девиль).	Тема около Red-House (Graham, Mil- ler и Hofman)	Заба около Ганновера (Бишофъ).
Углекальціевая соль . . .	15,2	135,6	165,5	151,0	69,8
Углемангіевая соль . . .	7,4	5,0	2,7	18,4	3,9
Кремневая кислота . . .	0,5	48,8	24,4	10,9	5,4
Окись желѣза . . .	1,2 ¹⁾	5,8	2,5	4,9	1,2
„ марганца . . .	—	—	—		
„ алюминія . . .	—	2,5	0,5		
Сѣрнокальціевая соль . . .	—	14,7	26,9	43,6	7,2
„ магніевая „ . . .	—	—	—	—	
„ калиевая „ . . .	1,3	—	5,0	19,1	
„ натріевая „ . . .	2,4	13,5	—	—	—
Хлористый натрій . . .	1,6	2,0	12,3	28,4	39,4
„ калий . . .	—	—	—	—	
„ кальцій . . .	—	—	—	—	
„ алюминій . . .	2,6	—	—	—	
„ магній . . .	—	—	—	—	—
Угленатріевая соль . . .	—	—	—	—	—
Кремненатріевая соль . . .	—	—	—	—	—
Азотнокислыя соли . . .	—	3,8	4,6	5,0	—
Фосфорнокальціевая соль . . .	—	—	—	—	—
Ульминовокальціевая соль . . .	—	—	—	—	—
Органическія вещества . . .	23,0	—	—	20,0	—
Сумма . .	55,2	231,7	254,4	301,3	126,9

На основаніи 100 анализовъ обыкновенныхъ ключевыхъ и колодезныхъ водъ Кнатиъ вводитъ слѣдующія предѣльныя величины для отдѣльныхъ составныхъ частей этихъ водъ:

Литръ воды содержитъ въ миллиграммахъ:	Предѣльныя числа:		Всего чаще отъ—до	Число случаевъ (на 100), въ кото- рыхъ указанная составная часть отсутствовала въ водѣ.
	отъ	до		
Углекислыя соли . . .	6,0	1600	6—620	—
Хлористыя соединенія . . .	2,0	11210	2—500	—
Сѣрнокислыя соли . . .	слѣд.	2600	—	—
Кремневая кислота . . .	1,0	600	1—390	3
Фосфорная кислота . . .	слѣд.	39	—	60
Азотнокислыя соли . . .	0,4	277	—	48
Окиси алюминія и желѣза . . .	слѣд.	23	—	38
Органическія вещества . . .	слѣд.	190	—	38

¹⁾ FeCO₃.

По имѣющимся даннымъ можно принять, что среднимъ числомъ въ одномъ литрѣ морской воды содержится:

Хлористаго натрія	отъ 25,7 до 30,8	сред.	27,0	грм.
Хлористаго магнія	" 2,6	" 6,1	" 3,6	"
Сѣрноокислаго магнія	" 0,6	" 7,0	" 2,3	"
" кальція	" 0,15	" 6,1	" 1,4	"
Хлористаго калия	" 0,01	" 1,13	" 0,7	"

Примѣненія воды. Мы видѣли, что вода, встрѣчающаяся въ природѣ, обладаетъ различнымъ составомъ, и, слѣдовательно, опредѣленіе свойствъ, которыми должна обладать вода, годная для того или другаго употребленія, является вопросомъ первой важности.

Свойства, которыми должна обладать вода, годная для питья, не опредѣлены съ достаточной точностью, тѣмъ не менѣе въ настоящее время слѣдуетъ принять, что вода, пригодная для питья:

1) Должна быть безцвѣтна, прозрачна, безъ запаха и не содержать взвѣшенныхъ веществъ и микроскопическихъ организмовъ, а въ особенности патогенныхъ бактерій.

2) Химическій составъ и температура воды должны оставаться въ теченіе всего года по возможности постоянными, при чемъ температура воды не должна быть ни слишкомъ низкая, ни слишкомъ высокая, а именно лежать между $+6^{\circ}$ и $+12^{\circ}$ Ц.

3) Вода должна быть достаточно насыщена газами (углекислота и кислородъ), такъ какъ вода, лишенная ихъ, безвкусна. Вода, пригодная для питья, не должна содержать менѣе 30 куб. сантим. газовъ на литръ.

4) Она должна содержать извѣстное количество плотныхъ растворенныхъ веществъ, но не болѣе чѣмъ 500 мгрм. на литръ, при чемъ въ плотномъ остаткѣ этомъ должно содержаться возможно меньшее количество органическихъ веществъ, амміака, азотной кислоты и хлора.

Вотъ предѣльныя величины, допускаемыя въ водѣ, годной для питья, различными изслѣдователями.

Миллиграммовъ въ литрѣ.	Рейхартъ 1872 г.	Ф. Фингеръ 1873 г. для Ганновера.	Бриссель- ская комис- сія 1886 г.	Швейцар- ская комис- сія 1888 г.	Тимантъ и Гертнеръ 1889 г.
Число мгр. марганцовокаліево- й соли, пошедшихъ на окисленіе орг. вѣщ. въ 1 литрѣ воды . . .	2—10	8—16	10	10	8—10
Бѣлковаго амміака	—	—	0,1	0,05	0,2
Амміака (NH ₃)	—	0,0	0,5	0,02	0 или сл.
Азотистой кислоты (N ₂ O ₃)	—	0,0	—	0	0 или сл.
Азотной кислоты (N ₂ O ₅)	4	27	2	20	5—15
Хлора (Cl)	2—8	36	8	20	20—30
Сѣрной кислоты (SO ₃)	2—63	80	60	—	80—100
Плотнаго остатка	100—500	—	500	500	500
Жесткость (нѣмец. град. ¹⁾)	18	17—20	20	—	18—20

Этимъ предѣльнымъ величинамъ не слѣдуетъ, впрочемъ, придавать абсолютнаго значенія, а онѣ должны быть опредѣлены для каждаго отдѣльнаго случая, принимая во вниманіе происхожденіе воды и другія мѣстныя условія, равно какъ и общую совокупность свойствъ испыты-ваемой воды. Такъ напр. нѣкоторое большее, чѣмъ выше указано, со-держаніе хлора, азотной и сѣрной кислотъ не можетъ считаться вред-нымъ, если это увеличеніе названныхъ составныхъ частей зависитъ не отъ загрязненія воды органическими веществами (сточныя воды и т. д.), а обусловливается породами, по которымъ протекаетъ вода.

Изъ естественныхъ водъ обыкновенныя ключевыя воды, съ не-большимъ содержаніемъ плотныхъ веществъ, всего болѣе удовлетво-ряютъ этимъ требованіямъ, такъ какъ онѣ обыкновенно совершенно безцвѣтны, прозрачны, содержатъ мало органическихъ веществъ, и составъ и температура ихъ мало измѣняются въ теченіе года. Нѣко-торыя изъ ключевыхъ водъ имѣютъ, впрочемъ, тотъ недостатокъ, что онѣ, какъ было сказано выше, бѣдны кислородомъ, чему легко помочь, заставляя ключевую воду течь каскадомъ, при чемъ она насыщается воздухомъ и становится вполне годною для питья. За ключевою водою, по своей пригодности для питья, слѣдуетъ вода

¹⁾ 1 нѣмецкій градусъ соотвѣтствуетъ содержанію 1 грм. СаО въ 100,000 вѣсов. частяхъ, или 10 миллиграммовъ въ литрѣ.

глубокихъ колодцевъ и надземная вода гористыхъ мѣстностей. Дождевую воду и надземную воду воздѣланныхъ мѣстностей слѣдуетъ считать сомнительной годности, а воду рѣкъ, загрязненныхъ сточными водами городовъ, и воду неглубокихъ колодцевъ слѣдуетъ считать опасными для питья; даже тщательное очищеніе этихъ водъ фильтрованіемъ не дѣлаетъ ихъ вполне безопасными для питья. Многочисленные опыты показываютъ, что механическое фильтрованіе далеко не вполне удаляетъ зародыши какъ безвредныхъ, такъ и патогенныхъ (тифозныхъ, холерныхъ и т. д.) бактерій.

Вода, пригодная для питья, въ то же время пригодна для всѣхъ *техническихъ цѣлей* и въ особенности для приготовленія продуктовъ, содержащихъ воду и употребляемыхъ въ пищу (пиво, водка, хлѣбъ). Тѣмъ не менѣе для большаго числа примѣненій воды, какъ въ обыденной жизни (мытье бѣлья, варка кушавья), такъ и въ технику, самое большое значеніе имѣетъ жесткость воды, т. е. содержаніе въ ней большаго или меньшаго количества солей, а въ особенности углекислой и сѣрнокислой извести и магнезій, а также соединений желѣза, которыя во многихъ случаяхъ оказываютъ вредное вліяніе. При мытьѣ бѣлья, напримѣръ, они даютъ съ жирными кислотами мыла нерастворимыя соединенія, и слѣдовательно мыло только тогда начинаетъ дѣйствовать, когда вся известь осѣла, что влечетъ за собою значительную потерю въ мылѣ. Для бѣлильнаго и красильнаго, кожевеннаго и другихъ производствъ жесткія воды мало пригодны, а при питаніи паровиковъ онѣ приносятъ немалый вредъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ при постоянномъ испареніи и возобновленіи воды свѣжею, содержащею минеральныя соли, количество плотныхъ веществъ въ паровикѣ постепенно возрастаетъ и влечетъ за собою выдѣленіе осадковъ, имѣющихъ видъ то рыхлаго ила, то мягкой массы, то, наконецъ, плотныхъ отложеній, крѣпко пристающихъ къ стѣнкамъ паровика (котловая накипь) и состоящихъ главнымъ образомъ изъ углекальціевой и сѣрнокальціевой солей съ примѣсью окиси магнезіи и другихъ веществъ.

Нижеслѣдующія числа показываютъ предѣлы содержанія различныхъ соединений въ котловыхъ накипяхъ на основаніи большаго числа анализовъ:

	Отъ	до
	въ процентахъ.	
Сѣрнокальціевая соль	2,11	87,49
Углекальціевая соль	4,56	87,95

Углемагнієвая соль	2,25	8,94
Гидратъ окиси магнія	1,01	9,69
Окись алюминія }	1,67	5,28
Окись желѣза }		
Кремневая кислота	0,47	0,88
Органическія вещества	26,08	
Вода, соединенная съ CaSO_4	0,10	3,80
Песокъ, глина и т. д.	0,48	6,03

Накипи эти не только затрудняютъ передачу теплоты водѣ, но могутъ быть даже причиною взрывовъ, такъ какъ котель, не охлаждаемый водою, можетъ навалиться, при чемъ накипь, расширяясь неодинаково съ металломъ, даетъ трещины, и вода, прорываясь по нимъ къ нагретымъ стѣнкамъ котла, можетъ вдругъ произвести такое количество пара, что отверстія паровой трубы и клапана сдѣлаются недостаточными для выпуска его.

Въ виду этого вода, самая пригодная для большей части техническихъ примѣненій, есть та, которая содержитъ самое меньшее количество плотныхъ веществъ вообще и известковыхъ солей въ особенности. Этому условію всего болѣе удовлетворяетъ дождевая вода, за которой, говоря вообще, слѣдуетъ рѣчная и вода прѣсныхъ озеръ и, наконецъ, ключевая и колодезная вода.

Какое количество щелочно-земельныхъ солей можетъ содержаться въ водѣ, пригодной для той или другой технической цѣли, опредѣлить конечно трудно; можно принять, однако, что вода, содержащая болѣе 0,1 грм. извести (CaO) и магnezіи (MgO) въ литрѣ, мало пригодна для варки овощей, мытья бѣлья и бѣленія.

Вода, служащая для питанія паровиковъ, не должна содержать сколько нибудь значительныхъ количествъ хлористаго магнія, такъ какъ соль эта разлагается при высокой температурѣ съ выдѣленіемъ соляной кислоты, которая дѣйствуетъ разрушительно на котельное желѣзо. По той же причинѣ вода, служащая для питанія паровиковъ, не должна также содержать органическихъ веществъ (сахаръ¹⁾, жиры и пр.), которыя при высокой температурѣ разлагаются и образуютъ соединенія съ кислотнымъ характеромъ.

Очищеніе воды. Въ природѣ не вездѣ встрѣчается достаточное количество воды, вполне годной для питья и для домашнихъ

¹⁾ Таковы конденсаціонныя воды сахарныхъ заводовъ.

и технических цѣлей, а потому уже издавна было предложено огромное число разнообразныхъ способовъ для очищенія воды отъ нежелательныхъ примѣсей.

Самый радикальный способъ очищенія воды есть *перегонка*, такъ какъ она даетъ возможность получать чистую воду изъ всѣхъ естественныхъ водъ, не содержащихъ вредныхъ летучихъ примѣсей. Способъ этотъ обходится, однако, очень дорого и употребляется только въ рѣдкихъ случаяхъ, а именно: при полученіи вполне чистой (дистиллированной) воды для фармацевтическихъ и научныхъ цѣлей и для полученія воды для питья изъ морской воды на корабляхъ во время плаванія или при отсутствіи въ данной мѣстности воды, годной для питья, какъ у насъ, напримѣръ, на Закаспійской ж. д. При опрѣсненіи морской воды стараются употреблять на пароходахъ отработавшій паръ паровой машины, а на парусныхъ судахъ — теплоту, служащую для варки кушанья, чтобы тѣмъ уменьшить расходы на приготовленіе чистой воды. Такъ какъ перегнанная вода очень бѣдна газами, а потому не вкусна, то ее насыщаютъ воздухомъ или вдувая этотъ послѣдній въ змѣевикъ холодильника при помощи насоса по направленію, противоположному теченію сгущающейся воды, или устраивая змѣевикъ холодильника такъ, чтобы воздухъ втягивался въ него струею пара, идущаго изъ куба. Кромѣ того, воду, сгустившуюся въ змѣевикѣ, заставляютъ вытекать изъ брызгалки и пропускаютъ черезъ угольный фильтръ, чтобы еще болѣе насытить ее воздухомъ и удалить непріятный вкусъ, зависящій, вѣроятно, отъ примѣси органическихъ веществъ, содержащихся въ морской водѣ.

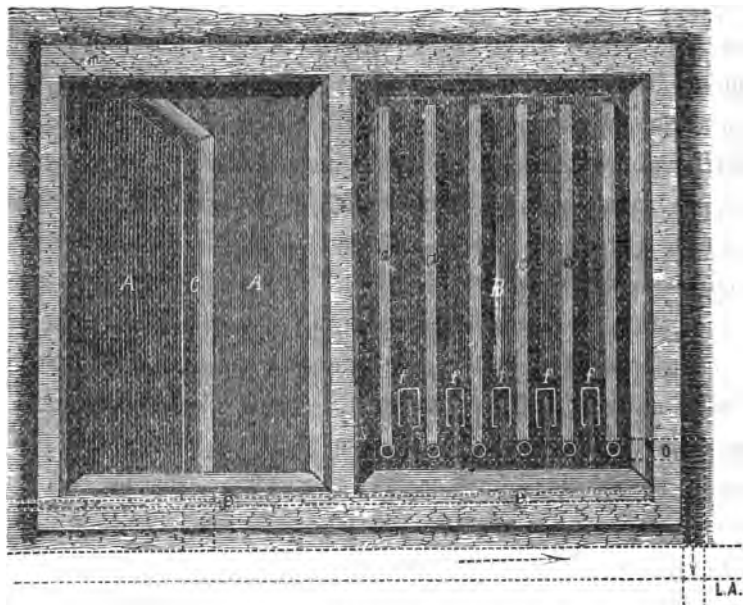
Второй также физическій способъ очищенія воды есть *замораживаніе*. Охлаждая воду, въ которой растворены твердые тѣла, ниже 0°, часть воды замерзаетъ, при чемъ образующійся ледъ содержитъ менѣе плотныхъ веществъ, чѣмъ незамерзшая часть воды. Количество солей, переходящее въ ледъ, зависитъ отъ концентраціи раствора и отъ способа образованія льда и, говоря вообще, тѣмъ больше, чѣмъ концентрированнѣе растворъ и чѣмъ быстрѣе и при болѣе низкой температурѣ происходило замораживаніе. Такъ какъ естественныя воды по большей части содержатъ мало плотныхъ веществъ, то при ихъ замораживаніи получается ледъ относительно чистый. Такъ, рѣчные, озерныя и колодезныя воды даютъ при медленномъ и постоян-

номъ охлажденіи ледъ, не содержащій почти плотныхъ веществъ, а морская вода—воду, почти годную для питья. Тѣмъ не менѣе этотъ способъ очищенія воды не получилъ практическаго примѣненія, хотя замораживаніе воды издавна употребляется въ холодныхъ странахъ для сгущенія морской воды и воды соляныхъ озеръ, при добываніи изъ нихъ поваренной соли.

Третій способъ очищенія воды, извѣстный уже древнимъ народамъ и всего чаще употребляемый для очищенія воды для питанія и техническихъ цѣлей, состоитъ въ процѣживаніи естественныхъ водъ чрезъ порозныя тѣла—*фильтрованіе*. Для этой цѣли употребляютъ: песокъ и гравій, порозный песчаникъ, губку, хлопчатую бумагу, шерсть, нѣкоторыя бумажныя и шерстяныя ткани, древесный, костяной и такъ называемый пластическій уголь (прессованная и прокаленная смѣсь изъ кокса, древеснаго угля, костянаго угля и каменноугольнаго дегтя), наконецъ губчатое желѣзо, азбестъ, обожженную глину и пр. При прохожденіи воды чрезъ эти тѣла она лишается не только всѣхъ въ ней содержащихся взвѣшенныхъ частицъ, но также извѣстнаго количества растворенныхъ солей, органическихъ тѣлъ и различныхъ микроскопическихъ организмовъ. Изъ всѣхъ тѣлъ, предложенныхъ для фильтрованія воды, животный и древесный уголь, глина, губчатое желѣзо, азбестъ и обожженная глина очищаютъ воду всего совершеннѣе; но вещества эти обходятся дорого, относительно скоро теряютъ свою поглотительную способность и не легко очищаются отъ поглощенныхъ веществъ, а потому, при очищеніи большихъ массъ воды, употребляютъ въ настоящее время почти исключительно песокъ и гравій, устраивая такъ называемые *песочные фильтры* въ связи съ отстойными бассейнами, въ которыхъ предварительно отстаиваются изъ воды и удаляются крупныя взвѣшенныя части.

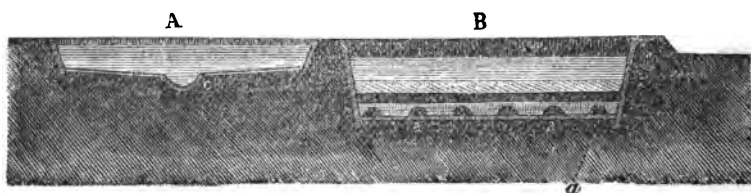
Образчикъ *песочныхъ* фильтровъ представленъ на фиг. 1 и 2. Вода, при помощи канала, напускается сначала въ отстойные бассейны, въ которыхъ осаждаются взвѣшенныя вещества, а затѣмъ въ фильтры. Отстойные бассейны (А А. фиг. 1 и 2) вырыты въ землѣ, и внутренняя поверхность ихъ выложена слоемъ глины и затѣмъ кирпичною кладкою на цементѣ, не пропускающемъ воды, или плитами песчаника. Дно отстойныхъ бассейновъ покато къ канавкѣ (с) и къ одной изъ узкихъ сторонъ резервуара. Это устройство облегчаетъ чистку бассейна, такъ какъ при немъ иль, осѣдающій изъ

воды, или самъ собирается въ канавку, или же легко можетъ быть въ нее смытъ. Бассейны фильтровъ (В В. фиг. 1 и 2), подобно от-

Ф. 1.

стойнымъ, врыты также въ землю и выложены глиною и кирпичемъ или песчаникомъ. На днѣ, покатомъ къ одной изъ узкихъ сторонъ бассейна, устроены шесть сводовъ, образующихъ каналы а, а, а,

Ф. 2.

ширина которыхъ 0,457 м., а разстояніе другъ отъ друга 1,52 м. Каналы эти съ одного конца закрыты, съ другого же снабжены вертикальными трубками, служащими для выхода воздуха изъ каналовъ при началѣ фильтрованія. Своды каналовъ по всей длинѣ снабжены отверстіями, и сами каналы лежатъ въ нижней части фильтрующаго слоя, который, считая снизу вверхъ, сложенъ изъ слѣдующихъ матеріаловъ:

очень крупный гравій	30,48 сантиметровъ.
крупный гравій	22,86 „

просѣянный гравій	22,86	сантиметровъ.
мелкій гравій	30,48	"
рѣчной песокъ	91,44	"
	198,12	"

Отъ трубы (е е), приводящей воду изъ отстойнаго бассейна, идутъ 5 развѣтвленій, которыя приводятъ воду на верхнюю поверхность фильтрующаго слоя и притомъ такъ, что вода попадаетъ сначала въ деревянные открытые ящики (f f) и, переполняя ихъ, стекаетъ на фильтръ, чѣмъ песочный слой предохраняется отъ размыванія.

Вода, прошедшая черезъ фильтрующий матеріалъ, собирается въ каналы а, а.... и отводится трубою 0 въ паровымъ насосамъ, нагнетающимъ воду къ мѣсту потребленія. Въ извѣстные промежутки времени (разъ въ два мѣсяца) мѣняють верхній слой песка, въ которомъ главнымъ образомъ собирается илъ, не осѣвшій изъ воды въ отстойныхъ бассейнахъ.

Фильтры, подобные вышеописаннымъ, употребляются почти исключительно для очищенія большихъ массъ воды, въ особенности для очищенія воды, служащей для снабженія городовъ, хотя конечно размѣры отстойныхъ и фильтровальныхъ - бассейновъ, толщина и устройство фильтрующаго слоя въ различныхъ мѣстахъ очень различны и должны быть приурочены къ свойствамъ очищаемой воды и къ крупности песка, которымъ располагаетъ водопроводъ. Чѣмъ большее количество взвѣшенныхъ частицъ содержитъ вода, чѣмъ эти частицы мельче и чѣмъ крупнѣе песокъ, тѣмъ медленнѣе должно производиться фильтрованіе, и, слѣдовательно, тѣмъ большая поверхность фильтрующаго слоя должна приходиться на каждый объемъ очищаемой воды въ единицу времени. Это правильное отношеніе между поверхностью фильтрующаго слоя и количествомъ очищаемой воды для каждаго даннаго случая опредѣляется изъ опыта, при чемъ скорость фильтрованія должна быть такъ рассчитана, чтобы взвѣшенные частицы воды удерживались почти вполнѣ въ песочномъ слое фильтровъ и только послѣдніе слѣды ихъ въ слояхъ гравія. При строгомъ соблюденіи этого послѣдняго условія для очищенія фильтровъ приходится мѣнять только верхній песочный слой, между тѣмъ какъ слои гравія сохраняють свое дѣйствіе въ теченіе очень долгаго времени, а именно, при вполнѣ правильномъ фильтрованіи, по крайней мѣрѣ въ теченіе 50 лѣтъ.

Абсолютная величина фильтр-бассейновъ въ различныхъ мѣстахъ очень различна и повидимому не подчинена никакому общему правилу. Англійскіе фильтры имѣютъ поверхность отъ 2 до 4 тысячъ кв. метр., при чемъ число бассейновъ и общая ихъ поверхность такъ рассчитаны, чтобы при очисткѣ одного изъ бассейновъ всѣ остальные могли бы доставлять все необходимое количество воды, очищенной надлежащимъ образомъ. Толщина фильтрующаго слоя въ англійскихъ фильтрахъ колеблется между 1,05—2,4 м., среднимъ числомъ 1,71 м., при чемъ на каждый кв. метръ фильтрующей поверхности приходится отъ 1,6 до 4,3, среднимъ числомъ 2,3 куб. метр. профильтрованной воды въ 24 часа. Скорость фильтрованія не должна превышать 100 мм. въ часъ. Величина отстойныхъ бассейновъ подвержена еще большимъ колебаніямъ, при чемъ въ англійскихъ фильтрахъ на каждые 100 кв. метр. площади фильтрующаго слоя приходится отъ 90 до 1083 (сред. 512) кв. метр. площади и отъ 288 до 3503 куб. метр. (средн. 1475 куб. метр.) вмѣстимости отстойныхъ бассейновъ. Отстойные бассейны значительно предохраняютъ песочный слой фильтра отъ быстрого засариванія, хотя они приносятъ дѣйствительную пользу только тогда, когда очищенная вода содержитъ, кромѣ мелкихъ, еще значительное количество болѣе крупныхъ взвѣшенныхъ частицъ, быстро (въ теченіе напр. 24 часовъ) осаждающихся изъ воды (Темза). Въ тѣхъ случаяхъ, когда взвѣшенные частицы очень мелки и осаждаются изъ воды только при очень продолжительномъ ея стояніи (болѣе двухъ сутокъ—Рейнъ, Эльба, Днѣпръ), отстойные бассейны приносятъ мало пользы, такъ какъ при такомъ продолжительномъ стояніи воды она можетъ испортиться. Отстойные бассейны и фильтр-бассейны, равно какъ и бассейны, служащіе для сохраненія воды, должны стоять въ прохладныхъ, темныхъ, но хорошо провѣтриваемыхъ помѣщеніяхъ, такъ какъ подъ вліяніемъ свѣта и теплоты въ водѣ быстро развиваются животные и растительные организмы, оказывающіе вредное вліяніе на здоровье.

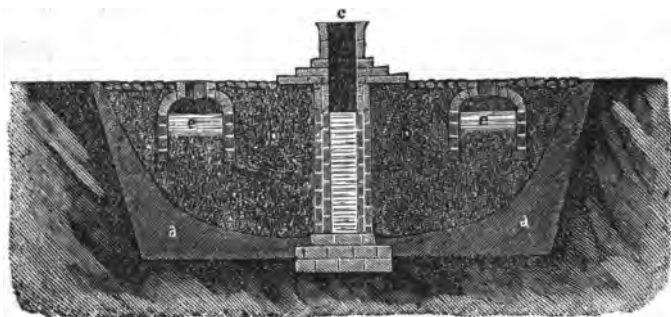
Въ описанныхъ фильтрахъ, нынѣ общепринятыхъ, очищеніе воды производится только въ весьма небольшомъ верхнемъ слое песка, всѣ же остальные слои служатъ только поддержкой этого верхняго слоя. Въ виду этого *Muir* въ Лондонѣ предложилъ и примѣнилъ въ дѣло болѣе упрощенный фильтръ, въ которомъ вмѣсто сборныхъ дренажныхъ трубъ по дну укладываются на сухо про-

дольные ряды кирпичей, съ промежутками между ними въ $\frac{1}{2}$ кирпича, образуя такимъ образомъ ряды кирпичныхъ канавокъ, которыя далѣе перекрываются вплотную вторымъ рядомъ кирпичей, укладываемыхъ въ направленіи перпендикулярномъ къ направленію нижнихъ кирпичей и образующихъ такимъ образомъ общій сплошной кирпичный полъ, на который и насыпается непосредственно слой въ 0,6—0,8 м. мелкаго фильтрующаго песка.

Если фильтруемая вода содержитъ значительныя количества органическихъ веществъ и въ особенности сѣроводорода, то полезно передъ ея фильтрованіемъ привести ее въ соприкосновеніе съ воздухомъ. Такое провѣтриваніе воды примѣнено въ Петербургѣ для очищенія Невской воды. Для этой цѣли, передъ поступленіемъ на фильтръ, воду пропускаютъ черезъ мѣдныя сита, при чемъ вода не только провѣтривается, но и очищается отъ крупныхъ примѣсей.

Если русло рѣки лежитъ въ почвѣ, состоящей изъ песка и гравія, то матеріалы эти можно употреблять непосредственно для фильтрованія, въ особенности если рѣка имѣетъ довольно быстрое теченіе. Для этой цѣли, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега рѣки и вдоль ея теченія, прокладываютъ въ пластѣ песка и хряща подземный каналъ, въ который вода изъ рѣки просачивается черезъ песокъ и гравій, и откуда ее выкачиваютъ на поверхность земли и доставляютъ къ мѣсту потребленія. Такой способъ очищенія воды извѣстенъ подъ названіемъ *естественнаго фильтрованія*.

Для очищенія и сохраненія *дождевой воды* употребляютъ приспособленія, извѣстныя подъ названіемъ цистернъ и представляющія также родъ песочныхъ фильтровъ. Фигура 3 представляетъ разрѣзъ

Ф. 3.

венеціанской цистерны. Бассейнъ, вырытый въ землѣ, выложенъ слоемъ глины (а) и наполненъ пескомъ, а сверху покрытъ мостовой. Сточные каналы приводятъ воду, стекающую съ крышъ, въ кольцеобразныя внизу открытыя воронки *е е*, откуда вода просачивается сквозъ песокъ, а затѣмъ сквозъ щели стѣнокъ колодца *с*, сложенного изъ камня безъ цемента. Очищенная вода, скопившаяся въ колодцѣ, доставляется на поверхность земли при помощи ведеръ или же насосовъ.

При снабженіи очищенной водою *отдѣльныхъ учреждений и заводовъ* употребляютъ по большей части или такіе же песочные фильтры, какъ и при очищеніи большихъ массъ воды, или же замѣняютъ фильтр-бассейны сосудами съ ложными днами, а песокъ или совѣмъ, или отчасти—древеснымъ углемъ, губкой, хлопчатой бумагой, целюлозой, шерстью, волосомъ и т. д. Эти два послѣдніе матеріала въ особенности пригодны въ тѣхъ случаяхъ, когда вкусъ воды не имѣетъ значенія, и когда главная задача очищенія состоитъ въ сообщеніи водѣ возможной прозрачности (напр. на писчебумажныхъ заводахъ). Шерсть и волосъ трудно смачиваются водою и не разбухаютъ въ ней, а потому быстро пропускаютъ воду; съ другой стороны, при гибкости и упругости этихъ матеріаловъ, имъ легко сообщать надлежащую степень проницаемости, подвергая ихъ болѣе или менѣе сильному давленію между двумя продыравленными досками или рамками, покрытыми проволочными (железными) сѣтками.

Кромѣ того, для очищенія небольшихъ количествъ воды, а въ особенности для полученія вполне чистой воды для питья, было предложено очень значительное число разнообразныхъ фильтровъ, которые отличаются другъ отъ друга какъ своимъ устройствомъ, такъ и природою фильтрующаго матеріала, въ нихъ употребляемаго.

По своему устройству эти фильтры могутъ быть раздѣлены на четыре большія группы:

1) На фильтры, въ которыхъ очищаемая вода проходитъ черезъ фильтрующий матеріалъ *сверху внизъ* и собирается послѣ очищенія *подъ* фильтрующимъ слоемъ.

2) На фильтры, въ которыхъ очищаемая вода проходитъ *снизу вверхъ* и собирается *надъ* фильтрующимъ слоемъ.

3) На фильтры, въ которыхъ оба только что названные способа фильтрованія соединены вмѣстѣ, и очищаемая вода проходитъ черезъ

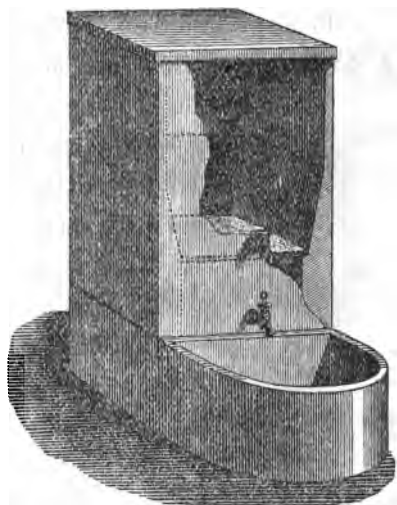
фильтрующий матеріалъ сначала *сверху вниз*, а затѣмъ *снизу вверх*, и послѣ очищенія собирается *надъ* фильтрующей поверхностью (фильтры съ двойнымъ токомъ).

4) Фильтры, въ которыхъ профильтрованная вода собирается въ полости, образуемой самимъ фильтрующимъ матеріаломъ (погруженные фильтры, фильтр-плавунъ, *filtre plongeur*).

Самое фильтрованіе происходитъ въ фильтрахъ или при слабомъ, или при усиленномъ давленіи, производимомъ или водянымъ столбомъ, или насосами. Въ виду этого послѣдняго обстоятельства, фильтры каждой изъ названныхъ группъ могутъ быть въ свою очередь раздѣлены на фильтры высокаго и низкаго давленія, смотря по тому, ускоряется ли въ нихъ фильтрованіе усиленнымъ давленіемъ или нѣтъ.

Фильтрующимъ матеріаломъ въ этихъ фильтрахъ служатъ самыя разнообразныя вещества, всего чаще песокъ и древесный уголь, одинъ древесный уголь, естественный или искусственный песчаникъ, такъ называемый пластическій уголь, костяной уголь и губчатое желѣзо. Изъ всѣхъ этихъ матеріаловъ самыя лучшіе, конечно, древесный и костяной уголь, который всего совершеннѣе отымаетъ у воды окраску, посторонній вкусъ и органическія примѣси.

Представителемъ первой группы фильтровъ можетъ служить фильтръ, изображенный на фигурѣ 4, фильтрующимъ матеріаломъ въ которомъ служитъ песчаникъ, состоящій изъ кварцевыхъ зеренъ, связанныхъ известковымъ цементомъ (*grès filtrant*). Очищаемая вода помещается въ верхнее отдѣленіе *b*, откуда она проходитъ черезъ пластинку порознаго песчаника *d* и собирается, уже очищенная, въ нижнемъ отдѣленіи, снабженномъ выпускнымъ краномъ *e*. Въ настоящее время вмѣсто естественнаго фильтрующаго камня употребляютъ часто искусственный, получаемый обжига-ніемъ смѣси *глины* и *инфузорной* земли или смѣси песка и растворимаго стекла.

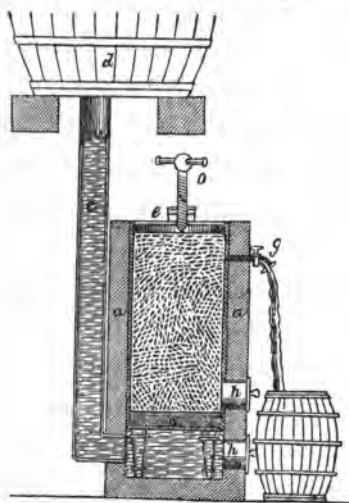

Ф. 4.

Фильтры подобнаго рода очищаютъ воду довольно несовершенно,

быстро засариваются, и очищеніе ихъ неудобно, а потому они все болѣе и болѣе выходятъ изъ употребленія. Гораздо совершеннѣе дѣйствуютъ фильтры такого же устройства, въ которыхъ фильтрующий камень замѣненъ ложнымъ дномъ, на которомъ помѣщены слои песка и древеснаго или костянаго угля.

Представитель второй группы фильтровъ изображенъ на фигурѣ 5:

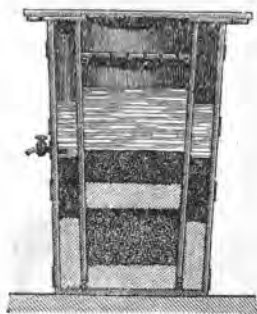

Ф. 5.

a — цилиндрический сосудъ, сдѣланный изъ дерева или другого подходящаго матеріала, *b* — ложное дно, помѣщенное на подставкѣ, *c* — трубка, выходящая изъ дна сосуда *d*, наполненнаго очищаемой водою, и открывающаяся въ нижнюю часть сосуда *a* — подъ ложнымъ дномъ. На ложномъ днѣ лежитъ фильтрующий матеріалъ, который сверху удерживается въ своемъ положеніи пластинкой *e*, прижимаемой винтомъ *o*. Вода изъ сосуда *d* по трубкѣ *c* направляется въ нижнюю часть сосуда *a*, продавливается водянымъ столбомъ черезъ филь-

трирующий матеріалъ вверхъ и вытекаетъ черезъ кранъ *g*. Отверстія *h* *h*, закрытыя крышкою, служатъ для очистки фильтра.

Фильтръ третьей группы — съ двойнымъ токомъ — представленъ на фигурѣ 6. Двѣ кадкі вставлены одна въ другую такъ, что между

Ф. 6.

ихъ стѣнками остается кольцеобразное пространство. Вода, притекающая во внутреннюю кадку, проходитъ черезъ фильтрующий матеріалъ (крупный рѣчной песокъ, мелкій песокъ, смѣсь изъ равныхъ частей рѣчнаго песка и древеснаго угля и, наконецъ, опять рѣчной песокъ) и доходитъ до дна кадкі, откуда она черезъ рядъ отверстій проникаетъ въ кольцеобразное пространство и подымается въ немъ черезъ фильтрующий слой до крапа, при помощи

котораго она выпускается. Притокъ очищаемой воды регулируется краномъ съ самодѣйствующимъ поплавкомъ.

Образчикомъ фильтровъ послѣдней группы (погруженные фильтры) могутъ служить фильтры изъ пластического угля ¹⁾, получившіе большое распространіе. Фильтръ подобнаго рода представленъ на фигурѣ 7. Онъ имѣетъ полушарообразную форму и содержитъ внутри полость, которая сообщается съ наружнымъ воздухомъ при помощи короткой металлической трубки. На металлическую трубку надѣваютъ болѣе или менѣе длинную каучуковую трубку, снабженную наконечникомъ. При погруженіи подобнаго фильтра въ сосудъ, наполненный очищаемой водою, эта послѣдняя, послѣ предварительнаго высасыванія воздуха изъ полости фильтра и каучуковой трубки, вытекаетъ мало по малу черезъ отверстіе наконечника трубки, играющей роль сифона. Для болѣе совершеннаго очищенія воды были предложены фильтры, основанные на томъ же принципѣ, но въ которыхъ фильтрующимъ матеріаломъ служитъ костяной уголь, помѣщенный въ цилиндрическій ящикъ съ продырявленнымъ дномъ.

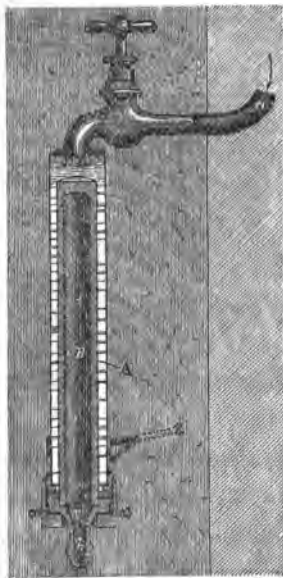
Ф. 7.

Для полнаго удаленія микроорганизмовъ изъ воды предложено фильтровать воду черезъ обожженную порозную глину (Pasteur—Chamberland, 1884), азбестовый фарфоръ ²⁾ (Garros, 1892), равно какъ черезъ древесную бумажную массу—целлюлозу (Piefke, 1882—1885) и волокнистый азбестъ (Breyer, 1884), помѣщенные на металлическихъ сѣтки. Изъ этихъ предложеній большаго вниманія заслуживаетъ первое, при которомъ вода подъ нѣкоторымъ давленіемъ проходитъ черезъ стѣнки цилиндра, изготовленнаго изъ обожженной глины и помѣщеннаго въ металлическомъ сосудѣ или по одному, или нѣсколько вмѣстѣ. Такой фильтръ представленъ на фигурѣ 8. А—металлическій цилиндръ, въ который вода прите-

¹⁾ Для полученія такого пластического или вѣрнѣе формованнаго угля готовятъ родъ тѣста смѣшеніемъ измельченнаго костянаго и древеснаго угля съ сахарной патокой, воднымъ растворомъ клея или каменноугольнымъ дегтемъ. Полученное густое тѣсто прессуютъ въ формахъ подъ сильнымъ давленіемъ, сушатъ (если нужно) и затѣмъ прокаливаютъ при отсутствіи воздуха въ закрытыхъ сосудахъ.

²⁾ Для полученія этого фарфора смѣшиваютъ измельченный азбестъ съ водой и изъ полученнаго тѣста формуютъ издѣлія, сушатъ и обжигаютъ при 1200°.

каетъ по трубѣ *a*, проходитъ черезъ стѣнки глинянаго цилиндра *B* и затѣмъ вытекаетъ изъ послѣдняго по трубѣ *b*. При длинѣ фильтрующаго цилиндра въ 0,20 м., діаметрѣ 0,025 м. и давленіи 2 атмосф., подобный фильтръ (свѣча Шамберлава) даетъ 20 литр. воды въ сутки.

Ф. 8.

Тѣмъ не менѣе и этотъ фильтръ только первые дни (3) даетъ воду, не содержащую зародышей, а затѣмъ въ фильтрованной водѣ является значительное число бактерій (Kubler, 1890; Freudenreich, 1892).

При употребленіи домашнихъ фильтровъ нужно принять во вниманіе, что количество гнилостныхъ и другихъ веществъ можетъ уменьшиться при фильтрованіи только поглощеніемъ ихъ и окисленіемъ. Поглотительная же способность фильтрующаго матеріала, вообще говоря, очень невелика, равно—окисленіе при отсутствіи притока воздуха, въ виду погруженія фильтрующаго слоя въ водѣ, очень ограничено, а потому домашніе фильтры слѣдуетъ часто провѣтривать и очищать. Если этого не дѣлать, то рано или поздно вода должна этими фильтрами ухудшаться вмѣсто того, чтобы улучшаться.

Химическіе способы очищенія воды. Присутствіе въ водѣ сѣрнокислыхъ и двууглекислыхъ солей щелочныхъ земель, обуславливающихъ главнымъ образомъ такъ называемую жесткость воды, всего чаще препятствуетъ, какъ было сказано выше, употребленію воды въ технику, а въ особенности для питанія паровиковъ. Такъ какъ фильтрованіе удаляетъ изъ воды только незначительную часть этихъ солей, то для превращенія жесткой воды въ мягкую издавна были предложены химическія средства, которыя даютъ возможность удалять изъ воды соответственными реактивами почти любую вредную минеральную составную часть.

Уже простое кипяченіе удаляетъ изъ воды почти всѣ двууглекислыя соли щелочныхъ земель и часть сѣрнокислыхъ, такъ какъ при этомъ двууглекислыя соли превращаются въ почти нерастворимыя углекислыя, а растворимость сѣрнокальціевой соли значительно умень-

шается при 100°. Такъ какъ, однако, способъ этотъ примѣнимъ только тамъ, гдѣ возможно имѣть въ своемъ распоряженіи большое количество дешеваго пара и такъ какъ онъ не удаляетъ изъ воды всего гипса, то для удаленія изъ воды солей щелочныхъ земель предложены другіе, чисто химическіе способы.

Для удаленія изъ воды *двууглекислыхъ щелочныхъ земель*, а также солей желѣза, кремнезема и глинозема всего удобнѣе употреблять въ соотвѣтствующемъ количествѣ гидратъ окиси кальція (въ видѣ известковаго молока), который отымаетъ у двууглекислыхъ солей часть углекислоты и превращаетъ ихъ въ почти нерастворимыя среднія соли (способъ Кларка, 1841). Въмѣсто извести Bohligh (1877) употребляетъ гидратъ окиси магнія, пропуская воду черезъ слой древесныхъ стружекъ, предварительно смѣшанныхъ съ жженой магнезіею съ прибавленіемъ нѣкотораго количества воды. Нерастворимый въ водѣ гидратъ окиси магнія избавляетъ отъ необходимости химическаго контроля, но за-то самое очищеніе идетъ вѣроятно медленно.

Для удаленія изъ воды *сѣрнокальціевой соли* было предложено прибавлять къ ней углебаріевой, а именно мелко истолченнаго витерита, а также щавелевобаріевой соли.

Для большинства техническихъ цѣлей, однако, нѣтъ необходимости вполне удалять изъ воды двууглекислыя и сѣрнокислыя соли щелочныхъ земель, а нужно только или превратить эти трудно растворимыя соли въ легко растворимыя (при очищеніи воды, служащей для питанія паровиковъ), или же удалить изъ воды одну известь и магнезію, съ цѣлью сдѣлать ее мягкою.

Если дѣло идетъ о превращеніи *двууглекислыхъ солей щелочныхъ земель* (и желѣза) въ соли легко растворимыя, то достаточно прибавить къ водѣ соотвѣтственное количество какой нибудь кислоты (соляной, уксусной), образующей съ известью растворимую соль. Для превращенія сѣрнокальціевой соли въ легко растворимую всего удобнѣе прибавлять къ водѣ соотвѣтственное количество хлористаго барія, при чемъ образуется нерастворимая сѣрнобаріевая соль и легко растворимый хлористый кальцій. Для удаленія изъ воды *кальція* и *магнія* можно употреблять угленатріевую соль, при употребленіи которой нужно имѣть въ виду, что она на холоду не выдѣляетъ всего магнія изъ воды, такъ какъ извѣстно, что при дѣйствіи углекислыхъ щелочей на соли магнія образуются основныя углемагніевыя соли, которыя

выдѣляются изъ раствора только при кипяченіи. Въ виду этого, для удаленія изъ растворовъ кальція и магнія, лучше всего употреблять вѣдкій натръ, осаждающій также изъ воды желѣзо и алюминій. Самое очищеніе воды при помощи вышеуказанныхъ реактивовъ можетъ быть произведено или въ чанахъ, или въ особенныхъ аппаратахъ, облегчающихъ смѣшеніе очищаемой воды съ реактивомъ и удаленіе осадковъ, при этомъ образующихся.

При химическомъ очищеніи воды происходитъ обыкновенно и механическое, такъ какъ образующійся осадокъ увлекаетъ съ собою взвѣшенные части, и вода, мутная передъ очищеніемъ, становится совершенно прозрачною послѣ прибавленія къ ней извести и т. д.

Для удаленія изъ воды *взвѣшенныхъ и органическихъ раствори-
мыхъ веществъ* также были предложены химическіе реактивы, каковы: квасцы, сѣрноалюминіевая соль, хлорное желѣзо и т. д. Эти реактивы дѣйствительно удаляютъ изъ воды взвѣшенные частицы и извѣстное количество органическихъ веществъ, но далеко не всѣ. Самый радикальный способъ для удаленія изъ воды органическихъ веществъ состоитъ въ окисленіи ихъ марганцовокислыми солями, прибавляя эти послѣднія до тѣхъ поръ, пока вода не приметъ розоваго оттѣнка, который можетъ быть удаленъ прибавленіемъ нѣкотораго количества неочищенной воды. Во всякомъ случаѣ очищеніе воды марганцовыми солями обходится дорого и оно вводитъ въ воду извѣстное количество щелочей.

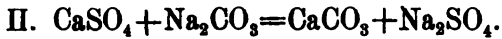
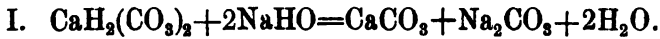
Для устраненія вреднаго вліянія, оказываемаго присутствіемъ животныхъ и растительныхъ организмовъ въ водѣ для питья, ее кипятятъ и затѣмъ помѣщаютъ въ прохладный погребъ, чтобы дать ей насытиться газами.

Химическіе способы очищенія воды получили въ послѣднее время (съ 1873) значительное примѣненіе при очищеніи воды, служащей для питанія паровиковъ, и должны считаться самыми совершенными, такъ какъ, при надлежащемъ ихъ употребленіи, они вполне устраняютъ образованіе болѣе или менѣе рыхлыхъ осадковъ и накипей, плотно пристающихъ къ стѣнкамъ котловъ. И дѣйствительно, въ большей части случаевъ, осадки и накипи эти состоятъ изъ сѣрнокальціевой и углекальціевой солей и гидрата окиси магнія, съ примѣсью окиси желѣза, алюминія, кремневой кислоты и другихъ соединений, которыя, вслѣдствіе своей малой растворимости, осаждаются изъ воды уже при незначи-

тельномъ ея сгущеніи въ паровикѣ. Если передъ введеніемъ воды въ паровикъ эти соли будутъ изъ нея удалены или превращены въ растворимыя, то этимъ устранится возможность образованія накипи.

Изъ многочисленныхъ способовъ, предложенныхъ для названной цѣли, самымъ лучшимъ нужно считать способъ *Беранже* и *Стинля* (*Beranger-Stingl*, 1871 г.), получившій довольно значительное распространеніе.

Очищеніе воды по этому способу производится или однимъ ѣдкимъ натромъ, или совмѣстно съ ѣдкою известью и угленатріевою солью. Употребленіе ѣдкаго натра одного или въ смѣси съ ѣдкою известью и угленатріевою солью зависитъ отъ относительныхъ количествъ, въ которыхъ соли щелочныхъ земель содержатся въ очищаемой водѣ. Если вода содержитъ эквивалентныя количества двууглекислаго и сѣрноокислаго кальція, тогда, для очищенія воды, употребляютъ одинъ ѣдкій натръ:

Если въ водѣ преобладаетъ углекальціевая соль, то избытокъ ея для уменьшенія расхода на соду, долженъ быть удаленъ ѣдкою известью:

Если, наконецъ, въ водѣ преобладаетъ гипсъ, въ такомъ случаѣ избытокъ его долженъ быть удаленъ угленатріевою солью, и слѣдовательно для очищенія такой воды употребляютъ ѣдкій натръ совмѣстно съ угленатріевою солью.

Углемагніевая соль относится къ названнымъ реактивамъ совершенно аналогично углекальціевой соли.

Если вода рядомъ съ углекальціевой и углемагніевою солями содержитъ еще сѣрномангніевую соль и хлористый магній или соли желѣза, въ такомъ случаѣ соединенія эти разлагаются ѣдкимъ натромъ, который осаждаетъ изъ нихъ гидраты окисей металловъ. Подобнымъ же образомъ изъ воды осаждается окись алюминія, силикаты щелочей и свободная кремневая кислота—ѣдкою известью.

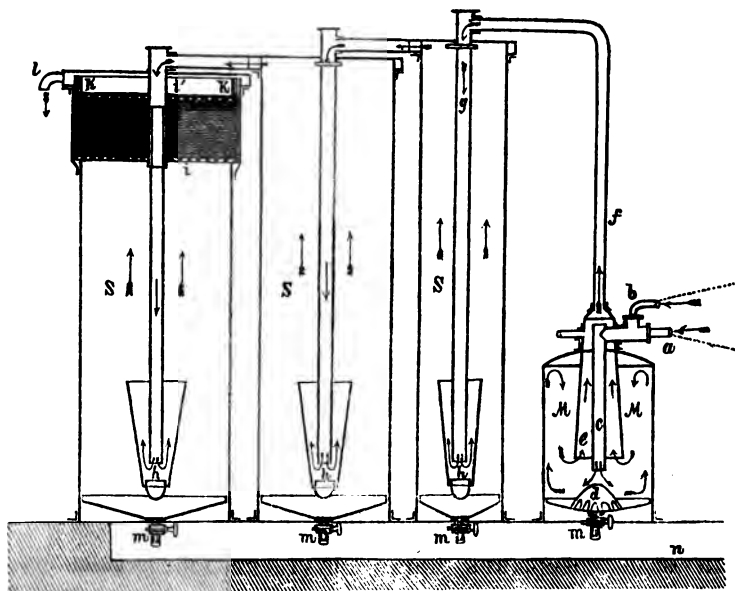
Если вода содержитъ много двууглекислой закиси желѣза, то ее всего лучше очищать, приводя въ соприкосновеніе съ воздухомъ или продувая черезъ нее воздухъ, или заставляя ее течь каскадомъ,

или въ видѣ тонкихъ струекъ. Послѣ выдѣленія осадка, воду фильтруютъ черезъ песочный фильтръ.

Если очищаемая вода содержитъ большое количество органическихъ веществъ и сѣрнистыя соединения, то къ ней прибавляютъ предварительно нѣкоторое количество хлорнаго желѣза, а затѣмъ уже щелочи.

Реактивы, служащіе для очищенія воды, употребляютъ въ строго опредѣленныхъ количествахъ, согласно составу очищаемой воды. Въ особенности слѣдуетъ избѣгать избытка извести, которая даетъ твердую накипь и сообщаетъ водѣ жесткость.

Аппараты, въ которыхъ производится очищеніе воды вышеуказанными реактивами, устраиваются различно, смотря по количеству воды, которое желаютъ очистить въ опредѣленную единицу времени. Если дѣло касается очищенія небольшихъ массъ воды, то смѣшеніе воды съ реактивомъ и отстаиваніе образовавшихся осадковъ можетъ быть произведено въ обыкновенныхъ чанахъ. Для очищенія большихъ массъ воды предложено много различныхъ аппаратовъ, изъ которыхъ одинъ изъ простѣйшихъ (аппаратъ Беранже и Стигля) представленъ на фигурѣ 9. Существенныя части этого прибора слѣдующія: со-

Ф. 9.

Observations faites à l'Observatoire Météorologique de l'Université de Kiew,
publiées par le professeur P. BROOUNOF.
Juillet 1893.

НАБЛЮДЕНИЯ

Метеорологической Обсерваторіи Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ,
издаваемая профессоромъ П. И. БРОУНОВЫМЪ.
Іюль 1893.

Широта сѣв. 50°27'.
Latitude nord.

Долгота вост. отъ Гринвича 30°30'.
Longitude à l'Est de Greenwich

Высота барометра надъ ур. моря 183^m.1.
Hauteur du baromètre au niveau de la mer

Высота термометровъ надъ ур. моря 178^m.9.
Hauteur des thermomètres au niveau de la mer.

Высота термометровъ надъ поверхностью земли 3^m.5.
Élévation des thermomètres au dessus du sol

Высота дождемѣра надъ пов. земли 2^m.0.
Élévation du pluviomètre au dessus du sol

Высота анеометра надъ пов. земли 31^m.6.
Élévation de l'anémomètre au dessus du sol

Высота воды въ эвапорометрѣ надъ поверхностью земли 3^m.5.
Élévation de la surface de l'eau dans l'évapor. au dessus du sol

КІЕВЪ

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
(В. І. Завадзкаго). В.-Васильковская ул., д. № 29—31.
1893.

Сокращенныя обозначенія явленій:

● = Дождь.	V = Изморозь.	☾ = Сѣверное сіяніе.
* = Снѣгъ.	S = Гололедица	☾ = Радуга.
△ = Крупа.	← = Ледяныя иглы.	⊕ = Кругъ около солнца.
○ = Ледяной дождь.	✚ = Метель.	⊖ = Вѣнецъ ок. солнца.
▲ = Градь.	⚡ = Сильный вѣтеръ.	- = Столбы ок. солнца.
≡ = Туманъ.	⚡ = Гроза.	☾ = Кругъ ок. луны.
☾ = Роса.	< = Молнія безъ грома	☾ = Вѣнецъ ок. луны.
☾ = Иней.	или зарница.	∞ = Сухой туманъ.

Приимѣніе: 3 іюля отъ 5^h30^{мр.} до 5^h39^{мр.} былъ ливень; воды выпало 14.3 мм.; на 1 минуту приходится 1.6 мм. (интенсивность дождя).
 24 іюля отъ 4^h57^{мр.} до 5^h10^{мр.} ливень; количество выпавшей воды 20.6 мм.; интенсивность 1.6 мм.

Числа даны по новому стилю.

Toutes les dates sont données d'après le nouveau style.

Въ іюлѣ 1893 г. въ Метеорологической Обсерваторіи Университета Св. Владиміра никакихъ перемѣнъ въ установкѣ приборовъ и въ наблюденіяхъ сравнительно съ іюнемъ не произошло, за исключеніемъ одной, сдѣланной 2 іюля въ 12^ha, а именно: почвенные термометры— на поверхности земли № 280 и на глубинѣ 0.0 м. № 241 замѣнены—первый термометромъ Г. Ф. О. № 519, а второй такимъ же термометромъ № 4-й. Положенія нулевыхъ точекъ у послѣднихъ передъ этимъ были провѣрены и оказались прежними.

Въ общихъ таблицахъ, какъ и въ іюньской книжкѣ, направленіе и скорость вѣтра даны по анемометру, установленному на деревянной метеорологической вышкѣ на зданіи Университета. Здѣсь помещаемъ сравнительную таблицу показаній анемометра и бѣлаго флюгера съ двумя досками для іюля 1893 г.

Числа месяца	7 час. утра				1 часть дня				9 час. веч.			
	Анемометр	Флюгеръ съ доскою	Разность направлений	Отношение скоростей	Анемометр	Флюгеръ съ доскою	Разность направлений	Отношение скоростей	Анемометр	Флюгеръ съ доскою	Разность направлений	Отношение скоростей
1	SSE ₂	SSE ₁	0	2.0	SSW ₇	SSW ₃	0	2.3	S ₄	S ₂	0	1.3
2	WSW ₆	WSW ₃	0	3.0	W ₇	W ₃	0	2.3	W ₆	W ₃	0	2.0
3	W ₄	W ₂	0	2.0	W ₄	WNW ₁	22°.5	4.0	WSW ₃	WSW ₁	0	3.0
4	0	0	—	1.0	NNE ₂	NNE ₁	0	3.0	NNW ₄	NNW ₂	0	1.3
5	NW ₆	NW ₅	0	1.2	NW ₆	NW ₅	0	1.2	W ₃	W ₁	0	3.0
6	W ₄	W ₃	0	1.3	W ₄	W ₁	0	4.0	W ₄	WNW ₁	22°.5	4.0
7	W ₅	W ₃	0	1.7	WNW ₇	WNW ₄	0	1.8	W ₅	NW ₁	45°.0	5.0
8	W ₁	W ₁	0	4.0	NE ₃	NE ₁	0	3.0	NW ₃	WNW ₂	22°.5	1.5
9	WNW ₂	NW ₁	22°.5	2.0	NE ₂	NNW ₂	67°.5	1.5	N ₃	NNE ₁	22°.5	3.0
10	NNW ₂	NNW ₁	0	3.0	NNE ₄	NNE ₂	0	1.3	NW ₄	NW ₃	0	1.3
11	N ₅	N ₃	0	1.7	NNW ₇	NNW ₄	0	1.8	NW ₂	NNW ₁	22°.5	3.0
12	WNW ₃	0	—	—	W ₄	W ₂	0	2.0	S ₁	SSE ₁	22°.5	1.0
13	SSE ₂	S ₃	22°.5	1.0	SSW ₇	SSW ₇	0	1.0	SSW ₅	SSW ₂	0	1.7
14	WSW ₆	SW ₃	22°.5	2.0	SSW ₆	SSW ₅	0	1.2	SSE ₃	0	—	—
15	S ₄	SSW ₂	22°.5	2.0	SE ₃	SSE ₁	22°.5	3.0	SSE ₃	E ₁	67°.5	3.0
16	SSW ₃	SSW ₁	0	3.0	SSW ₅	S ₃	22°.5	1.7	WSW ₅	SW ₂	22°.5	2.5
17	SW ₄	SSW ₃	22°.5	1.3	S ₁	S ₁	0	1.3	W ₅	W ₂	0	2.5
18	W ₅	WSW ₂	22°.5	2.5	W ₆	WSW ₄	22°.5	1.5	NW ₁	0	—	—
19	SE ₁	SSE ₁	22°.5	3.0	WNW ₈	WNW ₃	0	2.7	S ₄	SSE ₁	22°.5	4.0
20	SW ₃	WSW ₁	22°.5	3.0	W ₅	WSW ₃	22°.5	1.7	WNW ₃	WNW ₁	0	3.0
21	WSW ₂	WSW ₁	0	3.0	W ₄	W ₅	0	0.8	W ₃	W ₁	0	3.0
22	NNW ₃	N ₁	22°.5	3.0	W ₃	WSW ₁	22°.5	3.0	S ₂	0	—	—
23	SSE ₁	0	—	—	SE ₃	SSE ₂	22°.5	1.5	S ₂	0	—	—
24	SE ₂	SE ₁	0	3.0	N ₅	NW ₃	45°.0	1.7	NNW ₅	NNW ₃	0	1.7
25	NNW ₄	NNW ₃	0	1.3	N ₃	NNW ₄	22°.5	1.3	NE ₁	0	—	—
26	NNW ₃	NNW ₁	0	3.0	NNE ₄	NNE ₁	0	4.0	N ₃	0	—	—
27	ENE ₃	NE ₁	22°.5	3.0	N ₃	NNE ₂	22°.5	1.5	E ₃	ENE ₁	22°.5	3.0
28	ENE ₁	ENE ₁	0	1.0	SE ₁	ESE ₁	22°.5	4.0	E ₄	ENE ₃	22°.5	1.3
29	ESE ₄	ESE ₁	0	4.0	SW ₂	0	—	—	ESE ₄	ESE ₁	0	4.0
30	SE ₃	SE ₂	0	1.5	SE ₇	SE ₅	0	1.4	SE ₆	SE ₃	0	2.0
31	SE ₅	SE ₃	0	1.7	SE ₇	SE ₄	0	1.8	ESE ₆	E ₅	22°.5	1.2

Въ направленіяхъ вѣтра, получаемыхъ помощью обоихъ приборовъ, по прежнему иногда замѣчается несогласіе.

Что касается скорости вѣтра, то, какъ и въ іюнѣ, одинъ разъ (21-го въ 1 часть дня) она по анемометру меньше, чѣмъ по флюгеру.

Среднее отношеніе скоростей: 2.2

Наблюденія и обработка ихъ въ іюлѣ производились А. П. Василевскимъ, обработка термографа Рижара сдѣлана А. Н. Яницкимъ.

Общій обзоръ погоды въ Кіевѣ въ іюлѣ 1893 г. (Aperçu général de l'état de l'atmosphère à Kiew durant le mois de juillet 1893).

Іюль 1893 г. въ Кіевѣ былъ нѣсколько теплѣе іюня, и не столь дождливъ, но тѣмъ не менѣе онъ все-же былъ холоденъ и дожди выпадали часто. До 21-го числа, за исключеніемъ 11 и 12-го, солнце рѣдко показывалось изъ-за тучъ и дождь шелъ почти каждый день. Конецъ іюля былъ значительно суше и теплѣе.

Отклоненія температуры воздуха отъ многолѣтнихъ среднихъ въ іюлѣ были:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
+1.0	—2.1	—6.7	—5.5	—10.1	—7.9	—4.5	—4.1	—2.7	—2.5
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
—0.1	+0.7	+3.1	+2.0	+3.5	—1.0	—4.3	—1.1	—6.1	—6.5
21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
—0.5	+3.2	+4.9	—1.4	—1.8	+0.4	+2.5	+4.3	+4.9	+5.3
3.1									
+5.9.									

Среднее отклоненіе за весь мѣсяць—1°1.

Наиболѣе жаркій день былъ 31 іюля, когда температура воздуха въ тѣни доходила до 32° Цельсія. Максимумъ—термометръ на поверхности почвы показалъ въ этотъ день 49° (на солнцѣ). Наибольшая напряженность солнечныхъ лучей, повидимому, была 28-го, когда актинометръ Араго-Дэви далъ разность въ показаніяхъ закопченнаго и незакопченнаго термометровъ въ 14.°5.

Холодная и дождливая погода іюля объясняется большимъ числомъ прошедшихъ надъ Кіевомъ областей слабого давленія. 21-го

іюля надъ всѣмъ югомъ Россіи устанавливается область высокаго давленія отчего характеръ погоды измѣняется.

Общее количество осадковъ въ іюлѣ было: 85.2 mm.

Общее количество испаренія было: 54.8 mm.

Грозы (Orages). Въ іюлѣ 1893 г. въ Кіевѣ было пять дней съ грозами: 8, 10, 14, 15 и 29-го. 8-го прошли три грозы, 29-го—двѣ, въ остальные—по одной. Свѣдѣнія о нихъ даны въ слѣдующей таблицѣ.

		Грозы 8 июля			Гроза 10 июля	Гроза 14 июля	Гроза 15 июля	Грозы 29 июля	
		a	b	c	d	e	f	g	h
Время	перв. грома ближ. разст. грозы	12 ^h 12 ^{ма} . ?	1 ^h 40 ^{мр} . ?	1 ^h 54 ^{мр} . ?	4 ^h 41 ^{мр} . ?	6 ^h 49 ^{мр} . ?	7 ^h 47 ^{мр} . 8 ^h 8 ^{мр} .	4 ^h 40 ^{мр} . ?	11 ^h 47 ^{ма} . ?
	посл. грома	12 ^h 55 ^{ма} . ?	?	?	5 ^h 10 ^{мр} . ?	7 ^h 12 ^{ма} . ?	8 ^h 38 ^{мр} . ?	4 ^h 50 ^{мр} . ?	1 ^h 10 ^{мр} . ?
Страна свѣ- та, въ котор. была гроза во время	перв. грома	W	SW	NNW	NNW	W	W	S	SSE и SSW
	ближ. разст.	?	?	W и NE	?	?	Z	?	?
	посл. грома	SW и SE	?	?	NNW	NW	NE	?	W
Промежут. времени между молніей и громомъ во вре- мя ближайшаго разстоянія въ секундахъ.		?	?	?	?	?	3	?	?
Начало дождя		12 ^h 18 ^{ма} .	1 ^h 48 ^{мр} .	2 ^h 34 ^{мр} .	—	—	8 ^h 6 ^{мр} .	—	—
Конецъ дождя		12 ^h 55 ^{ма} .	до веч. реры	съ пе- вами	—	—	8 ^h 15 ^{мр} .	—	—
Количество дождя		неизм.	неизм.	неизм.	—	—	неизм.	—	—
Начало града		—	—	—	—	—	—	—	—
Конецъ града		—	—	—	—	—	—	—	—
Сила	молніи . .	не было							
	грома . .	видно	тоже	тоже	тоже	тоже	2	тоже не	б. видно
	дождя . .	1	0	0	0	1	0	0	0
	града . .	1	1	1	—	—	2	—	—
		—	—	—	—	—	—	—	—
Направл. и скорость (въ метр.) вѣтра	передъ гроз.	N ₁	N ₁	N ₁	W ₁	SW ₃	W ₃	SSW ₁	SE ₃
	во время грозы	S ₁	?	?	?	?	W ₁₂	?	?
		NW ₁	?	NW ₁	NW ₁	SW ₃	NE ₁	SSW ₁	SW ₁
Направл. движенія облаковъ	передъ гроз.	NW	?	?	N	SW	SW	S	Въ зе-
	во время грозы	?	?	?	?	?	SW	S	нитѣ не
	послѣ грозы	SW	?	?	N	SW	SW	S	было.

Примѣчанія: Грозы 8 іюля были очень слабы; изъ нихъ вторая прошла вдали отъ мѣста наблюденія. Молніи не было видно. Тоже относится и къ грозамъ 10, 14 и 29 іюля.

Во время грозы 15 іюля молніи появлялись очень часто одна за другою, громъ гремѣлъ почти непрерывно. Послѣ грозы наблюдалась зарница на NE.

Зарницы, кромѣ только что указанной, были:

13-го іюля отъ 10^h до 12^h на NW, W и SW,

14-го отъ 9^h до 1^h на N, NW и W (очень сильная и частая),

21-го отъ 11^h30^{мр} до 1^h на N, NNE и NE,

23-го отъ 10^h20^{мр} до 4^h на S, SE, NE и N.

Июль
Juillet

Кіевъ
Kiew

1893

Число. Date.	Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность. Humid. absol.				
	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9	Средн. Moyen.	Max.	Min.	7	1	9	Средн. Moyen.	
1	43.9	42.3	40.3	42.2	19.6	24.2	17.6	20.5	26.9	14.4	11.6	9.7	12.6	11.3	
2	39.9	39.1	38.5	39.2	14.6	21.9	16.1	17.5	22.7	13.9	9.9	9.7	11.6	10.4	
3	38.2	38.7	38.2	38.4	18.7	15.5	12.8	14.0	19.7	12.6	11.4	10.6	10.6	10.9	
4	36.3	36.3	37.4	36.7	13.8	17.6	14.3	15.2	20.5	12.4	10.8	11.0	11.7	11.2	
5	39.6	41.1	41.8	40.8	9.3	10.8	11.4	10.5	14.5	8.6	7.2	6.9	9.1	7.7	
6	40.9	40.2	40.8	40.6	11.2	12.9	12.6	12.2	16.4	9.9	8.2	10.0	9.2	9.1	
7	40.4	40.8	42.5	41.2	12.8	18.1	14.7	15.2	20.0	9.2	10.6	11.1	10.9	10.9	
8	42.8	43.0	42.5	42.8	15.3	18.2	14.1	15.9	22.3	11.9	11.1	12.9	11.6	11.9	
9	41.6	41.1	41.3	41.3	16.1	20.7	16.7	17.8	22.9	11.0	12.3	10.9	9.6	10.9	
10	41.6	41.5	42.3	41.8	15.7	22.7	14.6	17.7	23.2	11.7	11.2	8.4	12.1	10.6	
11	42.5	42.9	43.4	42.9	17.3	23.3	18.6	19.7	24.3	13.9	11.6	11.3	9.8	10.9	
12	43.9	43.4	41.9	43.1	17.7	25.7	20.1	21.2	27.2	13.1	11.3	10.1	11.3	10.9	
13	41.7	40.4	39.6	40.6	20.1	27.6	22.7	23.5	28.8	15.7	11.9	14.7	15.4	14.0	
14	39.7	40.0	38.8	39.5	20.9	26.0	22.6	23.2	27.5	18.1	13.7	15.9	15.0	14.9	
15	38.1	38.0	37.5	37.9	19.2	20.4	15.4	18.3	25.0	14.7	14.3	17.0	11.5	14.3	
16	38.3	37.9	37.6	37.9	17.3	23.0	18.9	19.7	25.4	13.9	11.9	13.2	12.5	12.5	
17	36.2	36.2	37.5	36.6	15.6	17.8	14.6	16.0	19.2	13.4	11.2	11.3	12.0	11.5	
18	38.7	39.7	40.4	39.6	15.6	23.0	17.4	18.7	24.7	12.2	11.3	9.2	11.1	10.5	
19	39.4	40.4	41.3	40.4	16.5	14.6	12.5	14.5	17.9	12.0	12.8	10.6	9.4	10.9	
20	41.0	41.2	44.2	42.1	12.9	15.0	13.5	13.8	18.8	9.9	9.4	9.6	10.6	9.9	
21	46.7	47.4	47.7	47.3	16.4	22.7	19.5	19.5	25.7	11.5	11.7	12.3	12.1	12.0	
22	48.9	48.7	48.0	48.5	19.3	26.8	22.1	22.7	29.2	15.1	13.5	10.9	12.2	12.2	
23	47.6	46.8	45.6	46.7	21.6	28.6	22.9	24.4	30.0	17.3	13.8	11.9	11.7	12.5	
24	44.7	45.9	47.4	46.0	20.5	19.4	15.5	18.5	22.9	15.5	14.0	13.4	12.5	13.3	
25	48.3	48.4	48.4	48.4	16.7	21.1	17.5	18.4	22.5	14.5	11.2	10.3	10.8	10.8	
26	49.0	48.9	48.8	48.9	18.2	23.6	20.8	20.9	25.2	12.1	11.3	11.0	10.6	11.0	
27	49.2	49.3	48.9	49.1	20.5	26.6	23.8	23.6	28.5	15.9	12.6	13.3	14.4	13.4	
28	49.3	48.9	48.0	48.7	21.7	29.6	24.4	25.2	30.8	17.9	14.9	13.7	14.4	14.3	
29	47.4	46.6	45.2	46.4	22.4	28.8	24.3	25.2	30.7	19.8	14.9	15.6	14.1	14.9	
30	44.0	42.8	41.5	42.8	21.9	30.0	25.0	25.6	30.8	18.1	13.1	11.9	12.3	12.4	
31	40.8	41.5	40.3	40.9	22.5	31.3	26.8	26.9	32.6	20.4	12.7	10.9	12.2	11.9	
Средн. Moyen.	42.6	42.6	42.5	42.6	17.3	22.2	18.2	19.2	24.6	13.9	11.9	11.6	11.8	11.7	

Юль
Juillet

Кіевъ
Kiew

1893

Число. Date.	Относит. влаги. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent.			Напр. об. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité.		
	7	1	9	Среди. Мойен.	7	1	9	1	7	1	9
1	69	43	84	65	SSE ₂	SSW ₇	S ₄	SSE	6 S; CuS	8 S; CuS	10 S
2	81	51	85	72	WSW ₉	W ₇	W ₆	?	10 S	4 CuS; Cu	10 S; CuS
3	98	81	97	92	W ₄	W ₄	WSW ₃	W	10 N	9 N	6 S; CuS
4	93	73	97	88	0	NNE ₃	NNW ₄	N	10 S	6 C; CS	10 S; CuS
5	83	71	91	82	NW ₆	NW ₆	W ₃	NW	10 S	10 S; CuS	9 S; CuS
6	83	91	86	87	W ₄	W ₄	W ₄	W	4 C; CCu	10 S; CuS	8 N
7	97	72	88	86	W ₅	WNW ₇	W ₅	NW	10 N	8 CuS; Cu	9 S; CuS
8	86	83	97	89	W ₄	NE ₃	NW ₃	NW	6 CS; S	6 S; CuS	4 S; CuS
9	90	61	68	73	WNW ₂	NE ₃	N ₃	WNW	2° S	6 CS; S	2 S; CuS
10	84	41	98	74	NNW ₃	NNE ₄	NW ₄	?	2 S; CuS	4 S; CuS	4 S; CuS
11	79	53	61	64	N ₅	NNW ₇	NW ₃	?	1° CS; S	4 CuS; Cu	0
12	75	42	65	61	WNW ₃	W ₄	S ₁	NW	0	6 C; CCu	0 S
13	68	54	75	66	SSE ₃	SSW ₇	SSW ₅	?	2 S; CuS	10° CS; Cu	4 CS; CuS
14	75	64	73	71	WSW ₆	SSW ₆	SSE ₃	?	8 S; CuS	8 CS; S	6 CS; S
15	87	95	88	90	S ₄	SE ₃	SSE ₃	?	10 S	10 N; S	6 S; CuS
16	81	63	77	74	SSW ₃	SSW ₅	WSW ₅	WSW	10 S; CuS	9 S; CuS	2 C; CuS
17	85	74	97	85	SW ₄	S ₄	W ₅	S	10 S; CuS	10 S; CuS	10 S
18	86	43	75	68	W ₅	W ₆	NW ₁	WNW	1 S	4 Cu	9 S; CuS
19	92	86	88	89	SE ₃	WNW ₈	S ₄	?	10 S	10 S	0 S
20	86	75	93	85	SW ₃	W ₅	WNW ₃	W	10 S; CuS	8 N; S	0 S; CuS
21	84	60	72	72	WSW ₃	W ₄	W ₃	WNW	3 CCu; S	8 Cu; CuS	0 S
22	81	42	62	62	NNW ₃	W ₃	S ₂	?	0	4 Cu	0
23	72	40	57	56	SSE ₁	SE ₃	S ₃	SSW	0	5 Cu; C	0 S
24	78	80	96	85	SE ₃	N ₅	NNW ₅	S	9 S; CuS	10 S; CuS	10 S; CuS
25	79	55	72	69	NNW ₄	N ₅	NE ₁	NNW	6 S; CuS	4 Cu	0
26	73	51	58	61	NNW ₃	NNE ₄	N ₃	?	0	4 Cu	3 Cu; CuS
27	70	52	66	63	ENE ₃	N ₃	E ₃	SE	0	6 Cu	2 Cu; CuS
28	77	45	63	62	ENE ₁	SE ₄	E ₄	E	0	7 Cu	0 Cu
29	74	53	63	63	ESE ₄	SW ₂	ESE ₄	?	0	7 Cu; S	1 Cu; CuS
30	68	37	52	52	SE ₃	SE ₇	SE ₆	?	0 S; CuS	1 S; CuS	9 Cu; S
31	63	32	46	47	SE ₅	SE ₇	ESE ₆	NW SE	4 Cu; CCu	5 Cu; CCu	0
Среди. Мойен.	81	60	77	73	3.6	4.8	3.6		5.0	6.8	4.3

Июль
Juillet

Київъ
Kiew

1893

Число. Date.	Осадки Précip.	Кол. испар. Евар.	Актинометръ. Actinomètre.			Температура на поверхн. почвн. Temp. à la surface de la terre.					
	en mm.		Черн. Noir.	Разн. Diff.	Солнце. Soleil.	7	1	9	Средн. Moyen.	Max.	Min.
	7	7	1 ч.								
1	0.0	2.0	30.9	8.0	0	21.2	30.2	19.5	23.6	45.4	13.6
2	15.6	1.7	45.4	11.7	1	18.0	37.3	18.2	24.5	42.1	16.1
3	15.0	0.6	19.5	3.0	0	16.5	22.5	16.1	18.4	31.9	14.5
4	7.9	0.9	31.5	7.5	1	17.3	24.3	17.1	19.6	30.6	15.1
5	0.0	0.7	16.0	2.3	0	14.1	16.6	14.7	15.1	19.0	12.8
6	0.7	0.9	17.7	3.2	0	14.1	18.3	15.0	15.8	29.4	11.8
7	0.7	0.9	43.2	13.7	1	14.6	26.7	16.2	19.2	29.9	11.2
8	2.5	0.8	38.9	12.7	1	16.4	26.9	16.8	20.0	37.2	12.3
9	0.6	1.3	30.1	5.2	0	18.3	26.3	16.9	20.5	37.8	11.7
10	1.5	1.8	50.7	13.9	2	18.0	34.1	17.5	23.2	37.6	11.7
11	—	2.7	50.9	19.8	2	19.0	34.3	18.1	23.8	36.3	13.8
12	—	2.1	52.2	14.3	2	19.4	36.4	19.5	25.1	43.4	12.1
13	0.0	2.7	51.3	16.1	1	21.0	38.0	22.0	27.0	41.9	14.5
14	—	1.9	39.1	7.2	1	23.2	32.6	22.0	25.9	43.1	17.6
15	7.3	0.8	27.9	4.4	0	21.1	23.5	18.1	20.9	31.6	17.2
16	0.0	1.5	42.9	11.0	1	18.3	31.6	19.6	23.2	37.7	14.6
17	0.9	0.8	26.5	4.9	0	19.2	22.6	17.7	19.8	42.1	14.8
18	1.0	1.6	51.2	13.7	2	18.0	36.3	20.0	24.8	38.7	13.1
19	5.7	0.5	21.5	3.2	0	18.9	21.2	14.6	18.2	26.4	14.6
20	1.4	0.8	22.1	3.7	0	15.7	22.9	16.0	18.2	31.0	10.8
21	—	1.4	41.9	11.4	1	19.1	31.2	19.3	23.2	35.1	12.0
22	—	1.8	53.1	12.8	2	20.2	38.4	21.0	26.5	41.5	14.6
23	—	2.2	48.6	8.2	1	21.6	38.8	21.5	27.3	43.8	16.0
24	23.1	1.1	32.8	7.4	0	21.8	24.9	18.5	21.7	31.9	16.7
25	—	1.9	49.6	13.9	2	20.3	33.4	17.8	23.8	35.1	14.8
26	—	2.5	51.9	13.7	2	18.9	36.9	19.6	25.1	37.1	12.8
27	—	2.9	53.7	13.5	1	20.5	38.3	21.9	26.9	47.7	14.2
28	0.0	3.2	59.1	14.5	2	21.9	42.0	22.5	28.8	48.2	16.7
29	1.0	2.2	43.3	6.0	1	22.5	36.9	23.1	27.5	48.7	17.9
30	—	3.7	55.4	13.8	2	23.2	41.4	23.3	29.3	42.6	17.6
31	0.3	4.9	57.0	13.7	2	24.8	41.5	22.4	29.6	44.6	18.8
Средн. Moyen.	2.7	1.8	40.5	9.8	1.0	19.3	31.2	18.9	23.1	37.7	14.4

Июль
Juillet

Кіевъ
Kiew

1893

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Température de la terre à la profondeur de:											
	0.00m.				0.10m.				0.20m.			
	7	1	9	Средн. Моен.	7	1	9	Средн. Моен.	7	1	9	Средн. Моен.
1	20.0	31.0	19.6	23.5	19.4	26.2	20.3	22.0	18.2	19.5	19.9	19.2
2	18.0	37.2	18.1	24.5	18.0	23.0	20.0	20.3	18.5	19.0	19.6	19.0
3	16.5	22.6	15.8	18.3	17.1	20.7	18.0	18.6	18.1	18.4	18.5	18.3
4	17.4	24.0	16.8	19.4	17.0	21.1	18.4	18.8	17.6	18.1	18.7	18.1
5	13.9	16.6	14.3	14.9	15.7	16.7	16.1	16.2	17.3	16.9	16.8	17.0
6	16.2	18.5	14.7	16.5	15.0	17.8	16.3	16.4	16.0	16.7	16.8	16.5
7	14.5	27.2	15.9	19.2	14.9	18.3	17.4	16.9	15.8	16.3	17.2	16.4
8	18.4	27.8	16.4	20.9	16.2	20.2	17.9	18.1	16.3	17.4	18.0	17.2
9	20.4	26.5	16.5	21.1	16.5	21.5	18.3	18.8	16.6	18.0	18.4	17.7
10	19.8	34.5	17.0	23.8	16.5	23.2	18.7	19.5	16.9	18.3	18.9	18.0
11	21.3	35.8	17.3	24.8	17.9	23.6	19.4	20.3	17.6	18.8	19.5	18.6
12	21.9	39.3	18.9	26.7	17.9	24.1	19.9	20.6	17.8	19.5	20.3	19.2
13	22.3	40.0	21.6	28.0	19.0	24.7	22.1	21.7	18.6	20.3	21.3	20.1
14	25.3	33.9	21.6	26.9	21.3	25.1	22.6	23.0	19.9	21.2	22.0	21.0
15	21.1	23.6	17.8	20.8	20.3	20.8	19.8	20.3	20.5	20.4	20.6	20.5
16	18.3	31.6	19.3	23.1	18.3	22.7	20.8	20.6	18.9	20.1	20.8	19.9
17	19.2	22.6	17.4	19.9	19.5	19.7	18.7	19.3	19.2	19.3	19.4	19.3
18	19.8	36.6	19.5	25.3	18.3	24.5	20.9	21.2	18.1	20.3	21.3	19.9
19	18.8	21.0	13.9	17.9	18.5	19.5	16.6	18.2	19.5	19.3	18.8	19.2
20	15.7	23.3	15.6	18.2	15.9	20.6	17.6	18.0	17.2	18.1	19.2	18.2
21	20.3	30.8	18.7	23.3	17.7	23.8	20.3	20.6	17.4	19.2	20.3	19.0
22	21.6	39.9	20.6	27.4	19.2	28.0	21.8	23.0	18.7	20.7	21.7	20.4
23	23.7	42.7	20.7	29.0	20.7	28.0	22.4	23.7	19.9	21.7	22.2	21.3
24	23.1	24.9	17.9	22.0	20.5	21.9	19.6	20.7	20.6	20.7	20.6	20.6
25	22.7	33.1	16.9	24.2	19.5	25.2	19.5	21.4	19.3	20.0	20.6	20.0
26	21.5	40.2	18.7	26.8	18.7	27.0	20.7	22.1	18.8	20.3	21.1	20.1
27	23.8	44.2	21.2	29.7	20.2	27.3	22.4	23.3	19.6	21.0	21.8	20.8
28	26.0	47.7	21.8	31.8	21.5	28.9	22.3	24.2	20.5	21.8	22.6	21.6
29	25.8	40.4	22.1	29.4	22.1	29.5	23.5	25.0	21.2	22.5	23.1	22.3
30	24.7	45.3	22.9	31.0	21.8	27.8	23.4	24.3	21.6	22.4	22.8	22.3
31	27.9	44.4	22.1	31.5	21.6	27.2	23.2	24.0	21.4	22.3	22.5	22.1
Средн. Моен.	20.6	32.5	18.4	23.9	18.6	23.5	20.0	20.7	18.6	19.6	20.2	19.5

Июль
Juillet

Кіевъ
Kiew

1893

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Températ. de la terre à la profondeur de:							Примѣчанія. Remarques.
	0.40m.				0.80m.	1.60m.	3.20m.	
	7	1	9	Средн. Моуен.	1	1	1	
1	18.2	18.2	18.9	18.4	16.3			⊖ n, 1; ● p.
2	18.3	18.3	18.8	18.5	16.5		8.6	⊖ p, 3.
3	18.2	17.9	18.2	18.1	16.5		—	● n, 1, a, 2; ● ⁰ p; ● ² p; ⊖ ⁰ p.
4	17.6	17.5	18.1	17.7	16.4		8.7	● n, a, p; ● ² p.
5	17.5	17.0	16.8	17.1	16.3		—	● ⁰ n, a.
6	16.3	16.3	16.5	16.4	15.8		8.9	⊖ n, 1; ● a, p, 3.
7	16.0	16.0	16.6	16.2	15.7		—	● n, 1, a, p.
8	16.3	16.6	17.2	16.7	15.4		9.0	⊖ n, 1; ● K a; K ⁰ p.
9	16.7	16.9	17.5	17.0	15.5		—	● p.
10	16.9	17.2	17.9	17.3	15.6		9.2	⊖ n, 1; ● K p.
11	17.4	17.6	18.4	17.8	15.8		—	⊖ p, 3.
12	17.8	18.1	19.0	18.3	16.1		9.4	⊖ n, 1; ⊖ ² p, 3.
13	18.4	18.5	19.6	18.8	16.4		—	⊖ ⁰ n, 1; ● ⁰ , < p.
14	19.3	19.4	20.3	19.7	16.8		9.5	⊖ p, 3; < n, 3; K 1.
15	19.9	19.6	19.8	19.8	17.3		—	● a; ● ⁰ 2; ● ² K p; ⊖ ⁰ n, 1; < n.
16	19.0	18.9	19.6	19.2	17.4		9.6	● p.
17	19.1	18.8	19.8	19.2	17.4		—	● p.
18	18.3	18.4	19.6	18.8	17.2		9.7	⊖ ⁰ 3.
19	19.1	18.8	18.6	18.8	17.3		—	● n, p; K ² a; ≡ ⁰ n, 1.
20	17.7	17.6	18.0	17.8	17.0		9.9	● n, a, 2, p.
21	17.6	17.8	18.8	18.1	16.7		—	⊖ p, 3.
22	18.5	19.9	19.9	19.4	16.9		9.9	⊖ ² n, 1; ⊖ p, 3.
23	19.5	19.7	20.5	19.9	17.3		—	⊖ n, 1, 3; ⊖ ⁰ p.
24	20.1	19.9	19.9	20.0	17.8		10.1	⊖ n, 1; ● a, p; ● ² p.
25	19.3	19.1	19.7	19.4	17.8		—	⊖ p, 3.
26	19.0	19.0	19.9	19.3	17.7		10.2	⊖ ² n, 1; ⊖ p, 3.
27	19.4	19.5	20.5	19.8	17.9		—	⊖ n, 1.
28	20.0	20.2	21.0	20.4	18.1		10.3	⊖ n, 1; ● p.
29	20.7	20.7	21.5	21.0	18.4		—	● p; ⊖ n, 1; K a, 2, p.
30	21.1	21.0	21.5	21.2	18.8		10.4	—
31	21.1	21.1	21.5	21.2	19.1		—	—
Средн. Моуен.	18.5	18.6	19.2	18.8	16.9		9.6	

Июль
Juillet

Кіевъ
Kiew

1893

Вѣтръ. Vents.	Число. Nomb.	Сумма скор. Somme des vit.	Средн. скор. Vitesse moyen.		Maximum.	32.6
				Температура. Température.	День. Date.	31
0	1				Minimum.	8.6
N	6	24	4.0		День. Date.	5
NNE	3	11	3.7	Барометръ. Baromètre.	Maximum.	49.3
NE	3	7	2.3		День. Date.	28
ENE	2	4	2.0		Minimum.	36.2
E	2	7	3.5	Отн. влаж. Humid. relat.	День. Date.	17
ESE	3	14	4.7		Minimum.	32
SE	10	44	4.4	Осадки. Précipitation.	День. Date.	31
SSE	5	12	2.4		Maximum въ сутки. " en 24 heures.	23.1
S	7	22	3.1		День. Date.	24
SSW	6	33	5.5		Осадками. Précipitation.	16
SW	3	9	3.0		●	18
WSW	5	26	5.2		☞	5
W	19	85	4.4		△	19
WNW	5	23	4.6		≡	1
NW	6	23	3.8			
NNW	7	29	4.1			
				Число дней съ: Nombre de jours avec:	Ясн. неб. Ciel clair.	3
					Пасм. небо. Ciel couvert.	7
					Темпер. воздуха Temp. de l'air	Max. $\angle 0^{\circ}$ —
					Темпер. возд. Temp. de l'air	Min. $\angle 0^{\circ}$ —
					Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre	Max. $\angle 0^{\circ}$ —
					Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre	Min. $\angle 0^{\circ}$ —

Термогр

Температура во
мографу 1

Число. Date.	1h	2h	3h
1	16.3	15.8	15.3
2	14.4	14.3	14.3
3	13.7	13.5	13.4
4	13.0	12.9	12.9
5	11.9	10.7	10.2
6	10.8	10.6	10.4
7	10.5	10.1	10.1
8	13.2	12.7	12.5
9	12.4	12.1	11.8
10	13.6	13.1	13.8
11	14.6	14.7	14.6
12	15.7	15.1	14.7
13	17.9	17.7	17.2
14	20.9	20.5	19.9
15	19.7	19.6	18.9
16	14.7	14.7	14.7
17	15.9	15.6	15.2
18	14.0	13.5	13.5
19	16.0	16.0	15.4
20	11.2	11.1	10.6
21	12.6	12.4	12.1
22	16.8	16.6	16.0
23	19.8	19.3	18.6
24	20.4	20.0	19.7
25	15.2	15.1	14.9
26	14.6	14.1	13.8
27	18.3	18.3	17.9
28	22.2	21.4	20.1
29	21.3	21.3	21.2
30	21.5	20.9	20.2
31	23.2	23.5	23.3
Средн. Moуen	16.0	15.7	15.4

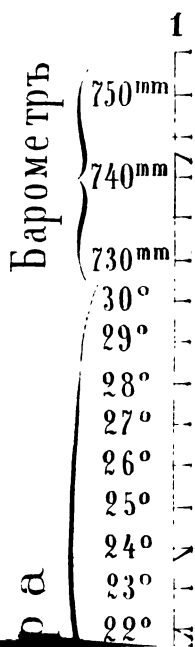
афъ Ришара

Юль Кіевъ 1893

4h	5h	6h	7h	8h	9h	10h	11h	Полд. Midi.	1h	2h	3h	4h	5h
15.1	15.2	17.3	19.7	20.4	21.0	24.0	24.4	26.1	24.5	23.1	22.1	20.9	18.9
14.3	14.3	14.7	14.8	15.0	16.2	17.7	19.3	20.3	21.6	21.1	20.7	21.2	21.4
13.3	13.3	13.7	13.4	13.6	13.7	15.5	18.3	19.2	15.8	15.9	17.3	16.6	16.4
12.9	12.8	13.5	13.9	15.0	15.5	16.5	17.6	18.6	17.7	19.2	18.5	18.2	17.5
9.8	9.5	9.6	9.5	9.4	9.5	10.4	11.2	11.0	10.6	11.1	11.1	11.7	12.8
10.2	10.2	10.8	11.2	14.3	15.4	15.8	15.0	15.6	12.7	13.4	13.0	13.5	13.7
10.6	11.2	12.3	12.7	13.3	14.1	15.7	16.1	16.4	17.9	17.2	18.1	17.0	18.2
12.5	12.5	14.2	15.5	17.6	19.2	19.5	21.1	21.3	18.4	19.5	18.6	19.6	16.1
11.8	11.8	13.3	16.0	18.4	20.2	21.4	22.0	21.7	21.0	20.2	20.1	19.3	20.5
13.1	12.4	13.0	15.6	17.9	19.8	21.4	22.1	22.7	22.6	21.7	21.3	20.0	19.0
14.4	14.2	15.7	17.3	19.0	20.6	21.5	22.6	23.1	23.1	23.4	23.6	23.7	23.4
13.9	13.9	15.7	17.8	20.5	22.7	24.2	25.1	25.7	25.6	26.4	26.6	26.6	26.1
16.5	16.4	18.1	20.3	22.5	24.4	25.6	26.6	27.4	27.4	27.9	28.0	27.8	27.7
19.5	18.8	19.8	21.1	21.5	23.3	25.5	26.2	26.7	26.5	26.8	26.8	26.3	26.3
18.1	17.9	18.8	19.6	19.9	20.5	20.5	20.5	20.4	20.1	21.9	23.0	24.5	23.1
14.7	14.6	16.2	17.5	18.3	19.7	21.9	23.5	23.7	23.2	23.8	23.9	23.5	23.2
14.5	14.2	15.1	15.6	16.5	16.8	17.6	17.9	17.8	17.6	17.5	17.8	16.2	15.6
12.8	12.7	14.0	15.6	17.9	20.1	21.2	22.0	23.1	23.0	23.7	24.0	24.0	23.6
15.1	15.1	16.2	16.6	17.0	17.0	17.6	15.6	15.1	14.5	13.4	13.0	13.0	14.8
10.6	10.6	11.7	12.7	13.6	14.6	14.9	16.5	16.6	15.3	16.0	17.4	17.3	17.3
11.9	11.8	13.4	16.2	18.3	20.5	21.9	22.5	23.8	22.6	23.7	24.6	23.8	24.3
15.7	15.6	17.2	19.3	21.4	23.6	25.1	26.1	27.0	27.0	27.8	28.0	27.8	27.7
18.4	17.8	19.2	21.8	24.6	26.6	27.6	27.5	28.3	28.7	28.6	28.8	28.1	27.6
18.7	18.7	19.8	20.6	22.1	22.7	20.2	19.5	19.5	19.4	20.8	20.6	20.1	19.2
14.5	14.1	14.7	16.6	17.3	17.9	17.9	18.7	20.3	21.1	22.0	22.3	22.4	21.9
13.2	13.1	14.9	18.0	20.0	21.2	22.3	23.0	23.6	23.9	24.0	24.9	25.0	24.5
16.7	16.8	19.0	20.7	21.5	23.5	24.5	25.2	25.9	26.6	26.7	27.2	27.9	27.8
19.6	18.7	19.9	21.6	24.0	25.5	26.2	27.9	28.3	29.5	30.0	29.9	28.2	27.4
20.6	20.5	21.5	22.6	24.9	25.7	27.2	28.6	29.6	29.7	30.1	29.6	28.7	25.6
19.6	19.0	20.2	21.7	23.6	25.7	27.5	28.7	29.5	29.9	30.2	30.3	29.6	26.1
21.9	20.8	21.5	22.4	23.9	25.8	28.7	29.7	30.7	31.3	32.1	32.3	32.1	31.8
15.0	14.8	16.0	17.4	18.8	20.1	21.2	22.0	22.5	22.2	22.6	22.7	22.4	21.9

1893 Kiew

	8h	9h	10h	11h	12h	Средн. Мюен. vrai.	С 7h N 7h
	17.8	17.2	17.0	16.2	15.7	19.16	
	17.4	16.2	15.4	14.5	13.8	17.16	
	13.9	13.0	13.0	13.0	12.9	14.60	
	14.4	14.2	13.8	13.1	12.6	15.25	
	11.7	11.3	11.3	11.2	11.0	10.90	
	12.7	12.4	12.0	11.9	11.1	12.65	
	15.8	14.8	14.3	13.4	13.0	14.47	
	15.8	14.3	14.3	13.6	12.8	16.12	
	17.0	16.7	15.1	14.6	13.9	16.95	
	15.8	14.8	14.7	14.7	14.7	17.07	
	20.4	18.6	17.3	16.5	16.0	19.27	
	21.7	20.0	19.7	18.7	18.6	20.96	
	24.4	22.9	22.5	22.2	21.6	23.17	
	23.7	22.7	21.9	20.8	20.2	23.21	
	18.7	15.2	14.9	14.8	14.7	19.46	
	19.7	19.0	18.2	17.2	16.4	19.40	
	14.7	14.6	14.6	14.6	14.2	15.83	
	18.5	17.3	17.2	16.7	16.1	18.66	
	13.1	12.5	12.2	11.8	11.3	14.62	
	14.6	13.6	13.1	12.8	12.6	14.06	
22	20.8	19.7	19.0	18.1	17.4	19.04	
17	23.3	22.1	21.6	21.0	20.4	22.43	
18	24.1	22.8	22.3	21.6	21.2	24.00	
13	16.4	15.7	15.4	15.2	15.2	18.95	
06	19.6	17.6	16.8	16.2	15.5	18.09	
18	21.8	20.9	20.6	20.0	19.5	20.15	
19	25.1	24.0	23.4	22.9	22.5	23.19	
15	25.4	24.6	24.0	23.3	22.2	24.72	
14	24.2	23.9	23.3	22.4	21.9	24.62	
13	25.6	24.6	24.4	24.0	23.5	24.96	
19	28.0	27.1	26.5	25.5	24.1	26.88	
02	19.2	18.2	17.7	17.2	16.7	19.03	

8

—

41

—

13

13

13

13

3

10

10

11

11

11

11

11

11

11

11

11

11

11

11

11

11

11

11

11

11

11

2

1

2

1

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1894 годъ, (девятнадцатый годъ изданія).

„РУССКАЯ МЕДИЦИНА“

выходитъ четыре раза въ мѣсяцъ, по Воскресеньямъ.

Составъ редакціи: редакторъ проф. Н. П. Ивановскій, редакторы-издатели—прив.-доц. Д. П. Косоротовъ и докторъ мед. И. Я. Ооминъ.

Программа изданія: 1) Официальныя извѣстія—перемѣны въ служебномъ состояніи врачей. Высочайшія награды и административныя распоряженія по медицинской части. 2) Оригинальныя статьи по всѣмъ отраслямъ медицины и по вопросамъ врачебнаго быта. 3) Лекціи русскихъ и иностранныхъ клиницистовъ. 4) Отчеты о засѣданіяхъ медицинскихъ обществъ. 5) Новости медицинской литературы; этотъ отдѣлъ посвященъ вопросамъ, могущимъ наиболѣе интересовать врача-практика. 6) Земско-медицинское дѣло. 7) Врачебная казуистика—описаніе замѣчательныхъ случаевъ изъ медицинской практики въ Россіи и заграничѣй. 8) Критика и библіографія. 9) Эпидемиологія и статистика—больничные отчеты и обзорѣнія по санитарному дѣлу. 10) Хроника и смѣсь—извѣстія, мелочи и слухи изъ медицинской жизни въ Россіи и заграничѣй. 11) Письма въ редакцію. 12) Объявленія.

Подписная цѣна: на годъ—8 р.; на полугодіе—5 р. Допускается разсрочка: 5 р. при началѣ подписки и 3 р. къ 1 іюля.

Подписка принимается: въ конторѣ журнала (Вас. Остр. Большой просп., д. 71, въ Биржевой больницѣ, телефонъ 3697); въ книжныхъ магазинахъ: Риккера (Невскій, 14), Петрова (Нижегородская, 15); Карбасникова (Литейный пр., 46) и въ конторѣ Метцль (Спб. и Москва). Иногородныхъ подписчиковъ покорнѣйше просятъ обращаться исключительно въ контору газеты „Русская Медицина“, (В. О., Б. просп., д. № 71).

Отъ редакторовъ-издателей.

Наше участіе въ „Русской Медицинѣ“ началось лишь въ апрѣлѣ текущаго года. Читатели имѣли возможность убѣдиться, что мы уже успѣли расширить нѣкоторые отдѣлы изданія—особенно отдѣлы рефератовъ и хроники, а также улучшить изданіе съ внѣшней стороны; дальнѣйшіе успѣхи нашихъ стремленій на этомъ пути будутъ зависѣть отъ сочувствія нашихъ читателей.

1—3

Новый популярный журналъ для семейнаго чтенія

„БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!“

!!необходимо въ каждой семьѣ!!

Здоровье составляетъ, безъ сомнѣнія, высшее благо человѣка въ „нашъ нервный вѣкъ.“ По мѣткому выраженію Фейхтерслебена „здоровье есть только житейская формула правды, добра и красоты.“ Здоровью и посвящается нашъ журналъ.

Какъ сохранить здоровье, какъ предотвратить все вредное для организма, какъ обращаться съ простыми заболѣваніями до прибытія врача, что дѣлать въ несчастныхъ случаяхъ, какъ воспитывать дѣтей на началахъ рациональной гигиены, какъ устроить свою жизнь, чтобы сохранить свѣжесть духа и крѣпость тѣла, равновѣсіе умственныхъ и физическихъ силъ, однимъ словомъ, „какъ намъ жить, чтобы здоровыми быть!“—вотъ что ставитъ себѣ цѣлью журналъ „Будьте здоровы!“ и что послужитъ предметомъ подробнаго разсмотрѣнія на его страницахъ.

Девизъ журнала такимъ образомъ ясенъ изъ самаго его названія: „Будьте здоровы!“ Его предполагаемая аудиторія—семья, публика въ широкомъ значеніи этого слова. Въ нашемъ журналѣ поэтому не будетъ техническихъ ученыхъ статей, сложныхъ системъ леченія, доступныхъ только специалистамъ. Нѣтъ, мы именно стремимся создать журналъ для сем. чтенія, дать рядъ популярныхъ бесѣдъ, понятныхъ каждому образованному лицу. Когда человѣкъ заболѣетъ серьезно,

онъ отлично знаетъ, что ему дѣлать: онъ идетъ къ доктору и лечится по мѣрѣ силъ и возможности. Но онъ часто не знаетъ, что ему дѣлать, когда онъ повидимому здоровъ, какъ повести жизнь, чтобъ сохранить это здоровье, а между тѣмъ, къ сожалѣнію, зародыши опасныхъ, иногда смертельныхъ болѣзней часто возникаютъ при полномъ, казалось бы, благосостояніи организма, если только онъ поставленъ въ неблагопріятныя условія.

Указать на эти условія и на то, какъ избѣгать ихъ, мы и ставимъ себѣ цѣлю, такъ какъ опытомъ доказано, что своевременно преподанный простой гигиеническій совѣтъ во много разъ дѣйствительнѣе, нежели затѣмъ, впослѣдствіи, строго и по всѣмъ правиламъ науки проведенное леченіе.

Если наша цѣль будетъ достигнута, если задачи популярной медицины, требованія здоровья частнаго и общественнаго, условія физическаго и духовнаго благосостоянія человѣка, гигиена его жилища, одежды и пищи, діететика его труда, отдыха и удовольствія, получатъ въ журналѣ „Будьте здоровы!“ надлежащее и широкое освѣщеніе, то редакція льститъ себя надеждой, что ея журналъ — первый русскій популярный журналъ такого рода — сдѣлается тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ естественнымъ быть, — необходимой настольной справочной книгой въ каждой семьѣ. Домашній врачъ-гигиенистъ есть лучшій совѣтникъ и другъ семьи и наше искреннее желаніе, наша дорогая цѣль, — замѣнить своимъ журналомъ семьѣ этого недостающаго ей теперь друга.

А затѣмъ — „Будьте здоровы!“

1—3

Редакторъ-издатель Д-ръ И. И. Зарубинъ.

Журналъ „Будьте здоровы!“ выходитъ съ 1 Января 1894 года 2 раза въ мѣсяцъ выпусками большаго формата со многими рисунками и приложеніями. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой 5 руб. въ годъ и 3 рубля за полгода.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, 3-я Рождественская улица, № 19. Подписка принимается въ конторѣ редакціи и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ столицы и провинціи.

„НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

52 №№ и 24 приложенія.

Популярно-научный журналъ съ спеціальными отдѣлами высш. математики и технич. свѣдѣній. Журналъ имѣетъ цѣлью содѣйствовать распространенію научныхъ знаній. При выборѣ статей и въ изложеніи будетъ обращено вниманіе на то, чтобы журналъ представлялъ общій интересъ, по мѣрѣ силъ отвѣчая на научные вопросы, интересующіе образованныхъ читателей. Отдѣлы: низшая и высшая математика, механика, астрономія, геодезія, физика, химія, минералогія, ботаника, зоологія, технологія, агрономія, географія, этнографія, анатомія и фیزیологія человѣка, антропологія, лингвистика, научныя новости, изобрѣтенія, открытія, научная библіографія, задачи, справки, объявленія. „Приложенія“ составятъ научную бібліотеку.

Въ журналѣ примутъ участіе: проф. А. Н. Бекетовъ, проф. Д. К. Бобылевъ, проф. Н. П. Вагнеръ, проф. С. П. Глазенапъ, проф. Конигсбергеръ, В. В. Лесевичъ, проф. Н. А. Любимовъ, проф. Д. И. Менделѣевъ, проф. В. Майеръ, Н. К. Михайловскій, В. О. Португаловъ, проф. А. С. Трачевскій, проф. Шапиро, проф. В. Шимкевичъ, М. А. Энгельгардтъ, С. Южиковъ и мн. другіе.

Подписная цѣна: на годъ 7 руб. съ пересылкой и доставкой, на полгода 4 рубля. При обращеніи въ Главную Контору, Спб., Кирочная, д. 48, можно уплачивать также взносами не менѣе рубля. Подписка принимается также въ кн. магаз. Цинзерлинга, „Новаго Времени“ и Карбасникова (безъ разсрочки).

1—3

Ред.-издат. д-ръ философіи М. М. Филипповъ.

Открыта подписка на 1894 годъ
на издаваемые при С.-Петербургской Духовной Академіи

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„Христіанское Чтеніе“
(съ толкованіями на Ветхій Завѣтъ).

С.-Петербургская Духовная Академія, въ твердой рѣшимости и впредь служить по мѣрѣ силъ тому дѣлу, которому она служила до сихъ поръ посредствомъ своихъ журналовъ, будетъ издавать въ 1894 году „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“ по слѣдующей программѣ.

Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ будутъ печататься: 1) передовыя статьи, имѣющія своимъ содержаніемъ преимущественно экзегетико-го-милетическія разсужденія, представляющія научный богословскій ма-теріалъ въ общедоступной формѣ; 2) статьи церковно-общественнаго характера, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ и об-щественныхъ явленій, по мѣрѣ того, какъ выдвигаетъ ихъ текущая жизнь; въ этомъ отдѣлѣ редакція даетъ широкое мѣсто и голосу сво-ихъ подписчиковъ и читателей, которые соблаговолятъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвающимъ вопросамъ жизни; 3) мнѣнія и отзывы—въ каковомъ отдѣлѣ излагаются и подвергаются критиче-скимъ замѣчаніямъ факты и явленія церковно-религіозной жизни, какъ они отображаются въ текущей духовной и свѣтской печати; 4) обо-зрѣніе духовныхъ журналовъ; 5) обзорѣніе свѣтскихъ журналовъ со стороны статей, представляющихъ церковный интересъ; 6) книжныя новости—критическія замѣтки о вновь выходящихъ книгахъ; 7) кор-респонденціи изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни; 8) „въ области церковно-приходской практики“—отдѣлъ, въ которомъ редакція даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ во-просовъ пастырской практики; 9) постановленія и распоряженія пра-вительства; 10) лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи, представляющая обзорѣніе всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеній въ нашемъ отечествѣ; 11) лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, сообщающая свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ и

движеніяхъ за предѣлами нашего отечества; 12) разныя извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ.

Въ „Христіанское Чтеніе“ войдутъ самостоятельныя и переводныя статьи богословскаго, историческаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединена будетъ и общедоступность изложенія, а также критическія замѣчанія о выдающихся новыхъ явленіяхъ отечественной и иностранной богословской литературы. Въ частности въ „Христіанскомъ Чтеніи“ будутъ по прежнему печататься толкованія на разныя книги Ветхаго Завета, а также неизданные памятники минувшей жизни отечественной церкви и матеріалы для біографіи ея замѣчательнѣйшихъ представителей и дѣятелей.

Условія подписки.—Годовая цѣна въ Россіи: за оба журнала 7 руб. съ перес.; отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ 5 р. и за „Христіанское Чтеніе“ съ „Толкованіями“ 5 р. За границей, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 руб., за каждый отдѣльно 7 руб. съ перес. Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: „въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ въ С.-Петербургѣ.“ Подписывающіеся въ Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Пески, уголъ 7-й ул. и Дегтярной, д. № 26 — 30, кв. № 8), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при „Церковномъ Вѣстникѣ.“

1—3

Открыта подписка на 1894 годъ.

„АРХИВЪ ВЕТЕРИНАРНЫХЪ НАУКЪ“

выходитъ ежемѣсячно книжками въ объемѣ не менѣе 6-ти печатныхъ листовъ.

Въ „Архивѣ Ветеринарныхъ Наукъ“ помѣщаются правительственныя распоряженія по ветеринарной части всѣхъ вѣдомствъ, ори-

гинальныя статьи по всѣмъ отдѣламъ ветеринарной науки, переводы и рефераты наиболѣе выдающихся работъ изъ научной литературы какъ по ветеринаріи (включая зоотехнію), такъ и по общей медицинѣ, естествознанію и сельскому хозяйству, насколько послѣднія имѣютъ отношеніе къ ветеринаріи,—статьи по вопросамъ ветеринарнаго образованія и ветеринарной общественной дѣятельности, хроника.

Въ качествѣ приложенія за 1894 г. будетъ данъ подписчикамъ переводъ руководства по сравнительной фізіологіи домашнихъ животныхъ Ellenberger'a (*Handbuch d. vergleichenden Histologie u. Physiologie der Haussäugethiere. II B. Vergleich. Physiologie d. Haussäugethiere bearb. v. Pr. Bonnet, Dr. Edelmann, Prof. Ellenberger, Pr. Latschenberger, Pr. Polansky, Pr. Schindelka, Pr. Sussdorf, Pr. Tereg. Theil I mit 82 in d. Text gedr. Abbildungen 1890. 887 s. u. Theil II mit 284 Tixtabbild. u. 4 Tafeln 994 s. 1892 j.*). Оригиналъ представляетъ 118 печатныхъ листовъ и стоитъ 50 марокъ; поэтому переводъ этого сочиненія будетъ данъ въ будущемъ году лишь въ нѣкоторой части, насколько позволятъ средства редакціи.

Подписная цѣна—для ветеринаровъ, состоящихъ на правительственной службѣ, ветеринарныхъ студентовъ и фельдшеровъ—5 руб.,—для прочихъ лицъ и учреждений—7 руб. съ перес. и дост.

Денежныя письма адресуются: С.-Петербургъ, Ветеринарное Управленіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ Редакцію „Архива Ветеринарныхъ Наукъ.“

Статьи для помѣщенія въ журналъ, а равно всю безденежную корреспонденцію просятъ адресовать: С.-Петербургъ, Шпалерная ул., д. № 48, Редакція „Архива Ветеринарныхъ Наукъ;“ тамъ-же принимается лично подписка на журналъ ежедневно (за исключеніемъ праздниковъ) съ 10 до 1 ч. дня.

Изъ Редакціи можно выписать слѣдующія изданія:

Киттъ. Бактеріологическая и патолого-гистологическая практика для ветеринарныхъ врачей и студентовъ. Цѣна 1 р. 50 к.

Мэллеръ. Учебникъ офталмологіи для ветеринарныхъ врачей. Цѣна 1. р.

Брандтъ. Животные паразиты домашнихъ млекопитающихъ и птицъ. Цѣна 1 р. 50 к.

Дамманъ Гигіена сельско-хозяйственныхъ домашнихъ животныхъ. 2 тома. Цѣна 3 р.

Фридбергеръ и Фрэнеръ. Руководство къ частной патологіи и терапіи домашнихъ животныхъ. Переводъ со второго исправленнаго и дополненнаго изданія. Цѣна за 2 тома 4 р.

Фогель. Частная фармакологія для ветеринарныхъ врачей. Цѣна за обѣ части 2 р.

Релль. Руководство фармакологіи для ветеринарныхъ врачей. Ц. 1 р. 50 коп.

Шмидтъ-Мюльгеймъ. Руководство къ ученію о мясѣ. Цѣна 1 р. 50 коп.

Армбрехтъ. Руководство къ теоретической хирургіи для ветеринарныхъ врачей. Цѣна за всѣ 3 выпуска 1 р.

Кромѣ того можно выписать „Архивъ“ съ приложеніями за 1881, 82, 84, 85, 86, 87, 88, 90, 91 и 1892 гг.

Подписная цѣна съ приложеніями и пересылкой за годъ:

Для ветеринаровъ,
состоящихъ на госу-
дарственной службѣ,
ветеринарныхъ сту-
дентовъ и фельдше-
ровъ.

Для прочихъ подпис-
чиковъ.

За 1881, 82, 84, 85 и 1896 по 3 р.

5 р.

За 1887, 88, 90, 91 и 1892 по 6 р. 50 к.

3 р. 50 к.

Подписка на 1893 годъ продолжается до 20 декабря 1893 г., послѣ чего журналъ будетъ продаваться по цѣнѣ, указанной для 1887—92 гг.

1—3

Врем. испр. долж. Редактора Г. И. Свѣтловъ.

Адресъ Редакціи: Шпалерная ул., д. № 48.

Принимается подписка на газету

„МЕДИЦИНА“

на 1894 (шестой годъ).

Подъ редакціей профессора Юрьевского Университета Степана Михайловича Васильева.

Изданіе, посвященное всѣмъ отраслямъ клинической медицины и гигиены, выходитъ, въ объемѣ—2-хъ листовъ, (лѣтомъ 1-го листа), четыре раза въ мѣсяцъ, по слѣдующей программѣ:

1) Самостоятельныя статьи, лекціи и предварительныя сообщенія русскихъ авторовъ и переводныя статьи и лекціи иностранныхъ авторовъ по всѣмъ отраслямъ клинической медицины, по всѣмъ отдѣламъ общественной и частной гигиены, эпидемиологіи, судебной медицины и гидрологіи, а также по общей патологіи, фармакологіи, анатоміи, физиологіи и патологической анатоміи.

2) Общіе обзоры по различнымъ медицинскимъ вопросамъ.

3) Статьи по исторіи медицины.

4) Новости медицины изъ русской и иностранной литературы.

5) Статьи и замѣтки по народной, особенно русской, медицинѣ.

6) Критика и библіографія медицинскихъ книгъ, статей, больничныхъ отчетовъ и изданій, могущихъ чѣмъ либо интересовать врачей.

7) Отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ обществъ и о защитѣ диссертаций.

8) Научныя корреспонденціи, хроника и мелкія извѣстія объ ученыхъ изслѣдованіяхъ и открытіяхъ, слухи и выдержки изъ газетъ, имѣющіе исключительно научный интересъ, а также правительственныя распоряженія, могущія чѣмъ либо интересовать врачей.

9) Частныя объявленія и публикаціи, за исключеніемъ рекламъ, о вновь вышедшихъ медицинскихъ книгахъ.

Въ газетѣ принимаютъ участіе: прив.-доц. В. А. Афанасьевъ, прив.-доц. Г. М. Герценштейнъ, проф. Н. О. Голубевъ, проф. А. И. Губаревъ, проф. Г. А. Захарьинъ, проф. Ковалевскій, проф. А. И. Лебедевъ, прив.-доц. Мухинъ, д-ръ Нечаевъ, проф. Патенко, проф. Подрезъ, проф. Пospыловъ, Д. Д. Поповъ, П. М. Поповъ, д-ръ Руд-

невъ, проф. Скворцовъ, проф. Снегиревъ, проф. Тарновскій, проф. Тумасъ, прив.-доц. О. К. Транезниковъ, проф. Шилтовъ, проф. Ясинскій, проз. А. В. Якобсонъ и др.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ—Редакція: Гороховая д. № 40.

Подписная цѣна за годовое изданіе 5 руб., съ доставкой и пересылкой 6 рублей.

Статьи высылаются въ Редакцію газеты „Медицина,“ С.-Петербургъ, Гороховая д. № 40.

Оставшіеся въ ограниченномъ количествѣ экземпляры „Медицины“ за 1889, 90, 91 и 1892 г. продаются по 4 рубля съ перес. Экземпляры 1893 г. по 6 рублей.

1—3

Открыта подписка на 1894 г.

на

„З А П И С К И“

Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

(Двадцать восьмой годъ изданія).

Программа журнала:

1) Работы и изслѣдованія, составляющія доклады въ Отдѣлахъ и общихъ собраніяхъ Имп. Русскаго Техническаго Общества, главнымъ образомъ по химической технологіи и металлургіи, механикѣ и механической технологіи, инженерно-строительному и горному дѣлу, фотографіи и ея примѣненіямъ, воздухоплаванію и отчасти по электротехникѣ, желѣзнодорожному дѣлу и техническому образованію—имѣющихъ свои спеціальныя органы.

2) Спеціальныя доклады на съѣздахъ, устраиваемыхъ Техническимъ Обществомъ.

3) Отчеты о систематическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ спеціальными комиссіями: экспертными на выставкахъ, устраиваемыхъ Техническимъ Обществомъ, и конкурсными; отчеты о произведенныхъ

работахъ въ лабораторіи Техническаго Общества и командируемыхъ Обществомъ лицъ.

4) Обзоръ важнѣйшихъ явленій въ области техническихъ усовершенствованій и изобрѣтеній въ Россіи и за границею.

5) Правительственныя распоряженія, относящіяся до нашей заводской и фабричной промышленности.

6) Указатель испрашиваемыхъ и прекращенныхъ привилегій.

7) Дѣятельность Общества: журналы засѣданій Совѣта и Отдѣловъ Техническаго Общества, Общихъ Собраній; отчеты о дѣятельности Техническаго Общества и его Отдѣленій и пр.

8) Объявленія.

Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ 8—10 печатныхъ листовъ.

Подписчики въ видѣ приложенія получаютъ отъ 3 до 4-хъ книгъ, составляющихъ:

„СВОДЪ ПРИВИЛЕГІЙ“

на изобрѣтенія и усовершенствованія. Число привилегій ежегодно простирается до 250 и представляется въ точной копіи съ подлинныхъ привилегій и съ объяснительными чертежами.

Подписная цѣна журнала „ЗАПИСКИ:“

	съ пер. и дост.	съ пер. за гран.
На годъ . . .	12 руб.	16 руб.
На полгода . .	7 руб.	9 руб.

Объявленія принимаются:

Разовыя за 1 стр.	10 руб.
Разовыя за $\frac{1}{2}$ стр.	6 руб.
Годовыя со всякаго срока:	
На обложкѣ за 1 стр.	50 руб.
Впереди текста за $\frac{1}{2}$ стр.	20 руб.
Впереди текста за 1 стр.	35 руб.
Впереди текста за 2 стр.	50 руб.
Вкладныя за 1.000 шт. (до 1 л. вѣса) . .	10 руб.

Подписка принимается въ редакціи: С.-Петербургъ, Пантелей-
монская, 2 и у книгопродавцевъ. Гг. иногородніе благоволятъ обра-
щаться преимущественно въ редакцію.

„Записки“ И. Р. Техническаго Общества за прежніе года можно
приобрѣсть въ Редакціи. Съ 1867—1889 г.—4 р. за годъ и 1 р. за
отдѣльный выпускъ, за 1890—93 г. 8 р. за годъ и 2 р. за отдѣль-
ный выпускъ. При приобретеніи „Записокъ“ за 19 лѣтъ цѣна въ
сложности опредѣлена въ 70 руб. съ доставкой и пересылкой, а для
школьныхъ, общественныхъ и частныхъ библіотекъ, согласно поста-
новленія Совѣта И. Р. Т. О.—40 руб. За года 1868, 84, 85 и 1888
„Записки“ всѣ разошлись.

1—3

Спеціальный редакторъ А. Васильевъ.

БИБЛІОГРАФЪ

1894.

Журналъ

Годъ X.

Историко-Литературный и Библіографическій.

Съ портретами, снимками съ книгъ, гравюръ, рукописей и т. п.

Отд. 1-й. Лѣтопись литературы и книговѣдѣнія: 1) Исторія ли-
тературы и просвѣщенія (исслѣдованія, статьи и матеріалы). 2) Кни-
говѣдѣніе. Прошлое и настоящее книжнаго дѣла: книгопечатія, би-
бліотековѣдѣнія, книжной торговли, книгоиздательства и т. п. 3) Кри-
тика и библіографія. 4) Разныя извѣстія и замѣтки; вопросы и отвѣты.

(Выходитъ 4 раза въ годъ).

Отд. 2-й (справочный). Лѣтопись книгопечатанія: 1) Каталогъ
новыхъ книгъ. 2) Указатель статей въ періодическихъ изданіяхъ. 3)
Rossica (указатель иностранныхъ сочиненій о Россіи. 4) Правитель-
ственныя распоряженія по дѣламъ печати. 5) Замѣтки о новыхъ кни-
гахъ. 6) Библіографическія извѣстія и объявленія.

(Выходитъ 6 разъ въ годъ).

Въ приложеніяхъ печатаются отдѣльныя работы по библіографіи
и прочимъ отдѣламъ, входящимъ въ программу журнала.

Журналъ „Библиографъ“ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Минист. Народн. Просв. для основн. библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ;—одобренъ Учебнымъ Комит. при Св. Синодѣ для приобрѣтенія въ фундаментальныя библиотеки духовныхъ семинарій и училищъ;—помѣщенъ по распоряженію Военно-ученаго Комитета въ основной каталогъ для офицерскихъ библиотекъ.

Въ журналѣ принимаютъ участіе:

В. А. Алексѣевъ, А. И. Барбашевъ, проф. Н. И. Барсовъ, Я. О. Березинъ-Ширяевъ, акад. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, А. Д. Бочаговъ, С. Н. Брайловскій, П. В. Быковъ, Н. Н. Бакуловскій, Н. В. Губерти, И. В. Дмитровскій, В. Г. Дружининъ, проф. М. А. Дьяконовъ, І. І. Змигродскій, К. А. Ивановъ, проф. В. С. Иконниковъ, Д. О. Кобеко, проф. А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. П. Лихачевъ, Х. М. Лопаревъ, А. І. Лященко, акад. Л. Н. Майковъ, А. І. Маленинъ, В. И. Межовъ, В. Н. Перетцъ, проф. С. О. Платоновъ, Н. И. Полетаевъ, С. И. Пономаревъ, А. А. Савичъ, В. И. Саитовъ, С. М. Середонинъ, проф. А. И. Соболевскій, В. О. Солнцева, В. И. Срезневскій, С. Л. Степановъ, В. Н. Сторожевъ, А. А. Титовъ, Н. М. Тушиковъ, П. М. Устимовичъ, Н. Д. Чечулинъ, П. Н. Шефферъ, И. А. Шляпкинъ, проф. Е. Ф. Шмурло, Д. Д. Языковъ.

Подписная цѣна: за годъ: съ дост. и перес. въ Россіи 5 р., за границу 6 р.,

(Въ лѣтніе мѣсяцы журналъ не выходитъ).

Отдѣльно: 1-го отдѣла вып. 1 р. 25 к.; съ перес. 1 р. 50 коп.; 2-го отдѣла № 30 к., съ перес. 40 к.

Плата за объявленія: страница—12 руб.; $\frac{3}{4}$ стран.—10 р.; $\frac{1}{2}$ стран.—7 р.; $\frac{1}{4}$ стран.—4 р.; $\frac{1}{8}$ стран.—2 р. 50 к.

О новыхъ книгахъ, присылаемыхъ въ редакцію, печатаются безплатныя объявленія или помѣщаются рецензіи.

Подписка и объявленія принимаются въ книжномъ магазинѣ „Посредникъ“ (Спб. Невскій просп., д. № 54) и въ редакціи. Кромѣ того подписка принимается въ книжномъ магазинѣ „Новаго времени“—А. Суворина (Спб., Невскій просп., д. № 38) и въ другихъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.—Гг. иногородніе подписчики и

заказчики объявленій благоволятъ обращаться непосредственно въ редакцію.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ. Никольская площадь, д. 4, кв. 5.

Оставшіеся въ ограниченномъ числѣ полные комплекты „Библиографа“ за прошлое время съ 1885 г. продаются по 5 руб. (съ дост. и перес.) за годовой экземпляръ.—Книгопродавцамъ обычная уступка.

1—2

Редакторъ Н. М. Лисовскій.

Открыта подписка на ежемѣсячный журналъ

„НИЖЕГОРОДСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

Пароходства и Промышленности,
издаваемый Нижегородскимъ Отдѣленіемъ Императорскаго Русскаго
Техническаго Общества, на 1894 годъ.

(Восьмой годъ изданія).

Программа журнала: 1) Правительственныя распоряженія, относящіяся до нашей заводской, фабричной и кустарной промышленности, до рѣчнаго судоходства и до Императорскаго Русскаго Техническаго Общества. 2) Дѣйствія Нижегородскаго Отдѣленія этого Общества: сообщенія, дѣлаемые его членами; описаніе изобрѣтеній и проч. 3) Рѣчное, преимущественно Волжское пароходство и судостроеніе. 4) Гидротехника. 5) Заводская, фабричная и кустарная промышленность. 6) Общенаучный отдѣлъ (статьи оригинальныя, заимствованныя и переводныя). 7) Смѣсь, хроника и библиографія (извлеченія изъ техническихъ журналовъ и газетъ) и 8) Объявленія.

Подписная цѣна:

Для гг. членовъ Нижегородскаго Отдѣленія И. Р. Т. О.

	НА ГОДЪ:	НА ПОЛГОДА:
Въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой .	5 р.	3 р.
Въ другихъ мѣстностяхъ съ пересылк. .	6 р.	3 р. 50 к.

Для лицъ, не состоящихъ членами Нижегородскаго Отд. И. Р. Т. О.:

Въ Нижнемъ-Новгородѣ безъ доставки 6 р. 3 р 50 к.

„ „ „ съ доставкой . 6 р. 50 к. 4 р.

Въ другихъ мѣстностяхъ съ пересылк. 7 р. 4 р. 50 к.

Объявленія принимаются по 10 к. за строку петита или занимаемаго ею мѣста (страница въ два столбца). При помѣщеніи одного и того же объявленія въ нѣсколькихъ номерахъ дѣлается скидка.

Оставшіеся въ незначительномъ количествѣ экземпляры журнала за прежніе годы могутъ быть приобрѣтаемы по 4 р. за годъ, не считая стоимости пересылки.

Иногородніе, желающіе получать журналъ, обращаются: въ Нижній-Новгородъ къ предсѣдателю Нижегородскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

Подписываться можно также въ конторѣ Редакціи, которая помѣщается на Большой Покровской улицѣ, въ д. Матрофановой, при „Постоянной Выставѣ кустарныхъ издѣлій и ручныхъ Нижегородской губерніи.“

Редакція. 1—3

Научно-спеціальный и бытовой журналъ

„Ф А Р М А Ц Е В Т Ъ.“

Программа:

Научный отдѣлъ: 1) Оригинальныя статьи по фармаціи и входящимъ въ составъ ея отдѣламъ наукъ изъ области медицины, химіи и естествознанія. 2) Обзоръ отечественной и иностранной литературы по тѣмъ же предметамъ и извлеченія изъ нея. 3) Новыя врачебныя средства, ихъ свойства, и примѣненіе. Патентованныя и секретныя средства. 4) Статьи по изслѣдованію продовольственныхъ и иныхъ жизненныхъ продуктовъ, а также предметовъ техническаго и фабричнаго производства. Борьба съ фальсификаціей во всѣхъ ея проявленіяхъ. 5) Работы изъ области судебной и санитарной химіи. Дезинфекція. 6) Изслѣдованія химическія и микроскопическія въ области

фармаціи и фармакогнозии и методы опредѣленія доброкачественности врачебныхъ средствъ. 7) Отдѣлъ практической фармаціи. 8) Библиографія.

Бытовой отдѣлъ: 9) Официальная часть: правительственныя распоряженія, статистическіе медицинскіе отчеты, разрѣшенія на открытіе аптекъ, опредѣленіе и перемѣщеніе фармацевтовъ по вѣдомствамъ: военному и морскому. 10) Сообщенія и отчеты фармацевтическихъ обществъ. 11) Хроника аптечной жизни. 12) Біографіи и некрологи извѣстныхъ дѣятелей на поприщѣ фармаціи, химіи, медицины и естественныхъ наукъ. 13) Справочный отдѣлъ. 14) Открытая корреспонденція. 15) Объявленія.

Условія подписки:

Цѣна журнала съ доставкой и пересылкой въ Россіи: въ годъ 6 руб., за 6 мѣс. 3 руб. 50 коп., за 3 мѣс. 2 руб., каждый № 40 к.

Годовымъ подписчикамъ допускается разсрочка по третямъ года.

Подписка принимается: 1) въ редакціи (Гороховская улица, домъ бывш. графа Разумовскаго), 2) въ конторѣ типографіи товарищества И. Н. Кушнарева и К°. (Пименовская улица, собств. домъ) и въ магазинѣ той же фирмы (Никольская, д. бр. Чижевыхъ).

Объявленія принимаются по цѣнѣ: за $\frac{1}{4}$ страницы 30 руб., за $\frac{1}{2}$ страницы 15 руб., за строку петита (въ страницѣ 3 столбца) 15 коп.

При повтореніи объявленій дѣлается скидка. Особые приложенія по соглашенію.

1—4

Редакторы-издатели: магистры фармаціи) И. Антушевичъ.
Э. Альтгаузенъ.

„ЮРИДИЧЕСКИ ПРЪГЛЕДЪ“

ПРЪЗЪ 1894 г.

Юридически Пръгледъ ще се издава и пръзъ 1894 год. по същата програма, дваждъ въ мѣсеца.

Той ще бѣде уголѣменъ само съ единъ или два листа (4 страници), въ които ще се печататъ обявленията на Върховния Кассационенъ Сѣдъ въ София по назначенитѣ дѣла.

Това списание съдържа:

I. Статии по гражданското и наказателно право и по процеси; II. Статии по държавното, административно, финансово право и политическата икономия; III. Пръгледъ и изложение (по нѣкога въ текстъ) на по-важнитѣ закони, правителствени наредби, окръжни, назначения и пр. IV. Кратки (по нѣкога и обширни) отчети за прочутитѣ у насъ и на чужбина углавни дѣла. V. Сѣдебна практика на нашитѣ сѣдилища изобщо, а особено по рѣшенията на Върховния Кассационенъ и апелативнитѣ ни сѣдилища. VI. Материали и бѣлѣжки по обичайното ни право. VII. Разни вѣсти и бѣлѣжки изъ сѣдебний, законодателенъ и държавенъ нашъ и чуждъ животъ. VIII. Нашиятъ печатъ по сѣдебноправнитѣ въпроси. IX. Юридически книгописъ; X. Общъ книгописъ.

Цѣната си остава същата: 12 лева годишно за въ България, 15 лева за извънъ България. На ученицитѣ и на абонатитѣ на Българска Сбирка „Юрид. Пръгледъ“ се отстъпва по 10 лева.

Всичко, което се отнася до Юрид. Пръгледъ: статии, пари, писма, се провозжда: До администрацията на Юр. Пръгледъ, улица Шадранска, домъ на С. С. Бобчевъ.

Пловдивъ, Декемврий 1893 г.

С. С. Бобчевъ.

Мих. Ив. Маджаровъ.

БЪЛГАРСКА СБИРКА

списание за книжнина и общественни знания.

Излиза подъ редакцията на
Стефана С. Бобчева и Михаила Ив. Маджарова.

Излиза всѣки мѣсець въ гр. Пловдивъ на 5 печатни коли и съдържа:

I. Статии и очерки по историята и етнографията—наши и чужди —и свѣдѣния по общественнитѣ знания и животъ.—Пѣгешествия.

II. Животописи на знаменити мѣжбе.

III. Изящна словесность: стихотворения, повѣсти, раскази и очерки;—прѣводи на пѣкои классически творения.

IV. Книгописъ: а) оцѣнка на български и чужди книги; б) показалець на новоиздѣлитѣ книги; в) показалець на по-важнитѣ статии и др. въ поврѣм. списания и вѣстници.

V. Изд книжнината и живота: бѣлѣжки и разсѣждения върху по-важнитѣ явления въ книжнината и общественния животъ въ нашенско и на чужбина.

VI. Малки вѣсти: изъ книжовния, черковно-общественъ у училищенъ свѣтъ у насъ и на чужбина.

VII. Смѣсь: свѣдѣния по домакинството, гигиената и вѣсти за открития, изнамѣрвания и пр.

Цѣната на годишния абонаментъ е 10 лева за въ България, 12 —извънъ. Половинъ годишни абонаменти не се приематъ.

Бѣлѣжка.—Всячко което се отнася до списаннето ни (писма, статии, порѣчки, пари и пр.) испровожда се: До администрацията на Българска Сбирка, Пловдивъ, улица Шадраванска, домъ на С. С. Бобчевъ.

1894

Извѣстія Общества

1894

АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ и ЭТНОГРАФІИ

при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Въ 1894 г. „Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“ будутъ выходить шесть разъ въ годъ (1-й выпускъ въ концѣ января, а слѣдующіе въ первыхъ числахъ марта, мая, іюля, сентября и ноября) книжками въ 7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій“ составляютъ:

1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи;

2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азіи и Сибири);

3) Матеріалы археологическіе, историческіе, и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи; мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;

4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;

5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакціи;

6) Библіографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ „Извѣстіяхъ“ принимаютъ участіе: Н. О. Аваемовъ, проф. А. И. Александровъ, Г. Ахмаровъ, Ш. Г. И. Ахмеровъ, Н. Н. Баккай (Красноярскъ), проф. В. А. Богородицкій, пр.-доц. Е. О. Будде, Н. Виташевскій, К. В. Виллундъ (Упсала), В. Н. Витевскій, Г. Вихманъ (Гельсингфорсъ), К. И. Воронцевъ, К. Б. Газенвинкель, А. К.

Гейкель (Гельсингфорсъ), М. Е. Евсеевъ, О. И. Кардасевичъ (Будапештъ), Г. К. Катанаевъ (Омскъ), С. И. Кедровъ, А. К. Кулагинъ, акад. В. В. Латышевъ, Е. Ф. Литинскій (Самаркандъ), Н. М. Мартяновъ (Минусинскъ), К. П. Медоксъ, В. А. Мошковъ (Варшава), еписк. Никаноръ (Арханг.), П. М. Овчинниковъ (Иркутскъ), П. А. Пономаревъ, проф. И. Н. Смирновъ, Л. А. Спицынъ, О. А. Теплоуховъ (Пермь), Н. З. Тиховъ, В. М. Терехинъ (Пенза), П. В. Траубенбергъ, П. О. Чупинъ (Барнаулъ), проф. А. А. Штукенбергъ, проф. Н. А. Өирсовъ, пр.-доц. Н. Н. Өирсовъ и др.

Одной изъ основныхъ задачъ „Извѣстій“ является всестороннее изученіе Урало-Алтайскаго міра. Для посильнаго осуществленія этой задачи редакція „Извѣстій“ считаетъ необходимымъ держать своихъ читателей au courant всего, что является новаго въ этой области знанія, и приобрѣла корреспондентовъ въ Гельсингфорсъ, Буда-Пештъ и Упсалъ (для отчетовъ о новостяхъ скандинавской литературы).

Въ видѣ приложеній къ „Извѣстіямъ“ будутъ печататься:

1) Матеріалы для этнографіи Поволжья. „Мордовско-русскій словарь“ М. Е. Евсеева.

Цѣна годовому изданію 5 р., каждая книжка отдѣльно по 1-му рублю. Желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: 3 рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1-му іюля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣрѣ 5 р., получаютъ изданіе бесплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, секретарю Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

„Извѣстія“ выходятъ подъ редакціей секретаря Общества при ближайшемъ участіи членовъ редакціоннаго комитета.

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

Члены редакціоннаго комитета О. Мищенко, И. Смирновъ.

1888 г.

1894 г.

Г И М Н А З І Я

ежемѣсячный Журналъ Филологін и Педагогін.

Принимается подписка на 1894 г.

VII годъ изданія.

Цѣна въ годъ 8 р. съ перес. (За границу 10 р.).

Адресъ сост.-издателя: Ревель. Гимназія Императора Николая I.

Директору Григ. Андр. Янчевецкому.

Съ разрѣшенія Г. Министра Вн. Д. съ 1 Ноября 1893 г.
при журналѣ „Гимназія“ выходитъ, по одной программѣ съ журна-
ломъ, еженедѣльное бесплатное приложеніе

„Педагогическій Еженедѣльникъ.“

Для выписывающихъ „Педагогическій Еженедѣльникъ“ отдѣльно
подписная цѣна:

на 1 годъ . . .	3 р. — к.
„ 6 мѣсяцевъ . .	2 р. — к.
„ 3 „ . . .	1 р. 50 к.
„ 1 „ . . .	— р. 60 к.

Съ 1-го Ноября по 1-е Января 1894 г. 1 р.

Подписавшіеся на 1894 годъ получаютъ „Педагогическій Ежене-
дѣльникъ“ въ текущемъ году бесплатно.

Полные экземпляры ж. „Гимназія“ за 1888, 1889, 1890 и 1891
годы продаются по 5 р. съ перес.; за 1892 годъ 8 р. съ перес.

О подпискѣ нераздѣльно на три большія еженедѣльные
газеты въ 1894 году.

Подписка на

„ЭКОНОМИЧЕСКІЯ ВѢДОМОСТИ“

на 1894 годъ

Газета политическая, общественная и хозяйственная.

Идеалъ: органическое и самостоятельное развитіе Россіи на собственныхъ ея народныхъ началахъ. Программа исчерпывается названіемъ „Экономическихъ Вѣдомостей“—для землевладѣльцевъ, заводчиковъ, фабрикантовъ и техникувъ. Знамя: Христова заповѣдь любви—какъ основаніе, порядокъ—какъ средство, и прогрессъ—какъ цѣль.

Издатель и редакторъ К. В Трубниковъ.

Первое бесплатное приложеніе къ „Экономическимъ Вѣдомостямъ.“ Коммерческая газета, издаваемая для купечества и промышленныхъ дѣятелей, совмѣщаетъ въ себѣ всѣ необходимыя для нихъ свѣдѣнія изъ всѣхъ коммерческихъ центровъ Россіи и изъ за границы. Извѣстія со всѣхъ биржъ и рынковъ.

Второе бесплатное приложеніе къ „Экономическимъ Вѣдомостямъ.“ Журналъ для акціонеровъ, органъ капиталистовъ, акціонеровъ и биржъ. Общія собранія акціонеровъ и пайщиковъ; отчеты правленій обществъ и товариществъ на акціяхъ и на взаимномъ ручательствѣ; разборъ отчетовъ и пр. и пр.

Подписная цѣна на „Экономическія Вѣдомости“ съ приложеніями: „Коммерческой Газеты“ и „Журнала для Акціонеровъ.“ съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города и мѣстности Имперіи: за годъ 9 р., за полгода 5 р., за два мѣсяца 2 р.; за границу 12 руб.

Подписчики на весь 1894 г. и на полгода пользуются правомъ полученія „Экономическихъ Вѣдомостей“ съ приложеніями бесплатно за Ноябрь и Декабрь сего года или за оставшееся время 1893 года.

Главная контора „Экономическихъ Вѣдомостей.“ С.-Петербургъ, Владимірскій пр., д. № 3, кв. № 7.

1—2

Открыта подписка на 1894 г.

(Тринадцатый годъ изданія)

„К І Е В С К А Я С Т А Р И Н А,“

ежемѣсячный историческій журналъ, посвященный разработкѣ и возможно болѣе всестороннему возстановленію и выясненію мѣстной исторіи, характеристическихъ особенностей народнаго міровоззрѣнія и вѣками выработавшихся бытовыхъ отношеній въ южной Руси. Выпущенію этихъ задачъ будутъ посвящены всѣ три главные отдѣла журнала: I) оригинальныя статьи; II) документы, извѣстія и замѣтки; III) критика и библіографія. Сверхъ того, редакція постарается расширить отдѣлъ библіографическихъ справокъ и отдѣлъ приложений, въ который войдутъ: а) рисунки, исполненные фототипіей и б) не менѣе одного печатнаго листа въ каждомъ номерѣ цѣнныхъ научныхъ матеріаловъ.

Объемъ каждой книжки журнала не менѣе 12 листовъ.

Цѣна за годовое изданіе:

	на годъ.
Съ пересылкой и доставкой	10 р.
Безъ доставки и пересылки	8 р. 50 к.
За границу	12 р.

Разсрочка платежа—по соглашенію съ редакціей.

Въ редакціи продаются полные экземпляры „Кіевской Старины“ за всѣ прежніе годы, кромѣ 1882 по 8 р. годъ, а отдѣльныя книжки журнала по 1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: (Кіевъ, Кузнечная ул., 14), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

1—3 Издатель К. Гамалѣй.

Редакторъ В. Науменко.

Новая ежедневная литературно-политическая и художественная
газета

„ЖИЗНЬ и ИСКУССТВО“

съ періодическими иллюстрированными приложениями.

Подписная цѣна: съ доставкою и пересылкою на 1 годъ—8 р., на 6 мѣс.—5 р., на 3 мѣс.—3 р., на 1 мѣс.—1 р., безъ доставки и пересылки на 25% менѣе.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ —4 руб., 1-го Мая—2 р., и 1-го Іюля—2 р., а для служащихъ въ административныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ разсрочка допускается ежемѣсячными взносами по 1 р. въ первые семь мѣсяцевъ въ году (съ 1-го Января по 1-е Августа включительно).

Подписка для иногороднихъ принимается въ главной конторѣ редакціи Трехсвятительская ул., № 16 (у церкви Андрея Первозваннаго).

Подписавшіеся на 1894 годъ получаютъ всѣ номера газеты, вышедшіе въ текущемъ году.

Издатели: І. П. Мануковъ и М. Е. Краинскій.

2—3

Редакторъ М. Е. Краинскій.

О Б Ъ И З Д А Н І И УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1894 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студенческой ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертаци.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части—(1—оффициальную и протоколы, отчеты и т. п. 2) — неофициальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библіографическимъ*, посвященнымъ критическому обзорѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1894 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкой семь рублей. Въ случаѣ выхода приложеній (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики Извѣстій, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Уконниковъ.
